

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА
И КРИМИНОЛОГИИ**

Международная
научно-практическая конференция
(Минск, 26 мая 2017 г.)

Тезисы докладов

Минск
Академия МВД
2017

УДК 343.8 + 343.9

ББК 67.409 + 67.51

А43

Редакционная коллегия:

доктор исторических наук, кандидат юридических наук,
профессор *В.А. Ананич* (ответственный редактор);
кандидат юридических наук, доцент *С.В. Казак*;
кандидат юридических наук *С.М. Казакевич*;
кандидат юридических наук *Н.В. Кийко*;
кандидат юридических наук *А.А. Пухов*;
кандидат юридических наук *Т.Г. Терещенко*

А43 **Актуальные вопросы уголовно-исполнительного права и криминологии** : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 26 мая 2017 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: В.А. Ананич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Академия МВД, 2017. – 259 [1] с.

ISBN 978-985-576-058-1.

Рассматриваются вопросы развития и дальнейшего совершенствования уголовно-исполнительного законодательства в Республике Беларусь и странах ближнего зарубежья, а также криминологические аспекты изучения негативных социальных явлений на современном этапе развития общества. Содержатся предложения по совершенствованию исполнения уголовного наказания и иных мер уголовной ответственности.

Предназначено для преподавателей, адъюнктов, аспирантов, лиц, обучающихся в учреждениях высшего образования юридического профиля.

УДК 343.8 + 343.9

ББК 67.409 + 67.51

ISBN 978-985-576-058-1

© УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2017

Раздел I

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

УДК 343.8

Э.Б. Аблаева

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Основной целью, преследуемой Республикой Казахстан в пенитенциарной системе, является совершенствование системы исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия с максимальным приближением их к международным стандартам в области защиты прав и правосудия. Реформы, проводимые в уголовно-исполнительной системе, направлены в первую очередь на принятие мер по минимизации численности осужденных и создание условий для широкого применения наказаний, не связанных с лишением свободы. Республика Казахстан в первые годы независимости входила в тройку стран – лидеров по тюремному индексу: на 100 тыс. казахстанцев приходилось 667 заключенных. Это потребовало проведения тюремных реформ. В частности, гуманизация уголовного законодательства, сокращение мер уголовной репрессии, частичная или полная декриминализация некоторых составов преступлений, мораторий на смертную казнь, внедрение суда присяжных, увеличение поощрительных норм, объявленные парламентом акты об амнистии, реформирование правоохранительной системы, общественный контроль за тюрьмами, активная правовая пропаганда позволили Республике Казахстан занять в 2009 г. 13-е, в 2010 г. 22-е, в 2011 г. 33-е, а в 2012 г. 35-е место в рейтинге стран по тюремному индексу.

Перечисленные успехи достигнуты благодаря объединенным усилиям и плодотворной работе органов прокуратуры, внутренних дел, юстиции и суда, а также рекомендациям международных комиссий и зарубежных экспертов. Так, Генеральная прокуратура Республике Казахстан с целью выхода страны из списка 50 стран – лидеров по тюремному индексу 28 марта 2013 г. на I форуме тюремной реформы «Вместо тюрем – пробация и электронные браслеты» презентовала проект «10 мер по снижению «тюремного населения». Создание службы пробации явилось одной из мер по повышению эффективности правоохранительной деятельности и судебной системы в Республике Ка-

захстан. На первых этапах реформ приговорная пробация применялась в отношении условно осужденных, в последующем и постпенитенциарная пробация в отношении осужденных к ограничению свободы и условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания. Основной аспект тюремных реформ – устранение негативных установок правонарушителя, стимулирование его к правомерному поведению, что в конечном счете способствует достижению целей наказания – исправление виновного и предупреждение совершения им новых преступлений. Внедрению постпенитенциарной probation содействовали изменения, внесенные в УПК касательно порядка рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. Ранее при принятии такого решения суд учитывал мнение потерпевшего или его представителя, в условиях нового УПК такого согласия не требуется, указанные лица лишь вправе участвовать в судебном заседании.

Внедрение электронной системы слежения (электронный браслет и стационарное устройство) позволило бы государству сэкономить бюджетные средства, которые направляются на содержание осужденных к лишению свободы, и, конечно же, облегчить работу служб probation. Однако проект по внедрению электронной системы слежения остается нереализованным, поскольку требует выделения значительных бюджетных средств, специального обучения работников уголовно-исполнительной системы, развития инфраструктуры, позволяющей контролировать передвижение осужденных. Сегодня в целях оценки эффективности и целесообразности подвижных объектов проводится проверка качества производства и мониторинг на четырех осужденных. В этой связи также прорабатываются вопросы об отечественном производстве данных средств и устройств, так как они охватывают широкую сферу действия.

12 декабря 2014 г. Генеральная прокуратура Республики Казахстан с целью приобщения осужденных к труду на II форуме тюремной реформы «Занятость в колониях – 2017» презентовала практическое пособие «100 дел для заключенных» и представила законопроект по занятости в колониях. По официальным данным Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, к концу 2015 г. около 55 % (12,6 тыс. из 23,4 тыс.) осужденных к лишению свободы были привлечены к труду. Предпринятые в данном направлении меры повлияли на развитие производства, в частности сферы пошива обуви, птицеводства и животноводства, индивидуального предпринимательства, а также способствовали возмещению ущерба, нанесенных потерпевшим в результате преступления.

11 декабря 2015 г. Генеральная прокуратура Республики Казахстан с целью обеспечения к 2017 г. работой более 75 % заключенных на III форуме тюремной реформы «Ресоциализация: ты нужен обществу!» презентовала проект по ресоциализации осужденных и бывших заключенных, который, по сути, является реализацией 33-го шага программы «План нации – 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ». Проект содержит комплекс социальных мер, направленных на реабилитацию лиц, попавших в поле зрения уголовно-исполнительной системы, переориентацию их психологических установок, формирование у них законопослушного поведения.

В результате этих мер Республика Казахстан заняла в 2013 г. 36-е, в 2014 г. 47-е, в 2015 г. 55-е, в 2016 г. 62-е место в списке стран по индексу тюремного населения. 24 февраля 2017 г. был проведен IV форум тюремной реформы, посвященный вопросам применения пыток в местах лишения свободы, при производстве следствия и дознания.

Несомненно, реализуемые государством проекты по улучшению пенитенциарной системы в Республике Казахстан, заслуживают внимания и показывают немалые успехи государства в этой сфере. Тем не менее нужно признать, что в местах лишения свободы снизилось качество медицинского обслуживания, ухудшились материально-бытовые условия содержания осужденных и вырос показатель смертности осужденных. Основная причина закрытия семи исправительных учреждений в Восточно-Казахстанской, Актюбинской, Атырауской, Карагандинской и Мангистауской областях кроется не в улучшении показателей по тюремному населению и необходимости внедрения электронной системы слежения. Напротив, закрытие связано с их удаленностью от областных центров и отсутствием в них материально-бытовых условий для содержания заключенных, которые свидетельствуют о несоответствии международным требованиям в области пенитенциарной системы. В уголовно-исполнительной системе отсутствуют статистические данные о лицах, отбывающих наказание в виде лишения свободы два раза и более либо вновь отбывающих наказание после освобождения по поощрительным нормам, не ведется индивидуальная работа с осужденными, а местные исполнительные органы не заинтересованы в их трудоустройстве. Расширение оснований применения поощрительных норм путем заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины и сотрудничестве соответствует целям проекта «Примирение в уголовном и гражданском процессах». Однако вопросы сделки лица с государством в УПК не регламентированы. Большинство норм освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям также яв-

ляются безусловными. Оптимизация судебных инстанций не упростила доступ граждан к правосудию и привела к нарушению права обжалования судебных актов по гражданским делам. Несмотря на отход от обвинительного уклона, по уголовным делам не обеспечен баланс между защитой и обвинением и, конечно, не наблюдается большой рост оправдательных приговоров. Комплексное решение этих проблем повлияло бы на оздоровление криминогенной ситуации, соблюдение прав потерпевших и реализацию основной превентивной задачи УК – частное предупреждение.

УДК 343.81

А.С. Александров

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Общественный контроль по соблюдению прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, является сегодня обязательным условием не только формирования гражданского общества, но и построения демократии в целом. Рассматриваемый институт представляет собой правовую основу деятельности общественных структур и граждан по установлению соответствия функционирования исправительных учреждений Конституции Российской Федерации, международным стандартам обращения с осужденными при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы, а также внутреннему национальному законодательству. Первоочередной задачей общественного контроля за соблюдением прав осужденных является корректирование выявленных отклонений, устранение нарушений прав осужденных путем обращения субъектов общественного контроля к уполномоченным государственным органам либо апелляции к общественному мнению.

В РФ сложилась такая ситуация, при которой осуществлять общественный контроль в местах лишения свободы в настоящее время вправе довольно большой круг субъектов: общественные наблюдательные комиссии, создаваемые в каждом субъекте РФ в соответствии с Федеральным законом от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»; члены общественных наблюдательных комиссий, наделенные правом осуществления контроля в исправительных

учреждениях в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 5 указанного Закона; общественные объединения и неправительственные правозащитные организации; Общественная палата РФ и общественные палаты субъектов РФ; Общественный совет при ФСИН России и общественные советы при территориальных органах ФСИН России; территориальные комиссии по вопросам помилования; комиссии по делам несовершеннолетних; родительские комитеты, создаваемые при воспитательных колониях для несовершеннолетних.

Можно предположить, что наличие довольно широкого круга субъектов общественного контроля по соблюдению прав осужденных к лишению свободы и развивающееся в этом направлении законодательство свидетельствуют о большом социально-правовом значении, которое придает рассматриваемому институту государство и общество в целом.

Общественный контроль в местах лишения свободы служит средством выявления и устранения причин и фактов нарушения законности. Состояние законности в исправительных учреждениях вызывает обоснованную тревогу. Не изжиты факты физического воздействия персонала на осужденных, ущемления их прав и законных интересов в сфере медицинского и материально-бытового обеспечения.

Как показывают результаты деятельности общественных наблюдательных комиссий, часть нарушений законности в исправительных учреждениях носят системный характер, поэтому общественный контроль призван своевременно выявить их и обеспечить привлечение виновных должностных лиц к ответственности.

Деятельность исправительных учреждений любого государства, в том числе России, постоянно отслеживается и оценивается международным сообществом. Это возможно в том случае, если государство является участником международных соглашений, закрепляющих общепризнанные стандарты соблюдения прав и свобод человека и гражданина, включая стандарты обращения с правонарушителями. При этом обеспечение правового положения лиц, отбывающих наказание, путем различных форм государственного и общественного контроля признано приоритетной задачей в ряде международных соглашений.

Расширение гласности исполнения лишения свободы, привлечение внимания широкой общественности к фактам нарушения законности, а также специалистов, не состоящих на государственной службе, к обсуждению вопросов обращения с осужденными к лишению свободы позволят совершенствовать уголовно-исполнительное законодательство.

Таким образом, общественный контроль за соблюдением прав осужденных, имея важное социально-правовое назначение, представ-

ляет собой необходимый институт для развивающегося гражданского общества. Более того, при движении РФ по пути формирования и развития демократии общественный контроль за соблюдением прав человека в местах лишения свободы видится необходимым.

Прийти к полноценному гражданскому обществу и демократическому режиму не представляется возможным без учета мнения широкой общественности, также как и без терпимости со стороны власти относительно критики в ее адрес. Общественный контроль в любой сфере государственной деятельности, в том числе и исполнения уголовных наказаний, безусловно, будет иметь некий потенциал критичности в силу своей природы. Вместе с тем в силу неформальной сплоченности и наличия неформальных механизмов влияния на людей институт общественного контроля по соблюдению прав осужденных способен оказывать поддержку власти, которая будет исходить непосредственно от представителей широкой общественности.

УДК 343.8

И.А. Андарало

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В конце 70-х гг. XX в. в системе исправительно-трудовых учреждений (ИТУ) сложилась прогрессивная для своего времени система воспитательной работы с осужденными, которая основывалась на единой политике ИТУ МВД СССР, комплексе законодательных актов и методических разработках, регулировавших данную деятельность. Была создана отрядная система, определялись основные средства исправления, внедрялись новые формы и методы, а также направления воспитательной работы с осужденными. Выработался принцип предъявления к каждому нарушителю единых режимно-педагогических требований, внедрена практика регулярных аттестаций, создавались самодеятельные организации осужденных. Практически все осужденные были охвачены обязательным общеобразовательным либо профессионально-техническим обучением, а также производительным трудом.

Система воспитательной работы с осужденными была построена на результатах опытной и экспериментальной работы. Результаты экспериментов, наиболее сложные проблемы, связанные с совершенствованием деятельности ИТУ, выносились на обсуждение научно-практических конференций и семинаров и получили официальное признание на колле-

гиях МВД СССР. В результате достоянием всей системы ИТУ СССР стал белорусский опыт по организации индивидуально-воспитательной работы с осужденными, в частности шефства над осужденными, трудно поддающимся воспитательному воздействию.

Начавшийся в 80-х гг. XX в. социально-экономический и политический кризис в СССР, а в последующем и распад Советского государства прямо отразились на состоянии уголовно-исполнительной системы, в частности на организации воспитательной работы с осужденными: индивидуальная работа проводилась формально, разъяснительная подменялась принуждением, использовались только карательные меры, а выполнение производственных заданий стало декларироваться как главная задача деятельности ИТУ.

В рассматриваемый период были расширены меры наказания, не связанные с лишением свободы, проведена амнистия и значительно изменилось законодательство, ограничивающее условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, в связи с чем в местах лишения свободы в Беларуси начала сосредоточиваться сложная в криминогенном отношении масса осужденных отрицательной направленности. В 1987 г. из-за угроз срыва производственных планов в ИТУ республики были ввезены тысячи осужденных из различных регионов СССР, многие из которых являлись злостными нарушителями режима, поддерживали воровские традиции. В результате амнистии освободилась значительная часть осужденных положительной направленности. В этих условиях наметилась тенденция роста группировок осужденных отрицательной направленности, использовавших любые ошибки администрации для дестабилизации обстановки в ИТУ.

Начальники отрядов выполняли в основном организационные и режимные функции. Управление их деятельностью было ослаблено, отсутствовала современная нормативно-методическая база для их работы и рациональная организационная структура. В рассматриваемый период к документам, регламентировавшим организацию воспитательной работы, относились положение о самостоятельных организациях осужденных и приказ, утвердивший обязанности и права начальника отряда. Актуальное уголовное законодательство не позволяло применять меры досрочного освобождения в отношении значительной части осужденных, что существенно ограничивало стимулирование правомерного поведения и проявления полезной активности.

В начале 90-х гг. XX в. система воспитательного воздействия на осужденных была окончательно разрушена. Так, новый кадровый состав воспитательной службы, который пришел на службу в начале 90-х гг.,

не был приобщен к положительному опыту и традициям воспитательной работы с осужденными 70–80-х гг.

В ИТУ республики среди осужденных к лишению свободы участились случаи массовых неповиновений в виде отказов от работы, приема пищи, членовредительства и других проявлений неподчинения законным требованиям администрации. В последующем данные явления переросли в массовые беспорядки, организованные лидерами и авторитетами преступной среды.

В этих сложных условиях служба организации исправительного процесса управления по исправительным делам МВД Республики Беларусь приняла ряд организационно-практических мер, инициировала законодательные изменения, направленные на создание благоприятных условий для развития исправительного процесса, приведения воспитательной работы с осужденными в должное состояние.

Одной из первоочередных мер стало создание организационной структуры воспитательной работы, позволяющей четко управлять деятельностью воспитательной работы. Для этого впервые в исправительных учреждениях были введены должности начальников отделений воспитательной работы в отрядном звене. У каждого начальника отделения находилось в подчинении 8–10 начальников отрядов. Численность в отрядах постепенно была снижена до 100 человек.

Для стимулирования правомерного поведения осужденных было инициировано внесение поправок в УК Республики Беларусь, которые предусматривали возможность замены лишения свободы условным применением наказания и условно-досрочным освобождением от наказания всем категориям осужденных. Это явилось важным стимулом в соблюдении осужденными установленного порядка отбывания наказания.

Учеными республики был разработан комплекс нормативно-методических документов по организации воспитательной работы с осужденными, которые были утверждены приказом МВД Республики Беларусь от 25 июня 1994 г. № 125. Данный нормативный правовой акт сохранил в себе наиболее передовые формы работы с осужденными, оставив отряд центром воспитательной работы. Приказ явился фундаментом, не позволившим разрушить систему воспитательной работы с осужденными, стал базисом для последующего подъема и развития этого важного направления работы. Главным документом стала инструкция, определявшая систему организации и содержания воспитательной работы с осужденными. В ней были определены цели, планирование, субъекты воспитательной работы, формы воспитательных мероприятий, критерии оценки результативности воспитательной работы

и многое другое. Со временем данная инструкция претерпела изменения и дополнения, которые были внесены постановлением МВД Республики Беларусь от 14 сентября 2005 г. № 285 «Об организации воспитательной работы в виде лишения свободы».

Таким образом, необходимо отметить, что при организации исправительного процесса в исправительных учреждениях необходимо учитывать тот опыт и знания, которые были выработаны за долгий период становления пенитенциарной системы, делать необходимые выводы и на основе этого конституировать уголовно-исполнительное законодательство, разрабатывать новые, отвечающие современным требованиям положения в области ресоциализации осужденных.

УДК 343

Д.Н. Антонович

ПОРЯДОК ИСЧИСЛЕНИЯ СРОКА, С КОТОРОГО СЧИТАЕТСЯ ПРИОСТАНОВЛЕННЫМ ПРЕВЕНТИВНЫЙ НАДЗОР

Вопрос правильного исчисления срока, с которого считается приостановленным превентивный надзор, имеет существенное значение, так как влияет на срок нахождения лица под этим надзором при его последующем возобновлении, а в случае нарушения – на принятие решения о привлечении такого лица к уголовной ответственности по ст. 421 УК Республики Беларусь.

Согласно ч. 9 ст. 80 УК Республики Беларусь превентивный надзор приостанавливается судом при осуждении лица, за которым он установлен, к наказанию в виде ограничения свободы, ареста или направлении его в ЛТП. Основанием для приостановления превентивного надзора является вступление в законную силу приговора суда, которым лицо осуждено к наказанию в виде ограничения свободы или ареста, либо направление лица в ЛТП. Однако само по себе появление оснований для приостановления превентивного надзора не влечет правовых последствий, поскольку законом установлена соответствующая процедура – направление территориальным органом внутренних дел по месту жительства лица представления в суд о приостановлении превентивного надзора (ч. 1 ст. 199 УИК Республики Беларусь) и принятие судом процессуального решения по представлению.

Приостановление превентивного надзора на практике определяется по-разному: на период нахождения в ЛТП, отбывания наказания в виде

ареста, ограничения свободы; с даты направления в ЛТП; с даты задержания и помещения в ИВС для дальнейшего следования в ЛТП; с даты фактического помещения в ЛТП; с даты начала фактического отбывания наказания в виде ареста, ограничения свободы.

Отбытие лицом наказания в виде ареста, ограничения свободы, истечение срока нахождения в ЛТП не являются основанием для автоматического возобновления превентивного надзора, которое осуществляется судом на основании представления администрации исправительного учреждения, арестного дома, ЛТП или органа внутренних дел. В связи с этим указание в постановлении суда о приостановлении превентивного надзора на срок отбывания наказания или период нахождения лица в ЛТП не будет соответствовать закону.

Дата приостановления превентивного надзора определяет срок нахождения лица под надзором при его последующем возобновлении. Исходя из буквального толкования ч. 9 ст. 80 УК Республики Беларусь и ст. 199 УИК Республики Беларусь, днем приостановления превентивного надзора следует считать день вынесения судом соответствующего постановления. Однако фактически решение суда о приостановлении превентивного надзора реализуется с момента приведения приговора, постановления суда о направлении лица в ЛТП в исполнение. В связи с этим до приведения приговора, постановления суда в исполнение территориальный орган внутренних дел продолжает осуществление превентивного надзора. Соответственно, в случае, если приговор в отношении лица, осужденного к ограничению свободы, аресту, а также постановление суда о направлении лица в ЛТП приведены в исполнение до даты вынесения постановления о приостановлении превентивного надзора, превентивный надзор должен приостанавливаться с даты приведения такого приговора или постановления о направлении в ЛТП в исполнение, а не с даты вынесения постановления о приостановлении превентивного надзора.

При приведении приговора, постановления в исполнение превентивный надзор приостанавливается, и в этом случае за осужденным и лицом, помещенным в ЛТП, осуществляется надзор органами и учреждениями, исполняющими приговор, постановление суда о направлении в ЛТП.

В связи с изложенным полагаем, что необходимо ч. 4 ст. 402¹ УПК Республики Беларусь изложить в новой редакции:

«Превентивный надзор приостанавливается:

1) при осуждении лица, за которым установлен превентивный надзор, к наказанию в виде ограничения свободы, ареста – на основа-

нии постановления суда, вынесшего приговор, с момента приведения его в исполнение. Если в отношении лица, осужденного к аресту, применялась мера пресечения в виде заключения под стражу, то превентивный надзор приостанавливается на основании постановления суда, вынесшего приговор, и считается приостановленным со дня заключения такого лица под стражу;

2) при направлении лица, за которым установлен превентивный надзор, в лечебно-трудовой профилакторий – на основании постановления суда, вынесшего постановление о направлении такого лица в лечебно-трудовой профилакторий, и считается приостановленным с момента приведения этого постановления в исполнение».

В свою очередь, территориальным органам внутренних дел необходимо своевременно направлять в суды представления о приостановлении превентивного надзора в отношении таких лиц, для того чтобы предоставить возможность их рассмотрения судами до дня фактического помещения лица в ЛТП или дня отбывания им наказания в виде ограничения свободы или ареста.

УДК 343.85

К.Г. Багдян

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В целях исправления осужденных и профилактики пенитенциарных правонарушений в местах лишения свободы используется богатый и разнообразный арсенал средств воспитательного воздействия. Среди них в настоящее время особое место занимает проблема рационального использования свободного времени осужденными к лишению свободы, так как оно является эффективным средством нравственно-правового воспитания, развития социально-полезной активности, профилактики правонарушений в исправительных учреждениях (ИУ).

Свободное время осужденных к лишению свободы органически входит в систему воспитательной работы, направленной на укрепление законности и правопорядка в ИУ. Его нельзя представлять как досуговое время. Это процесс, который в единстве с другими средствами исправительного воздействия оказывает эффективное влияние на достижение цели исправления осужденных. Следовательно, на наш взгляд, нельзя рассматривать принуждение и убеждение в процессе исполне-

ния наказания в виде лишения свободы как единственные методы профилактики пенитенциарных правонарушений, укрепления дисциплины и режима отбывания наказания.

Сотрудниками Научно-исследовательского института ФСИН России в 2016 г. проводилось исследование, в ходе которого были опрошены начальники отрядов исправительных колоний разных видов режима. Опросные листы и анкеты были получены из 10 территориальных органов ФСИН России, что свидетельствует о достаточной репрезентативности эмпирической базы исследования.

Анализ полученных материалов и обработка данных позволяют сделать вывод о том, что правильная организация и рациональное использование свободного времени осужденными являются важным фактором и необходимым условием повышения эффективности профилактической работы в местах лишения свободы. Стихийное использование осужденными часов, не занятых социально-полезной деятельностью, на них действует разлагающе. Свидетельством тому могут служить резонансные события последних лет, связанные с групповыми акциями осужденных, произошедшие в ИУ отдельных территориальных органов ФСИН России, переросшие в массовые беспорядки с более тяжкими последствиями.

Создание в ИУ благоприятных условий по рациональному использованию осужденными своего свободного времени в целях самовоспитания и самообразования позволяет разнообразить обстановку, исключая совершение ими различных нарушений установленного порядка отбывания наказания, эксцессов, чрезвычайных происшествий и других противоправных действий, дезорганизующих нормальную деятельность мест лишения свободы, а также способствует укреплению режима отбывания наказания, законности и правопорядка.

Особенности отбывания наказания в ИУ разных видов режима, который должен осуществляться с учетом различных категорий правонарушителей, их социально-демографических, уголовно-правовых и уголовно-исполнительных характеристик, определяют структуру и содержание свободного времени осужденных.

Организация свободного времени осужденных обуславливается не только усилением борьбы с правонарушениями в свете требований уголовно-исполнительного законодательства, но и концептуальными изменениями в работе ИУ по профилактике пенитенциарных правонарушений, предотвращению преступных проявлений со стороны осужденных.

Так, из года в год в местах лишения свободы наблюдается ухудшение криминогенного состава осужденных, которое выражается в росте количества лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления.

Согласно статистическим данным ФСИН России, по состоянию на 1 января 2016 г. в исполнительных колониях чуть более половины (51,6 %) осужденных отбывали наказание за совершение особо тяжких преступлений и 35,3 % – за совершение тяжких преступлений. Всего за указанные преступления в исправительных колониях всех видов режима содержались 494 тыс. человек, или 88 % общего количества осужденных. Более половины осужденных судимы неоднократно (повторно – 28,1 %, три и более раз – 35,8 %).

Однако данной проблеме, несмотря на ее актуальность и практическую значимость, все еще не уделяется достаточного внимания в некоторых ИУ. В свете сказанного необходимо отметить, что до сих пор по указанному вопросу мало методических рекомендаций, отсутствует в достаточном количестве специальная литература и т. д.

Основной аспект данной проблемы сводится к поискам путей оптимального распределения свободного времени осужденных в пользу его наиболее важных составных частей, которые более всего способствуют развитию их трудовой и общественной активности, укреплению дисциплины и правопорядка в ИУ, профилактике пенитенциарных правонарушений.

УДК 343.8

Е.Ю. Белова, А.П. Осипова

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РОССИИ ПО МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОСУЖДЕННЫХ С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ ПРАВИЛ МАНДЕЛЫ

Актуальность международных правовых документов, касающихся исполнения уголовных наказаний, продолжает возрастать, поскольку в них содержатся признанный и четко сформулированный положительный опыт организации деятельности различных государств по вопросам обращения с заключенными, гуманистические тенденции отношения к лицам, отбывающим наказания, основные правовые положения и юридические гарантии их статуса.

В 2015 г. мировому сообществу был представлен обновленный международный стандарт – Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Манделы). Данные Правила были рекомендованы для приведения в соответствие им национального законодательства с тем,

чтобы администрации исправительных учреждений могли применять новые стандарты в своей ежедневной практике.

Принятая Комиссией по предупреждению преступности и уголовному правосудию резолюция внесла коррективы в Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955 г.), гарантируя, что они остаются в качестве общепризнанного эталона для администраций исправительных учреждений по всему миру.

В соответствии с первым предварительным замечанием Правил Манделы они не имеют целью подробное описание образцовой системы пенитенциарных учреждений, а предназначены лишь для того, чтобы на основе общепризнанных достижений современной мысли и с учетом основных элементов наиболее удовлетворительных в настоящее время систем изложить то, что обычно считается правильным с принципиальной и практической точек зрения в области обращения с заключенными и управления исправительными учреждениями.

Материально-бытовое обеспечение осужденных к лишению свободы – одна из основных гарантий конституционных прав личности. Традиционно в российском уголовно-исполнительном законодательстве данное понятие употребляется, когда речь идет об определенных направлениях деятельности соответствующих частей и служб учреждений, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы. В содержание материально-бытового обеспечения осужденных включают следующие организационно-правовые элементы: комплекс мер по организации питания и вещевого довольствия, жилищно-коммунальное обслуживание, ремонт бытовых помещений, одежды, обуви и др. В зарубежных государствах и международных стандартах данная сфера деятельности администрации именуется микросоциальными условиями отбывания наказания, обеспечивающими нормальное существование человека в местах лишения свободы.

Правила Манделы содержат несколько разделов, в которых изложены требования, предъявляемые к помещениям, в которых содержатся осужденные к лишению свободы, организации их личной гигиены, их внешнему виду, спальным принадлежностям, проведению мероприятий по физкультуре и спорту. Речь идет об условиях, призванных обеспечить нормальное существование человека в местах изоляции от общества, а также сохранить его здоровье и жизнь.

Проанализировав измененный стандарт, мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, следует признать, что микросоциальные условия не только являются условиями жизнедеятельности осужденного в исправительном учреждении, но и составляют базу, которая играет существенную роль в

вопросах исправления лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. В связи с этим первостепенное значение уделяется вопросам приведения национального законодательства в соответствие с Правилами Манделы, которые определяют следующие положения. Например, согласно правилу 14 в помещениях, где живут и работают заключенные, окна должны иметь достаточные размеры для того, чтобы они могли читать и работать при дневном свете, и должны быть сконструированы так, чтобы обеспечивать доступ свежего воздуха независимо от того, существует или нет искусственная система вентиляции, а искусственное освещение должно быть достаточным для того, чтобы заключенные могли читать или работать без опасности для зрения.

Во-вторых, на основе опыта зарубежных государств, которые достигли положительных показателей в деятельности функционирования пенитенциарных учреждений, необходимо продолжить реконструкцию действующих исправительных учреждений России в целях приведения уровня микросоциальных условий к международным нормам. При этом микросоциальные условия отбывания наказания в виде лишения свободы не должны быть лучше, чем уровень условий жизни законопослушных граждан, чтобы освобожденные из мест лишения свободы лица не имели цель вновь попасть в исправительное учреждение.

В-третьих, согласно данным, представленным на официальных сайтах ФСИН России и Федеральной службы государственной статистики, в 2016 г. в исправительных колониях содержались 524 700 осужденных, из них: 125 218 осужденных, повторно совершивших преступление, и 201 979 – в третий раз и более. Приведенная статистика свидетельствует о том, что уровень совершения повторных преступлений в России остается высоким и превышает порог в 50 %, что нацеливает ученых и практиков на решение рассматриваемой проблемы.

УДК 343.9

Т.И. Белокова

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ,
В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ОТСРОЧЕНО ОТБЫВАНИЕ НАКАЗАНИЯ
В СВЯЗИ С БЕРЕМЕННОСТЬЮ
ИЛИ НАЛИЧИЕМ МАЛОЛЕТНЕГО РЕБЕНКА**

При предоставлении отсрочки отбывания наказания в связи с беременностью или наличием малолетнего ребенка на осужденных возлагается обязанность по воспитанию и уходу за ребенком. В связи с этим важно иметь четкое представление о личности осужденного и опреде-

лять то возможное негативное влияние, которое он может оказать на малолетнего ребенка в процессе воспитания.

Согласно официальным данным НИИ ФСИН России, численность осужденных, которым предоставляется отсрочка отбывания наказания, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях (УИИ), с течением времени уменьшается. В 2013 и 2016 гг. на учете в УИИ состояли соответственно 8 091 и 6 486 осужденных. Снижение числа осужденных связано с уменьшением количества зарегистрированных преступлений в целом на всей территории Российской Федерации. Так, органами полиции в 2016 г. было зарегистрировано 2 160 тыс. преступлений, что на 10 % ниже, чем в 2015 г.

Проведенное исследование показало, что в структуре преступности осужденных, наказание в отношении которых отсрочено, преобладают корыстные преступления, совершаемые путем кражи (26,7 %), мошенничества (9,8 %). В 37 % случаев осужденные совершали преступления, направленные на получение материальной выгоды с целью обеспечения детей продуктами питания (вещами), в 44 % – удовлетворения личных нужд, остальные 19 % указывают иные причины.

Второй по численности группой преступлений, наказание за которые отсрочено, выступают преступные деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Это в основном незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотиков (38 %), незаконные производство, сбыт или пересылка (31 %), организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотиков (25 %), нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (6 %).

На наш взгляд, если отсрочка предоставляется родителям, осужденным за подобные преступления, то сотрудникам УИИ, участковым уполномоченным полиции необходимо установить дополнительный контроль за поведением осужденных с целью недопущения втягивания их повторно в криминальные связи. Как показывает практика, преступные отношения, возникающие в связи с совершением преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, являются устойчивыми и нередко возобновляемыми, что представляет определенную опасность для ребенка, который находится на воспитании осужденного.

Среди всех осужденных к отсрочке отбывания наказания, состоящих на учете в УИИ, почти 40 % ранее привлекались к уголовной ответственности. С учетом вышеизложенного можно предположить, что суд, решая вопрос о предоставлении отсрочки отбывания наказания, не

рассматривает привлечение к уголовной ответственности в прошлом как основание для отказа в отсрочке лицу, имеющему на это право.

Важной уголовно-правовой характеристикой является рецидив преступлений осужденных, наказание в отношении которых отсрочено. С течением времени количество осужденных-рецидивистов снижается на фоне уменьшения общего количества осужденных, которым предоставляется отсрочка отбывания наказания. С 2013 по 2016 г. средний процент осужденных, в отношении которых отсрочено отбывание наказания, совершивших повторные преступления до и после постановления на учет в УИИ, остается на стабильном уровне (0,7 %). При этом в шесть раз чаще осужденные совершают преступления после постановления их на учет в УИИ.

Рецидиву преступлений предшествуют различные формы девиантного поведения, среди которых преобладает пьянство (в 17 % случаев повторные преступления совершаются в состоянии алкогольного опьянения), 31 % осужденных допускают нарушения порядка отбывания отсрочки.

Почти в 50 % случаев повторные преступления совершаются осужденными, ранее имевшими судимость. Почти в 40 % случаев совершаются тяжкие и особо тяжкие преступления, $\frac{2}{3}$ преступлений имеют корыстно-насильственную направленность.

Исходя из представленных данных по рецидиву преступлений, считаем целесообразным ограничить предоставление отсрочки отбывания наказания указанной категории осужденных. В случае положительного решения суда о предоставлении отсрочки отбывания наказания лицу, имеющему судимость в прошлом, после постановления осужденного на учет в УИИ предлагается создание «группы риска» осужденных и включение лица в данную группу в целях более тщательного контроля за поведением осужденного с целью недопущения продолжения преступных действий.

На наш взгляд, судам при назначении отсрочки отбывания наказания необходимо более тщательно подходить к анализу личности осужденного, учитывать его судимость в прошлом, мотивы совершенного преступления, материальное положение лица и другие обстоятельства. Данное положение обусловлено тем, что, по сути, предоставляя отсрочку отбывания наказания лицу, суд в определенном смысле выражает ему доверие в воспитании ребенка, которое он, несомненно, должен оправдать.

ЗАЩИТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

По Указу Президента Республики Беларусь от 9 августа 2011 г. № 348 «О мерах по организации сбора, хранения неэксплуатируемых транспортных средств и их последующей утилизации» местный исполнительный и распорядительный орган совместно с соответствующим подразделением ГАИ в пределах соответствующей административно-территориальной либо территориальной единицы выявляет неэксплуатируемые транспортные средства и принимает меры по установлению их собственников (владельцев).

В указанных целях уполномоченное должностное лицо местного исполнительного и распорядительного органа направляет запросы в соответствующие подразделения ГАИ, республиканского унитарного сервисного предприятия «Белтехосмотр» либо государственную инспекцию по надзору за техническим состоянием машин и оборудования Министерства сельского хозяйства и продовольствия, которые обязаны представить ответ не позднее 15 календарных дней с даты получения запроса.

При установлении собственника (владельца) неэксплуатируемого транспортного средства местным исполнительным и распорядительным органом ему направляется извещение о необходимости в течение 30 календарных дней переместить транспортное средство на охраняемую стоянку, привести его в надлежащее состояние либо утилизировать.

При этом в извещении сообщается о порядке утилизации, а также о правовых последствиях невыполнения указанных в извещении требований, в том числе принудительном перемещении неэксплуатируемого транспортного средства на охраняемую стоянку и признании данного транспортного средства бесхозным с последующей его передачей в собственность соответствующей административно-территориальной единицы и утилизацией. Извещение направляется заказным почтовым отправлением с уведомлением о его вручении.

Местный исполнительный и распорядительный орган осуществляет с соблюдением требований принудительное перемещение неэксплуатируемого транспортного средства на охраняемую стоянку в случае, если:

его собственником (владельцем) в течение 30 календарных дней со дня вручения извещения данное транспортное средство не помещено на охраняемую стоянку, не приведено в надлежащее состояние либо не утилизировано;

отсутствуют сведения о собственнике (владельце) неэксплуатируемого транспортного средства, в том числе если такие сведения отсутствуют в государственных органах, иных организациях, запросы в которые направлялись.

Непосредственно перед принудительным перемещением осуществляется осмотр неэксплуатируемого транспортного средства. По результатам осмотра составляется акт в трех экземплярах.

Собственник (владелец) неэксплуатируемого транспортного средства вправе в течение трех месяцев со дня помещения этого транспортного средства на охраняемую стоянку подать в местный исполнительный и распорядительный орган письменное требование о его возврате. При этом собственник (владелец) неэксплуатируемого транспортного средства обязан возместить затраты, связанные с принудительным перемещением и хранением этого транспортного средства.

На основании решения суда о признании неэксплуатируемого транспортного средства бесхозным и передаче его в собственность соответствующей административно-территориальной единицы местный исполнительный и распорядительный орган в течение 10 календарных дней со дня приобретения такого права снимает это транспортное средство с учета в ГАИ и осуществляет его утилизацию в порядке, установленном Советом Министров Республики Беларусь.

При этом возникает логический вопрос: что делать с неэксплуатируемыми транспортными средствами граждан, находящихся в исправительных учреждениях? Законодательством не предусмотрен процесс направления извещения в места лишения свободы, следовательно, данные граждане даже не подозревают, что их автомобиль подлежит утилизации. В связи с этим они не имеют никакой возможности в течение 30 календарных дней переместить транспортное средство на охраняемую стоянку, привести его в надлежащее состояние либо утилизировать.

Таким образом, полагаем необходимым внести дополнения в Указ Президента Республики Беларусь от 9 августа 2011 г. № 348 относительно способа направления извещения гражданам, находящимся в исправительных учреждениях, порядка действий граждан, находящихся в местах лишения свободы, по предотвращению утилизации их транспортных средств. Подобные изменения будут способствовать защите имущественных прав осужденных к лишению свободы.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ В БЕЛАРУСИ (IX – КОНЕЦ XVIII в.)

С момента возникновения первых государств в структуре государственных органов появились и ведомства, занимавшиеся вопросами взимания различного рода пошлин и налогов, в том числе и на ввозимые товары из других государств. Одновременно с установлением государственного контроля за перемещением товаров, введением различного рода пошлин, запретов и ограничений на ввозимые либо вывозимые товары начал формироваться и институт ответственности за нарушение таких предписаний. При этом ряд исследователей отмечают, что рост количества и масштабов правонарушений, связанных с незаконным перемещением товаров, происходил пропорционально увеличению размеров пошлин и сборов и был связан с незаконным перемещением товаров помимо таможен или же через таможи, но с их сокрытием.

Исторический аспект позволяет полнее и глубже осмыслить современную правовую действительность, в том числе и действующие нормы о преступлениях в таможенной сфере. История законодательного закрепления ответственности за преступления в таможенной сфере в нашей стране напрямую связана со становлением и развитием таможенного дела. Проведя анализ законодательного закрепления ответственности за преступления в таможенной сфере в Беларуси с IX в. до конца XVIII в. можно выделить несколько условных временных периодов.

Первый период (IX – начало XIII в.) – начало законодательного закрепления ответственности за преступления в таможенной сфере в процессе становления и развития таможенного дела и его правовой базы в древнебелорусских княжествах в условиях феодальной раздробленности.

Данный период берет свое начало от зарождения товарного хозяйства и торгового обмена, от простейших форм налогообложения. Как отмечает В.Ю. Саяпин, первая таможня в Беларуси появилась, скорее всего, во второй половине IX в., т. е. во время образования первого княжества на белорусских землях – Полоцкого. Позже с развитием торговли стали возникать и отдельные таможи, которые тогда назывались «коморы мытные» («мыт» – проезжая пошлина за право провоза товаров). Введение пошлин и создание первых таможен напрямую было обусловлено географическим положением, позволившим активно использовать с IX в. территорию современной Беларуси для знаменитого торгового пути «из варяг в греки».

В.А. Острога в «Истории таможенного дела и таможенного права Беларуси» отмечает, что первые мытники-таможенники обычно стояли у городских ворот, у мостов, на больших торговых дорогах и у причалов, собирая разнообразное мыто: сухое – за проезд по дороге, водяное – за плавание по реке, соляное – за провоз соли, восковничее – за провоз воска, мостовое – за проезд через мост, вагое – за взвешивание товара, подужное – за груз на возах и др.

В древнерусском своде законов Русской Правде нашло отражение не только закрепление правил торговли, порядка уплаты таможенных пошлин и правового положения мытников, но и, как определяет В.О. Ключевский, установление санкций за контрабанду.

Второй период (середина XIII – середина XVI в.) – закрепление ответственности за преступления в таможенной сфере в период правового регулирования таможенного дела в Великом княжестве Литовском.

В начальный период становления Великого княжества Литовского таможенному регулированию были присущи большое количество формальностей и излишняя урегулированность порядка перемещения товаров. Например, головными коморами (орган таможенного управления) управляли мытники-откупщики. Суммы пошлин за ввоз либо вывоз определенных товаров фиксировались в различных правовых актах. Пошлины собирались согласно изданным великим князем уставам мытным. Уставы были общие либо только по отдельным группам. Если товар впервые перемещался и не был включен в устав, при этом в мытной коморе затруднялись его оценить, то на него выдавали квит с печатью и направляли в головную комору или в Вильно для точного определения и оплаты. На практике, как отмечает В.А. Острога, такое положение приводило к злоупотреблениям со стороны представителей мытных комор, требовавших с купцов придуманные ими «незвычайное», «квитовое» и другие пошлины, подарки и т. д. Вместе с тем в арендных контрактах на мыто обязательно содержалось условие о штрафе за контрабанду, так называемом промыте, сумма которого, как правило, делилась пополам между казной и мытниками. Отдельные товары были запрещены к перемещению. При этом мытники были наделены правом конфисковывать («гамавать») такой товар.

Нормы, регулировавшие правоотношения в таможенной сфере, сохранились и в Статутах Великого княжества Литовского. Особенное место среди памятников юридической мысли в части регулирования таможенной сферы занимает Статут 1588 г. Практически во всех разделах данного Статута тем или иным образом регулировались вопросы в сфере таможенного дела – порядок выдачи мандатов, запрет на установление новых мыт, освобождение шляхты от уплаты пошлин (разд. I),

сроки рассмотрения дел, связанных с нарушением таможенных правил (разд. IV). Здесь же в арт. 48 разд. III впервые законодательно закреплена ответственность за «вывозе приправ военных и всякого железа до земли неприятельское» (вывоз товаров военного назначения и сырья для его производства на территории неприятельских стран). За совершение подобного деяния Статутом 1588 г. устанавливалась ответственность в виде «ничим иным, одно горломь карань быти маеть, а товары и вся маетность его маеть быти до скарбу нашего взята», т. е. смертной казни с конфискацией не только товаров, но и всего имущества в пользу казны.

Третий этап (середина XVI в. – 1795 г.) – установление ответственности за преступления в таможенной сфере в период развития таможенного дела и права в Великом княжестве Литовском в рамках Речи Посполитой. В начале данного периода организация таможенного регулирования не претерпела принципиальных изменений. Вместе с тем с 1696 г. в Речи Посполитой государственные документы перестали издаваться на белорусском языке, что привело к замене старой терминологии на новую, польскую, теперь мыто именовалось «цдо» и т. д. Начиная с 60-х гг. XVIII в. в Речи Посполитой начали интенсивно проводиться экономические реформы, и в 1765 г. таможенная граница между Коронай Королевства Польского и Великим княжеством Литовским была упразднена и, соответственно, часть таможен была ликвидирована. В этот период государство начинало использовать таможенную систему в качестве регулятора торговой политики. В силу ряда политических, экономических и военных противостояний между Речью Посполитой и Российской империей, для защиты экономических интересов Речи Посполитой был введен запрет на ввоз отдельных товаров из Российской империи. К числу таких товаров относились: медь, латунь в листах, песцы (белые и черные), чай, мыло, воск и многое другое. Естественно, такие запреты вызывали рост цен на эти товары, появление черного рынка и увеличение потока контрабанды. Ответственность за такую контрабанду предполагала меры экономического воздействия, включая штрафы и конфискации как предметов правонарушения – товаров, так и транспортных средств, на которых они перевозились.

Подводя итог вышеизложенному, можно констатировать, что белорусское законодательство на протяжении всего исследуемого периода предусматривало ответственность за преступления в таможенной сфере, рассматривая их как нарушения, связанные с незаконным провозом товаров, как запрещенных и ограниченных к такому провозу, так и с неуплатой таможенных пошлин. Основными мерами ответственности за совершение правонарушений в таможенной сфере были меры экономического характера – штрафы и конфискации как незаконно перемещаемых

товаров, так и транспортных средств. Исключением можно назвать установление ответственности Статутом 1588 г. за перемещение товаров, имеющих значение для обеспечения безопасности страны. За их незаконный вывоз устанавливалась уголовная ответственность с применением такого наказания к виновному, как смертная казнь и конфискация не только товара, но и имущества виновного лица. Таким образом, законодательно закреплялась ответственность за правонарушения в таможенной сфере как экономического характера, так и уголовного.

УДК 343.2

Е.Н. Большунова

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СССР О РЕЦИДИВЕ И РЕЦИДИВИСТЕ

Рецидивная преступность является одним из наиболее опасных видов преступности. Для понимания логики совершенствования правовых норм о рецидиве преступлений проанализируем нормативные правовые акты СССР на предмет определения рецидива преступлений и лица, его допустившего.

Существенное влияние на содержание нормативных актов советского периода оказали нормы Уголовного уложения (1903 г.), которые, несмотря на смену общественно-политического строя, не утратили своей актуальности.

При определении меры наказания в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР (1919 г.) и в Уголовном кодексе РСФСР (1922 г.) предписывалось изучать наряду с иными существенными обстоятельствами личность преступника. Для определения меры наказания различалось: «совершено ли преступление профессиональным преступником или рецидивистом, или оно совершено в первый раз» (п. 25 указанного Кодекса).

Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (1924 г.) (п. «г» ст. 31) отнесли совершение преступления рецидивистом к числу отягчающих обстоятельств, влекущих применение к осужденному более строгой меры социальной защиты, но не раскрыли содержание понятия «рецидивист». В связи с этим в Уголовном кодексе РСФСР (1926 г.) и уголовных кодексах других республик термины «рецидив» и «рецидивист» не употреблялись, а говорилось только о повторении преступлений как отягчающем ответственность обстоятельстве. Однако в других нормативных актах и в литературе термин «рецидивист» использовался для обозначения привычного, профессионального преступника.

Термин «рецидив» вплоть до 1958 г. был изъят из законодательства.

Ст. 23 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (1958 г.) устанавливала обстоятельства, отягчающие наказание «особо опасных рецидивистов», без указаний на то, кого следует ими считать.

В 1969 г. текст Основ был дополнен ст. 23¹, в которой раскрывались признаки особо опасного рецидива и описывался общий порядок признания лица особо опасным рецидивистом. Соответственно, Уголовный кодекс РСФСР (1960 г.) был дополнен ст. 24¹ «Особо опасный рецидивист», аналогичные новеллы были внесены в уголовные кодексы других союзных республик.

Анализ текста ст. 24¹ Уголовного кодекса РСФСР (1960 г.) позволяет заключить, что возможность признания лица особо опасным рецидивистом ставилась в зависимость от характера и тяжести совершенных преступлений (характер и тяжесть вновь совершенного преступления не имели значения лишь в случае, предусмотренном п. 4 ч. 1 ст. 24¹); количества судимостей за них; срока наказания в виде лишения свободы, определяемого за преступление, в связи с которым суд рассматривал вопрос о признании виновного особо опасным рецидивистом (исключение составлял п. 3 ч. 1 ст. 24¹, где законодателем придавалось более важное значение не сроку лишения свободы, а интенсивности преступного поведения рецидивиста); возраста (учитывались судимости лишь за преступления, совершенные лицом по достижении 18 лет). Эта зависимость выражалась в следующем: чем тяжелее преступления, за которые лицо ранее осуждалось к лишению свободы, тем меньшее количество судимостей за них и тем больший срок лишения свободы за преступление, в связи с которым решался вопрос о признании лица особо опасным рецидивистом, требовались для такого признания. Последнее предполагало повторность не любых преступлений, а строго определенных законом. Их перечень (ст. 24¹ указанного Кодекса) являлся исчерпывающим. Важным условием признания лица особо опасным рецидивистом было наличие у него не снятой или не погашенной судимости в момент совершения последнего преступления. При этом имела значение лишь та судимость, которая была связана с наказанием в виде лишения свободы.

Таким образом, вывод о повышенной опасности конкретного преступника основывался не на умозрительных предположениях об особой склонности к преступлениям, неисправимости лица и т. п., а на конкретных юридических фактах, совершении определенных пре-

ступлений. Повторное их совершение свидетельствует об определенной закономерности и преднамеренности преступного поведения. Оно влечет за собой право суда дать наиболее отрицательную оценку не только деянию, но и личности, т. е. признать ее особо опасным рецидивистом.

Институт особо опасного рецидивиста просуществовал вплоть до вступления в силу Уголовного кодекса Российской Федерации (1996 г.) и послужил мощным стимулом для научного изучения проблем борьбы с рецидивной преступностью. Понятие особо опасного рецидивиста рассматривалось учеными в качестве частного проявления рецидива преступлений, оценивавшегося как один из видов множественности преступлений.

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод, что понятие рецидива на протяжении всей истории трансформировалось: сперва это было усиление ответственности за рецидив как квалифицирующий признак составов преступлений, затем какотягчающее обстоятельство, учитываемое при назначении наказания.

УДК 343.81

В.В. Бочкарев

ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ

Одной из эффективных мер, входящих в содержание надзора, является применение инженерно-технических средств в местах лишения свободы. К инженерным средствам охраны и надзора относятся: ограждения объектов охраны, инженерные заграждения, сооружения и конструкции на постах, сооружения и конструкции в специальных (режимных) зданиях и помещениях, сооружения и конструкции на КПП, сооружения и конструкции на внутренней территории объекта уголовно-исполнительной системы, оборудование специальных транспортных средств, средства инженерного вооружения.

Инженерные средства всегда использовались и будут использоваться учреждениями и органами, исполняющими наказание в виде лишения свободы. В то же время указания об инженерных средствах надзора в УИК РФ до сих пор нет. На уровне закона применение админи-

страцией исправительных учреждений технических средств контроля закреплено в ст. 83 УИК РФ. Анализ указанной статьи показывает, что речь идет исключительно о технических средствах надзора, не затрагивая область инженерных средств. В то же время инженерные и технические средства в уголовно-исполнительном законодательстве рассматриваются как равнозначные правовые явления, и если есть правовое закрепление технических средств надзора, то должно быть и правовое закрепление инженерных средств.

Действительно, технические средства надзора позволяют круглосуточно осуществлять контроль за поведением осужденных на всех объектах исправительного учреждения, организовать контрольно-пропускной режим, обеспечить безопасность персонала и осужденных, поддерживать постоянную связь как с осужденными, так и с персоналом, осуществлять дистанционное управление осужденными. Особое место в системе технических средств отводится системе контроля и управления доступом. Наиболее эффективным средством обеспечения контроля в данной области является биометрическая идентификация осужденного – автоматизированный способ распознавания личности путем проверки ее уникальных параметров.

В настоящее время во многих исполнительных учреждениях широко используются различные средства видеонаблюдения, в частности видеорегистраторы, позволяющие осуществлять видеозапись в период осуществления надзора за осужденными с целью обеспечения безопасности, контроля, а также предотвращения и пресечения совершения ими нарушений порядка отбывания наказания.

В целях единообразного применения видеорегистраторов управлением режима и надзора ФСИН России были разработаны и направлены во все территориальные органы ФСИН России методические рекомендации о порядке применения видеорегистраторов при несении службы сотрудниками дежурных смен.

Использование интегрированных систем безопасности, несомненно, заслуживает повсеместного распространения, поскольку позволяет более эффективно осуществлять контроль за спецконтингентом, своевременно пресекать проявления деструктивного поведения. Новейшие интегрированные системы безопасности имеют большую емкость информационных каналов и рассчитаны на максимальное снижение влияния человеческого фактора при одновременном создании возможностей для оперативного принятия решений и их документирования.

Использование системы электронного мониторинга (электронных браслетов) также может быть одним из путей совершенствования надзора за осужденными, содержащимися в исправительных учреждениях. Применение электронных браслетов позволит качественно улучшить контроль за поведением осужденных, находящихся за пределами мест лишения свободы, повысить эффективность профилактики побегов из-под надзора, своевременно реагировать на совершение побегов, а также сократить расходы, ежегодно затрачиваемые на розыск бежавших осужденных. Данную систему электронного мониторинга можно использовать как в отношении осужденных, отбывающих наказание в колонии-поселении, так и лиц, которым предоставлено право передвижения без конвоя, или лиц, проживающих за пределами исправительного учреждения.

Применение технических средств при реализации исполнения наказаний в местах лишения свободы позволит эффективно противостоять преступлениям. Так, для недопущения использования осужденными в противоправных целях мобильной связи можно эффективно применять средства подавления связи, в особенности в отрядах с локализацией лиц с повышенной криминогенной зараженностью, отрядах со строгими условиями отбывания наказания, а также в помещениях ШИЗО, камерного типа, единых помещениях камерного типа.

В целом полагаем, что применение инженерно-технических средств должно найти свое отражение на уровне УИК РФ в ст. 83, которую, на наш взгляд, необходимо изложить в следующей редакции:

«Статья 83. Инженерно-технические средства, применяемые в исправительных учреждениях

1. Администрация исправительных учреждений обязана использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства для предупреждения побегов и других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных.

2. Администрация исправительных учреждений обязана под подпись уведомлять осужденных о применении технических средств.

3. Администрация исправительных учреждений использует инженерные средства для предупреждения побегов и других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания.

4. Перечень инженерно-технических средств и порядок их использования устанавливаются нормативными правовыми актами Российской Федерации».

ПОЖИЗНЕННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ: ПРОБЛЕМЫ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ

Конституционно-правовым основанием условно-досрочного освобождения от наказания является ч. 3 ст. 50 Конституции РФ, которая корреспондирует с нормами международного законодательства о том, что «каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, а также право просить о помиловании или смягчении наказания».

В связи с этим условно-досрочное освобождение является законным интересом любого осужденного, в том числе и осужденного к пожизненному лишению свободы.

По состоянию на 1 января 2017 г. в ФСИН России в шести исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы, отбывали наказание 2 005 человек.

С 2016 по 2028 г. право на условно-досрочное освобождение наступит у 1 298 осужденных к пожизненному лишению свободы, а также лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена на пожизненное лишение свободы. И, естественно, в дальнейшем количество осужденных, получающих такое право, будет возрастать.

На основании ч. 5 ст. 79 УК РФ «лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы».

Правовым основанием для реализации данной нормы будет уверенность в том, что осужденный для своего исправления не нуждается в дальнейшем отбывании наказания, и это будет связано с обстоятельствами, характеризующими личность осужденного, например утрата им общественной опасности, достижение преклонного возраста после отбытия длительного срока лишения свободы и т. д.

В связи с этим ясно, что при решении такого жизненно важного вопроса не только для осужденных, но и для всех граждан России, среди которых эти лица будут жить после условно-досрочного освобожде-

ния, нельзя руководствоваться таким расплывчатым понятием, как «нуждается – не нуждается».

Этот тезис подтверждает и правоприменительная практика. Так, в ФКУ ОИК-2 (Соликамск) главного управления ФСИН России по Пермскому краю по состоянию на 1 января 2017 г. имели право подать ходатайство в суд об условно-досрочном освобождении 12 осужденных. Своим правом осужденные к пожизненному лишению свободы и лица, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы, безусловно, воспользовались. Однако Соликамский городской суд Пермского края отказал всем осужденным в удовлетворении ходатайства.

В 2017 г. такое право появляется еще у 19 осужденных, отбывающих наказание в ФКУ ОИК-2 (Соликамск) главного управления ФСИН России по Пермскому краю.

В настоящее время 25-летний срок отбывания наказания, дающего возможность условно-досрочного освобождения, является предметом дискуссии многих ученых и практиков. Отдельные авторы предлагают сократить срок возможного условно-досрочного освобождения до 15 лет. Другие – изначально лишить возможности условно-досрочного освобождения лиц, совершивших три убийства или более при отсутствии смягчающих обстоятельств и осужденных к пожизненному лишению свободы. Однако принятие такого предложения может привести к полной отмене применения института условно-досрочного освобождения к наказанию в виде пожизненного лишения свободы, так как чаще всего оно назначается при совершении нескольких убийств.

Полагаем, что с учетом сложившейся ситуации, когда в основном пожизненное лишение свободы назначается лицам, совершившим особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь, против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста, условно-досрочное освобождение применяться не может.

Однако не все так просто.

Если отменить условно-досрочное освобождение от наказания для лиц рассматриваемой категории, то перед государством встает ряд очень серьезных вопросов:

содержание в исправительном учреждении: по логике такой осужденный должен содержаться до конца своих дней, что приводит (и на это обращают внимание сотрудники уголовно-исполнительной системы) к естественному старению спецконтингента, за которым нужно осуществлять со временем уход, в таком случае исправительные учреждения начинают нести не столько исправительную функцию, сколько

функцию социального обеспечения пожилых и немощных людей, т. е. меняются задачи ФСИН России;

содержание становится достаточно затратным для государства.

Если все-таки использовать институт условно-досрочного освобождения, то возникают следующие вопросы:

в научных кругах предлагается следующее решение: после 20 лет отбывания наказания таким осужденным в целях адаптации к современным условиям жизни переводить его в исправительное учреждение с более мягким режимом, однако насколько сам осужденный готов будет вновь оказаться в таком социуме;

если все-таки суды начнут удовлетворять ходатайства таких осужденных, то очень остро встанут социально-бытовые вопросы: где жить, работать и т. д.;

готово ли российское общество к освобождению из мест лишения свободы данной категории лиц.

Эти и другие вопросы до сих пор не разрешены ни в обществе, ни в правоприменительной практике, ни в законодательстве России.

УДК 343.8

В.Е. Бурый

ЗАРОЖДЕНИЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ КАК МЕРЫ НАКАЗАНИЯ

Формирование положений пенитенциарного законодательства началось еще при становлении государства и права Древней Руси. Значимым источником русского права является Русская Правда – древнейший сборник писаных русских законов. Основой является краткая редакция, которая состоит из Древнейшей правды, или Правды Ярослава (появилась в период между 1054 и 1073 гг., включает ст. 19–41), а также Покона вирного (ст. 42) и Урока мостникам (ст. 43).

Объединенные в Русской Правде нормативные предписания основывались на существовавших обычаях и сложившейся практике наказания за опасные для князя и общества деяния.

Указание на лишение свободы как принудительную меру против преступников или лиц, не исполняющих гражданских обязательств, встречается в памятниках древнего права. С XIV в., согласно Двинской уставной грамоте (1397 г.), заключение стало сопровождаться «заковыванием в железа» (цепи).

М.Ф. Владимирский-Буданов предполагал, что, поскольку подземные тюрьмы устраивались в фундаменте крепостных башен (от нем.

Thurm), отсюда и пошло русское название «тюрьма». Но есть и другое мнение. Так, польский профессор М. Платек в работе «Тюремная реформа. Небольшой обзор истории тюремной системы» отмечает, что слово «карцер» означает тюрьма, от которого происходит выражение «заключить в тюрьму», появилось в английских законодательных книгах около 890 г. Оно определяло 40-дневное заключение в тюрьму, которым наказывали за нарушение клятвы. Тюрьма, по свидетельству В.Н. Татищева, слово не славянское: «прежде называно поруб, погреб, темница; а сие германское турм, башня татарски». О заключении еретиков в темницы есть летописные свидетельства еще XI–XII вв.

В Псковской судной грамоте (1467 г.) система наказаний включала смертную казнь, тюремное заключение и штраф за убийство (продажу).

Новым видом наказания в Судебнике (1550 г.) являлось лишение свободы – тюремное заключение, применявшееся как мера пресечения, и отдельные наказания (ст. 4, 10, 11, 33, 55). Тюремное заключение назначалось при отсутствии поручителей и в совокупности с торговой казнью (ст. 6).

Новым этапом в формировании предписаний об уголовных наказаниях и их исполнении было состоявшее из 25 глав и 967 статей Соборное уложение (1649 г.). Это уложение пошло по пути дальнейшего наращивания устрашающего начала наказания и процесса его исполнения, ярко выраженной мести преступнику за совершенное деяние. В Соборном уложении тюремное заключение упоминается уже более 40 раз и как мера охранительная до представления поручительства (ст. 33 гл. XXI), и как самостоятельное наказание. Срок наказания – от трех дней до пожизненного заключения либо «до государева указа». Тюрьмы были земляные, просуществовавшие до 1724 г., деревянные и каменные. Они подразделялись на мужские, женские и по подсудности.

В основном стали применяться наказания в виде смертной казни, телесные (в том числе членовредительские) меры, тюремное заключение и ссылка. В Соборном уложении наметилась тенденция к расширению применения тюремного заключения. Новым видом наказания была ссылка преступников (в окраинные города, остроги, крепости, имения и др.).

Сурово относился законодатель к ворам и разбойникам. За первую кражу вора надлежало бить кнутом, отрезать ему левое ухо, лишить свободы на два года, имущество его отдать потерпевшим, в тюрьме работать в кандалах, где государь укажет, а после отбытия тюремного заключения сослать в окраинные города (ст. 9 гл. 21); за повторную кражу – бить кнутом, отрезать правое ухо, лишить свободы на четыре года с работой в кандалах, где укажет государь, по отбытии тюремного за-

ключения сослать в окраинные города (ст. 10 гл. 21); за третью кражу и более – наказать смертной казнью с передачей имущества вора потерпевшим. Разбойнику за первый раз надлежало отрезать правое ухо, лишиться свободы на три года с работой в кандалах по указанию государя, имущество его отдать потерпевшим, после отбытия тюремного заключения сослать в окраинные города (ст. 16 гл. 21). За повторный разбой следовала смертная казнь с передачей имущества разбойника потерпевшим (ст. 17 гл. 21).

За попытку во время церковной службы обратиться непосредственно к царю или патриарху с челобитной (просьбой, жалобой) следовало челобитчика «вклинить в тюрьму, на сколько государь укажет», иначе говоря, назначить лишение свободы на любой срок. Если бояре и воеводы без государева указа, за взятку отпускают со службы ратных людей, то их ожидало жестокое наказание, которое укажет государь (выбор видов наказания не ограничен) (ст. 11 гл. 7). Принцип неопределенности наказания, с одной стороны, создавал благоприятную почву для его индивидуализации, с другой – открывал широкие возможности личному и судебному произволу.

Впервые вопрос об управлении местами лишения свободы нашел отражение в Соборном уложении: «в городах тюрьмы ведают губные старосты и губным старостам доведется тюрьмы и тюремных сидельцев осматривать почасту, чтобы тюрьмы были крепки, и у тюремных бы сидельцев в тюрьмах ничего не было, чем из тюрьмы вырезаться». Далее в статье указывается и причина в необходимости такой нормы: «в городах из тюрем воры уходят губных старост небрежением и недосмотром и за то на губных старостах исцом выти перед губными целовальники вдвое правити». По мнению И.В. Упорова, эту норму можно считать тем правовым «зерном», из которого в последствии развился современный институт режима отбывания наказания в уголовно-исполнительном праве.

Уже в XVI в. тюремное заключение становится одним из важнейших средств наказания преступников. Тюремное заключение было мерой наказания, предназначавшейся за совершение довольно широкого круга преступлений. Широкой известностью пользовалась в обществе тюрьма Соловецкого монастыря, куда ссылались не только религиозные, но и государственные преступники, которые по терминологии той эпохи назывались ворами и бунтовщиками. Ссылка в Соловецкий монастырь религиозных и государственных преступников широко практиковалась уже во второй половине XVI в., в царствование Иоанна Грозного.

В заключение можно отметить, что положения об уголовных наказаниях и их исполнении получили развитие в период образования и укрепления Русского централизованного государства. Важным источником рассматриваемых норм стали Судебники (1497 и 1550 гг.), где были объединены предписания Русской Правды, обычного права и судебного-прецедентной практики. По сравнению с Русской Правдой система наказаний и процесс их исполнения по Судебникам (1497 и 1550 гг.) приобрели более суровый характер, направленный на максимальное устрашение преступников и населения. В связи с этим основное наказание в виде штрафа вытеснилось смертной казнью, телесными наказаниями и лишением свободы. Довольно распространенным стало наказание в виде помещения в тюрьму. Оно предусматривалось за взыскничество, ложное обвинение судей в умышленном неправосудии и другие виды преступных деяний.

Дальнейшее развитие положения об уголовных наказаниях и их исполнении получили в Соборном уложении (1649 г.). Оно пошло по пути наращивания устрашающего начала наказания и процесса его исполнения, ярко выраженной мести преступнику за совершенное деяние. Впервые вопрос об управлении местами лишения свободы нашел отражение в Соборном уложении, также в нем наметилась тенденция к расширению применения тюремного заключения.

УДК 343.8

В.Е. Бурый, Н.В. Кийко

СИСТЕМА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ БЕЛАРУСИ с 1945 по 1991 г.

Начало Великой Отечественной войны и оккупация территории Беларуси привели к кардинальным изменениям уголовно-исполнительной системы государства. В частности, была ликвидирована система исправительно-трудовых учреждений (ИТУ) республики. Особо опасные осужденные, которые находились в районах боевых действий, подлежали передислокации в Сибирь, на Урал.

После окончания войны начался процесс восстановления системы ИТУ в республике. А.В. Шарков указывает, что после освобождения территории Беларуси органы внутренних дел республики наряду с содержанием осужденных обязаны были содержать в специальных лагерях и отдельных рабочих батальонах около 103 тыс. военнопленных.

К концу 1944 г. на территории Беларуси была организована 31 тюрьма с общим лимитом наполнения 12 027 человек. Эти учреждения восстанавливались для содержания как осужденных к лишению свободы, так и лиц, находящихся под следствием.

В 1947 г. предпринимались меры по реорганизации режима и дифференциации контингента, что нашло закрепление в инструкции по режиму содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР. Этот документ не только восстанавливал довоенный порядок содержания осужденных, но и вводил некоторые элементы прогрессивной системы отбывания наказания, что для того времени имело немаловажное значение. Так, одной из задач режима в местах лишения свободы являлось обеспечение перевоспитания заключенных на основе общественно полезного труда.

В марте 1953 г. после смерти И.В. Сталина была проведена массовая амнистия, применение которой не распространялось на репрессированных или осужденных за контрреволюционные преступления.

В 1956 г. работа ИТУ была поставлена под контроль общественных и советских органов, исправительно-трудовые лагеря преобразовались в исправительно-трудовые колонии, а также восстановлено двойное управление учреждениями, исполняющими уголовные наказания, – МВД и местными органами, исполняющими наказания, ГУВД, УВД крайоблисполкомов.

В декабре 1958 г. Советом Министров СССР было утверждено общесоюзное положение об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах МВД СССР.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 марта 1964 г. введено условное освобождение осужденных из мест лишения свободы с направлением их на строительство предприятий народного хозяйства. В соответствии с этим актом определенная часть осужденных к лишению свободы, содержавшихся в ИТУ БССР, условно освобождались народными судами с направлением на новостройки, где в процессе общественно полезного труда они должны были исправиться и стать на путь честной трудовой жизни.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1968 г. утверждено общесоюзное положение о трудовых колониях для несовершеннолетних, в соответствии с которым в БССР была осуществлена реорганизация деятельности исправительно-трудовых учреждений этого вида.

С 1970 г. началось принятие республиканских исправительно-трудовых кодексов, происходила разработка других общесоюзных и республиканских актов, регулировавших исполнение и отбывание раз-

личных видов уголовного наказания. Таким образом, с учетом социально-экономических изменений, а также изменения компетенции органов власти СССР в области исправительно-трудового законодательства происходило реформирование законодательства.

В течение 1970–1971 гг. в соответствии с Основами исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик во всех республиках СССР были подготовлены и утверждены исправительно-трудовые кодексы (ИТК). В БССР ИТК был утвержден на сессии Верховного Совета 16 июля 1971 г.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. в Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик был включен раздел, определявший порядок и условия исполнения условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением к труду. Согласно данному документу, система ИТУ дополнилась еще одним видом колоний – колониями-поселениями для лиц, совершивших преступления по неосторожности.

Результатом трансформации законодательства стала концентрация в ИТУ лиц, которые не желали становиться на путь исправления. Об этом свидетельствует тот факт, что число нарушений в расчете на 1 000 человек с 1945 до 1975 г. в ИТУ Беларуси выросло в шесть раз, а водворенных в штрафные изоляторы – в два с лишним раза.

В связи с этим были введены изменения, которые направлялись на борьбу со злостными нарушителями режима. Так, в 1983 г. Указом Президиума Верховного Совета БССР в УК и УПК БССР была введена норма, устанавливавшая уголовную ответственность за злостное неповиновение требованиям администрации ИТУ.

Принятием 15 марта 1983 г. общесоюзного положения о порядке и условиях исполнения уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительного воздействия на осужденных, были урегулированы такие виды уголовного наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, штраф, увольнение с должности, общественное порицание, конфискация имущества, лишение воинского или специального звания. Указом Президиума Верховного Совета БССР от 15 июля 1983 г. утверждено республиканское положение о порядке и условиях исполнения указанных видов наказания. Как видим, в 1983 г. регламентация исполнения уголовных наказаний была разделена на два направления: исправительно-трудовое законодательство и законодательство об исполнении наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных.

С 1988 г. управление ИТУ МВД БССР переименовано в управление по исправительным делам.

Начиная с 1991 г. в ИТК и УК были внесены определенные изменения и дополнения: из УК были исключены такие виды наказания, как ссылка и высылка, из ИТК 1971 г. были исключены разделы, регулирующие их исполнение.

Особенностью советского периода в истории ИТУ Беларуси является то, что в это время исправительной-трудовое законодательство БССР основывалось на общесоюзных нормах уголовного и исправительно-трудового законодательства. Труд рассматривался как главное средство в исправлении осужденных. Издание существенного объема нормативных актов, которые регулировали деятельность ИТУ, требовало систематизации, более четкой регламентации, в связи с чем произошла кодификация норм. Результатом этой работы стало принятие ИТК БССР 1971 г. С течением времени с учетом складывающейся правоприменительной практики в указанный кодекс вносились изменения и дополнения, однако, несмотря на распад СССР и провозглашение в 1990 г. декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь, он действовал до 1 января 2001 г., когда вступил в действие первый в истории независимой Беларуси Уголовно-исполнительный кодекс.

УДК 343.24

Ю.А. Вишневецкая

ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Принципы права – это основополагающие положения, выражающие сущность и социальную обусловленность права. Уголовно-исполнительное право как отрасль основывается на общих межотраслевых и отраслевых принципах права. В совокупности они определяют стратегию и направления развития, а также содержание как уголовно-исполнительного законодательства в целом, так и отдельных его институтов, обеспечивают системность правового регулирования общественных отношений, возникающих при исполнении наказаний.

Система принципов уголовно-исполнительного права отражает принципы обращения с осужденными, которые зафиксированы в соответствующих международных актах, в частности в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными, принятыми на I Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1956 г., Своде принципов защиты всех лиц от пыток и других жестоких или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятом ООН в 1984 г.

В ч. 2 ст. 2 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь указано, что им устанавливаются «общие положения и принципы исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности». Статья 6 кодекса определяет, что уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь основывается на принципах законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, рационального применения мер принуждения и средств исправления осужденных, стимулирования их правопослушного поведения, сочетания принудительных мер с воспитательным воздействием. Содержание этих принципов в отличие от указанных в ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь принципов уголовного права Уголовно-исполнительный кодекс не раскрывает.

Анализ ст. 6 УИК приводит к выводу, что такие предусмотренные ею руководящие положения, как законность, гуманизм, демократизм, – это общеправовые принципы в уголовно-исполнительном праве. Но необходимо учитывать определенную специфику их реализации.

К межотраслевым (соответственно с уголовным правом) принципам уголовно-исполнительного права можно отнести равенство осужденных перед законом, дифференциацию и индивидуализацию исполнения наказания; к отраслевому – принцип рационального применения мер принуждения и средств исправления осужденных.

Законность – означает строгое, последовательное и неуклонное соблюдение законов всеми субъектами правоотношений. Данный принцип основан на положениях Конституции Республики Беларусь, в ст. 7 которой говорится: «Правовые акты или их отдельные положения, признанные в установленном законом порядке противоречащими положениям Конституции, не имеют юридической силы». Принцип законности означает верховенство закона и его приоритет над другими актами законодательства.

Принцип гуманизма выражается в целях, которые ставит государство при исполнении наказания, таких как исправление осужденных, их профессиональная подготовка и общеобразовательное обучение, возврат их в общество полноценными гражданами. В прямой связи с принципом гуманизма находится право осужденных на охрану здоровья, на личную безопасность, обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания.

Принцип демократизма реализуется прежде всего в признании осужденного субъектом правоотношений в этой отрасли права. Демократизм проявляется в порядке организации и деятельности государственных ор-

ганов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовной ответственности, открытости их деятельности, привлечении общественности к воспитанию и исправлению осужденных, предоставлении общественным органам права осуществлять контроль за деятельностью исправительных учреждений и органов, исполняющих наказание.

Принцип равенства осужденных перед законом находит свое выражение в едином правовом положении лиц, отбывающих конкретный вид наказания или находящихся в одном режиме исправительного учреждения. Вместе с тем равенство перед законом не означает равенство условий отбывания наказаний.

Принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности означает, что к различным категориям осужденных в зависимости от тяжести совершенных ими преступлений, формы вины, пола, возраста, поведения в процессе отбывания наказания карательное и исправительное воздействие применяется в различном объеме.

Рациональное применение мер принуждения и средств исправления осужденных предполагает их разумность, взвешенность, адекватность тяжести содеянного, учет личности преступника, возможностей исправительного учреждения.

В ст. 7 УИК дается определение понятия исправления осужденных, под которым понимается формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни.

Принципы уголовно-исполнительного права взаимосвязаны и дополняют друг друга, поэтому их реализация на практике должна быть комплексной.

УДК 343.8

С.Л. Гайкович

ОТРЯДНАЯ СИСТЕМА КАК ВИД КОЛЛЕКТИВНОГО ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ЛЕЧЕБНО-ТРУДОВОМ ПРОФИЛАКТОРИИ

Одновременное решение ряда воспитательных задач ведет к усилению педагогического воздействия и дает возможность получить более разносторонний итоговый результат. Так, эффективность антиалкогольного и антинаркотического воспитания возрастет, если оно не ограничиться лишь пропагандистской деятельностью о вреде алкоголя и

наркотиков, а будет сопровождаться восстановлением у больных утраченных знаний, умений и навыков.

Коллективное воспитательное воздействие на граждан осуществляется в процессе организации и проведения воспитательных мероприятий общего характера с целью формирования здоровой нравственно-психологической атмосферы в их социальной среде, развития полезной активности и организованности в совместной деятельности, укрепления дисциплины.

Рациональным является мнение М.В. Кенсариновой о том, что воспитание в коллективе – это процесс целенаправленного и планомерно-го воздействия на личность с целью создания условий для раскрытия ее духовно-нравственных особенностей и формирования необходимых качеств для жизнедеятельности в современных условиях.

Полагаем, что в лечебно-трудовом профилактории основным видом коллективного воспитательного воздействия является воспитательная работа с отрядом граждан, находящихся в учреждении. Отрядная система подразумевает под собой создание организационных условий для эффективной медико-социальной реадaptации. Несмотря на то что отряд граждан является относительно автономным, стабильным коллективом численностью, как правило, от 70 до 80 человек, целесообразным является разделение его на бригады. Такая процедура, на наш взгляд, будет способствовать созданию условий для воспитания через коллектив и формированию благоприятного социально-психологического климата.

Формирование коллектива происходит с ориентацией на перспективу совместной деятельности в течение продолжительного периода. При этом важную роль следует отводить механизму группового сплочения, который предполагает взаимодействие, поддержку и моральную ответственность друг перед другом. Стоит также учитывать динамику развития коллектива, что прежде всего связано с его нестабильностью в ЛТП. По данной причине важным является обеспечение нарастания и устойчивости положительных тенденций в отряде. В качестве критерия его сплоченности можно использовать реакцию граждан на предъявляемые к ним требования. О неразвитости коллектива будет свидетельствовать выполнение его членами только категорических указаний администрации учреждения.

Основными элементами воспитательного воздействия на граждан в отряде являются:

формирование положительных интересов, стремлений, ценностных ориентаций и традиций в совместной трудовой, учебной и другой по-

лезной деятельности, моральное стимулирование полезной активности граждан через коллектив;

формирование из числа право послушных граждан социального ядра коллектива (актива) и укрепление его положительного влияния;

включение коллектива в оказание стимулирующего воздействия на граждан, уклоняющихся от труда, нарушающих установленный порядок медико-социальной реадaptации;

разрешение и предупреждение конфликтов, профилактика притеснений, поборов и других негативных явлений во взаимоотношениях граждан, ослабление влияния лиц, склонных к совершению правонарушений.

С учетом указанных элементов в рамках отряда и в масштабах учреждения в целом целесообразно планировать и проводить такие коллективные воспитательные мероприятия, как лекция, беседа, тематическая дискуссия (диспут), собрание, собеседование, викторина, коллективное и индивидуальное соревнование за лучшие результаты в труде и других видах полезной деятельности, трансляция видео- и радиопередач по внутренней сети, просмотр тематических фильмов. Каждое мероприятие преследует конкретную цель и имеет специфические особенности организации и проведения.

В целях четкой структурированности проведения коллективного воспитательного мероприятия начальнику отряда в обязательном порядке необходимо подготавливать план-конспект, в котором должны быть отражены: тема и вид воспитательного мероприятия; задачи воспитательного воздействия, на которые направлено мероприятие; время и место его проведения; содержание доводимой до граждан информации и общий порядок проведения мероприятия. Кроме того, в плане-конспекте следует определять сотрудников ЛТП, участвующих в проведении коллективного воспитательного мероприятия, и возложенные на них задачи по его проведению.

Отрядная система организации воспитательной работы способствует не только осуществлению положительного воздействия на профилактимое лицо через коллектив, но и успешной адаптации в обществе после прекращения нахождения в ЛТП.

УДК 343.823

Д.В. Горбань

СОВРЕМЕННАЯ ПРОГРЕССИВНАЯ СИСТЕМА ИСПОЛНЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В современном понимании прогрессивная система – это особый ступенчатый порядок отбывания наказания, применяемый ко всем категориям осужденных с возможными на заключительном этапе всеми видами досрочного освобождения. Это определенный, точно регламентированный порядок исполнения лишения свободы с классификацией и раздельным содержанием осужденных в разных видах ИУ, при котором для осужденного постепенно изменяются условия отбывания наказания в лучшую (либо худшую) сторону в зависимости от его исправления (либо неисправления) с предоставлением возможности досрочного освобождения, организацией помощи освобожденному (патронат) и установлением за ним наблюдения и надзора.

Понятие «изменение условий отбывания наказания» более узкое, чем понятие «прогрессивная система». Институт изменения условий отбывания наказания представляет собой строго установленную и ограниченную законом совокупность элементов изменения карательного содержания лишения свободы и правового статуса осужденных и не предусматривает применения к осужденным обязательных и последовательных стадий (ступеней) исполнения наказания и всех видов досрочного освобождения. Этот институт применяется далеко не ко всем осужденным, является лишь частью прогрессивной системы отбывания наказания.

Развитие прогрессивной системы отбывания наказания в уголовно-исполнительном законодательстве – это целая пенитенциарная идеология, а вернее, принцип, которому должны быть подчинены многие институты данного законодательства, например институты подготовки осужденных к освобождению, изменения условий отбывания наказания, досрочного освобождения. Все они должны работать на этот основополагающий принцип уголовно-исполнительного права. К сожалению, ст. 8 УИК РФ подобного принципа не предусматривает.

Прогрессивная система не может быть таковой без существования переходного режима от пенитенциарного учреждения к условиям свободы. Такой переходный период предусмотрен в пенитенциарных системах некоторых зарубежных стран.

Обязательным элементом прогрессивной системы в зарубежных странах является осуществление за освобожденными наблюдения и контроля за их поведением. В них существуют службы пробации, которые осуществляют контроль над условно-досрочно освобожденными и освобожденными по отбытии срока наказания. Он реализуется как мера безопасности. В России предусмотрен только административный надзор за наиболее рецидивоопасной категорией освобожденных из

мест лишения свободы. В российском законодательстве имеет место усеченная прогрессивная система в виде изменения условий отбывания наказания. Прогрессивная система, как и любая система, должна характеризоваться наличием элементов, их взаимосвязью с целью, которая их должна объединять. Подобное не характерно для российской системы исполнения наказания, прогрессивная система в ней отсутствует. В ней отсутствуют три важнейших элемента, которые должны соединять систему и обеспечивать ее цели.

Российским уголовно-исполнительным законодательством не предусмотрены три важнейших этапа прогрессивной системы: начальный (изучение, классификация, распределение по отрядам и начало отбывания наказания), переходный (социально-адаптационный) и заключительный (контроль за поведением осужденных, управление их адаптацией в условиях свободы). В результате этого все этапы «прогрессивной системы» не определены, а те, которые есть, не взаимосвязаны и не следуют последовательно друг за другом, получается разорванная цепочка процесса исполнения наказания. Такая, с позволения сказать, «прогрессивная система» не направлена на достижение ее главной цели – постепенной подготовки осужденных к жизни на свободе.

На наш взгляд, в ст. 8 УИК РФ должен быть закреплён принцип прогрессивной системы отбывания наказания с последующей полной его реализацией в институтах и нормах закона. Прогрессивная система, например, при улучшении поведения осужденного должна выглядеть следующим образом:

1-й этап – изменение условий отбывания наказания в лучшую сторону в одном ИУ (при отсутствии взысканий);

2-й этап – изменение вида ИУ (положительно характеризующимся осужденным);

3-й этап – перевод в колонию-поселение, или замена наказания более мягким, или перевод для проживания за пределы ИУ (для решения проблемы социальной адаптации твердо вставшим на путь исправления);

4-й этап (после успешного испытания осужденных на 3-м этапе) – помилование, условно-досрочное освобождение (не нуждающимся в дальнейшем отбывании наказания).

Все указанные элементы прогрессивной системы взаимосвязаны, следуют последовательно друг за другом, образуя своеобразную цепочку. Прежде чем осужденный предстанет на условно-досрочное освобождение или помилование, т. е. к последнему звену цепочки, он должен пройти все ее предыдущие звенья. Такой процесс реализации про-

грессивной системы отбывания наказания реально направлен на достижение ее основных целей: стимулирование исправления осужденных и постепенную подготовку их к жизни на свободе.

**ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ ИЗОЛЯЦИИ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ,
ОБВИНЯЕМЫХ И ОСУЖДЕННЫХ
В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ**

Изоляция является одним из наиболее важных аспектов организации режима. Изоляцию в СИЗО можно рассматривать как внешнюю изоляцию, т. е. изоляцию от общества в целом (основная задача следственного изолятора), и внутреннюю изоляцию, т. е. изоляцию друг от друга различных категорий подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Задачами следственных изоляторов, связанными с обеспечением внешней изоляцией, являются: создание условий, исключающих возможность подследственным, содержащимся под стражей, скрыться от следствия или суда, а осужденным к лишению свободы и смертной казни уклониться от отбывания наказания; осуществление мер, препятствующих попыткам подследственных помешать установлению истины по уголовному делу.

Первая задача выполняется следственными изоляторами в полной мере. Вторая же задача с учетом современных возможностей перекрытия радиоволн сотовой связи выполняется не в полном объеме. Ведь ни для кого не секрет, что в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы имеют место случаи изъятия средств мобильной связи при обысках и досмотрах. С их помощью обвиняемые, подозреваемые и осужденные могут, а нередко и пытаются препятствовать правосудию.

Внутренняя изоляция нашла свое закрепление в ст. 32 Федерального закона № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», которая регламентирует основные требования обеспечения изоляции. Ею предусмотрено, что подследственные содержатся в общих или одиночных камерах в соответствии с требованиями раздельного размещения, предусмотренными ст. 33 данного закона.

Для обеспечения внутренней изоляции не допускаются переговоры, передача каких-либо предметов и переписка подследственных с другими обвиняемыми, подозреваемыми и осужденными, содержащимися в других камерах или иных помещениях мест содержания под стражей.

В настоящее время одной из проблем в обеспечении внутренней изоляции в следственных изоляторах является наличие сквозных отверстий в стенах между камерами. При проведении проверок в отно-

шении лиц, допустивших нарушение изоляции путем проделывания таких отверстий в стенах, полах и потолках, выясняется, что причиной указанных нарушений явилось отсутствие иных способов установления межкамерной связи (отсутствие веревок для осуществления такой связи, которые регулярно изымаются во время обысковых мероприятий), а также суровые климатические условия, ведь при температуре -50°C открывать окна никому не хочется. В результате установления межкамерных связей имеют место переговоры, передача каких-либо предметов и переписка подозреваемых и обвиняемых с лицами, находящимися в других камерах СИЗО. Это влечет за собой снижение эффективности надзора, что обусловлено следующими обстоятельствами: ввиду регулярного сокращения штатной численности сотрудников отделов режима практикуется совмещение постов, которое увеличивает объем службы на младшего инспектора на посту у камер и ухудшает качество надзора; нарушения, связанные с установлением межкамерной связи, совершаются, как правило, днем, когда идет движение подозреваемых, обвиняемых и осужденных (осуществляется вывод, на прогулку, санитарную обработку, на прием к медицинским работникам, на встречу со следователем, адвокатом, на свидание к родственникам), в то время, когда младший инспектор, осуществляющий надзор, отвлечен; в следственном изоляторе постоянно проводятся ремонтные работы, которые нередко сопровождаются шумом, в это время и совершаются данные нарушения.

В соответствии с законодательством размещение подследственных в камерах производится с учетом их личности и психологической совместимости. Курящие по возможности помещаются отдельно от некурящих. Но некурящих в СИЗО единицы, а одиночное содержание в законе строго регламентировано.

В СИЗО согласно Методическим рекомендациям по созданию и обору-дованию в следственном изоляторе (тюрьме) участка для содержания отдельной категории лиц созданы специальные блоки, состоящие из нескольких камер. В таком блоке содержатся: лица, причисляющие себя к «ворам в законе»; лица, состоящие на профилактическом учете как лидеры уголовной преступной среды, активные участники преступных группировок и группировок отрицательной направленности; лица, склонные к нападению на представителей администрации; лица, склонные к захвату заложников; лица, склонные к дезорганизации нормальной деятельности учреждений, организации массовых беспорядков, групповых эксцессов; лица, склонные к побегу; подозреваемые, обвиняемые и осужденные, совершившие вышеперечисленные преступления в период содержания под стражей либо отбывания наказания в исправительных учреждениях; иные

лица из числа содержащихся под стражей, в отношении которых имеется необходимость обеспечения строгой изоляции, в том числе совершившие преступления, вызвавшие большой общественный резонанс.

По решению администрации следственного изолятора либо по письменному решению лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, подследственные, жизни и здоровью которых угрожает опасность со стороны других подозреваемых, обвиняемых и осужденных, могут содержаться в одиночной камере.

Для своевременной изоляции разных категорий лиц в следственном изоляторе на основании указания ФСИН России от 1 марта 2010 г. № 1560 выделяются карантинные камеры преимущественно в отдельном блоке (особенности постройки СИЗО не всегда позволяют это сделать с соблюдением требований ст. 33 ФЗ № 103). После прохождения карантинного отделения они размещаются в камерах для постоянного пребывания в том же корпусе.

За карантинными камерами закреплены инспекторы отдела режима. Они проводят разъяснительную работу, следят за своевременным размещением по камерам, определенным комиссией, утвержденной приказом по учреждению.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в обеспечении изоляции лиц, содержащихся в СИЗО, имеют место проблемные аспекты. Покамерное размещение с учетом закрепленных в законодательстве требований изоляции в целом организовано удовлетворительно. Но фактическое нарушение межкамерной изоляции подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными снижает эффективность надзора, способствует совершению нарушений установленного порядка содержания под стражей и осложнению оперативной обстановки в следственном изоляторе.

УДК 343.8

А.Г. Горбель

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ОБРАЩЕНИЯ С ЖЕНЩИНАМИ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В ЛЕЧЕБНО-ТРУДОВЫХ ПРОФИЛАКТОРИЯХ

На современном этапе развития уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь в лечебно-трудовых профилакториях содержится около 1 000 женщин, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией. При этом на фоне общего снижения количества лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения за последние пять лет, ежегодно стабильным остается удельный

вес лиц женского пола, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения.

Основные положения принудительной изоляции и медико-социальной реабилитации закреплены в Законе Республики Беларусь «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них». Однако работа по совершенствованию законодательства Республики Беларусь, регулирующего общественные отношения, возникающие в сфере медико-социальной реабилитации лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией, не останавливается. 25 сентября 2015 г. Советом Министров Республики Беларусь было принято постановление № 803 «Об утверждении Концепции социальной реабилитации лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией, с обязательным привлечением к труду».

Всеобщая Декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 г., к выполнению которой стремятся все народы и государства, закрепляет основные права, которые каждый человек должен иметь возможность реализовать. Так, ст. 1 определяет, что все люди рождаются равными в своем достоинстве и правах. Статья 5 устанавливает, что никто не должен подвергаться пыткам, жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию. Положения данной статьи находят свое отражение в ст. 17 Закона Республики Беларусь «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них», где закреплены права граждан, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях, а именно право на гуманное обращение и уважение человеческого достоинства.

Особое внимание регламентации правового положения женщин уделено в Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета Белорусской ССР от 22 декабря 1980 г.). Международный документ разработан с целью установления равноправия мужчин и женщин в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской и иных сферах деятельности человека.

В соответствии со ст. 30 указанного выше закона в лечебно-трудовых профилакториях устанавливается раздельное нахождение граждан мужского и женского пола. Считаем необходимым дополнить данную статью ч. 2, где будет законодательно закреплено правовое положение мужчин и женщин, изложив ее в следующей редакции: «Граждане мужского и женского пола пользуются равными правами. Администрация лечебно-трудового профилактория обязана принимать

соответствующие меры по ликвидации дискриминации граждан, содержащихся в учреждении».

Статья 1 Конвенции о политических правах женщин (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета Белорусской ССР от 5 июня 1954 г.) определяет, что женщинам принадлежит право голосовать на всех выборах на равных с мужчинами условиях, без какой-либо дискриминации. В соответствии со ст. 64 Конституции Республики Беларусь женщины, как и мужчины, содержащиеся в лечебно-трудовых профилакториях, обладают правом участия в выборах. Однако в ст. 17 Закона «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» отсутствует указание о наличии избирательного права. Предлагаем с целью совершенствования правового положения женщин, а равно и мужчин, содержащихся в лечебно-трудовых профилакториях, дополнить ее словами «на участие в выборах».

УДК 343.8

Ф.В. Грушин

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРОПЕЙСКОГО КОМИТЕТА ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПЫТОК И БЕСЧЕЛОВЕЧНОГО ИЛИ УНИЖАЮЩЕГО ДОСТОИНСТВО ОБРАЩЕНИЯ ИЛИ НАКАЗАНИЯ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) был учрежден в соответствии со ст. 1 Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания 1987 г. в целях создания механизма контроля за соблюдением государствами-участниками общеевропейских стандартов в сфере предупреждения пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в местах принудительного содержания.

Основная деятельность ЕКПП сводится к проведению периодических или чрезвычайных посещений государств – членов Совета Европы в целях выявления и недопущения фактов пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство видов обращения или наказания. Посещения представителями ЕКПП регулярно осуществляются и в Российской Федерации. После каждого посещения ЕКПП готовит отчет об обнаруженных недостатках в деятельности государственных органов и, если необ-

ходимо, дает рекомендации, которые ложатся в основу диалога между государством и комитетом. Кроме того, ЕКПП составляет о своей деятельности так называемый генеральный доклад, который ежегодно публикуется. Необходимо отметить немаловажный факт: наравне с положениями различных европейских документов стандарты ЕКПП служат основой для принятия решений Европейским судом по правам человека.

Анализируя стандарты ЕКПП, можно прийти к выводу, что некоторые их положения находят прямое закрепление в политических и законодательных решениях РФ. Так, в 11-м генеральном докладе ЕКПП указывалось, что во многих восточноевропейских государствах, в том числе и в России, осужденные содержатся в многоместных спальных помещениях, что, по мнению ЕКПП, недопустимо. ЕКПП понимает, что это положение обусловлено такими факторами, как исторические традиции, недостаток финансовых средств. Однако большие спальные помещения имеют множество недостатков, в частности у осужденного отсутствует личное пространство, существует большой риск возникновения угрозы безопасности как осужденных, так и учреждения в целом. Кроме того, это способствует распространению тюремной субкультуры и созданию преступных группировок осужденных. В результате данное положение стандарта ЕКПП стало одним из факторов, способствовавших появлению в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года положения о переходе на тюремную систему.

Вместе с тем далеко не все предложения, содержащиеся в стандартах ЕКПП, находят свою поддержку в уголовно-исполнительной политике РФ. Например, сформулированная в том же докладе позиция ЕКПП об установлении минимальной нормы жилой площади – 4 квадратных метра на одного заключенного в многоместных камерах и 6 квадратных метров в одноместных – не находит поддержки, в первую очередь с учетом экономических и социальных факторов, у отечественного законодателя. Тем более маловероятной, по крайней мере в обозримом будущем, представляется реализация в отечественном законодательстве рекомендации ЕКПП о том, что наиболее предпочтительная норма жилой площади на одного заключенного – от 9 до 10 квадратных метров.

Анализируя деятельность ЕКПП, можно утверждать, что по итогам посещений представителями ЕКПП в первую очередь устраняются недостатки в практической деятельности учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, и лишь в некоторых случаях результатом деятельности ЕКПП становятся изменения в уголовно-исполнительной политике РФ. Одной из причин такого недостаточного влияния на уго-

ловно-исполнительную политику, по мнению бывшего члена ЕКПП от России Н.Б. Хуторской, является то, что наше государство, нарушая установленный порядок, не публиковало подавляющее большинство отчетов комитета, лишая таким образом общество объективной и достоверной информации о положении дел в УИС. Рекомендации, содержащиеся в докладах, никоим образом не влияли на внесение необходимых изменений в отечественное законодательство.

Решения ЕКПП в большей степени оказывают влияние на стадию реализации уголовно-исполнительной политики при непосредственном исполнении уголовных наказаний учреждениями и органами УИС РФ. Вместе с тем деятельность ЕКПП сохраняет свое значение в качестве индикатора системных проблем, существующих в сфере исполнения наказаний, что само по себе значимо с позиций определения направлений развития уголовно-исполнительной политики и законодательства в РФ.

УДК 343.8

О.В. Демидова

НОВЫЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИНЯТИЯ

Причины возможного принятия нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации связывают с низким качеством содержания действующего уголовно-исполнительного законодательства, обусловливающим постоянные изменения и невозможность реализации отдельных нормативных положений по исполнению уголовных наказаний, указанием на неудовлетворительный уровень законодательной техники, а также необходимостью дальнейшей кодификации уголовно-исполнительного законодательства и возможным принятием нового Уголовного кодекса Российской Федерации. Анализируя указанные причины принятия нового УИК РФ, В.И. Селиверстов делает вывод о том, что, безусловно, УИК РФ нуждается в совершенствовании формы, но его содержание свидетельствует о выполнении им социальной роли, поэтому единственным обстоятельством, влекущим введение в действие нового УИК РФ, является необходимость совершенствования кодификации уголовно-исполнительного законодательства.

Одна из основных проблем в разрешении рассматриваемой ситуации заключается в определении предмета правового регулирования

уголовно-исполнительного права. Сложности возникают при определении исполнения иных мер уголовно-правового характера.

В УК РФ отсутствует официальное определение понятия «иная мера уголовно-правового характера», что предопределяет различия в доктринальном толковании относительно понятия и содержания данного института. Законодатель в одноименном разделе УК РФ указывает всего три вида иных мер уголовно-правового характера: принудительные меры медицинского характера, конфискацию имущества и судебный штраф. Однако ученые считают данный перечень далеко не исчерпывающим.

По нашему мнению, в круг рассматриваемых мер можно дополнительно включить условное осуждение, условно-досрочное освобождение, принудительные меры воспитательного воздействия, отсрочки отбывания наказания.

Можно также констатировать, что предмет правового регулирования уголовно-исполнительного права имеет тенденцию к его расширению. На страницах научной печати обсуждается необходимость принятия нового УИК РФ в связи с включением в предмет уголовно-исполнительного права отношений, связанных с исполнением мер пресечения по уголовным делам.

На базе научно-образовательного центра «Проблемы уголовно-исполнительного права» юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова научным коллективом под руководством В.И. Селиверстова была разработана научно-теоретическая модель Общей части нового УИК РФ. В данной модели нашла отражение идея регулирования исполнения не только уголовных наказаний, но и иных мер уголовно-правового характера (условного осуждения в соответствии со ст. 73 УК РФ, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в соответствии со ст. 79, 93 УК РФ, отсрочки отбывания наказания в соответствии со ст. 81, 82 УК РФ, отсрочки отбывания наказания больным наркоманией в соответствии со ст. 82¹ УК РФ, принудительных мер воспитательного характера, применяемых к несовершеннолетнему осужденному, на основании ч. 2 ст. 92 УК РФ).

Отрадно отметить детальное регулирование в научно-теоретической модели принципов уголовно-исполнительного законодательства; закрепление расширенного перечня основных средств исправительного воздействия, который включает социальную работу с осужденными, психологическую работу с осужденными, поддержание социально полезных связей осужденных.

Кроме того, в более полном объеме раскрыто содержание правового статуса осужденных. Помимо правового регулирования прав и обязанностей осужденных закреплены законные интересы в качестве само-

стоятельного элемента правового статуса лиц, отбывающих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера.

В систему учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, включены уголовно-исполнительные центры пробации вместо уголовно-исполнительных инспекций; изменена система исправительных учреждений. Модель Общей части УИК РФ закрепляет требования к персоналу учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера.

Особо следует отметить систему контроля (надзора) за деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, которая включает в себя национальный государственный, общественный и международный уровни.

Однако отдельные нормы, изложенные в научно-теоретической модели Общей части УИК РФ, касающиеся системы учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, свидетельствуют о том, что разработчики предполагают изменить систему наказаний, заменив принудительные работы на ограничение свободы с направлением в специализированное государственное учреждение, что требует первоначально изменения системы наказаний в контексте уголовно-правового регулирования. Сомнение также вызывает возможность построения принципиально отличной от действующей системы учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Изменения, внесенные 23 сентября 2015 г. в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, свидетельствуют об отказе от создания учреждений новых видов. Думается, что научно-теоретическая модель Общей части УИК РФ в перспективе требует уточнения. В целом она была одобрена научной общественностью, и рабочая группа планирует разработку модели Особенной части УИК РФ.

УДК 343.8

А.А. Игликова

ИСЧИСЛЕНИЕ СРОКА ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

Институт административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, был введен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. № 5364-VI «Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест

лишения свободы». Согласно первоначальной редакции Положения об административном надзоре, утвержденного данным указом, он мог устанавливаться сроком на 6 месяцев. Допускалось продление срока надзора каждый раз на 6 месяцев, но не свыше сроков, предусмотренных законом для погашения или снятия судимости. Однако такой короткий срок административного надзора справедливо критиковался учеными. В связи с этим Положение в редакции Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 г. №5255 предусматривало возможность установления административного надзора на срок от 6 месяцев до 1 года с возможностью его продления.

Постепенитенциарный (административный) надзор как один из компонентов системы предупреждения рецидивной преступности регламентирован законодательством Республики Узбекистан, Украины, Республики Казахстан и Российской Федерации. В этих государствах постепенитенциарный надзор стал предметом регулирования самостоятельных нормативных правовых актов.

Сроки, на которые может быть установлен постепенитенциарный надзор, в странах СНГ различны (Российская Федерация – от 1 года до 3 лет, Украина – от 1 года до 2 лет, Казахстан – от 6 месяцев до 3 лет, Узбекистан – от 6 месяцев до 1 года, Беларусь – от 6 месяцев до 2 лет), но в каждом из государств ограничены сроком погашения судимости.

Подходы к исчислению начала срока постепенитенциарного надзора в анализируемых нормативных источниках также разнятся.

Законом Украины определено, что срок административного надзора начинается со дня объявления лицу постановления судьи об установлении административного надзора.

Законом Казахстана не определен момент, с которого исчисляется срок административного надзора. Нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 20 июня 2005 г. № 3 «О судебной практике применения законодательства об административном надзоре» разъяснено, что срок действия административного надзора следует исчислять со дня вступления в законную силу постановления суда об установлении надзора.

В Российской Федерации, Республике Узбекистан и Республике Беларусь исчисление начала срока надзора определяется в зависимости от оснований установления надзора. Если надзор установлен при освобождении лица из мест лишения свободы, его срок исчисляется: со дня постановки на учет в органе внутренних дел по избранному месту жительства или пребывания (Российская Федерация); с момента прибытия лица к месту жительства (Республика Узбекистан); со дня освобождения из исправительного учреждения (Республика Беларусь).

Надзор, установленный на основании представления органа внутренних дел в отношении лица, отбывшего наказание, исчисляется: со дня вступления в законную силу решения суда об установлении надзора (Российская Федерация); с момента вынесения судьей постановления об установлении надзора (Республика Узбекистан); со дня объявления лицу органом внутренних дел определения (постановления) суда об установлении за ним превентивного надзора (Республика Беларусь).

Анализируемыми нормативными актами предусмотрена также возможность продления срока надзора, установлены условия продления.

Нормы о приостановлении срока надзора содержатся только в законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь. Законом Российской Федерации определено, что течение срока надзора приостанавливается в случае: 1) объявления подназорного лица в розыск; 2) признания подназорного лица безвестно отсутствующим; 3) заключения подназорного лица под стражу. После устранения обстоятельства, послужившего основанием для приостановления срока административного надзора, течение такого срока продолжается.

Истечение срока постпенитенциарного надзора является основанием для его прекращения во всех названных государствах – участниках СНГ. В то же время, законодательно определив исчисление начала срока надзора, нормативные акты не содержат указания о порядке его исчисления и определении последнего дня срока надзора. Такой пробел правового регулирования приводит к ошибкам в правоприменительной практике. В Республике Беларусь ранее этот вопрос был решен путем дачи разъяснений Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь в постановлении от 24 июня 1999 г. № 5 «О практике применения судами законодательства об ответственности за нарушение правил административного надзора» (утратило силу с 1 января 2001 г.), согласно п. 12 которого срок административного надзора истекает по окончании суток, предшествующих дате установления или продления надзора.

Учеными справедливо отмечается, что сроки, хотя они и направлены на регулирование различных уголовно-правовых отношений, не должны создавать темпоральные коллизии, порождать излишние трудности для правоприменителя в толковании и применении соответствующих уголовно-правовых запретов, приводить к ошибкам в применении уголовного закона. Если в уголовном законе отношения регулируются с помощью сроков, то должны найти четкое закрепление момент начала их течения, способы корректировки течения и окончания.

С учетом изложенного представляется, что законодательное регламентирование порядка исчисления срока постпенитенциарного надзора

в государствах – участниках СНГ и в Республике Беларусь в частности нуждается в совершенствовании.

УДК 343.01

Я.Г. Ицук

УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ В УГОЛОВНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ РОССИИ XX–XXI вв.

Определенные исторические этапы развития (в некоторых случаях и регресса) нашей страны вынуждали государствоориентировать политику по заданным векторам конкретной исторической обстановки. Институт условного осуждения также совершенствовался, трансформировался и приобретал иное содержание в зависимости от проводимой государством уголовной политики.

Становление института условного осуждения в нашей стране относится к концу XIX в.: опираясь на зарубежный опыт, ученые обосновывали необходимость включения в уголовное законодательство института условного осуждения.

Кроме научных доводов о необходимости принятия уголовным законодательством условного осуждения толчком к обсуждению данного вопроса явился мировой экономический кризис 1900–1903 гг.

Руководящие начала 1919 г. определили новый курс уголовной политики, вектор которой в соответствии с Конституцией 1918 г. прежде всего ориентировался на социально-классовую сущность правовых механизмов борьбы с преступностью в условиях перехода от капитализма к социализму.

Интересным историческим примером в контексте нашего исследования могут служить некоторые виды наказаний по Руководящим началам 1919 г., такие как внушение, выражение общественного порицания; принуждение к действию, не представляющему физического лишения; объявление под бойкотом; исключение из объединения на время или навсегда; восстановление, а при его невозможности – возмещение причиненного ущерба. Необходимо отметить, что в настоящее время аналогом данных наказаний может служить институт probation, который распространен в европейских странах, а также принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним преступникам, и судебный штраф.

Согласно Уголовному кодексу РСФСР 1960 г. условное осуждение применялось при назначении наказания в виде лишения свободы или исправительных работ с учетом обстоятельств дела и личности винов-

ного. Контроль за поведением условно осужденных осуществлялся органами внутренних дел. Помимо этого суду предоставлялась возможность передать условно осужденного трудовым коллективам или организациям для перевоспитания и исправления.

Кардинальные преобразования в экономической, политической и общественной сферах жизни середины 80-х гг. XX в. потребовали новых подходов к правовому регулированию общественных отношений. Необходимость проведения реформы уголовного законодательства диктовалась и неблагоприятными тенденциями развития преступности, ее количественными и качественными характеристиками, необходимостью криминализации новых форм противоправных деяний и декриминализации норм, утративших общественную опасность. УК РСФСР 1960 г. перестал соответствовать уголовной политике новой России.

Действующий Уголовный кодекс 1996 г. расширил перечень наказаний, при назначении которых применяется условное осуждение, установил четкие пределы испытательного срока, условия и последствия нарушения установленных ограничений.

Ранее уже публиковались исследования, посвященные детальному анализу правоположений института условного осуждения в современном уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, в связи с чем обозначим лишь его сущностную составляющую.

Условное осуждение в системе мер уголовно-правового характера занимает особое место. Оно не является видом наказания, не означает также освобождения от наказания. Данный институт применяется только после назначения наказания лицу, виновному в совершении преступления. Нормы уголовного закона, регулирующие условное осуждение, нашли свое отражение в гл. 10 «Назначение наказания» Общей части УК РФ. При назначении условного осуждения суд определяет виновному испытательный срок, в течение которого реальное наказание не исполняется.

Считаем, что дальнейшее развитие института условного осуждения в уголовном законодательстве России должно ориентироваться на принятие закона «О пробации» и создание службы пробации (наряду с условным осуждением), которая не будет входить в структуры ФСИН и МВД России.

Уголовно-исполнительная политика также ориентирована на данный курс. Так, утвержденная Правительством Российской Федерации Концепция развития уголовно-исполнительной системы Рос-

сийской Федерации до 2020 года предусматривает создание службы пробации.
УДК 343.8

Б.Б. Казак

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФИЛИАЛЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ

Большое значение в сфере исполнения наказаний без лишения свободы имеет организация управленческой деятельности, поскольку позволяет своевременно и адекватно реагировать на негативные процессы в деятельности филиала уголовно-исполнительной инспекции (УИИ), своевременно предотвращать правонарушения со стороны сотрудников, объективно оценивать уровень их подготовки. Вместе с тем практика функционирования УИИ позволяет выделить ряд проблемных вопросов в этой работе.

1. Проблемой организации управленческой деятельности являются недостаточный уровень подготовки личного состава филиала, отсутствие сотрудников (вакансии), недостатки в планировании и взаимодействии филиала с иными субъектами профилактики. Качество планирования деятельности УИИ во многом зависит от уровня их информационно-аналитического обеспечения. В целях упорядочения и совершенствования управленческой деятельности, установления единых требований к организации планирования в уголовно-исполнительной системе была утверждена Инструкция об организации планирования в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. Однако изучение практики показывает, то в организации планирования деятельности УИИ имеются существенные издержки как на этапе разработки планов, так и при их реализации. Следует обратить внимание на такие упущения в планировании, как недостаточная степень обоснованности, актуальности и конкретности отдельных планов и плановых заданий; слабость организационного и информационно-аналитического обеспечения планирования; большое количество планов, которые нередко не состыкуются и даже противоречат друг другу. Необходимы полная согласованность и четкое определение процедуры планирования. Для этого следует устранить в том числе существующие изъяны и в нормативно-правовом обеспечении планирования. Мероприятия, включаемые в план, должны иметь ясную, четкую формулировку и быть реально выполнимыми. План составляется на каждый квартал с установлением конкретных сроков и ответственных исполнителей и состоит из вводной части, которая

содержит оценку работы УИИ за предшествующий период, результаты в сравнении с аналогичным периодом прошлого года, недостатки и упущения в организации деятельности; раздела основных организационных мероприятий, предусматривающего комплекс мер по улучшению работы УИИ, устранению причин и условий, способствующих совершению осужденными повторных преступлений. Здесь необходимо отразить недостатки, вскрытые в процессе анализа работы либо выявленные в ходе проверок прокуратуры территориального органа УИС.

2. Большое значение для эффективности деятельности УИИ имеет правильная организация проведения оперативных служебных совещаний в филиале. Выступления на совещании должны быть деловыми, сжатыми, конкретными, исчерпывающими; недопустимо возникновение дискуссий и эмоциональной полемики участников совещания по обсуждаемым вопросам. Каждое служебное совещание протоколируется, протокол подписывается ответственным должностным лицом, утверждается начальником подразделения, по результатам совещания принимаются соответствующие решения, которые доводятся до исполнителей под роспись.

3. Все больше внимания при организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, уделяется работе по изучению, выявлению и внедрению передового опыта в деятельности УИИ. Изучение, распространение и внедрение передового опыта в ФКУ УИИ осуществляется на основе годовых планов изучения и распространения передового опыта и межрегионального плана изучения и распространения передового опыта ФСИН России. Реализацию мероприятий по изучению и распространению передового опыта осуществляет указанный в плане исполнитель, который составляет описание передового опыта. В основном разделе излагаются суть предлагаемого новшества, изменение функциональных обязанностей сотрудников в новых условиях работы, данные сравнения фактически достигнутых показателей с результатами, предшествующими введению новшества, а также с показателями аналогичных подразделений и средними показателями по УИС. В конце описания формулируется вывод о значимости данного передового опыта, устанавливаются его новизна, преимущества и недостатки по сравнению со сложившейся массовой практикой, вносится предложение о целесообразности его внедрения в практику УИС и дается перечень мероприятий по внедрению.

Важную роль в управленческой деятельности филиала УИИ играет взаимодействие УИИ с другими субъектами профилактики. Недостаточно продуманное взаимодействие негативно сказывается на общей

деятельности филиала. В рамках организации взаимодействия УИИ с ОВД требуется обеспечить: своевременное направление территориальным органом МВД России информационно-аналитических материалов о совместной деятельности по предупреждению совершения преступлений и других правонарушений осужденными, а также направление ему предложений по совершенствованию этой деятельности; своевременное информирование УИИ о возбуждении уголовного дела в отношении осужденных, о совершении ими административного правонарушения; осуществление контроля со стороны ОВД за поведением всех осужденных; направление подразделением по делам несовершеннолетних в УИИ обобщенной справки о результатах проведения с несовершеннолетними осужденными профилактической работы при достижении ими 18-летнего возраста.

УДК 343.8

С.В. Казак

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ИСПРАВИТЕЛЬНЫМ РАБОТАМ К УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМУ ОСВОБОЖДЕНИЮ И ЗАМЕНЕ НЕОТБЫТОЙ ЧАСТИ НАКАЗАНИЯ БОЛЕЕ МЯГКИМ

Исправительные работы представляют собой наказание, связанное с исправительным воздействием. В связи с этим уголовно-исполнительное законодательство устанавливает систему мер поощрения, которые могут применять уголовно-исполнительные инспекции к осужденным к исправительным работам. Согласно ст. 42 УИК к мерам поощрения законодатель относит также замену неотбытой части наказания более мягким и условно-досрочное освобождение осужденных от отбывания наказания. В ч. 2 ст. 42 УИК указывается, что осужденные, к которым в установленных законом случаях и порядке могут быть применены замена неотбытой части наказания более мягким наказанием или условно-досрочное освобождение от наказания, твердо ставшие на путь исправления или доказавшие свое исправление, могут быть соответственно представлены к замене неотбытой части наказания более мягким наказанием или к условно-досрочному освобождению от наказания. Однако о том, в каких случаях осужденных к исправительным работам следует считать твердо ставшими на путь исправления, а в каких – доказавшими свое исправление, в УИК не говорится.

Законодательно была закреплена степень исправления осужденных к исправительным работам только в 2014 г. с принятием МВД Республики Беларусь 15 января 2014 г. постановления № 13, которым утверждена Инструкция о порядке деятельности территориальных органов внутренних дел по исполнению наказаний и иных мер уголовной ответственности. Так, согласно части второй п. 71 Инструкции твердо ставшим на путь исправления может быть признан осужденный, если он не имеет взысканий, добросовестно относится к труду, учебе и принял все зависящие от него меры по возмещению ущерба, причиненного преступлением. Думается, что данная формулировка степени исправления требует дополнения, так как не все осужденные к исправительным работам должны возмещать ущерб, причиненный преступлением. В этой связи часть вторую п. 71 Инструкции, на наш взгляд, необходимо изложить в следующей редакции: «Твердо ставшим на путь исправления может быть признан осужденный, если он не имеет взысканий, добросовестно относится к труду, учебе, а осужденный, не возместивший до постановления приговора ущерб, причиненный преступлением, – если он также принял все зависящие от него меры по возмещению ущерба».

Доказавшим свое исправление может быть признан осужденный, если его поведение соответствует критериям, указанным для твердо ставшего на путь исправления, и свидетельствует о том, что у него сформирована готовность вести правопослушный образ жизни. Представляется, что приведенные положения инструкции должны быть изложены в ч. 2 ст. 42 УИК.

Согласно п. 36 Инструкции с целью оценки степени исправления осужденных, представляемых уголовно-исполнительной инспекцией к условно-досрочному освобождению от наказания либо замене неотбытой части наказания более мягким наказанием, в ОВД создается комиссия. Состав комиссии утверждается приказом начальника ОВД либо лицом, исполняющим его обязанности. В состав комиссии входят: начальник милиции общественной безопасности либо его заместитель или первый заместитель начальника ОВД, где не предусмотрена должность начальника милиции общественной безопасности, – председатель комиссии; начальник инспекции (старший инспектор в инспекциях, где штатным расписанием должность начальника инспекции не предусмотрена), – заместитель председателя; руководители других подразделений либо лица, их замещающие по решению начальника ОВД.

Заседание комиссии проводится по мере необходимости, но не реже одного раза в квартал. На заседание комиссии могут быть приглашены

прокурор и представители субъектов, заинтересованных и участвующих в проведении воспитательной работы.

Осужденные из числа лиц, указанных в п. 29 Инструкции (не обучающиеся или не работающие без уважительных причин, не выполняющие возложенные обязанности и не соблюдающие условия испытания, допускающие нарушения порядка и условий отбывания наказания, общественного порядка, судимые более одного раза к лишению свободы, страдающие хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией), вызываются на заседание комиссии в обязательном порядке. Данное положение позволяет сделать вывод о том, что присутствие осужденных, не относящихся к вышеперечисленным категориям, на заседании комиссии является необязательным. Думается, что данное положение Инструкции необходимо исключить и с целью повышения воспитательного воздействия на осужденных предусмотреть обязательное участие всех осужденных на заседании комиссии при рассмотрении в отношении их соответствующих вопросов.

Заседание комиссии считается правомочным при условии присутствия на нем не менее половины от ее численного состава, утвержденного приказом начальника ОВД. Решение комиссии принимается простым большинством голосов от общего количества членов комиссии, присутствующих на ее заседании.

Согласно п. 38 Инструкции на заседание комиссии инспекция представляет материалы в отношении осужденных, отбывших установленную часть срока наказания и подпадающих под критерии, указанные в частях второй и третьей п. 71 Инструкции. Из данного положения следует, что в отношении осужденных, не подпадающих под данные критерии, материалы не рассматриваются. Представляется, что данное положение противоречит ч. 9 ст. 187 УИК, согласно которой по отбытии осужденным установленной законом части срока наказания администрация органа или учреждения, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, обязана в месячный срок рассмотреть вопрос о его представлении к условно-досрочному освобождению от наказания или замене неотбытой части наказания более мягким наказанием. Очевидно, что единственным критерием для рассмотрения материалов в отношении осужденного на заседании комиссии должно являться отбытие им определенной части срока наказания.

Для уточнения информации, характеризующей личность осужденного, его поведение, отношение к труду и (или) обучению во время отбывания наказания, отношение к совершенному деянию, об устранении последствий совершенного деяния, о признании вины в совершен-

ном преступлении и оценки готовности вести правопослушный образ жизни, имеющей значение для принятия решения, члены комиссии и приглашенные вправе задавать вопросы сотруднику инспекции, ответственному за представление материалов, сотруднику иного подразделения ОВД, заинтересованному и участвующему в проведении воспитательной работы, и осужденному.

По результатам проведения заседания комиссии оформляется и подписывается председательствующим решение по установленной форме, которое приобщается к личному делу осужденного. Решение комиссии объявляется осужденному под подпись.

При принятии комиссией решения о нецелесообразности представления осужденного к условно-досрочному освобождению от наказания или замене неотбытой части наказания более мягким наказанием повторное рассмотрение материалов по любому из указанных оснований должно быть проведено не позднее шести месяцев со дня принятия этого решения.

В отношении осужденного, который признан комиссией твердо ставшим на путь исправления или доказавшим свое исправление, после отбытия определенного срока наказания инспекция направляет в суд представление о замене неотбытой части наказания более мягким наказанием или об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания.

Правовая регламентация порядка применения условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким наказанием к осужденным к исправительным работам требует дальнейшего совершенствования. Внесение предложенных изменений в нормативные правовые акты будет способствовать повышению эффективности исправительного процесса.

УДК 343.28/29:006.3/8

Н.С. Калашиник

ВЕКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЙ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ УКРАИНЫ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОЙ РЕФОРМЫ

В мае 2016 г. стартовала масштабная реформа уголовно-исполнительной системы Украины. Реформа проходит в русле правовой и судебной реформ и тесно связана с ними.

Основной идеей реформы, ее философией, выступает замена карательного принципа исполнения наказаний на ресоциализационный, а также замена концепции статической безопасности на концепцию динамической безопасности в деятельности учреждений исполнения наказаний. Несмотря на то что этот принцип развития системы наказаний за уголовные правонарушения декларировался начиная с конца 90-х гг. XX в., кардинальные шаги сделаны только сейчас.

Реформа предполагает ряд значительных изменений в структуре уголовно-исполнительной службы, а также во взаимоотношениях социальных систем «осужденный – общество», «осужденный – персонал», «осужденный – социальные службы (представители государственных служб, служб органов местного самоуправления)», «осужденный – осужденный».

Изменения в уголовно-исполнительной системе выразились прежде всего в смене центрального органа власти, который реализует государственную политику в сфере исполнения наказаний, а также кардинальном изменении иерархии менеджмента и логистики управления тюрьмами и подразделениями пробации по всей стране. Была ликвидирована Государственная пенитенциарная служба как самостоятельный центральный орган власти, ее функции сейчас исполняют департаменты и отделы Министерства юстиции Украины. Вместо 22 областных управлений пенитенциарной службы создано 6 межрегиональных управлений:

Западное межрегиональное управление (центр во Львове) – в его состав вошли бывшие управления Государственной пенитенциарной службы Украины в Волынской, Ивано-Франковской, Львовской, Ровенской и Тернопольской областях, отдел Государственной пенитенциарной службы Украины в Закарпатской области;

Южное межрегиональное управление (центр в Одессе) – в его состав вошли бывшие управления Государственной пенитенциарной службы Украины в Кировоградской, Одесской, Николаевской областях, управление в Херсонской области, Автономной Республике Крым и г. Севастополе;

Юго-Восточное межрегиональное управление (центр в Днепропетровске) – в его состав вошли бывшие управления Государственной пенитенциарной службы Украины в Днепропетровской, Донецкой и Запорожской областях;

Северо-Восточное межрегиональное управление (центр в Харькове) – в его состав вошли бывшие управления Государственной пенитенци-

арной службы Украины в Луганской, Сумской, Харьковской и Полтавской областях;

Центральное межрегиональное управление (центр в Киеве) – в его состав вошли бывшие управления Государственной пенитенциарной службы Украины в Житомирской, Черкасской, Черниговской областях, г. Киеве и Киевской области;

Центрально-Западное межрегиональное управление (центр в Виннице) – в его состав вошли бывшие управления Государственной пенитенциарной службы Украины в Винницкой и Хмельницкой областях, а также отдел Государственной пенитенциарной службы Украины в Черновицкой области.

Цель этих изменений – сократить бюрократический аппарат. Также предполагается сокращение числа учреждений исполнения наказаний (на сегодняшний день их 148) и уменьшение плотности тюремного населения (средняя наполняемость учреждения сейчас 500–700 человек, планируется 200–300).

Такие структурные изменения в закрытых учреждениях предполагают активное развитие службы пробации и переход на альтернативные лишению свободы виды наказаний. Именно это и предполагает смену социальной политики относительно осужденных и философии работы с ними.

Как следствие реформирования, постепенно меняется внутренняя структура исправительных учреждений. Предполагается, что исправительные учреждения будут более открытыми для социальных партнеров (прежде всего социальных работников разных сфер и представителей общественных организаций). В сфере обеспечения осужденных работой предполагается развитие частно-государственного партнерства.

УДК 343.8

Ю.С. Карчевская

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В БЕЛАРУСИ

Одной из наиболее острых социальных проблем в истории развития общества была преступность несовершеннолетних. Данное обстоятельство обусловлено тем, что несовершеннолетние правонарушители представляют особую группу в силу несформированности личностного уровня и наличия неустойчивой самооценки, способствующих накоплению отрицательного социального и индивидуального опыта.

Артикул Воинский 1715 г. выделял несовершеннолетнего как самостоятельного субъекта уголовного наказания и ответственности, однако ни возраст, с которого наступала уголовная ответственность несовершеннолетнего, ни мера наказания, которой они могли быть подвергнуты, в нем еще не конкретизировались.

В 1891 г. впервые в Беларуси было основано Могилевское общество исправительных и земледельческих колоний и ремесленных приютов для несовершеннолетних. Курировало его МВД. В 1909 г. под Могилевом открылась исправительная земледельческо-ремесленная колония для несовершеннолетних. Аналогичную работу с беспризорными детьми проводило в Двинске Витебской губернии Общество призрения детей лиц, заключенных под стражу и бесприютных (1893 г.). 99 % его средств составляли пожертвования. Приюты для детей арестантов находились рядом с тюрьмами. До образования таких обществ и приютов дети арестованных жили в тех же тюремных камерах, что и родители, не только деля с ними скудный паек, но и на практике постигая жизнь и законы преступного мира.

В конце XIX в. с помощью обществ земледельческих колоний и ремесленных приютов для несовершеннолетних преступников были основаны исправительные колонии в Витебской и Виленской губерниях. Колониям жертвовали не только богатые люди и различные благотворительные общества, но и люди среднего достатка. Обычно пожертвования приурочивали к церковным праздникам. В колониях проходили нравственное исправление несовершеннолетние с 11 до 16–18 лет. Исправление стремились проводить прежде всего на основе трудового воспитания и профессионального обучения.

В колониях Витебской, Виленской и Могилевской губерний обучение ремеслам осуществлялось в мастерских, которые работали в основном на заказ. Посещение церкви (как и школы) было обязательным в отличие от исправительных заведений для взрослых. Священник колонии во многом выполнял функции современного социального педагога, способствуя духовно-нравственному очищению несовершеннолетних правонарушителей. Порядки в колонии были строгие, но, по мнению большинства воспитанников, справедливые. Их могли подвергать телесным наказаниям, что применялось редко (например, за кражу или избиение товарища). Одним из самых строгих наказаний считался карцер. Провинившихся могли лишить права работать, что автоматически приводило к потере пусть небольшого, но все же заработка.

В декабре 1912 г. вышел закон о государственной помощи обществам покровительства лицам, освобожденным из мест заключения.

Это вызвало бурный рост благотворительной деятельности в данной сфере. В задачи данных обществ входило добиться исправления. Члены попечительств могли посещать тюрьмы и знакомиться с положением содержания заключенных, привлекать к работе с ними церковнослужителей, создавать библиотеки религиозного содержания.

В белорусских губерниях конца XIX – начала XX в. не было специальных колоний для «падших» девушек. Ими занимались в большинстве своем женские монастыри и общины сестер милосердия. Воспитание «падших девушек», доставляемых в приют полицией или по заявлениям родственников, осуществлялось в течение 3 лет в строгом религиозно-нравственном духе. Их обучали грамоте по программам народных училищ (занятия проводились не более 3 часов в день), рукоделию и ведению домашнего хозяйства при полном самообслуживании. Большинство из выпускниц приюта впоследствии возвращались к честной трудовой жизни.

Образование ССРБ потребовало создания многих институтов, приносящих самостоятельному государству. Одним из направлений этой деятельности являлась организация мест лишения свободы, которая осуществлялась методом проб и ошибок.

Перекосы в соблюдении законности 1930-х гг. глубоко отразились на сфере исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних осужденных. Действие исправительно-трудового законодательства было приостановлено ведомственными нормативными актами НКВД СССР.

В середине 1930-х гг. в систему мест лишения свободы были внесены очередные изменения. В ведение отдела трудовых колоний для несовершеннолетних НКВД БССР передавались детские приемники-распределители и Могилевская трудколлония, от отдела мест заключения – Витебская и Червенская колонии для несовершеннолетних. В мае 1939 г. в Бобруйске была открыта еще одна трудовая колония для несовершеннолетних правонарушителей.

В связи с началом Великой Отечественной войны и оккупацией Беларуси система исправительно-трудовых учреждений республики была ликвидирована. По состоянию на 1 января 1945 г. на территории республики были открыты и функционировали 3 трудовые воспитательные колонии с лимитом наполнения 900 воспитанников: в Могилеве – на 350 воспитанников, Бобруйске – на 300, Речице – на 250.

В Республике Беларусь осталась только одна воспитательная колония (в г. Бобруйске). Здесь отбывают наказание в виде лишения свободы около 270 осужденных. Гуманизация законодательства и эффектив-

ность профилактики преступности несовершеннолетних способствовали снижению в последние годы численности осужденных. Но с 2016 г. их количество снова стало расти, что обусловлено снижением возраста уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, а также с ужесточением наказания за данные преступления. В колонии действуют школа и ПТУ, где осужденные могут получить различные профессии рабочих.

Таким образом, белорусские воспитательно-исправительные учреждения для несовершеннолетних, благотворительные союзы и общества, исходя из реальных условий и потребностей времени, вырабатывали вполне научные оперативные и превентивные меры борьбы с антиобщественными проявлениями, создавая свою методику социальной работы с трудными детьми и подростками. Их деятельность давала стабильные положительные результаты в течение десятилетий. Например, в Витебской, Могилевской и Виленской колониях работали лучшие педагогические кадры, был накоплен уникальный опыт, который применяется на практике.

УДК 343.824

Т.М. Катцова

ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Получение образования, являясь средством исправления, социальной адаптации и реабилитации осужденных, предупреждения преступлений, находится в тесной взаимосвязи с другими средствами достижения целей уголовной ответственности – установленным порядком исполнения и отбывания наказания (режимом), воспитательной работой, общественно полезным трудом и общественным воздействием.

Очевидна взаимосвязь образования и режима. В соответствии с ч. 1 ст. 73 УИК режим призван обеспечивать реализацию прав и законных интересов осужденных, а одним из прав является право на образование. Кроме того, соблюдение режимных требований стимулируется применением к осужденным мер поощрения, в том числе и за добросовестное отношение к обучению (ч. 1 ст. 110, ч. 1 ст. 127 УИК), что оказывает определенное влияние на привлечение осужденных к получению образования. Образование, в свою очередь, способно облегчить применение такого средства достижения целей уголовной ответственности.

ности, как режим. Получение образования отвлекает осужденных от пустого времяпрепровождения, во время занятий администрации исправительного учреждения легче контролировать действия осужденных, что важно для укрепления режима. По мнению практических работников, образовательные программы помогают поддерживать порядок в исправительных учреждениях, так как дают заключенным надежду и возможность с пользой проводить свободное время. Ученые отмечают, что образование развивает такие качества личности, как целеустремленность, настойчивость, дисциплинированность, помогает в переосмыслении жизненных позиций. Это способствует предупреждению преступлений, помогает обеспечить безопасность осужденных и персонала исправительных учреждений, что является одной из задач режима. Результаты исследований показывают, что обучающиеся осужденные значительно реже, чем другие лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, нарушают установленный порядок отбывания наказания.

Образование тесно взаимосвязано с воспитательной работой. Как отмечал А.С. Макаренко, получение образования является мощным воспитательным средством, поскольку развивает личность и ее сознание, которое определяет поведение осужденного. Образование способствует повышению культурного уровня осужденного, что в соответствии с ч. 1 ст. 104 УИК является одной из целей воспитательной работы. Организация образования в исправительном учреждении в значительной степени облегчает воспитательную работу как средство достижения целей уголовной ответственности, поскольку, как указано в ч. 3 ст. 109 УИК, «педагогические работники, осуществляющие педагогическую деятельность на территории исправительных учреждений, оказывают помощь администрации исправительного учреждения в проведении воспитательной работы с осужденными». В свою очередь, правильно организованная воспитательная работа, проводимая с учетом индивидуальных особенностей личности осужденного, способна оказать существенное влияние на формирование желания у осужденного приобрести знания, умения и навыки, повысить свой образовательный уровень, т. е. играет немаловажную роль в привлечении осужденных к получению образования.

Как отмечают ученые (Т.П. Бутенко, А.И. Зубков, И.В. Жижина и др.), повышение уровня образования положительным образом влияет на отношение осужденных к труду. Советские ученые подчеркивали, что труд без образования не приносит воспитательной пользы, оказывается нейтральным. Исследования показывают, что осужденные, которые за-

действованы в образовательном процессе, как правило, относятся к труду добросовестно. Кроме того, образование позволяет осужденным приобрести определенные знания, умения и навыки, что оказывает влияние на качество выполняемой ими работы, повышает эффективность труда. Трудовая деятельность, в свою очередь, способна оказывать существенное влияние на мотивацию осужденных к получению образования с целью приобретения профессии, которая поможет им трудоустроиться после освобождения и обеспечит законными средствами к существованию.

Взаимосвязь образования и общественного воздействия проявляется в том, что получение образования открывает осужденным перспективы позитивной социальной реабилитации, способствует их исправлению и предупреждению совершения преступлений, что не может не вызывать интереса общественности к организации образования в местах лишения свободы. Этот интерес, в свою очередь, стимулирует совершенствование применения образования как одного из средств достижения целей уголовной ответственности, привлекает внимание к его организации в исправительных учреждениях. Кроме того, получение образования осужденными вызывает положительный отзыв со стороны их родственников, общества, чем одновременно решается задача подготовки осужденных к жизни на свободе.

Таким образом, получение образования во взаимодействии с установленным порядком исполнения и отбывания наказания, воспитательной работой, общественно полезным трудом и общественным воздействием способно оказать положительное влияние на эффективность их применения.

УДК 343.8

Н.В. Куйко

ПОВЫШЕНИЕ ПРЕСТИЖА СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ И УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Несмотря на то что уже более 25 лет назад была провозглашена независимость Республики Беларусь, процесс совершенствования деятельности органов государственной власти и управления в нашей стране продолжается. Особая роль в этом направлении принадлежит уголовно-исполнительной системе государства, ведь, вне всяких сомнений, от по-

ложения дел в пенитенциарной системе Республики Беларусь можно судить об уровне развития общества и государства в целом. Данное обстоятельство обусловлено тем, что первостепенное значение в этой деятельности принадлежит соблюдению общепризнанных мировым сообществом стандартов обращения с заключенными как наиболее уязвимой категорией населения. В конечном счете именно от эффективности работы системы исполнения наказаний зависит состояние правопорядка в стране и безопасность жизнедеятельности граждан Республики Беларусь. Преобразования необходимо реализовывать совместно с лучшими силами самого общества, от которого пенитенциарная система требует не сочувствия к находящимся в условиях изоляции лицам, а осмысленной заботы об интеграции осужденных в общество последующей ресоциализацией и социальной адаптацией.

Одним из ключевых условий эффективности уголовно-исполнительной политики является должный уровень профессиональной компетентности лиц, работающих в пенитенциарной системе. Это обусловлено тем, что в силу специфики деятельности сотрудники органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, с одной стороны, должны быть твердыми и непреклонными, при этом не проявляя жестокость, грубость. В любой ситуации каждый сотрудник должен быть справедливым. С другой стороны, нельзя забывать, что эффективность работы с осужденными напрямую зависит от возможности понимания их внутреннего мира, умения оказывать положительное влияние на личность с учетом индивидуальных особенностей каждого лица, отбывающего наказание. Нельзя забывать и о значимости нравственного воздействия на осужденных, формирования у них определенных правил человеческого общежития и умений реализации их внутренних потребностей с учетом принятых в обществе норм и правил поведения.

Таким образом, с полной уверенностью можно утверждать, что для обеспечения качественного функционирования органов и учреждений уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь, реализации поставленных перед ними задач, гуманизации процесса исполнения наказания и реализации в отечественной правоприменительной практике современных международных стандартов в области прав человека и отправления правосудия важное значение имеет подготовка квалифицированного персонала. К сожалению, история показывает, что на протяжении длительного времени вопросу качества кадрового обеспечения системы исполнения наказания уделялось недостаточное внимание. В период вхождения Беларуси в состав Российской империи и в последующем Советского Союза комплектование сотрудников пени-

тенциарной системы не имело системного и планомерного характера. Достаточно часто имело место назначение на работу в пенитенциарные учреждения лиц, которые допускали серьезные нарушения на службе сначала в полиции, а в последующем – в милиции. С учетом подобного подхода достаточно трудно было ожидать эффективной работы с осужденными от лиц, которые сами ранее неоднократно нарушали закон, за что по остаточному принципу переводились на службу в уголовно-исполнительную систему.

К сожалению, и в настоящее время служба в учреждениях уголовно-исполнительной системы не получила достаточного престижа в обществе.

Вместе с тем в правиле 46 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятых 30 августа 1955 г. в Женеве, отмечается, что органы тюремного управления должны заботиться о тщательном отборе персонала всех категорий, ибо хорошая работа тюремных заведений зависит от добросовестности, гуманности, компетентности и личных качеств этих сотрудников. При этом тюремная администрация должна неустанно прививать своим сотрудникам и общественности в целом убеждение в том, что она выполняет работу большого общественного значения. Для укрепления этого убеждения она должна использовать возможности СМИ. Для достижения вышеуказанных целей сотрудников тюремной администрации следует назначать на полное рабочее время в качестве специализированных работников тюремного управления, пользующихся статусом государственных служащих и имеющих уверенность в сохранении их в должности при условии добропорядочного исполнения служебных обязанностей, эффективности их работы и физической способности выполнять возлагаемые на них задачи. Их заработная плата должна устанавливаться с таким расчетом, чтобы привлекать и удерживать на этой работе способных заниматься ею мужчин и женщин. Принимая во внимание исключительно трудные условия данной работы, этим людям следует обеспечивать соответствующие льготы и условия труда.

Таким образом, базовым условием дальнейшей гуманизации отечественной уголовно-исполнительной политики является повышение престижа службы в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь, придание ей статуса государственной службы, формирование четких квалификационных требований ко всем категориям сотрудников. Указанная работа должна осуществляться с учетом положительного отечественного и зарубежного опыта. Примечателен тот факт, что из 100 кандидатов на службу в пенитенциарную систему Германии все условия профессионального отбора и подготовки проходят только 4 человека, которые в последующем, имея соответ-

ствующую мотивацию, с максимальной отдачей обеспечивают выполнение поставленных перед ними задач.

В завершение полагаем возможным отметить, что кадровое обеспечение лежит в основе эффективности работы пенитенциарной системы, качества исправительного воздействия на осужденных, а от результатов этой деятельности зависит благополучие и безопасность правопослушных граждан Республики Беларусь, мир и спокойствие каждого из нас.

УДК 343.3

Р.Н. Ключко

ИЗМЕНЕНИЕ ИНТЕНСИВНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ПЕНАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ИЛИ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ

Преступления против половой неприкосновенности или половой свободы относятся к числу преступлений, латентность которых достаточно высока. С учетом того что при совершении подобного рода посягательств страдает очень личная сфера отношений, а в случае, когда потерпевшим является несовершеннолетний, латентность может быть обусловлена страхом перед взрослым лицом, а также отсутствием возможности осознания опасности совершаемых действий, причиняющих существенный вред нравственному и физическому развитию несовершеннолетних. Часть подобных преступлений отнесена к категории деяний, влекущих уголовную ответственность лишь при наличии выраженного в установленном уголовно-процессуальном законом порядке требования лица, пострадавшего от преступления, или его законного представителя. В частности, к категории дел частного-публичного обвинения относятся изнасилование и насильственные действия сексуального характера, совершенные без квалифицирующих признаков.

Мировые тенденции усиления уголовно-правовой репрессии за посягательства на сексуальной почве на права и свободы человека, в том числе несовершеннолетних лиц, нашли свое отражение и в совершенствовании диспозиций и санкций ст. 166–171¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь, содержание которых последовательно изменялось Законами Республики Беларусь от 4 мая 2005 г. № 15-3, 17 июля 2006 г. № 147-3, 10 ноября 2008 г. № 451-3, 5 января 2015 г. № 241-3.

Санкции ч. 2 ст. 169 «Развратные действия» и 170 «Понуждение к действиям сексуального характера» изменены Законом от 4 мая 2005 г.

№ 15-3 в части изменения вида наказания (лишение свободы) и повышения верхнего предела наказания с 5 до 6 лет. Этим же законом УК Республики Беларусь был дополнен новой ст. 171¹ «Вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией».

Изменения, внесенные Законом от 17 июля 2006 г. № 147-3 относительно санкций ч. 2 ст. 166 «Изнасилование» и ч. 2 ст. 167 «Насильственные действия сексуального характера», в сторону увеличения максимального срока лишения свободы за их совершение с 12 до 13 лет, повлекли за собой изменение категорий квалифицированных составов указанных преступлений с тяжких на особо тяжкие, что существенным образом изменяет правовое положение лица, совершившего такое преступление.

Дополнение Законом от 5 января 2015 г. № 241-3 ст. 168 «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста», ч. 2, предусматривающей квалифицирующие признаки в виде совершения этих действий лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные ст. 168, ст. 166 или 167, либо лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию, содержанию, обеспечению безопасности жизни и здоровья несовершеннолетнего, либо группой лиц, направлено на усиление уголовно-правовой репрессии. При этом такие действия наказываются на срок от 3 до 10 лет и соответственно отнесены к категории тяжкого преступления.

Анализ содержания диспозиций и санкций ст. 166–171¹ УК свидетельствует, что все насильственные преступления против половой неприкосновенности или половой свободы относятся к категориям тяжких либо особо тяжких. Все насильственные преступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних лиц, отнесены к категории особо тяжких, за исключением вовлечения в занятие проституцией либо принуждения к продолжению занятия проституцией, совершенного лицом, достигшим 18-летнего возраста, в том числе и с применением насилия или угрозы его применения при отсутствии признаков специального субъекта (родитель, педагогический работник или иное лицо, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего).

В отличие от российского законодателя, который за все половые преступления против несовершеннолетних лиц предусматривает дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 20 лет, УК Республики Беларусь предусматривает дополнительные наказания за совершение следующих преступлений: половое сношение

или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ч. 1 ст. 168), понуждение к действиям сексуального характера (ч. 1 ст. 170), организация и (или) использование занятия проституцией либо создание условий для занятия проституцией (ч. 1 ст. 171), вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией (ч. 1, 2, 3 ст. 171¹) – штраф как обязательное дополнительное наказание; понуждение к действиям сексуального характера (ч. 1 ст. 170) – лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как альтернативное дополнительное наказание; организация и (или) использование занятия проституцией либо создание условий для занятия проституцией (ч. 2 ст. 171) – конфискация имущества как обязательное дополнительное наказание.

Не совсем понятна позиция законодателя относительно закрепления штрафа как дополнительного вида наказания за совершение полового сношения или иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ч. 1 ст. 168), понуждение к действиям сексуального характера (ч. 1 ст. 170). В этих случаях, как и в случае совершения иных половых преступлений против несовершеннолетних лиц, заслуживает внимания позиция российского законодателя, предусмотревшего в качестве альтернативного либо обязательного дополнительного наказания за совершение таких преступлений лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на более длительный срок – до 20 лет.

УДК 343.8

Л.В. Ковтуненко

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КОНФЛИКТОВ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Проблемы, связанные с исполнением уголовного наказания в виде лишения свободы, во многом зависят от происходящих в обществе социально-экономических и политических изменений, тенденций уголовной политики, идеологии и уровня правосознания граждан.

Уголовно-исполнительная система России в последние десятилетия подверглась значительным преобразованиям как со стороны государ-

ственной политики исполнения наказаний, так и со стороны законодательной базы.

Однако произошедшие перемены не позволили до конца изменить наследие старой пенитенциарной системы, что обуславливает необходимость совершенствования организации исполнения наказания в виде лишения свободы, направленной на социализацию осужденных, изменение идеологии применения основных средств исправления с усилением психолого-педагогической работы, а также внедрение новых технологий в практику исполнения наказания в виде лишения свободы.

Лишение свободы как уголовное наказание сопровождается жесткой регламентацией жизни осужденных нормами уголовно-исполнительного законодательства и нормативно-правовыми актами. Степень контроля со стороны персонала учреждения определяется в зависимости от вида исправительного учреждения, режима отбывания наказания, срока наказания, особенностей личности осужденного, его социально-демографической и уголовно-криминологической характеристики.

Уголовное наказание, с одной стороны, должно решать социальные задачи по исправлению осужденных и предупреждению совершения ими новых преступлений, а с другой – создает социально-психологические и криминологические условия, которые углубляют деструктивные явления и снижают эффективность уголовного наказания.

Противостояние правовых норм и правил содержания осужденных тюремной субкультуре создает как бы параллельную структуру управления, что провоцирует социальную напряженность и создает причины для конфликтов и групповых эксцессов в среде осужденных. Пенитенциарные конфликты представляют общественную опасность, способствуют совершению тяжких и особо тяжких преступлений в период отбывания наказания.

Предпосылками пенитенциарных конфликтов и преступности является и увеличение количества осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления (с 2010 г. до 80 % общей численности осужденных к лишению свободы).

Неизученность уголовно-правовых и уголовно-исполнительных аспектов конфликтов осужденных, отбывающих уголовное наказание в местах лишения свободы, становление новых общественных отношений в сфере исполнения уголовных наказаний, изменение отдельных положений уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, касающихся назначения и исполнения наказания в виде лишения свободы, обуславливают актуальность рассмотрения конфликтологических проблем.

В исследованиях А.Я. Анцупова, А.Г. Здравомыслова, Е.И. Степанова, А.И. Шипилова и др. обозначены направления конфликтологического знания. Отечественные юристы В.Н. Кудрявцев и А.В. Дмитриев предлагают рассматривать социальные конфликты с позиции права.

Исправительные учреждения представляют собой закрытую систему, характеризующуюся специфическими системообразующими качествами и характеристиками, специфическим типом правового регулирования, что создает как объективные, так и субъективные предпосылки возникновения конфликтов различных типов. Специфичность пенитенциарных конфликтов обусловлена также характером и видом уголовного наказания, социально-правовой и криминологической характеристиками осужденных и мест лишения свободы. Конкретные противоречия, возникающие между участниками конфликтного взаимодействия, вызваны широким диапазоном деструктивных процессов, протекающих в местах лишения свободы. Пенитенциарный конфликт может развиваться в правовом поле (юридический конфликт) и вне его.

Общие причины характерны практически для всех конфликтов. Их можно классифицировать следующим образом: социально-демографические, отражающие различия в установках и мотивах осужденных, обусловленные полом, национальностью, возрастом, опытом преступной деятельности, наличием социальных связей; социально-психологические, связанные с социально-психологическим своеобразием больших и малых групп осужденных, в том числе их лидерством, групповыми интересами и установками; индивидуально-психологические и психиатрические, отражающие индивидуально-психологические особенности личности осужденных (индивидуальные способности, темперамент, характер, отношение к преступлению и уголовному наказанию).

Частные причины непосредственно связаны со спецификой конкретного вида конфликта. Они могут быть обусловлены неудовлетворенностью осужденного приговором суда, требованиями режима и правилами внутреннего распорядка, нарушениями служебной этики и законности персоналом учреждения, ненадлежащим медицинским обслуживанием, дисциплинарными взысканиями, наложенными на осужденных.

Считаем, что лишение свободы зависит от объективных и субъективных факторов, изначально создающих социально-правовые и психологические предпосылки для возникновения пенитенциарных конфликтов различных типов.

К объективным факторам мест лишения свободы относятся характер уголовного наказания, его цели, срок наказания, вид исправительного учреждения и режим содержания, условия отбывания наказания,

замкнутость среды, ограниченность социальных связей, наличие асоциальной субкультуры, особенности коммуникации осужденных.

В качестве субъективных факторов предлагаем выделить социально-демографическую, уголовно-криминологическую, уголовно-исполнительную и психологическую характеристику личности осужденных.

Важное значение имеют постконфликтные ситуации в местах лишения свободы. После фактического разрешения конфликта у одной из сторон возможна установка на временное прекращение противоборства, изменение позиций, внешнее проявление согласия, часто за этим скрывается выжидательная позиция. Постконфликтная ситуация может порождать конфликт конфликтов, т. е. происходит своеобразная консервация конфликта, который впоследствии при определенных обстоятельствах может обостриться с новой силой.

Основная задача сотрудников исправительного учреждения должна быть направлена на профилактику конфликтов, исключение условий, их создающих.

Считаем, что комплекс профилактических мер включает проведение организационно-правовых, оперативных, воспитательных и психологических мероприятий на начальной стадии отбывания наказания, в период адаптации осужденных к исправительному учреждению. При выборе различных подходов к организации социально-профилактической работы с осужденными, отбывающими наказание, следует учитывать вид режима исправительной колонии (общий, строгий, особый), воспитательной колонии (общий).

Основное внимание законодателя должно быть направлено на решение уголовно-правовых и уголовно-исполнительных проблем, создание условий, исключающих конфликты среди осужденных, отбывающих уголовное наказание в местах лишения свободы.

УДК 343.8

Б.П. Козаченко

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СОДЕРЖАНИЯ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ЖЕНЩИН И ИХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

В настоящее время Организация Объединенных Наций обращает внимание на принятие мер, направленных на преодоление трудностей, связанных с содержанием осужденных матерей и их малолетних детей

в условиях изоляции от общества. В качестве стимула к достижению одной из главных целей, а именно улучшению правового положения и удовлетворению особых потребностей данной категории осужденных и решения таких проблем, как беременность и уход за детьми в условиях заключения, ООН внесла дополнение в нормы Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (далее – МСП) посредством принятия Правил, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы, одобренных Резолюцией от 21 декабря 2010 г. № 65/229 Генеральной Ассамблеи (далее – Бангкокские правила).

Международная регламентация правового статуса осужденных женщин и их детей, а также содержание и обращение с ними в исправительных учреждениях обусловлены тем, что в настоящее время их число увеличивается во многих государствах. Помимо этого женщина менее защищена по сравнению с мужчиной. Учитываются также и физиологические особенности женского организма, специфика выполнения ею жизненно важной функции – материнства.

Из смысла и содержания правила 4 Бангкокских правил вытекает, что женщина должна отбывать наказания по месту проживания, не направляясь в отдаленные ИУ с целью отбывания наказания. Правило 11.2 Европейских пенитенциарных правил (ЕПП) и пункты «а», «б» правила 8 МСП закрепляют требование, чтобы мужчины и женщины содержались в отдельных заведениях или в отдельных помещениях.

Правила 15, 16 ЕПП говорят о том, что помещения для осужденных должны быть просторными и проветриваемыми либо оснащены кондиционером и естественным освещением, искусственное освещение должно соответствовать общепринятым техническим нормам. Согласно п. 5 Бангкокских правил в помещениях, в которых размещаются кормящие матери и дети, должны быть средства и принадлежности для удовлетворения их гигиенических потребностей, включая регулярное снабжение водой. Правила 19 и 20 ЕПП обращают внимание на необходимость обеспечения гигиенических норм посредством создания условий доступа к душевым и ванным комнатам и по возможности ежедневно, но не менее двух раз в неделю. Правило 13 МСП предусматривает, что банные установки и количество душев должны быть достаточными для того, чтобы каждый заключенный мог и был обязан купаться или принимать душ при подходящей для каждого климата температуре и так часто, как этого требуют условия общей гигиены, с учетом времени года и географического района, т. е. во всяком случае хотя бы раз в неделю в умеренном климате.

Исходя из проведенного нами анализа норм МСП и ЕПП, можно констатировать, что для осужденных женщин, имеющих малолетних детей, в условиях изоляции от общества необходимо материально-бытовое обустройство специальными помещениями для обеспечения их жизнедеятельности, ухода за беременными и роженицами, а также организация яслей для детей.

С точки зрения реализации прав на медицинскую помощь и сохранение жизни и здоровья роды по мере возможности должны быть приняты в гражданском медицинском учреждении. В случае рождения ребенка в условиях ИУ в метрических документах не должно быть отмечено об этом факте. Бангкокские правила рекомендуют ведение реестра, в который заносятся дата поступления и личные данные детей осужденных матерей. Записи должны содержать без ущерба для прав матери как минимум имена детей, их возраст. Из смысла и содержания Конвенции о правах ребенка от 1989 г. (п. 1 ст. 7) каждый родившийся имеет право на имя и на приобретение гражданства. Ребенок с точки зрения семейных правоотношений имеет право знать своих родителей и право на их заботу. Государственные органы независимо от ветви власти должны уделять первоочередное внимание удовлетворению интересов ребенка, в частности выживанию и его нормальному развитию. Бангкокские правила (правило 33) устанавливают, что персонал ИУ в отношении детей, которым разрешено совместное пребывание с матерями в местах лишения свободы, получает данные об уровне и процессе развития ребенка и должен знать основы оказания первой детской медицинской помощи.

Из смысла и содержания разд. 3 Бангкокских правил, специально посвященного беременным женщинам, кормящим матерям и женщинам с детьми, а также МСП (правила 48–52) вытекает, что возраст ребенка, при котором он может быть разлучен со своей матерью, в международных правовых актах не определен. Соответственно данный вопрос регламентируется национальным законодательством. В случае необходимости может быть предоставлена консультация по поводу правильного кормления ребенка и состояния здоровья в послеродовой период.

Исходя из проведенного нами краткого анализа международных правовых актов можно сделать вывод, что специфике условий содержания рассматриваемой категории осужденных уделяется сравнительно мало внимания. Бангкокские правила, дополняющие МСП, только в некоторой степени детализировали важные аспекты условий исполнения и отбывания наказания осужденными женщинами, имеющими ма-

лолетних детей. Однако решение таких вопросов, как возраст ребенка, по достижении которого он должен быть отправлен к родственникам или на попечение социальных институтов общества, остается за национальным законодательством каждого государства.

На наш взгляд, обобщив международные нормы и стандарты, касающиеся проблематики исполнения и отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы осужденными женщинами, имеющими малолетних детей, ученым-пенитенциаристам, педагогам, психологам, практическим работникам целесообразно было бы не останавливаться на достигнутом, а продолжать эту работу и в дальнейшем. Это полной мере будет способствовать соблюдению их прав и законных интересов, а также сокращению рецидивной преступности.

УДК 343.95

Н.Е. Колесникова, И.А. Колесников

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОРРЕКЦИИ СТРЕССОВЫХ СОСТОЯНИЙ ОСУЖДЕННЫХ

Понятие «стресс» появилось в 30-х гг. прошлого столетия благодаря усилиям канадского исследователя Ганса Селье, который определил стресс как неспецифическую реакцию организма в ответ на любое требование среды.

Исследователи выделяют различные виды стресса, в том числе пенитенциарный стресс, т. е. стресс в среде заключенных. В данном случае основным стрессором выступает социальная депривация, вынужденное изменение привычного образа жизни и пенитенциарная среда, в которую попадает личность. Е.В. Ермасов рассматривает пенитенциарный стресс как комплекс психологических переживаний личности, оказавшейся в условиях искусственной изоляции.

Тюремное заключение всегда является серьезным фактором адаптации, и по шкале стрессовости Холмса и Раге лишение свободы (63 балла из 100 возможных) сравнимо с потерей близкого родственника или разрушением жилища.

Существуют объективные и субъективные факторы стресса. К объективным факторам стресса относятся условия тюремной изоляции, которые характеризуются серостью и однообразием существования, скученностью и наличием бытовых проблем, нарушением ритмов сна и бодрствования, изменением восприятия пространства и времени

(время «тянется»), сенсорный голод как результат ограниченного доступа к информации, групповой изоляцией. Осужденных обычно гнетет одиночество и отсутствие общения, нередкие межличностные конфликты, опасность окружения, грубость обращения, скудные бытовые условия, наличие криминальной субкультуры.

К субъективным факторам относятся личностные и социальные факторы развития личности осужденных.

Согласно приказу Министерства юстиции РФ от 12 декабря 2005 г. № 238 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы» одной из приоритетных задач деятельности психологов психологических лабораторий является оказание психологической помощи подозреваемым и обвиняемым осужденным в адаптации к условиям социальной изоляции, в преодолении кризисных и стрессовых ситуаций, оптимизации межличностных отношений, в подготовке к освобождению и профессиональному самоопределению.

Устойчивость к пенитенциарному стрессу тесно связана с такими параметрами, как устойчивость психологической защиты (копинг-стратегии), состояние физического и психического здоровья, длительность воздействия стресс-факторов, что повышает риск перехода в стадию хронического стресса (длительность нахождения в условиях социальной депривации), особенности и сила субъективного переживания условий социальной депривации, наличие устойчивой системы ценностей и мотивации личности

Важным шагом диагностики и коррекции стрессовых состояний является определение стадии принятия стрессовой ситуации осужденным. В этом контексте можно воспользоваться шкалой принятия ситуации, разработанной Э. Кюблер-Росс:

1) шок и отрицание – это тот уровень, который мешает принять неизбежное. Некоторые люди остаются на этой стадии до самого конца (Это не может быть со мной. Я не могу находиться в закрытом социуме так долго. Я уже все осознал. Как так?);

2) озлобление – главный вопрос, которым задается человек: «Почему это случилось именно со мной?». По большому счету на этой стадии человек ищет виновного как в себе, так и в окружающих. Это очень частая стадия для осужденных. И именно эта стадия иногда сохраняется до конца срока отбывания наказания;

3) сделка – человек ищет возможность договориться, с кем угодно: с Богом, с судьбой, судьей и адвокатом, близкими, с самим собой и т. д.

Он переоценивает свою жизнь и обещает все исправить. Нередко эта стадия сохраняется при назначении срока наказания и отбывания его;

4) депрессия – то, что в народе называют «ожидание смерти хуже самой смерти». Полная апатия от безысходности, отсутствие желания что-либо делать, мир теряет свои краски;

5) принятие – осознание неизбежности происходящего и необходимости принятия реальности и адаптации к ней.

Если образно сказать о стрессе, то это оружие, личное оружие каждого человека. Будет ли этот заряд направлен на то, чтобы разрушить человека, сломать его и подчинить депрессии, либо на то, чтобы после падения подняться и идти вперед. Адреналин идет либо во благо человеку, либо во вред, иного не дано. А значит, нужно помочь осужденному осознать и принять происходящее, тренировать силу воли и даже в самых тяжелых ситуациях заставить стресс подчиняться себе, а не самому ему подчиняться.

УДК 343.811

Е.А. Корякин

УЧЕТ ТРУДОВОГО СТАЖА ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ФСИН РОССИИ

Время работы осужденных в период отбывания ими наказания в виде лишения свободы засчитывается в общий трудовой стаж. Необходимо отметить, что время выполнения осужденными работ, предусмотренных Списками № 1 и 2 производств, работ, профессий, должностей и показателей, дающих право на пенсию по возрасту на льготных условиях [1], засчитывается в специальный трудовой стаж, дающий право на пенсию в связи с особыми условиями труда, на общих основаниях в соответствии с пенсионным законодательством.

В последнее время проверяющими и контролирующими организациями высказываются замечания в адрес ФСИН России, территориальных органов ФСИН России и администраций исправительных учреждений в связи с отсутствием трудовых книжек у освобождающихся осужденных к наказанию в виде лишения свободы.

У большинства осужденных указанной категории при их поступлении в исправительные учреждения трудовые книжки отсутствуют. Данное обстоятельство связано, как правило, с тем, что осужденные граждане ранее нигде не работали, не учились или документы, подтверждающие их трудовой стаж, утрачены по различным причинам.

Согласно п. 2.1 Инструкции о порядке учета времени работы осужденных в период отбывания ими наказания в виде лишения свободы, засчитываемого в общий трудовой стаж, документом, подтверждающим время работы осужденного в местах лишения свободы, является трудовая книжка, а при ее отсутствии – справка, выдаваемая администрацией исправительного учреждения [2].

В вопросах учета трудового стажа и его документального оформления исправительные учреждения руководствуются позицией Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации [3], согласно которой записи о фактическом трудовом стаже в трудовые книжки (при их наличии) или в соответствующие справки, выдаваемые осужденным к наказанию в виде лишения свободы, вносят при их освобождении.

Согласно положениям ст. 66 Трудового кодекса Российской Федерации трудовая книжка является основным документом о трудовой деятельности и трудовом стаже работника, в нее вносятся сведения о работнике, выполняемой им работе, переводах на другую постоянную работу и об увольнении работника, а также основания прекращения трудового договора и сведения о награждениях за успехи в работе.

В связи с вступлением в силу обвинительного приговора суда осужденные привлекаются к труду в соответствии с требованиями уголовно-исполнительного законодательства. В письме Генеральной прокуратуры Российской Федерации [4] указывается, что трудовое законодательство в отношении осужденных применяется только в случаях, прямо предусмотренных статьями Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. В связи с этим нормы трудового законодательства, регулирующие порядок заключения трудового договора, не распространяются на осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы. ФСИН России и подведомственные ей органы и учреждения не уполномочены осуществлять восстановление утраченных или оформление новых трудовых книжек для осужденных.

В соответствии с ч. 4 ст. 173 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации на администрацию исправительных учреждений возлагается задача заблаговременного принятия мер по получению трудовой книжки осужденного перед его освобождением. Понятие «принятия мер по получению трудовой книжки» в контексте указанной статьи Уголовно-исполнительного кодекса по мнению ФСИН России означает осуществление переписки с органами и организациями, в которых ранее работал или проходил обучение осужденный, с целью получения его трудовой книжки при ее наличии.

1. Об утверждении Списков производств, работ, профессий, должностей и показателей, дающих право на льготное пенсионное обеспечение [Электронный ресурс] : постановление Каб. Министров СССР от 26 янв. 1991 г. № 10. Доступ из справ.-правовой системы «ЭТАЛОН».

2. О порядке учета времени работы осужденных в период отбывания ими наказания в виде лишения свободы, засчитываемого в общий трудовой стаж : указание М-ва соц. защиты Рос. Федерации от 2 нояб. 1992 г. № 1-94-У // Соц. защита. 1997. № 8.

3. О рассмотрении письма ФСИН России от 18 июля 2014 года № 04-32654 по вопросам, связанным с оформлением трудовых книжек осужденным [Электронный ресурс] : письмо М-ва труда и соц. защиты Рос. Федер. от 18 авг. 2014 г. № 14-2/10/В-5159. Доступ из справ.-правовой системы «ЭТАЛОН».

4. О разъяснении норм трудового и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации [Электронный ресурс] : письмо Генер. прокуратуры Рос. Федерации от 13 авг. 2014 г. № 17-30-2014. Доступ из справ.-правовой системы «ЭТАЛОН».

УДК 343.828

А.А. Кралько

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЛЕЧЕБНО-РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ЛЕЧЕНИЯ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ст. 107 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время принудительное лечение лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, может быть применено судом при постановлении приговора наряду с назначением наказания или применением иных мер уголовной ответственности. В соответствии со ст. 107 Уголовного кодекса Республики Беларусь лечение от хронического алкоголизма, наркомании или токсикомании осужденных к аресту, лишению свободы или пожизненному заключению проводится по месту отбывания наказания, а осужденных к иным видам наказания или иным мерам уголовной ответственности – по месту жительства путем принудительного амбулаторного наблюдения и лечения.

Практика реализации норм ст. 107 УК свидетельствует, что при осуществлении принудительного амбулаторного наблюдения и лечения указанных лиц по месту их жительства возникает ряд проблем: порядок такого лечения не регламентирован нормативными правовыми актами, пациенты не являются на прием к врачу, сотрудники органов

внутренних дел не всегда предпринимают попытки их доставления в организацию здравоохранения. Открытым также остается вопрос оценки эффективности принудительного лечения осужденных от хронического алкоголизма, наркомании или токсикомании.

Для решения рассматриваемой проблемы Министерством здравоохранения Республики Беларусь совместно с Министерством внутренних дел Республики Беларусь в 2016 г. разработан Порядок взаимодействия организаций здравоохранения с органами внутренних дел при осуществлении принудительного амбулаторного наблюдения и лечения лиц, осужденных с применением ст. 107 УК (далее – Порядок), который был согласован с Генеральной прокуратурой Республики Беларусь. Порядок регламентирует вопросы организации принудительного лечения и критерии оценки его эффективности.

Нами предпринята попытка на основе критериев Порядка проанализировать эффективность лечебно-реабилитационных мероприятий при осуществлении в 2016 г. организациями здравоохранения наркологического профиля принудительного лечения лиц, осужденных с применением ст. 107 УК.

Оценка эффективности лечебно-реабилитационных мероприятий по клиническим критериям показала, что психопатоподобный синдром с повышенной поведенческой активностью и патологией влечений (невозможность контролировать эмоции и поведение в обычных бытовых ситуациях) зафиксирован у 9,3 % пациентов.

Анализ психологических критериев выявил отсутствие критического отношения к совершенному общественно опасному деянию у 22,5 % пациентов, сохранение индекса агрессивности у обследуемых в пределах нормы (сравнивался при поступлении и в дальнейшем в динамике за 6 месяцев), отсутствие намерений прекратить употребление алкоголя и других психоактивных веществ у 36,6 % пациентов, отсутствие намерения продолжать поддерживающее лечение после прекращения принудительных мер безопасности и лечения у 32,9 % пациентов, отсутствие структурированных планов на будущее (поиск работы, желание получить (продолжить) образование, приобрести новую специальность) у 44,2 % пациентов.

При оценке лабораторных показателей установлена положительная динамика уровня глутаматгаммааминотрансферазы и трансаминаз крови у 9,7 % лиц, направленных на принудительное лечение.

Анализ социальных критериев эффективности лечебно-реабилитационных мероприятий показал, что:

сохранение у части пациентов признаков социальной дезадаптации: 35,6 % пациентов не трудоустроились, у 12 % пациентов имеется материальная необеспеченность, отсутствует постоянное место жительства, у 22 % нет семьи, 12 % проживают с родителями;

факты употребления алкоголя, наркотиков и других токсических и психоактивных веществ зафиксированы у 36 % пациентов;

общественно опасные деяния совершили 4 % пациентов;

склонность к асоциальному поведению под влиянием других лиц отмечается у 8 % лиц, направленных на принудительное лечение.

Таким образом, у 35–40 % лиц, направленных на принудительное лечение, через 6 месяцев лечения сохранились признаки медико-социальной дезадаптации и отсутствовала положительная динамика клинико-психологических параметров, что свидетельствует о необходимости более активного вовлечения таких пациентов в комплексные программы реабилитации.

УДК 343.8

А.И. Кузнецов

ПРОТИВОРЕЧИЯ (КОЛЛИЗИИ) УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

В уголовном законодательстве (ст. 82, 82.1 УК РФ) определены основания и условия предоставления отсрочки отбывания наказания, ее отмены, сокращения сроков или прекращения ее исполнения.

В уголовно-процессуальном законодательстве (ст. 397, 398, 399 УПК) определены основания предоставления отсрочки от отбывания наказания и порядок разрешения вопросов при исполнении приговора (постановления, определения) суда об отсрочке отбывания наказания.

Необходимо отметить, что в ст. 398 УПК РФ помимо оснований, указанных в ст. 82 и 82.1 УК РФ, также предусмотрена отсрочка отбывания наказания при наличии таких оснований, как, например:

болезнь осужденного, препятствующая отбыванию наказания, – до его выздоровления;

тяжкие последствия или угроза их возникновения для осужденного или его близких родственников, вызванные пожаром или иным стихийным бедствием, тяжелой болезнью или смертью единственного трудоспособного члена семьи, другими исключительными обстоятельствами, – на срок, установленный судом, но не более 6 месяцев.

Общим для рассматриваемых видов отсрочек является то, что: решение об отсрочке принимается в каждом случае только судом; отсрочка представляет собой временное отложение исполнения приговора, причем откладывается в обоих случаях лишь исполнение наказания;

исполнение назначенного приговором наказания откладывается на определенный срок.

Тем не менее между этими отсрочками есть принципиальные отличия, которые свидетельствуют о различной правовой природе данных институтов. Особенности отсрочки исполнения приговора по ст. 398 УПК РФ связаны с тем, что данная норма относится к отрасли уголовного процесса, а в трактовке философской науки о праве связь уголовного (материального) и уголовно-процессуального права подчинена диалектике соотношения содержания и формы. Поэтому норма об отсрочке исполнения приговора по ст. 398 УПК РФ лишь констатирует (фиксирует) невозможность реального исполнения наказания в течение установленного срока судом в определенных случаях. Кроме того, здесь усматриваются противоречия (коллизии) между уголовным и уголовно-процессуальным законодательством.

Так, в уголовном законодательстве не предусмотрены виды отсрочек для лиц, указанных в п. 1 и 3 ч. 1 ст. 398 УПК РФ (осужденным, имеющим болезнь, препятствующую отбыванию наказания, и осужденным, если у них или их родственников возникли тяжкие последствия или угроза их возникновения, вызванные пожаром или иным стихийным бедствием, тяжелой болезнью или смертью единственного трудоспособного члена семьи либо другими исключительными обстоятельствами).

Более того, в ст. 81 УК РФ предусмотрено, что лицо, заболевшее после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть судом освобождено от отбывания наказания.

С учетом этого в судебной практике возможны случаи конкуренции этих норм, т. е. ситуации, при которых на регулирование отношения по реализации уголовной ответственности претендуют одновременно две и более нормы.

Например, А. А. Крымов отмечает, что «...уголовно-процессуальное законодательство определяет процедурные вопросы применения различных институтов без их соответствующего закрепления в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве. Представляется, что определение в УК РФ и УИК РФ оснований и условий применения со-

ответствующих институтов, прописанных в УПК РФ, позволило бы устранить такие коллизии».

УДК 343.242

С.В. Кузьменкова

КРАТКОСРОЧНЫЙ ХАРАКТЕР ИЗОЛЯЦИИ КАК БАЗОВЫЙ ФАКТОР КАРАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НАКАЗАНИЕМ В ВИДЕ АРЕСТА

Строгость изоляции осужденных к наказанию в виде ареста является не только главным требованием режима в арестном доме, но и стержневым элементом содержания данного наказания. Режим является не только одним из основных средств достижения целей уголовной ответственности в процессе ее применения, но и средством исправления осужденных (ст. 7 УИК). Целесообразно отметить, что на режим исполнения и отбывания ареста возложена существенная и карательная исправительная (воспитательная) нагрузка, поскольку именно в строгости и краткосрочности изоляции находит свое проявление шоковый элемент кары, свойственный аресту, в отличие от изоляции, характерной для лишения свободы.

Представляется, что режим в арестном доме следует понимать как установленный законодательством Республики Беларусь порядок исполнения и отбывания наказания, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание определенных категорий осужденных. Становится очевидно, что режим воплощает в себе элементы кары и оказывает карательно-воспитательное воздействие на осужденных, отбывающих наказание в виде ареста.

Исходя из того что срок наказания незначителен, а арест согласно ст. 59 УИК состоит в содержании осужденного в условиях строгой изоляции, реализация установленного порядка и условий отбывания наказания является специфической шоковой мерой воздействия на сознание осужденного. Осужденные к наказанию в виде ареста не просто изолируются от общества. Данная изоляция достигается с помощью применения значительного количества режимных запретов изоляционно-карательного характера.

Согласно п. 58 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений в отношении лиц, осужденных к аресту, устанавливаются запреты, характерные для всех осужденных, отбывающих наказания,

связанные с изоляцией от общества. Особое внимание уделяется строгости изоляции, постоянной охране и надзору, а также немаловажную роль играет ограничение в свиданиях, передачах, посылках, коммунально-бытовые ограничения и запрет на пользование необходимыми предметами повседневной жизни.

Стоит отметить, что строгость изоляции наказания в виде ареста не должна перерасти в пытки. Согласно ст. 128 УК под пыткой понимается любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняются сильная боль, физическое или психическое страдание в целях понуждения данного лица либо третьего лица к действиям, противоречащим их воле, в том числе чтобы получить от них сведения или признания. Исходя из ст. 128 УК очевидно, что пыткой считается применение всех этих действий также в целях наказания либо в иных целях, либо по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом, выступающим в официальном качестве, с использованием своих служебных полномочий или по его подстрекательству, или с его ведома, или молчаливого согласия. В данное определение не включаются боль или страдания, которые возникают вследствие применения законных санкций и которые неотделимы от этих санкций.

В связи с этим представляется, что само по себе краткосрочное пребывание в камере в условиях строгой изоляции – законная санкция, но может причинять страдания, которые не относятся к пытке. Необходимо указать, что уменьшение изоляционных требований ареста нивелирует его специфические черты, на которые должен делаться упор, что, в свою очередь, негативно повлияет на эффективность данного наказания.

Целесообразно отметить, что определение пытки, изложенное в ст. 128 УК, практически полностью совпадает с ее определением в ст. 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее – Конвенция). Анализ ст. 2 данной Конвенции показывает, что каждое государство-участник должно предпринимать эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией. При этом отмечается, что никакие исключительные обстоятельства не могут служить оправданием пыток. Специально подчеркивается, что приказ вышестоящего начальника или государственной власти не является оправданием пыток.

В соответствии с Конституцией Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства. Положения Международного пакта о

гражданских и политических правах и Конвенции инкорпорированы в законодательство нашей страны и применяются на практике.

Таким образом, режим отбывания наказания в виде ареста имеет важное значение, поскольку регламентирует жизнь осужденных в условиях краткосрочной, строгой изоляции, а также оказывает на них карательно-воспитательное воздействие, которое отражается в отношении осужденных к правоограничениям, предусмотренным для данного вида наказания.

УДК 343.9

А.В. Кулаков, В.А. Михайлов

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР КАК МЕРА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Одним из негативных факторов, отрицательно влияющих на криминогенную ситуацию в России, в последнее время является снижение антикриминогенной сопротивляемости общества в целом и отдельных его членов. Укрепляют свои позиции преступные и криминально окрашенные субкультуры. Пьянство и алкоголизм, наркомания, проституция, бродяжничество, беспризорность давно уже стали бедствием для общества.

По данным официальной статистики, на фоне уменьшения числа всех зарегистрированных преступлений и лиц, их совершивших, зафиксирован рост количества осужденных из числа ранее судимых (см. таблицу). В среднем за последние шесть лет их количество составило 57,3 %.

Соотношение количества зарегистрированных преступлений и лиц, совершивших преступления

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Количество зарегистрированных преступлений	2 628,8	2 404,8	2 302,2	2 206,2	2 190,6	2 388,5
Количество лиц, совершивших преступления	1 111,1	1 041,3	1 010,9	1 012,6	1 006,0	1 075,3
Из них:						
ранее совершавших преступления	530,7	533,5	583,2	613,8	635,6	688,8
совершавших преступления в состоянии алкогольного опьянения	237,3	263,3	314,8	341,0	353,3	401,0
совершавших преступ-	14,8	18,9	25,8	28,3	33,1	33,2

ления в состоянии наркотического опьянения						
--	--	--	--	--	--	--

В данных условиях предупреждение рецидивной преступности является важной задачей государства. Механизм постпенитенциарной профилактики преступности не может строиться произвольно, он должен учитывать общие и специальные закономерности, базироваться на взаимодействии и координации действий всех субъектов профилактического воздействия. Особое внимание при этом необходимо уделять результатам пенитенциарного профилактического воздействия.

По мнению современных исследователей, одним из ключевых инструментов профилактики рецидивной преступности является административный надзор. В соответствии с законодательством России административный надзор – осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей, предусмотренных законом.

Административный надзор устанавливается за совершеннолетними лицами, освобождаемыми или освобожденными из мест лишения свободы и имеющими непогашенную либо неснятую судимость, за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, преступления при рецидиве преступлений, умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего. Также административный надзор устанавливается за лицами, совершившими преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних.

Таким образом, административный надзор является продолжением исправительного воздействия на лиц, склонных к совершению преступления, после их освобождения из мест лишения свободы.

Эффективность административного надзора как меры предупреждения рецидивной преступности зависит от организации предупредительной деятельности, взаимодействия органов уголовной юстиции, их информационного обеспечения. Однако в настоящее время различные правоохранительные органы являются самостоятельными субъектами профилактики преступлений, что значительно затрудняет проведение мероприятий по предупреждению постпенитенциарной преступности либо делает предпринимаемые ими меры профилактики малоэффективными.

В заключение можно сказать, что, назрела необходимость в принятии совместного нормативно-правового акта, регламентирующего по-

рядок взаимодействия правоохранительных органов в процессе профилактики преступности в целом и рецидивной в частности.
УДК 343.8

Н.Г. Кулакова

СУБЪЕКТНАЯ КАТЕГОРИЯ «ИНЫЕ ЛИЦА» В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ

Субъектная категория «иные лица» довольно часто упоминается в уголовно-исполнительном законодательстве. При этом не раскрывается сущность определения, не рассматриваются характерные содержательные признаки и черты.

В Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации словосочетание «иные лица» упоминаются в ст. 1, 11, 12, 20, 24, 69, 75, 77, 84, 85, 89, 91, 92, 94, 97, 100, 158, 178, 181, 185.

Хотелось бы заметить, что особую сложность для интерпретации представляет собой категория «иных лиц, имеющих право на оказание юридической помощи».

Анализируя существующие правовые нормы, можно сделать вывод, что юридическую помощь осужденные могут получать как от адвокатов, так и от иных лиц, которые также могут ее оказывать (правда, на каких условиях, в законе не формулируется). В контексте данной ситуации Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 5 декабря 2003 г. № 447-О «По жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданки Г.М. Ситяевой частью первой статьи 45 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» указал, что поскольку ст. 48 (ч. 1) Конституции Российской Федерации не уточняет, кем именно должна быть обеспечена квалифицированная юридическая помощь нуждающемуся в ней гражданину, конституционную обязанность государства обеспечить каждому желающему достаточно высокий уровень любого из видов предоставляемой юридической помощи нельзя трактовать как обязанность пользоваться помощью только адвоката.

Часть 8 ст. 12 УИК РФ гарантирует получение осужденными квалифицированной юридической помощи. Согласно ч. 4 ст. 89 УИК РФ для получения юридической помощи осужденным предоставляются свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, без ограничения их числа продолжительностью до четырех часов. По заявлению осужденного свидания с адвока-

том предоставляются наедине, вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания.

Весьма неоднозначны по данному вопросу мнения различных ученых. Так, В.И. Селивёрстов относит к иным лицам представителей профессионального союза или иной общественной организации, в которой состоял осужденный, законных представителей, его опекунов, А.И. Зубков – представителей различных юридических контор, центров по оказанию юридической помощи населению, работающих как субъекты правозащиты, альтернативных традиционным коллегиям адвокатов.

По мнению С.М. Зубарева, к иным лицам относятся профессиональные юристы из числа близких родственников, законные представители, представители правозащитных организаций и др.

По мнению О.А. Акимовой, к иным лицам, имеющим право на оказание юридической помощи отбывающим в местах лишения свободы уголовные наказания, должны быть отнесены:

государственные правоохранительные органы (прокуратура, уполномоченные по правам человека в РФ, нотариат, Федеральная служба исполнения наказаний) и негосударственные правоохранительные органы (адвокатура);

правозащитные организации;

юридические клиники, которые занимаются оказанием юридической помощи осужденным в процессе подготовки (обучения) юридических кадров.

Помимо этого осужденным должна быть предоставлена возможность получать юридическую помощь и от лиц, которые были допущены судом в качестве их защитников.

Таким образом, мы солидарны с мнением О.А. Акимовой в том, что ч. 8 ст. 12 УИК РФ, предоставляющая осужденным право для получения юридической помощи воспользоваться услугами адвокатов, а также иных лиц, имеющих право на оказание такой помощи, не раскрывает понятия иных лиц, имеющих право на оказание юридической помощи. Неопределенность нормы «иными лицами» побуждает администрацию ИУ отказывать представителям правозащитных организаций в свиданиях с лицами, находящимися в местах лишения свободы, которые намереваются подать в их интересах обращения в Европейский суд по правам человека, направить заявления в органы власти, помочь в составлении жалоб в надзорные и контролирующие инстанции.

Отсутствие конкретного определения, четкой регламентации прав граждан и организаций, имеющих право на оказание юридической помощи, порождает, по нашему мнению, правовую неопределенность, что ведет за собой злоупотребление правом заявителя органами госу-

дарственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами).

УДК 343.8

И.М. Куприенко

ВНЕДРЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ СИСТЕМЫ ДОКУМЕНТООБОРОТА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ

В соответствии с ч. 2 ст. 23 УИК Республики Беларусь осужденный к общественным работам привлекается к отбыванию наказания не позднее 15 дней со дня поступления в уголовно-исполнительную инспекцию соответствующего распоряжения суда с копией приговора (определения, постановления).

Согласно ст. 5 УИК органы и учреждения, исполняющие наказание и иные меры уголовной ответственности, не позднее 10 суток после получения распоряжения суда с копией приговора (определения, постановления) извещают суд о принятии его к исполнению. В этой связи УИИ должна известить суд о принятии к исполнению распоряжения суда с копией приговора (определения, постановления). При получении из другой УИИ личного дела на осужденного, изменившего место жительства и (или) работу, в данную УИИ в 10-дневный срок направляется извещение о получении дела.

При обнаружении в поступившей для исполнения копии приговора (определения, постановления) суда ошибок либо неточностей, затрагивающих суть приговора в части правомерности применения наказания или препятствующих его исполнению, УИИ в установленном законом порядке направляет в соответствующий суд представление об их устранении с приложением поступивших из суда материалов без их исполнения. При обнаружении ошибок или неточностей, не препятствующих исполнению приговора (определения, постановления), УИИ направляет в суд представление о необходимости внесения соответствующих изменений и разъяснений, не приостанавливая исполнения приговора (определения, постановления).

При получении на лицо, состоящее на учете в УИИ, копии приговора в связи с его осуждением за новое преступление, в котором отсутствует указание о присоединении неотбытой части наказания по предыдущему приговору, УИИ вносит в суд представление для решения вопроса об окончательной мере наказания по совокупности приговоров. Исполнение первого приговора при этом не приостанавливается.

Проведенное нами исследование показало, что сегодня проблемным остается вопрос своевременного привлечения осужденных к отбыванию наказания в виде общественных работ. Так, на несвоевременное приведение приговора в исполнение (без указания причин) указали 15,5 % опрошенных сотрудников УИИ, на несвоевременное направление судами приговоров для исполнения – 8,3 % опрошенных, на ошибку отправления судами приговоров не в тот район – 14,3 %, на нарушения иного характера – 3,6 % респондентов. Таким образом, один из основных показателей, характеризующий деятельность УИИ, – привлечение к отбыванию наказания согласно нашему исследованию составляет чуть больше половины (58,3 %).

Поэтому считаем целесообразным для повышения уровня оперативности привлечения осужденного к отбыванию наказания, а также исключения ошибок направления копий приговора (определения, постановления) рекомендовать создание электронной системы документооборота между судами и УИИ.

УДК 343.848

Л.А. Лазаренко

ОПЫТ СОЗДАНИЯ СЛУЖБЫ ПРОБАЦИИ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ УКРАИНЫ

В мире одним из центров системы уголовной юстиции является служба пробации. Важность пробации заключается в том, что она сделала тюрьму нецентральным местом в системе исполнения наказаний. Относительно низкие затраты, возможности более гибкой, эффективной и результативной реабилитации преступников и снижения рисков рецидивных преступлений, – все это дает основания говорить о значительном потенциале пробации в сфере обеспечения безопасности общества. Сегодня на поиски альтернативных видов наказания и путей смягчения положения осужденных направлено значительное количество исследований, принят ряд законопроектов и законодательных актов.

В международной практике противодействия преступности общепризнанно, что наказание в виде лишения свободы должно применяться как крайнее средство воздействия на опасных преступников, поскольку изоляция от общества нередко способствует разрушению личности, утрате социально полезных связей.

В случае если наказание более строгое, чем тяжесть правонарушения, то его применение не восстанавливает социальную справедливость. Поэтому избрание адекватного наказания имеет очень большое значение.

Популярность пробации в современных условиях определяется значительным потенциалом предотвращения рецидива преступлений, экономической целесообразностью, а также моральной ценностью, которая позволяет достичь цели уголовной политики наиболее гуманными средствами.

Содержание пробации заключается в том, что преступникам определенных категорий предоставляют «реабилитацию», т. е. помощь различного характера. Ее цель заключается в том, чтобы максимально исправить осужденных и свести к минимуму уголовный рецидив с их стороны. Однако перед началом пробации нужно провести исследование личности, определить ее моральные ценности, для того чтобы в дальнейшем выбрать методы социально-психологической работы с преступниками.

Пробация в европейских странах облегчает работу правоохранительных органов, судебной системы, обеспечивает координацию взаимодействия государственных учреждений, местного самоуправления, неправительственных организаций, отдельных граждан (волонтеров) в процессе исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы

Согласно исследованиям ученых пробация представляла собой уголовно-правовой институт англосаксонского права и была одной из разновидностей условного осуждения или условного освобождения (возникла в Англии более 200 лет назад). В дальнейшем институт пробации существенно изменил признаки уголовно-правового реагирования на признаки социальной помощи правонарушителям.

Преимуществом данной службы является не только гуманность системы правосудия, но и социально-экономическая целесообразность. Так, за счет оставления правонарушителя в обществе увеличиваются шансы его успешного исправления, сохранения полезных социальных связей (семья), работы (экономика страны, компенсация вреда потерпевшим), а также исключается возможность негативного влияния криминальной среды, других осужденных в тюрьмах.

С экономической точки зрения содержание пробации для государства дешевле, чем расходы на содержание мест лишения свободы (инфраструктура, персонал).

Например, в Швеции, Финляндии, Эстонии и Румынии расходы на организацию службы в отношении одного лица в 10–11 раз меньше, чем расходы на одного заключенного. Соотношение персонала и со-

державшихся в тюрьмах составляет почти 1 : 1, а персонала пробации к ее клиентам – более чем 1 : 20.

Сегодня, особенно в Европейском союзе, пробацию рассматривают не как альтернативу тюремному заключению, а как меру уголовно-правового реагирования, которая должна применяться в первую очередь. К лишению свободы прибегают лишь в крайних случаях, если это отвечает интересам безопасности потерпевшего, общества или ресоциализации правонарушителя.

В европейских странах соотношение заключенных и правонарушителей, которые находятся под пробацией составляет, как правило, 1 : 3.

В Украине, по состоянию на начало 2015 г., в местах лишения, ограничения свободы и следственных изоляторах содержалось 73,4 тыс. человек, а количество осужденных к наказаниям без лишения свободы составляло 87,5 тыс. человек.

Что касается Украины, то на первый взгляд уголовно-исполнительную инспекцию можно считать аналогом службы пробации, ведь инспекция согласно отечественному законодательству исполняет наказания, не связанные с лишением свободы.

Однако служба пробации за рубежом (не только в странах развитой демократии, но и в Польше, Чехии, Словакии и других странах Центральной и Восточной Европы) существенно отличается от уголовно-исполнительной инспекции по своим функциям, организации деятельности, кадровому обеспечению и методам работы.

Процесс исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, не обеспечивает социально-воспитательного воздействия на осужденных и в основном сводится к формальному контролю за исполнением осужденными обязанностей, возложенных на них судом. Одним из путей решения данной проблемы является создание на базе уголовно-исполнительной инспекции службы пробации. Главным отличием этой службы от уголовно-исполнительной инспекции является выполнение ее персоналом функций, которые законодательно сейчас в Украине не закреплены.

УДК 343.8

А.О. Легкий

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ КРИТЕРИЕВ И СТЕПЕНИ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ОГРАНИЧЕНИЮ СВОБОДЫ

К лицам, допустившим нарушение уголовного законодательства, применяются различные виды уголовного наказания. В их числе нака-

зания, связанные с лишением либо ограничением свободы. Главной целью уголовного наказания в Республике Беларусь является исправление осужденных.

Вышеуказанные виды уголовного наказания призваны исполнять исправительные колонии, исправительные колонии-поселения, воспитательные колонии, а также тюрьмы и исправительные учреждения открытого типа.

Исправление осужденных является важнейшим направлением деятельности учреждений и органов, исполняющих наказание в виде лишения и ограничения свободы. От своевременного и качественного достижения этой цели зависит эффективность работы не только исправительных учреждений, но и всех других правоохранительных органов, ведущих борьбу с преступностью.

Процесс исправления осужденных представляет собой сложную трудоемкую работу по формированию у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, по стимулированию правопослушного поведения. Для эффективного достижения этих результатов исправительный процесс должен представлять последовательную и комплексную программу действий, основанную на индивидуальном и всестороннем подходе. Только такой подход к данному процессу позволит качественно решать стоящие перед ним задачи и в полном объеме достигать поставленных перед уголовным наказанием целей. Немаловажную роль в этом процессе занимает работа по оценке степени исправления осужденных.

В оценке степени исправления нуждаются осужденные как к лишению, так и ограничению свободы, однако современная уголовно-исполнительная система Республики Беларусь предусматривает законодательное закрепление критериев и степени исправления осужденных лишь к лишению свободы, что отражено в ст. 116 УИК Республики Беларусь.

В свою очередь, критерии и степень исправления осужденных к ограничению свободы в законодательстве отражения не нашли. И на практике при аттестации осужденных к ограничению свободы используются правила аттестации, аналогичные правилам аттестации осужденных к наказанию в виде лишения свободы.

Необходимо отметить тот факт, что лишение и ограничение свободы являются разными видами уголовного наказания, осужденные к лишению и осужденные к ограничению свободы находятся в сходных, однако не одинаковых условиях.

Несмотря на то что перечень критериев исправления, указанный в ч. 3 ст. 116 УИК (принятие письменного обязательства о правопослуш-

ном поведении, отсутствие взысканий, добросовестное отношение к труду или учебе, выполнению работ по коллективному самообслуживанию, уборке и благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий, проявление полезной инициативы в иной общественно полезной деятельности, а осужденный, не погасивший до постановления приговора ущерб, причиненный преступлением, – если он также принял все зависящие от него меры по возмещению ущерба), является исчерпывающим, остается нерешенным вопрос о законодательном закреплении критериев и степени исправления для осужденных, отбывающих наказание в виде ограничения свободы.

Для регулирования и документального закрепления оценки степени исправления осужденного для учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, Министерством внутренних дел Республики Беларусь разработана Инструкция о порядке аттестации осужденных к наказанию в виде ареста и лишения свободы, Инструкция о порядке формирования и деятельности самодеятельных организаций осужденных к наказанию в виде лишения свободы, которые утверждены постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 10 ноября 2010 г. № 353. Указанный нормативный правовой документ распространяется на наказания в виде лишения свободы, а к наказанию в виде ограничения свободы никакого отношения не имеет, не учитывает специфику данного вида наказания.

Таким образом, критерии оценки степени исправления осужденных к ограничению свободы требуют дальнейшего научного исследования и разработки с учетом специфики данного вида наказания. Аналогичная работа должна проводиться и применительно к аттестации осужденных к наказанию в виде ограничения свободы. На наш взгляд, подготовка самостоятельного нормативного правового акта, регламентирующего порядок оценки степени исправления осужденных к ограничению свободы и механизм их аттестации, будет способствовать повышению эффективности исправления осужденных и снижению уровня рецидива.

УДК 343.971

Я.А. Лиховицкий

**МОТИВЫ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПЕРСОНАЛА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
В СФЕРЕ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Одним из малоисследованных аспектов криминальной активности персонала Государственной уголовно-исполнительной службы (ГУИС) остается механизм индивидуального преступного поведения, в основе которого – мотивационный комплекс.

Поддерживая ранее сложившуюся в науке позицию относительно сосуществования в структуре мотивации преступного поведения взаимодополняемых мотивов разного рода, позволительно предложить интегративную классификацию мотивов индивидуального преступного поведения персонала ГУИС в сфере служебной деятельности, выделив три группы: «службистские», общеуголовные, смешанные мотивы.

«Службистские» мотивы являются неоднородными и включают несколько мотивационных вариаций.

Во-первых, это «идейные» мотивы. Состоят в совершении преступления персоналом ГУИС ради определенной «благой цели» и формируются в сфере: уголовно-исполнительных отношений; служебных (субординационных) отношений среди персонала; оперативного управления, распоряжения имуществом соответствующего органа или учреждения исполнения наказаний. По сути речь идет о искаженном, ложном понимании преступником интересов службы. Здесь служебная необходимость становится стимулом и одновременно предметной основой мотивационного процесса. Лицо чистосердечно стремится к наиболее эффективному осуществлению своих служебных обязанностей: по обеспечению исполнения наказания, что проявляется, как правило, в неправомерных действиях по отношению к осужденным; управлению персоналом ГУИС в соответствующем органе или учреждении исполнения наказаний, благодаря чему должна обеспечиваться эффективность службы; оперативному управлению имуществом ДКВС.

Во-вторых, мотив карьерного роста. Является одним из разновидностей мотивов самоутверждения, формируется и реализовывается в сфере служебной деятельности. В этом случае имеется ввиду смещение ценностного ядра установок личности с общесоциального, общественно значимого к сугубо частному. Пребывание на службе в ГУИС при таких условиях практически безальтернативно обеспечивает конфликт служебных и личных интересов. И когда решение последнего усматривается персоналом ГУИС в приоритете личного над служебными обязанностями и в ущерб им, тогда возникает карьеризм. Таким образом, карьерный рост становится более значимым стимулом, критерием эффективности и самоцелью служебной деятельности, достижение чего осуществляется в том числе и преступным образом.

В-третьих, нигилистические мотивы. В криминологической литературе иногда отождествляются с легкомысленно-безответственными. В то же время нигилизм (как социально-психологическое явление и одновременно комплексная характеристика соответствующего уровня направленности личности) – побуждение более сложной природы, которая охватывает не только и не столько легкомысленно-безответственное отношение персонала ГУИС к служебным обязанностям, сколько сознательное отрицание ценности тех отношений, для правового регулирования которых вовлечены элементы специального правового статуса этого персонала. Речь идет прежде всего об уголовно-исполнительных отношениях. Таким образом, нигилистические мотивы преступлений в сфере служебной деятельности выражаются в первую очередь в стремлении продемонстрировать пренебрежительное отношение к службе и существующим порядкам. Как правило, такие преступления имеют место в периоды реформирования, сопровождающиеся структурными изменениями: реорганизациями, сокращением штата и т. п. Личное неприятие целесообразности такого рода преобразований может приводить к демонстративному преступному поведению нигилистической природы.

К общеуголовным мотивам преступлений в сфере служебной деятельности, совершаемым персоналом ГУИС, можно отнести корыстные, агрессивно-насильственные, игровые, самоактуализации (самоутверждения). Мотивы такого рода достаточно хорошо изучены в криминологии, а потому не требуют дополнительного объяснения и аргументации.

Смешанные мотивы преступного поведения персонала ГУИС в сфере служебной деятельности проявляются как симбиоз «служебистских» и общеуголовных. Целесообразность их выделения обосновывается динамичностью мотивационной сферы и возможностью сосуществования нескольких мотивов на паритетных началах в генезисе криминальной активности. Среди смешанных мотивов можно выделить: конформистские (в основе – комплекс потребностей в обеспечении социальной безопасности и принадлежности); мотивы адаптации (в основе – потребность в обеспечении безопасности, нередко совмещенная с корыстью); мотивы доминирования (соединены агрессивно насильственные побуждения и стремление к самоутверждению, самоактуализации).

Перспективы дальнейших исследований видятся в углублении знаний о факторах генерации указанных мотивов, влиянии систематиче-

ского их стимулирования на личность работника ГУИС. Такие знания могут быть использованы для научного усовершенствования мер индивидуальной профилактики преступного поведения персонала ГУИС в сфере служебной деятельности.
УДК 343.82

Г.А. Майстренко, Е.Е. Масленников

О РЕЖИМЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В последние несколько лет в деятельности Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) актуализировались вопросы, связанные с профилактикой противоправных действий осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях (ИУ). Так, в 2015–2016 гг. имели место резонансные происшествия в Республике Башкортостан, Нижегородской области, Воронежской области, Республике Хакассия и ряде других регионов России. Например, С.А. Хохрин отмечает, что преступность в пенитенциарных учреждениях имеет сложную природу: конкретные преступные проявления часто не только причиняют вред отдельным потерпевшим и нарушают нормальную деятельность колоний, следственных изоляторов и тюрем, но и затрагивают интересы и безопасность большинства осужденных, осложняя обстановку. Для исправления негативной ситуации сотрудниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (УИС) проводится комплекс взаимосвязанных мероприятий, касающихся профилактики совершения указанной категорией лиц преступлений и правонарушений, что предполагает в том числе усиление функции режима в условиях ИУ.

Учреждение УИС уже предполагает особые условия и требования к пребыванию в нем, где режим является средством обеспечения надлежащего порядка в соответствии с требованиями закона и иных нормативных правовых актов. Так, режим считается средством государственного принуждения, которое в пенитенциарной системе направлено на достижение цели наказания за совершенное преступление по приговору суда.

Международные правовые акты не содержат понятия режима в ИУ, указывая только на содержательную его сторону. В Рекомендации № 2 к Европейским пенитенциарным правилам говорится о внутреннем режиме содержания всех заключенных, который должен предусматривать сбалансированную программу мероприятий. Подчеркивая суть такого режима, стоит сказать, что здесь внимание сосредотачивается на предоставлении возможности заключенным проводить в день столько времени

за пределами своих камер, сколько необходимо для нормального человеческого и социального взаимодействия.

Вообще в международных нормативных актах понятие «режим» скорее охватывает различные сферы организации деятельности ИУ, в том числе и условия пребывания в них осужденных, а в российском законодательстве под режимом понимается прежде всего порядок. Так, признание Россией международных стандартов становится дополнительной гарантией соблюдения прав и законных интересов осужденных, что отражено в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Если говорить о сфере реализации режима в ИУ (исходя из данного законодателем определения), то он применяется в процессе исполнения и отбывания уголовного наказания. Согласно ч. 2 ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) одной из задач уголовно-исполнительного законодательства является регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний. В соответствии с ч. 2 ст. 2 УИК РФ законодатель устанавливает общие положения и принципы исполнения наказаний, а также порядок и условия исполнения и отбывания наказаний. Таким образом, в правовых нормах понятия «исполнение наказания» и «отбывание наказания» объединены и отражают единый процесс принудительного воздействия на осужденных. При этом следует учитывать, что данные понятия обращены к разным субъектам (участникам) уголовно-исполнительных правоотношений, то общим и всецело поглощающим эти взаимосвязанные понятия является режим, установленный законом в ИУ.

«Исполнение наказания» относится к специализированным государственным органам и учреждениям, их должностным лицам, которые, осуществляя служебные обязанности, обязаны реализовать комплекс правовых ограничений по отношению к осужденным. «Отбывание наказания» – к осужденным, которые обязаны выполнять возложенные на них предписания уголовно-исполнительного законодательства, не предпринимать действий, запрещенных в ИУ, реализуя в то же время свои права.

Помимо персонала ИУ и осужденных требования режима распространяются на иных лиц, имеющих доступ на территорию учреждения УИС (родственники осужденных, медицинский и педагогический персонал, представители общественных организаций, сотрудники дипломатических и консульских ведомств и т. д.), а также прилегающую территорию.

Режим в ИУ устанавливает правовое положение осужденных, определяемое комплексом прав, свобод и законных интересов осужденных, обеспечением законного применения средств их исправления, личной безопасности в период исполнения наказания. Согласно ч. 2 ст. 10 УИК РФ осужденным гарантируются права и свободы гражданина РФ с изъятиями и ограничениями, которые устанавливаются законодательством РФ. Приведенная норма является конкретизацией конституционного постулата, закрепленного в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, о том, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом.

Таким образом, режим ИУ определяет правовое положение осужденного, которое устанавливается в зависимости от вида наказания, личностных характеристик и поведения во время отбывания наказания. Режим является и средством исправления осужденных, обеспечивающим и стимулирующим их правопослушное поведение. Также режим предполагает условия применения различных средств исправления, охватывает все стороны жизнедеятельности ИУ.

УДК 343.8

О.Е. Макаркина

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УСЛОВИЙ И РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКСПЕРИМЕНТА ПО АПРОБАЦИИ МОДЕЛИ ЦЕНТРА ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В РОССИИ

В рамках эксперимента по апробации модели Центра исправления осужденных исправительного учреждения в соответствии с распоряжением ФСИН России местом проведения на территории Псковской области было определено федеральное казенное учреждение «Исправительная колония № 2» (ФКУ ИК-2).

В соответствии с приказом начальника ФКУ ИК-2 «О создании Центров исправления осужденных» в учреждении созданы три центра исправления осужденных. Утверждена штатная структура центров исправления на период проведения эксперимента. Приказом начальника ФКУ ИК-2 согласно модели установлено штатное расписание центров исправления осужденных, куда входят: начальник центра (3 единицы); заместитель начальника центра по воспитательной работе (3 единицы); заместитель начальника центра по режиму и надзору (3 единицы); пси-

холог центра (3 единицы); специалист по организации труда центра (3 единицы).

Сравнительный анализ годовой динамики показателей воспитательной работы с осужденными в ФКУ ИК-2 до начала эксперимента (1-й квартал 2015 г.), когда функционировала «отрядная система» исполнения наказаний, и во время его реализации (1-й квартал 2016 г.) позволил определить наличие ряда тенденций от внедрения экспериментальной деятельности:

по количеству наказаний в виде водворения в ПКТ наблюдается снижение доли переведенных в данные помещения лиц (с 1,37 до 0,78 %), а доля лиц, помещенных в ЕПКТ, незначительно увеличилась (на 0,26 %). По сравнению с АППГ тенденцию к снижению демонстрирует долевой показатель количества лиц, переведенных в ШИЗО (снижение на 6,39 %).

В безопасное место (БМ) в 1-м квартале 2016 г. переведено 0,78 % среднесписочной численности осужденных (прошлый квартал – 0,25 %, АППГ – 0,14 %).

До начала эксперимента (1-го квартала 2015 г.) в ФКУ ИК-2 соотношение осужденных, которым условия отбывания наказания изменялись в порядке поощрения, с осужденными, которым условия были изменены в порядке взыскания, было в соотношении 2,88 / 1,64. В отчетном периоде (1-й квартал 2016 г.) оно увеличилось и составило 1,04 / 0,39.

В целях снижения количества нарушений сотрудниками центров исправления осужденных ФКУ ИК-2 были приняты следующие меры:

обеспечение с февраля 2016 г. присутствия сотрудников центров исправления и оперативной группы в каждом центре исправления осужденных на отбое с 22 по 24 часов и подъеме с 6–7 часов;

несение службы сотрудниками центров исправления осужденных по сменному графику, что обеспечивает наибольшее время нахождения их в центрах;

оборудование взрезными замками всех дверей бытовых помещений центров, обеспечение их запираения и опечатывания в ночное время;

оборудование в соответствии с методическими рекомендациями постов дневальных;

в целях повышения информационного уровня осужденных и их знаний законодательной базы принятие мер по замене наглядной агитации на пластиковые стенды с обновлением на них информации в соответствии с изменяющимся законодательством;

в целях полезной занятости осужденных в центрах исправления еженедельное проведение культурно-массовых и спортивных мероприятий: просмотры видеофильмов, турниры по шашкам, шахматам, во-

лейболу, футболу, теннису с поощрением осужденных, занявших призовые места, и активных участников данных мероприятий. Для проведения названных мероприятий в выходные и праздничные дни выделяются 3 сотрудника по одному от каждого центра исправления.

Анализ рассматриваемой экспериментальной модели организации воспитательной работы с осужденными, реализуемой на базе ФКУ ИК-2 УФСИН России по Псковской области, позволил выявить положительные результаты. В ходе эмпирического внедрения созданы более широкие возможности для обеспечения полезной занятости осужденных; увеличено количество мероприятий, проводимых с ними; получена адресная помощь в решении социальных и психолого-педагогических проблем. В перспективе намечается создание отдельного центра с облегченными условиями, который позволит в полной мере реализовать принципы уголовно-исполнительного законодательства: дифференциацию и индивидуализацию исполнения наказаний, рациональное применение мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединение наказания с исправительным воздействием (ст. 8 УИК РФ); а также внедрить новые эффективные формы и методы воспитательной работы с осужденными.

УДК 343.81 + 365

В.А. Мандрик

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА (по итогам 2016 г.)

Управлением организации исправительного процесса Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь (УОИП) в 2016 г. была продолжена планомерная работа по повышению эффективности исправительного процесса. В частности проведена «ревизия» отдельных положений Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК), по итогам которой в Кодекс внесен ряд изменений и дополнений с учетом интересов «практики». Так, предусмотрена возможность перевода в исправительную колонию-поселение (ИКП) осужденных, аттестованных с выводом «стал на путь исправления». Тем самым устранена «конкуренция» между институтами перевода в ИКП и замены неотбытой части наказания более мягким. Расширены возможности использования ИКП в качестве одного

из основных элементов «социального лифта», как того требует Концепция развития организаций уголовно-исполнительной системы и лечебно-трудовых профилакториев (УИС и ЛТП), утвержденная приказом МВД Республики Беларусь от 20 июня 2016 года № 167. Для осужденных, отбывающих наказание в воспитательной колонии (ВК), предусмотрены длительные свидания, что должно стать дополнительным рычагом поддержания и укрепления социально-полезных связей. Из системы мер взыскания, применяемых к осужденным в исправительных учреждениях открытого типа (ИУОТ), исключено взыскание в виде «запрета на выход за пределы ИУОТ в определенное время суток сроком до одного месяца». Данный вид взыскания давно утратил воспитательно-профилактическое значение и по своей сути являлся архаизмом, который не был устранен при переходе Республики Беларусь от исправительно-трудового к уголовно-исполнительному законодательству. Данные изменения в УИК уже вступили в законную силу.

Процесс совершенствования правового регулирования пенитенциарной практики коснулся не только уголовно-исполнительного законодательства. В новую редакцию Кодекса Республики Беларусь об образовании (в настоящее время проходит установленную процедуру принятия) включен ряд важнейших для деятельности УИС положений. Законодательно закреплены основания для организации образовательного процесса с несовершеннолетними, заключенными под стражу, средними школами по месту расположения следственных изоляторов (тюрем). Также в новой редакции Кодекса об образовании для расположенных на территории учреждений УИС и ЛТП профессионально-технических учебных заведений закреплено право реализации программ общего среднего образования. Это существенно расширит возможности по применению института экстерната как одной из наиболее эффективных форм получения осужденными к лишению свободы документов об общем среднем образовании (базовом либо среднем).

В целях укрепления образовательной составляющей исправительного процесса организован эксперимент по предоставлению осужденным возможности получения высшего образования в дистанционной форме. Еще в октябре 2015 г. этот эксперимент начат в исправительной колонии № 4 (ИК № 4), в 2016 г. в него включены исправительные колонии № 2 и 22 (ИК № 2 и ИК № 22), ВК № 2. Эксперимент проходит успешно. Сегодня уже по программе высшего образования экономического и психологического профиля дистанционно обучаются порядка ста осужденных в ИК № 2, 4, 22 и ВК № 2. В целом возможность полу-

чения высшего образования для осужденных молодежного возраста является значимым ресоциализирующим фактором. В 2017 г. предполагается включение в эксперимент исправительных колоний № 3, 15, 17.

Учитывая, что объективно для ресоциализации значительной части осужденных к лишению свободы в первую очередь требуется профессионализация (это особенно характерно для лиц, ранее отбывавших лишение свободы), в рамках международного проекта «Образование открывает двери» на базе исправительной колонии № 20 (ИК № 20) апробирована практика получения осужденными профессии в рамках дополнительного образования. В 2016 г. в данном формате получили профессии «Оператор ЭВМ», «Печник» и «Сварщик» 75 осужденных. При этом перечень профессий был определен с учетом их востребованности на рынке труда Республики Беларусь. Использование дополнительного образования позволяет получить профессию осужденным, не имеющим базового образования, за срок от 3 до 6 месяцев, что делает возможным профессионализацию осужденных непосредственно при подготовке их к освобождению. В этой связи в 2017 г. УОИП будет проработан вопрос создания правовых механизмов использования описанной выше практики на постоянной основе (без финансирования в рамках проекта).

Ряд новаций внедрен в организацию физического воспитания осужденных (граждан, находящихся в ЛТП). С 2014 г. в учреждениях УИС и ЛТП проводится круглогодичная спартакиада, которая включает соревнования по различным видам силовой выносливости и турниры по игровым видам спорта. Особые успехи в данном направлении достигнуты ИК № 2, где в программу круглогодичной спартакиады дополнительно включены состязания по боксу, бодибилдингу и хоккею с шайбой. Указанные мероприятия проводятся с привлечением представителей федераций по соответствующим видам спорта. С 2016 г. в ВК № 2 возобновлена практика организации физкультурно-спортивных мероприятий за пределами учреждения (осужденные к ним привлекаются в порядке поощрения). В целях дальнейшей популяризации среди спецконtingента физической культуры, спорта и здорового образа жизни в 2016 г. впервые был организован республиканский чемпионат по мини-футболу «Спорт – мой выбор» среди осужденных, отбывающих наказание в ИУОТ. Финал чемпионат состоялся 28 июня 2016 г. в Доме культуры Минского автомобильного завода. Заслуживает особого внимания турнир по шахматам между подопечными ВК № 2 и воспитанниками пенитенциарного учреждения для несовершеннолетних Рес-

публики Молдова, состоявшийся 5 мая 2016 г. в дистанционном режиме. Учитывая положительный воспитательный эффект вышеназванных физкультурно-спортивных мероприятий, в 2017 г. планируется организация республиканских турниров по гиревому спорту, пауэрлифтингу, мини-футболу и шахматам (при проведении отдельных мероприятий будет использована дистанционная форма участия).

В части, касающейся нравственного и эстетического воспитания, следует отметить реализацию проекта «Театр в тюрьме». Так, в 2016 г. театральная постановка силами осужденных ИК № 4 была организована на сцене Гомельского областного драматического театра. Кроме того, театральные кружки созданы в ИК № 15, 20 и других учреждениях УИС.

Особо следует отметить укрепление деловых связей между УОИП и коллегами из Российской Федерации. В сентябре 2016 г. проведено два учебно-методических сбора с сотрудниками психологических служб исправительных учреждений и ЛТП при участии представителей психологического факультета представителей федерального образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации» (Академия ФСИН). На сборах обсуждены проблемы профилактики суицидальных проявлений и организация работы с наркозависимыми лицами в пенитенциарной системе. В результате в деятельность психологических служб учреждений УИС и ЛТП внедрен ряд научно-практических наработок Академии ФСИН. В то же время представителям Академии ФСИН презентован опыт создания в ИК № 20 «Психологической лаборатории», предназначенной для разработки (накопления) эффективных психологических методик для пенитенциарной системы. Данный опыт в 2017 г. ИК № 20 планируется распространить в масштабе УИС.

В ноябре 2016 г. в Гомеле в рамках международной конференции «Образовательная, социально-воспитательная деятельность и оказание психологической помощи в пенитенциарной системе» проведена рабочая встреча с руководством управлением воспитательной, социальной и психологической работы Федеральной службы исполнения наказаний России. В результате намечены перспективы сотрудничества между ФСИН и Департаментом по линии психологической и воспитательной служб, в том числе по проведению совместной научно-исследовательской работы и учебно-методических мероприятий. В этой связи актуализировался вопрос создания при УОИП научно-методического совета из

числа представителей научно-исследовательских учреждений, государственных и общественных организаций (соответствующий пункт внесен в решение коллегии Департамента, проведенной по итогам 2016 г.), что повысит уровень методического обеспечения исправительного процесса и его эффективность.

УДК 343.8

И.Н. Микитась

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА В УКРАИНЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Гарантированная Конституцией Украины судебная защита прав и свобод человека и гражданина может быть признана только тогда, когда решение суда своевременно и полно исполнено. Порядок исполнения приговоров достаточно четко регламентирован законодательством Украины применительно к каждому виду наказания, предусмотрены негативные последствия для лиц, уклоняющихся от отбывания наказания, назначенного судом, что обеспечивает неотвратимость наказания.

В то же время остается ряд вопросов, связанных с исполнением штрафа, назначенного в качестве основного наказания за совершенное преступление. Первый из них связан с порядком обращения приговора к исполнению.

Осужденный к штрафу без рассрочки выплаты обязан уплатить штраф в течение 30 дней со дня вступления приговора в законную силу (ч. 1 ст. 26 УИК Украины). Эта статья до 2010 г. предусматривала, что в случае, если осужденный не выплачивал штраф в указанный срок добровольно, то взыскание штрафа исполнялось принудительно Государственной исполнительной службой на основании исполнительного письма, выданного судом. Итак, исполнение наказания в виде штрафа исполняли органы государственной исполнительной службы, которые руководствовались Законом Украины «О государственной исполнительной службе». Так, 4 ноября 2010 г. Президент Украины подписал Закон Украины «О внесении изменений к Закону Украины «О исполнительном производстве» и некоторых других законодательных актов Украины для усовершенствования процедуры принудительного исполнения решений судов и других органов (должностных лиц)». Таким образом, в ст. 12 Уголовно-исполнительного кодекса Украины исключили из полномочий Государственной исполнительной службы Украины полномочия в отношении принудительного исполнения наказания в

виде штрафа. При этом исполнение данных полномочий не возлагалось на другой орган, который был бы уполномочен исполнять данный вид наказания в принудительном порядке. Также много вопросов возникло и в судебной практике, так как нормы принятого Закона Украины противоречивы и не принимают во внимание положение других нормативных правовых актов.

В соответствии с подп. 1 п. 3 постановления Кабинета Министров Украины от 18 мая 2016 г. № 348 «О ликвидации территориальных органов управления Государственной пенитенциарной службы и образовании территориальных органов Министерства юстиции» территориальные органы управления Государственной пенитенциарной службы Украины, которые ликвидируются согласно п. 1 настоящего постановления, продолжают осуществлять полномочия и функции, возложенные на указанные органы, до образования межрегиональных управлений по вопросам исполнения уголовных наказаний и пробации Министерства юстиции Украины.

Таким образом, территориальные подразделения уголовно-исполнительной инспекции являются структурными подразделениями территориальных органов управления Государственной пенитенциарной службы Украины и фактически продолжают осуществлять свои полномочия до образования уполномоченных органов по пробации.

Закон Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины по обеспечению исполнения уголовных наказаний и реализации прав осужденных» от 7 сентября 2016 № 1492 исключил из Уголовно-исполнительного кодекса Украины норму об органе, на который возложена полномочия исполнения наказания в виде штрафа.

Вместе с тем в действующем законодательстве осталась норма, которая определяет порядок исполнения наказания в виде штрафа, в частности полномочия уголовно-исполнительной инспекции направлять в суд представление об решении вопроса о рассрочке выплаты неуплаченной суммы штрафа или замену неуплаченной суммы штрафа наказанием в виде общественных, исправительных работ или лишения свободы в соответствии с Законом.

В связи с этим Департаментом пробации Министерства юстиции Украины был предоставлен порядок выполнения судебных решений о назначении наказания в виде штрафа:

1. В день получения судебного решения о назначении наказания в виде штрафа регистрировать его в журнале входящей корреспонденции.

2. Приобщать к судебному решению документ об уплате штрафа после сообщения осужденным уголовно-исполнительной инспекции об уплате штрафа.

3. В случае, если осужденный не сообщил уголовно-исполнительной инспекции об уплате штрафа в месячный срок, направлять в суд представление по решению вопроса о рассрочке выплаты неуплаченной суммы штрафа или замену неуплаченной суммы штрафа наказанием в виде общественных, исправительных работ или лишения свободы в соответствии с Законом.

4. В случае, если осужденный не сообщил в уголовно-исполнительной инспекцию об уплате очередного платежа при назначении штрафа с рассрочкой выплаты, через месяц после окончания срока выплаты очередного платежа направлять в суд представление о замене неуплаченной суммы штрафа наказанием в виде общественных, исправительных работ или лишения свободы в соответствии с Законом.

5. В случае, если после получения судебного решения выяснилось, что место жительства осужденного находится за пределами территориальной юрисдикции уголовно-исполнительной инспекции, судебное решение направлять в соответствующую уголовно-исполнительную инспекцию.

Однако актуальным остается тот вопрос, что указанные разъяснения исполнения наказания в виде штрафа носят информационный, разъяснительный характер.

УДК 343.81

А.Д. Нечаев

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ СВИДАНИЙ ОСУЖДЕННЫМ К ПОЖИЗНЕННОМУ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ (ЗАКЛЮЧЕНИЮ) В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации сходным образом регламентирует предоставления свиданий осужденным к пожизненному лишению свободы (заключению).

В соответствии с п. 1 ч. 5 ст. 173 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК Республики Беларусь) осужденные к пожизненному заключению вправе иметь два краткосрочных свидания в течение года. Согласно п. «б» ч. 3 ст. 125 Уголовно-исполнительного

кодекса Российской Федерации (УИК РФ) осужденным, отбывающим наказание в строгих условиях, разрешается иметь два краткосрочных свидания в течение года. Соответственно уголовно-исполнительное законодательство обеих стран не предусматривает возможность предоставления долгосрочного свидания. Следует отметить, что в целом такой подход согласуется с п. 2 ч. 3 ст. 120 Модельного Уголовно-исполнительного кодекса для государств – участников СНГ.

Минимальный срок отбывания наказания в подобных условиях составляет 10 лет (ч. 6 ст. 173 УИК Республики Беларусь и ч. 3 ст. 127 УИК РФ), однако правовые последствия в государствах отличаются. Если в Российской Федерации осуществляется перевод со строгих в обычные условия отбывания наказания с предоставлением дополнительно двух долгосрочных свиданий, то в Республике Беларусь – на улучшенные условия отбывания наказания с предоставлением дополнительно одного краткосрочного свидания.

При этом п. 6 ч. 1 ст. 110 УИК Республики Беларусь во взаимосвязи с ч. 7 ст. 173 УИК Республики Беларусь не исключают, а п. «е» ч. 1 ст. 113 УИК РФ прямо предусматривает, что положительно характеризующимся осужденным к пожизненному лишению свободы (заключению) может быть предоставлено одно дополнительное свидание, в том числе долгосрочное. Таким образом, возникает определенное противоречие, когда в соответствии с условиями отбывания наказания долгосрочные свидания не предусмотрены вообще (Республика Беларусь) или в течение первых 10 лет отбывания наказания (Российская Федерация), но могут предоставляться в качестве меры поощрения.

В России названное противоречие в правовом регулировании неоднократно становилось предметом рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации (КС РФ). Определением КС РФ от 24 мая 2005 г. № 257-О гражданину А.А. Хорошенко было отказано в принятии его жалобы к рассмотрению, в том числе при оспаривании соответствующих положений УИК РФ, в связи тем, что изложенные в них условия отбывания наказания «направлены на индивидуализацию наказания, дифференциацию мер взыскания и их применения и создают предпосылки для достижения целей наказания». Определением КС РФ от 9 июня 2005 г. № 248-О гражданам В.А. Захаркину и И.Н. Захаркиной также отказано в принятии к рассмотрению жалоб. Мотивировано названное определение было тем, что «ограниченность предоставленных осужденному свиданий по их количеству, продолжительности и условиям проведения является неизбежным следствием данной меры наказания, состоящей в изоляции осужденного в специ-

альном месте под охраной. И с этой точки зрения оспариваемые заявителями нормы сами по себе не устанавливают каких-либо дополнительных ограничений, кроме тех, которые по смыслу ст. 55 (ч. 3) Конституции РФ вытекают из самого существа такой меры наказания, как лишение свободы». Данные правовые позиции были поддержаны в ряде последующих судебных актов (например, в Определении КС РФ от 25 февраля 2010 г. № 248-О-О).

Однако в середине 2015 г. Европейский Суд по правам человека в постановлении от 30 июня 2015 г. № 41418/04 по делу «Хорошенко против России» признал непредоставление осужденным к пожизненному лишению свободы долгосрочных свиданий с близкими родственниками в течение первых 10 лет отбывания наказания нарушением со стороны Российской Федерации ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

На состояние законности в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы оказало влияние принятие Постановления КС РФ от 15 ноября 2016 г. № 24-П, которым положения п. «б» ч. 3 ст. 125 и ч. 3 ст. 127 УИК РФ были признаны не соответствующими Конституции РФ в ее интерпретации Европейским Судом по правам человека в той мере, в какой они исключают возможность предоставления длительных свиданий лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы, в течение первых 10 лет отбывания наказания. Кроме того, было указано, что «впредь до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений... осужденным к пожизненному лишению свободы должна предоставляться возможность иметь одно длительное свидание в год» с лицами, указанными в ч. 2 ст. 89 УИК РФ. Эта правовая позиция нашла свое отражение и в последующих судебных актах (например, в Определении КС РФ от 13 декабря 2016 г. № 2581-О).

Соответственно в ближайшее время российскому законодателю надлежит внести изменения в УИК РФ и предусмотреть, как минимум, одно долгосрочное свидание для осужденных к пожизненному лишению свободы. Положительный гуманистический опыт Российской Федерации в данном вопросе (с учетом схожести формулировок ч. 3 ст. 55 Конституции РФ и ст. 23 Конституции Республики Беларусь) может быть учтен и при совершенствовании уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь. Кроме того, обоим государствам следует задуматься и о соразмерности непредоставления долгосрочных свиданий осужденным к лишению свободы, отбывающим наказание в тюрьме (ст. 125 УИК Республики Беларусь, ч. 5 ст. 131 УИК РФ).

Принцип гуманизма исполнения и отбывания уголовного наказания назван вторым после принципа законности (ст. 6 УИК Республики Беларусь, ст. 8 УИК РФ), в то время как полный разрыв социальных связей осужденного в современном постмодернистском обществе признать гуманным становится все сложнее.

УДК 343.8

Д.А. Никитин, Д.В. Сафонов

О ПРОБЛЕМЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРАВА НА ЛИЧНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В МЕСТАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ИЗОЛЯЦИИ

В действующем уголовном законодательстве содержатся группы специальных норм, ориентированных на регулирование вопросов личной безопасности осужденных в исправительных учреждениях (ИУ). Например, закрепив в Уголовном законе ответственность за такие деяния, как захват заложника (ст. 206 УК РФ), массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ), дезорганизация нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ), законодатель тем самым укрепил правовые основы не только системы безопасности в деятельности ИУ, но и условий, способствующих реализации личной безопасности осужденных.

В соответствии с ч. 1 ст. 321 УК РФ потерпевшим признается только осужденный. Диспозиция данной нормы не распространяет своего действия в отношении лиц, являющихся подозреваемыми и обвиняемыми, в период их содержания в следственных изоляторах. Представляется, что такое положение дел неприемлемо, так как согласно Уголовному закону уголовно-правовой охране подлежат только лица, подвергшиеся преступному посягательству, имеющие специальный правовой статус осужденного.

Следственные изоляторы, осуществляя функцию изоляции от общества подозреваемых и обвиняемых, являются носителями полного спектра криминогенных противоречий, свойственных ИУ, включая распространение криминальных обычаев и традиций. Неслучайно в литературе среди факторов, отрицательно влияющих на состояние личной безопасности осужденных (равно как подозреваемых и обвиняемых), указывается «запрет со стороны «авторитетов» преступного мира на установление психолого-эмоциональных контактов с администрацией СИЗО». Это подтверждается и рядом других убедительных дока-

зательств. Например, об «открытости» условий следственных изоляторов для действия криминогенных противоречий говорят показатели нарушений порядка и условий содержания в СИЗО, нашедших отражение в материалах уголовно-правовой статистики.

Так, в отечественной пенитенциарной криминологии противоправное поведение лиц, содержащихся в следственных изоляторах, традиционно относится в такому специфическому виду, как пенитенциарная преступность. Говоря о ней, мы имеем в виду тип преступного поведения, генетически связанный с условиями изоляции от общества, который «относится к исправительным учреждениям и связан с процессом исправления в подобных учреждениях». Ежегодно в СИЗО регистрируются большое количество преступлений. Так как в данных учреждениях отбывают наказание и осужденные, оставленные здесь для выполнения хозяйственных работ, имеет место регистрация и преступлений, квалифицируемых по ст. 321 УК РФ.

В свою очередь, сходность условий содержания под стражей с условиями исправительных учреждений дает возможность говорить о наличии пенитенциарного преступного поведения среди подозреваемых и обвиняемых, уравнивая последних в вопросах ответственности с осужденными к лишению свободы. Таким образом, решение законодателя о криминализации деяния по дезорганизации нормальной деятельности учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, должно быть распространено и на категорию лиц, содержащихся в СИЗО.

Вместе с тем принудительное нахождение подозреваемых и обвиняемых в условиях изоляции накладывает на государство дополнительные обязательства по обеспечению их личной безопасности, а в самом широком смысле слова – права на установленный законом порядок содержания под стражей.

Также среди доказательств необходимости распространения действия ст. 321 УК РФ на лиц, содержащихся в следственном изоляторе, необходимо указать и то, что персонал СИЗО находится под защитой ч. 2 ст. 321 УК РФ. Вторая часть анализируемой нормы гласит: «Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные в отношении сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей в связи с осуществлением им служебной деятельности либо его близких». То есть все-таки места содержания под стражей принимаются во внимание.

Возникает вопрос, стоит ли вообще указывать цель в диспозиции преступного посягательства, осужденного в ч. 1 ст. 321 УК РФ? По

нашему мнению, любое преступление фактически дезорганизует деятельность ИУ (применение насилия к осужденным, побои и убийство и даже корыстно-насильственные преступления). Законодатель в ч. 1 ст. 321 УК РФ уже закрепил такой основной признак объективной стороны как применение насилия, не опасного для жизни или здоровья осужденного, либо угрозу применения насилия в отношении него.

Для совершенствования уголовно-правовых мер обеспечения личной безопасности лиц, отбывающих наказание в ИУ или содержащихся в следственных изоляторах, предлагается исключить из конструкции состава ст. 321 УК РФ слова «с целью воспрепятствовать исправлению».

Часть 1 ст. 321 УК РФ содержит указание на мотив совершения преступления «из мести за оказанное содействие администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы». Наконец, как показывает судебная практика, на размер назначаемого наказания установление данного обстоятельства существенного влияния не оказывает.

Обобщая вышесказанное, считаем приемлемым изложить ч. 1 ст. 321 УК РФ в следующем виде «Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения насилия в отношении осужденного, а равно в отношении заключенного под стражу из мести за оказанное содействие администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы».

УДК 343.828(09)

И.С. Нистратова

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ЗАКЛЮЧЕННЫМ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX в.

Положение в российских тюрьмах на протяжении всего XIX в. было весьма тяжелым. Болезни, в том числе и социально значимые заболевания, высокая смертность прочно вошли в тюремный быт. Тюрьмы являлись очагами нравственной гибели заключенных. Количество заключенных все возрастало. В докладах ревизоров в 30-е и 40-е гг. XIX в. постоянно указывалось на отсутствие больниц для заключенных. Больные арестанты по-прежнему не только не были выделены в особые камеры, но и лежали на одних койках со здоровыми лицами.

В то же время к XIX столетию в Российской империи уже имелись некие упоминания о больничных местах в пенитенциарных учреждениях, которые были созданы в отдельных местах заключения в отно-

шении некоторых категорий лиц. Наличие больниц отмечено в тюремном замке Казани, в плане Московского Губернского замка, лазаретов – в нормальных проектах тюремных замков в уездных городах на 100 и 300 арестантов.

В Летописи Петропавловской крепости с 1703 по 1879 г. указывается, что восемь казематов Кронверкской куртены служили помещением лазарета для больных солдат, арестованных по делу восстания Семеновского полка. В другом случае заболевшие в той же крепости прапорщик Безобразов и грузинский князь Туманов были отправлены в гражданскую Обуховскую больницу, созданную в 1779 г. в Петербурге. Аналогичная ситуация имела место в Псковском тюремном замке, откуда всех больных отправляли в земскую больницу, и в Бутырской тюрьме, где заболевших заключенных солдат отправляли в военный госпиталь.

Значительные проблемы, связанные с медицинским обеспечением осужденных, заставляли принимать срочные меры для наведения элементарного порядка в тюрьмах. В царствование Александра I предпринимались первые попытки составления инструкций для тюремного персонала. Так, в мае 1831 г. была принята Инструкция, в которой подробно расписывались основные правила тюремного распорядка. На администрацию тюрем возлагалась ответственность за состояние здоровья заключенных. Особое внимание в гл. 11 «О больнице» указанной Инструкции отведено вопросам, связанным с болезнями и лечением от них арестантов, что являлось большим сдвигом в сторону упорядочения организации медицинского обслуживания больных заключенных.

Переполненность тюрем того времени и фактическое отсутствие санитарного надзора порождали большое количество больных заключенных, в том числе и с социально значимыми заболеваниями, лечить которых было негде. В этой связи циркуляром от 5 ноября 1864 г. «Об устранении чрезмерной тесноты в тюрьмах» рекомендовалось переводить больных арестантов и в гражданские лечебные учреждения.

Во второй половине XIX в. происходят кардинальные изменения по улучшению медицинской помощи заключенным. Для улучшения управления местами заключения в губерниях начинают создаваться тюремные инспекции, ставшие вскоре незаменимыми, в том числе в решении вопросов, связанных с организацией санитарно-гигиенического и медицинского обеспечения для арестантов.

Так, 27 февраля 1879 г. в составе МВД было организовано Главное тюремное управление, которое имело на местах местные органы управления тюрьмами. Циркуляр от 2 мая 1880 г. Главного тюремного

управления призывал губернаторов обратить особое внимание на изолирование больных осужденных в местах лишения свободы.

Согласно Циркуляру № 14 от 1882 г. определялись «главные начала», которыми необходимо руководствоваться при строительстве тюремных учреждений. Предусматривалось, в частности, что все тюремные заведения должны иметь больницу. Тем не менее тюремных врачей и больниц не хватало, а там, где они и были, состояние больниц не укладывалось в какое-либо понятие о лечебном учреждении даже того времени. Положение арестантов оставалось тяжелым, социально значимые заболевания процветали. Туберкулез, цинга и тиф были неотъемлемой принадлежностью тюремного быта. Так, например, по сохранившейся статистике за 1885 г. в харьковских тюрьмах была большая заболеваемость цингой. В среднем в 1891–1896 гг. заболеваемость цингой среди арестантов в тюрьмах достигла 12 %, а смертность – 6–10 человек на 1 000 тюремного населения.

Закон от 13 июля 1887 г. об управлении тюрьмами на местах ввел должности врачей и фельдшеров, т. е. для медицинского обслуживания больных заключенных в тюрьмах предполагался специальный аппарат.

Во второй половине XIX в. ввиду тщетности усилий по организации во всех местах заключения тюремных больниц был сформулирован новый подход, согласно которому создание больниц при тюрьмах с количеством менее 100 заключенных было необязательно. В этом случае стационарная медицинская помощь арестантам оказывалась в городских больницах. Таким образом, пенитенциарная система частично снимала с себя ответственность за здоровье и оказание медицинской помощи заключенным.

УДК 343.8

Е.Е. Новиков

О НЕКОТОРЫХ КРИТЕРИЯХ КАЧЕСТВА НОРМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА КАК ЭЛЕМЕНТА СИСТЕМЫ МЕХАНИЗМА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Механизм уголовно-исполнительного регулирования – это система юридических средств (элементов). В настоящее время в теории права существует множество мнений относительно внутренней структуры рассматриваемого механизма, но при должном анализе можно выделить два подхода: доктринальный (классический), в соответствии с которым в систему правовых элементов входят: юридические нормы, юридический

факт, правовые отношения, акты реализации права; и авторскую позицию, формируемую из отдельных мнений ученых-юристов, которые в общую систему юридических элементов механизма также включают законность (как метод деятельности государства), правовое сознание и культуру, правосубъектность (как элемент, стоящий отдельно от правового положения), компетенции органов власти и т. д.

Но вне зависимости от различных позиций все представители общей теории и пенитенциарной науки отмечают, что первоосновой, фундаментом, юридической базой указанного механизма в нашем случае является уголовно-исполнительная норма.

Нормы уголовно-исполнительного права – это то, с чего «начинается» механизм уголовно-исполнительного регулирования, и сила, ответственность и эффективность этого механизма в первую очередь зависят от качества нормативной основы.

Рассматриваемая норма может оказать прямое влияние на успешное достижение целей и реализацию принципов уголовно-исполнительного права. Другими словами, речь идет о необходимости того, чтобы в каждой норме был заложен «дух» первооснов права. По сути, законодатель при создании и определении содержания уголовно-исполнительной нормы должен ответить на вопрос: «Как эта норма повлияет на достижение обозначенных целей и реализацию принципов права?».

Следующий признак качества уголовно-исполнительной нормы заключается в том, что рассматриваемое правило должно воздействовать на общественные отношения, определенные предметом уголовно-исполнительного права и (или) регулировать их. Другими словами, каждая без исключения уголовно-исполнительная норма должна развивать и оказывать влияние (т. е. воздействовать), а также упорядочивать, приводить в движение, направлять (т. е. регулировать) деятельность участников уголовно-исполнительных отношений (например, в сфере отбывания наказания в виде лишения свободы). Так, если уголовно-исполнительная норма не воздействует и не регулирует общественные отношения, она считается ненужной и ее наличие только «засоряет» механизм уголовно-исполнительного регулирования.

Качественная уголовно-исполнительная норма должна быть реально действующей, т. е. направленной на регламентацию не вымышленных, а в действительности возникающих и существующих общественных отношений, которые, в свою очередь, определяют границы функционирования механизма уголовно-исполнительного регулирования.

Уголовно-исполнительная норма обязана оказывать положительное правовое воздействие на поведение участников уголовно-исполнитель-

ных правоотношений (например, стимулировать деятельность осужденных, оказывать на них мотивационное влияние).

Следующий критерий качества уголовно-исполнительной нормы заключается в том, что рассматриваемый элемент системы механизма уголовно-исполнительного регулирования должен отвечать правилам (требованиям) законодательной как часть юридической техники, к которым следует отнести:

правила построения уголовно-исполнительной нормы, которые предполагают логическую последовательность изложенного материала с использованием дедуктивного метода предоставления информации, т. е. законодатель сначала передает общую (центральную) информацию, затем постепенно переходит к конкретной;

правила языка и стиля уголовно-исполнительной нормы, основная цель которых – донесение информации, содержащейся в норме, до читателя. Так, норма должна быть понятна субъектам уголовно-исполнительных правоотношений. При этом язык и стиль должны отвечать требованиям: ясности, краткости, точности, концентрированности информации, однозначности используемых в норме терминов, отсутствия жаргонной лексики, метафор, аллегорий, архаизмов с соблюдением официальности стиля при изложении;

правила строгого и стабильного использования общепризнанной юридической терминологии. Здесь следует, отметить, что выделяются общеупотребительная лексика (например, семья, близкие родственники), специально-юридическая (например, штрафной изолятор, амнистия) и неюридические термины, применяемые, например, в медицине (лечебно-профилактическая и санитарно-профилактическая помощь, реабилитация, ремиссия и др.).

Исходя из вышеизложенного, можно выделить следующие критерии качества уголовно-исполнительной нормы: рассматриваемая норма должна соответствовать целям и принципам уголовно-исполнительного права; должна воздействовать на уголовно-исполнительные правоотношения и (или) регулировать их; должна быть реально действующей; должна оказывать положительное правовое воздействие на поведение участников уголовно-исполнительных правоотношений; должна отвечать правилам (требованиям) юридической техники. Таким образом, соблюдение указанных требований обеспечит полноценное действие механизма уголовно-исполнительного регулирования.

УДК 343.847

О.В. Обернихина

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ С ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

Стремление законодателя повысить эффективность нормативного правового регулирования порядка и условий отбывания наказаний приводит к тому, что нормы права претерпевают хаотичные изменения; появляется множество методических рекомендаций, локальных нормативных правовых актов и др. Указанное не способствует решению проблем практического применения норм права, так как в них отсутствует единение и четко установленная приоритетность одних над другими, особенно если регулируемые ими правоотношения требуют вмешательства иных ведомств, в частности правоохранительных органов, деятельность которых регламентируется рядом собственных норм права.

Важно отметить, что значительно усугубляет ситуацию рост преступности, в особенности среди тех категорий граждан, которым по решению суда чаще всего назначаются альтернативные лишению свободы наказания. Увеличивается количество тяжких преступлений, ученые-пенитенциаристы и представители правоохранительных органов активно обсуждают тему «омоложения» преступности, роста ее корыстной направленности и профессионализма, а также вопросы алкоголизации и наркотизации населения, обуславливающие преступное поведение. Важную роль в предупреждении повторной преступности играет уголовно-исполнительная система, осуществляющая функции по исправлению осужденных в рамках исполнения наказаний, в том числе и без изоляции от общества.

Вопрос о взаимодействии органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы в последнее время очень актуален. За последние два десятилетия произошли существенные изменения в деятельности этих ведомств, серьезным образом изменившие концепцию их взаимоотношений.

Взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) с органами внутренних дел (ОВД) имеет особенности и заключается в согласованности действий, направленных на укрепление правопорядка и законности, профилактику и предупреждение преступлений и правонарушений лицами, отбывающими наказания без изоляции от общества и меры уголовно-правового характера, расширение применения наказаний, альтернативных лишению свободы. Вмешательство в компетенцию других органов недопустимо, взаимодействие направлено исключительно на решение общих задач.

Таким образом, совершенствование организации взаимодействия УИИ и ОВД должно осуществляться по следующим направлениям:

совершенствование нормативной правовой базы взаимодействия УИИ и ОВД, а также в целом уголовно-исполнительного законодательства;

обеспечение подготовки квалифицированных кадров для правоохранительных органов и снижения нагрузки на сотрудников;

улучшение административно-хозяйственного состояния и материально-технического обеспечения правоохранительных органов;

повышение качества планирования и информационно-аналитической работы в УИИ;

разработка и внедрение в деятельность по исполнению наказаний без лишения свободы новых методов работы, а также совершенствование уже существующих форм взаимодействия;

повышение информационного взаимодействия между ведомствами, а также организация двухстороннего обмена информацией, находящейся в системах ведомств, через электронные сервисы, исключая прямой доступ к базам данных;

широкое привлечение общественных объединений, добровольцев и негосударственных организаций к участию в разработке региональных нормативных правовых актов, регулирующих социальное сопровождение и ресоциализацию отдельных категорий осужденных без изоляции от общества;

создание общественно-государственной системы социальной адаптации осужденных, включающей работу не только органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, но и региональных служб социального сопровождения осужденных без изоляции от общества.

Важно отметить, что все указанные преобразования в значительной степени могут способствовать повышению эффективности не только взаимодействия УИИ и ОВД, но и повышению качества исполнения и отбывания наказаний, альтернативных лишению свободы, а также снижению уровня преступности в целом. Таким образом, совершенствование взаимодействия УИИ с ОВД является неотъемлемой частью эффективной деятельности УИИ. Мероприятия в этом ключе должны носить как организационный, так и правовой характер.

УДК 343.81 + 365

Д.А. Павленко

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

ОТКРЫТОГО ТИПА

Из положений ч. 1 ст. 104 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК) следует, что воспитательная работа с осужденными в исправительных учреждениях открытого типа (ИУОТ) – это планомерная деятельность работников ИУОТ, представителей государственных и общественных организаций, направленная на формирование и укрепление у осужденных стремления к занятию общественно полезной деятельностью, добросовестного отношения к труду, соблюдению требований законодательства и принятых в обществе правил поведения, на повышение их культурного уровня. Согласно ч. 3 ст. 7 УИК воспитательная работа с осужденными является одним из пяти основных средств исправления. Следовательно, конечная ее цель – формирование у осужденного готовности к ведению правопослушного образа жизни, обусловленного субъективной необходимостью и возможностью осуществления жизнедеятельности с соблюдением требований законов.

Таким образом, воспитательная работа с осужденными в ИУОТ носит психолого-педагогический и социальный характер. Ее содержательная сторона заключается в совокупности педагогических, психологических и социологических методик и приемов, применяемых в различных вариациях в зависимости от личностных особенностей осужденного, конкретной жизненной ситуации в конкретный отрезок времени, и ряда иных объективных и субъективных факторов. Следовательно, содержание воспитательного воздействия выходит за рамки нормативных правовых предписаний, что не позволяет определить его исключительно правовыми категориями.

Таким образом, эффективность воспитательной работы с осужденными в ИУОТ во многом зависит от качества ее методического обеспечения, которое представляет собой комплекс практических и организационных мероприятий (методические мероприятия), направленных:

- на единообразное применение нормативных правовых документов, регламентирующих организацию и проведение воспитательной работы с осужденными;

- создание в ИУОТ нормативной правовой и методической базы по организации и проведению воспитательной работы с осужденными, ее постоянное пополнение и обновление;

- формирование у сотрудников ИУОТ практических навыков проведения воспитательных мероприятий, их совершенствование;

- апробацию и внедрение в практическую деятельность ИУОТ положительного опыта организации воспитательной работы с осужденными, педагогических (психологических) методик и научных рекомендаций;

накопление и обобщение положительного опыта проведения воспитательной работы с осужденными в ИУОТ для его распространения.

Департаментом исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь (ДИН) с 2014 г. систематизирован порядок организации методического обеспечения воспитательной работы с осужденными в ИУОТ, предполагающий организацию методических мероприятий на уровне ИУОТ, управлений ДИН по областям, управления ДИН по Минску и Минской области (УДИН) и ДИН. Приказом ДИН от 14 октября 2014 г. № 124 для каждого уровня установлен перечень и периодичность проведения методических мероприятий, включаемых в планы основных организационных мероприятий ИУОТ, УДИН и ДИН.

Вместе с тем дальнейшие перспективы развития методического обеспечения воспитательной работы с осужденными в ИУОТ видятся:

в разработке с учетом достижений науки и практики оптимальных типовых методик воспитательного воздействия в отношении отдельных категорий осужденных, их оформление в виде нормативно-методических документов;

издании практических пособий (в том числе видеопособий) по проведению воспитательной работы с осужденными в ИУОТ;

формировании сборников информационного материала, адаптированного для использования при подготовке воспитательных мероприятий в ИУОТ.

разработке специальных образовательных курсов по пенитенциарной психологии и пенитенциарной педагогике.

Отдельно следует отметить, что для повышения качества воспитательной работы в ИУОТ необходимо объединение науки и практики посредством создания на базе ДИН либо уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь научно-исследовательского института (научно-методического совета), на который будет возложена координация указанных перспективных направлений развития методического обеспечения.

УДК 343.241

Л.В. Павлова

**ОБ ИДЕНТИФИКАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ
ИЛИ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Наказания в уголовном праве призваны выполнять ряд функций, в том числе превентивно-предупредительную. Исторически уголовному законодательству известны наказания: клеймение, обрезание носа, ушных раковин, четвертование и т. д. Внешний вид таких преступников являлся своеобразным предупреждением о том, что в общении с ними следует проявлять повышенную бдительность. Так, в современных условиях введение каких-либо наказаний телесного характера, заключающихся в причинении наказуемому лицу физической боли или увечья, недопустимо. Вместе с тем вопрос о механизме предупреждения законопослушных граждан (особенно из числа уязвимых категорий населения), о лицах, контакты с которыми могут представлять повышенную опасность, заслуживает дополнительного исследования.

В качестве примера приведем преступление, совершенное в отношении Меган Канки, получившее большой общественный резонанс в США. Семилетняя Меган Канка 29 июля 1994 г. была изнасилована и убита. В день убийства преступник, предложив посмотреть на щенка, заманил Меган в свой дом, находившийся по соседству на противоположной стороне улицы. Только после произошедшего убийства родителям девочки и другим местным жителям стало известно, что преступник ранее был осужден за совершение двух преступлений против детей на сексуальной почве и прибыл в эту местность после освобождения по отбытию наказания. В дальнейшем родители погибшей проводили кампанию за введение законов, требующих информировать жителей в случае поселения в их районе преступников, обвиненных в преступлениях на сексуальной почве. В ряде штатов были приняты соответствующие законы, получившие сокращенное название «Закон Меган». Зарубежный опыт свидетельствует также о том, что в некоторых странах предусмотрены достаточно суровые меры за сексуальное насилие в отношении детей. Во многих штатах США за изнасилование или убийство несовершеннолетнего предусмотрено пожизненное заключение или смертная казнь, данные виновных становятся общедоступными. В Швеции, Германии, Израиле и Дании за сексуальное насилие в отношении детей предусмотрена химическая кастрация.

По рассматриваемой проблеме ситуация усугубляется тем, что преступления против половой неприкосновенности и половой свободы относятся к категории высоколатентных: жертвы сексуального насилия не желают выносить на всеобщее обсуждение неприятные воспоминания, тем самым не все преступники могут быть установлены и привлечены к ответственности, а осужденные и отбывшие наказание могут продолжить свою противоправную деятельность. Подтверждением

этому является ряд судебных процессов по так называемым «делам минских педофилов», где количество жертв исчисляется десятками.

В контексте данного вопроса в обязательном порядке следует учитывать современные психолого-психиатрические и криминологические исследования. Они свидетельствуют о том, что корректировка особенностей психофизиологии лиц, в том числе имеющих парафильные расстройства, и совершающих преступления, затруднена и не всегда приносит положительный результат, в связи с чем следует использовать иные профилактические меры. Например, А.Б. Спасенников, рассматривающий вопросы преступного поведения и психических расстройств, отмечает, что большинство лиц, совершающих преступления против половой свободы и половой неприкосновенности, страдают различного рода психическими аномалиями. Такие особенности развития в большинстве случаев не отменяют вменяемости лица, однако в определенных ситуациях понижают степень самоконтроля, волевой контроль и соблюдение некоторых запретов, что может привести к совершению преступлений.

Подобное положение дел позволяет ставить вопрос о целесообразности закрепления в законодательстве действенных мер, способных предотвратить насилие в отношении социально уязвимых категорий населения. В первую очередь в числе потенциальных жертв мы рассматриваем лиц, не достигших 18-летнего возраста. Повышенная вictimность данной группы населения обусловлена доверчивостью, склонностью к приключениям, переоценкой собственных способностей и многими иными психовозрастными особенностями.

В этой связи полагаем оправданным применять к лицу, совершившему преступление против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, дополнительные меры, направленные на предотвращение его преступного поведения. Не останавливаясь на вопросах химической кастрации и раскрытия информации об указанных лицах, что описано в современной литературе, видится возможным обозначить иной способ профилактики, взяв за основу информирование потенциальных жертв.

Представляется, что в уголовном законодательстве следует предусмотреть дополнительное наказание (либо это может быть представлено в качестве иной меры уголовно-правового воздействия), позволяющее идентифицировать лицо, совершившее преступление против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних повторно либо имеющее психические аномалии, как потенциально

представляющие опасность для несовершеннолетних. Обязательным условием такой идентификации должна быть возможность распознавания в рамках личного контакта и неприметность для иных лиц. Это могут быть специальные браслеты, мини-накладки на ладонь, ногтевую часть пальца руки и т. п., наличие которых либо, наоборот, закрытие соответствующих участков тела, может послужить поводом для проявления несовершеннолетними повышенной предосторожности. Тактико-специальные, технические и иные вопросы применения данного средства следует рассмотреть с участием представителей уголовно-исполнительного права, криминологии, криминалистики.

В качестве основания применения предлагаемой меры мы рассматриваем осуждение лица по приговору суда, наличие состояния судимости, допускающих применение к лицу ряда ограничений прав и свобод. Данные ограничения направлены на достижение целей уголовной ответственности, в частности предупреждение совершения новых преступлений осужденным, и должны применяться на протяжении всего срока судимости до ее погашения.

Отметим, что существующие в настоящее время в качестве иных мер уголовной ответственности превентивный надзор и профилактическое наблюдение за осужденным (ст. 80, 81 УК) не позволяют в полной мере достигать цели профилактики и предупреждения совершения преступлений, так как эти меры не предполагают постоянного контроля за поведением осужденного. Данная проблема характерна для многих стран, что послужило поводом к внедрению в практическую деятельность правоохранительных органов новых средств. Например, все большее распространение получают GPS-браслеты для лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, за которыми требуется осуществлять дополнительный контроль. Вместе с тем эти средства относятся к так называемым «режимным», позволяющим в основном лишь отслеживать время и местонахождение осужденного, попытки взломать устройство и т. п.

В свою очередь, предлагаемая мера, связанная с визуальной идентификацией осужденного за преступление против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, включает в себе информационный аспект, направленный на предупреждение лица, вступающего в общение с таким осужденным о том, что данная коммуникация может представлять опасность. Закрепление данной меры позволит расширить перечень правового инструментария по предупреждению и профилактике преступлений, совершаемых в отношении

подрастающего поколения. Полагаем, что общество и государство, определяя приоритеты и стандарты в области прав граждан, не должны лишать потенциальных жертв подобных правовых средств, направленных на обеспечение их безопасности.

УДК 343.846

Н.М. Панарина

КЛАССИФИКАЦИЯ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К ПОНИМАНИЮ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ИНСТИТУТА УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В Уголовном кодексе Российской Федерации условно-досрочное освобождение (ст. 79 УК РФ) является одним из видов досрочного освобождения от отбывания наказания.

Дискуссия о сущности и правовой природе условно-досрочного освобождения ведется со времен XIX в., когда этот институт исследовался как явление в уголовном праве иностранных государств и еще не был закреплен в отечественном уголовном праве. Многими авторами того времени, как нам кажется, допускалась существенная методологическая ошибка. Они однобоко рассматривали правовую природу условно-досрочного освобождения, отвергая тем самым другие решения вопроса. И по сей день российские ученые не пришли к консенсусу в вопросе о правовой природе условно-досрочного освобождения. Все многообразие точек зрения касательно правовой природы рассматриваемого положения можно условно представить в виде следующей классификации.

Во-первых, ученые по-разному понимают сущность условно-досрочного освобождения. Их взгляды можно разделить на две группы: момент перехода осужденного из одного состояния в другое (т. е. переход из состояния отбывания наказания в состояние, когда осужденный наказания не отбывает, но находится под наблюдением контрольно-надзорного органа); период, длящийся с момента досрочного освобождения до истечения установленного приговором срока.

С точки зрения характера и юридической конструкции норм, регламентирующих указанный институт, необходимо отметить, что ряд авторов высказывают мнение, что норма об условно-досрочном освобождении заключает в себе поощрение. Иные усматривают в указанной норме санкцию и считают, что условно-досрочное освобождение –

это разновидность карательно-репрессивного воздействия. Третьи видят, что институт условно-досрочного освобождения обладает всеми правовыми признаками, присущими иным (т. е. отличным от наказания) мерам уголовно-правового характера. Условно-досрочное освобождение в этом случае обладает признаками кары: способно ограничивать правовой статус условно-освобожденного, не являясь при этом наказанием. Иначе говоря, рассматриваемый институт является уголовно-правовой санкцией, поощряющей позитивное поведение осужденного.

По степени социально полезной деятельности субъекта (как основания его освобождения) мнения ученых о правовой природе условно-досрочного освобождения можно свести к пониманию ими условно-досрочного освобождения как меры поощрения; субъективного права лица, отбывающего наказание; законного интереса осужденного.

По социальному назначению реализации исследуемого института условно-досрочное освобождение понимается учеными как: освобождение от наказания, от отбывания наказания, от дальнейшего отбывания наказания; заключительная стадия отбывания наказания в виде лишения свободы; внесение определенных коррективов в обвинительный приговор суда; последняя стадия прогрессивной системы отбывания наказания; иная (отличная от наказания) мера уголовно-правового характера.

Это многообразие точек зрения обусловлено отсутствием единства взглядов ученых на фундаментальные категории уголовного права.

К последней группе, объединяющей подходы к юридической природе условно-досрочного освобождения, относятся точки зрения, отражающие отраслевую принадлежность исследуемого института.

Одни ученые придерживаются мнения, что институт условно-досрочного освобождения находится в ведении только уголовного права, другие – только уголовно-исполнительного права. Существует и точка зрения, согласно которой осуществление условно-досрочного освобождения прекращает исполнение наказания, а следовательно, и действие норм уголовно-исполнительного права; контроль за условно-досрочно освобожденными находится в сфере административного права.

Досрочное освобождение под условием является комплексным, межотраслевым институтом. В Российском законодательстве условно-досрочное освобождение регулируется тремя отраслями права: уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным.

Таким образом, можно подчеркнуть, что правовая природа условно-досрочного освобождения неоднозначна и альтернативна, а сам институт имеет много целей; поэтому одна точка зрения вовсе необязательно отвергает другую.

УДК 343.825

Н.М. Панарина, Е.О. Ровнова

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕЙ РЕЛИГИОЗНО-МОТИВИРОВАННОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

В современном мире религиозно-правовые институты соответствующих стран и регионов подвержены влиянию мощного потенциала религиозно-мотивированного экстремизма, приобретающего все более агрессивный характер.

Проблема религиозного экстремизма и терроризма коснулась и уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Распространение идей религиозно-мотивированного экстремизма среди осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях, приобретает опасный характер и требует должного внимания и эффективных мер противодействия.

Пропаганде религиозно-мотивированных экстремистов в пенитенциарной системе сопутствует тот факт, что базовые ценности религиозных экстремистов не противоречат ценностям криминальной субкультуры, в результате происходит сращивание преступных групп с идеями радикалов.

Уголовно-исполнительная система, столкнувшись с проблемой распространения идей религиозно-мотивированного экстремизма в местах лишения свободы, не замкнулась в себе: организуется взаимодействие с правоохранительными органами. В 2014 г. Федеральной службой исполнения наказаний России и МВД России разработан, утвержден и реализуется План совместных организационных, оперативно-розыскных и профилактических мероприятий в отношении лиц, содержащихся в местах лишения свободы за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, других осужденных, исповедующих радикальные взгляды.

ФСИН России является организатором крупных научно-практических и теоретических конференций, форумов, проводятся многочисленные встречи по вопросу противодействия проявлениям религиозно-

го экстремизма в местах лишения свободы с широким привлечением духовенства, общественных организаций, представителей органов власти. Положительной тенденцией служит проведение по инициативе Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации на базе Академии ФСИН России с 2013 г. Международной научно-практической конференции по взаимодействию Русской Православной Церкви с уголовно-исполнительной системой. По итогам этой конференции была принята резолюция, содержащая конкретные меры и пути противодействия проявлениям религиозно-мотивированного экстремизма в исправительных учреждениях ФСИН России. В частности отмечалось, что необходимо эффективным образом использовать имеющиеся способы и меры, направленные на пресечение несанкционированного доступа к средствам связи, сети Интернет. Сотрудникам уголовно-исполнительной системы, непосредственно работающим с осужденными за экстремистскую или террористическую деятельность, активно участвовать в работе с данной категорией лиц посредством специализированных комплексных программ, направленных на создание мотивационных факторов, способствующих отказу от радикальных взглядов и убеждений. При этом сотрудники должны знать и понимать суть радикальных религиозных течений, для чего должны проходить специальную подготовку на базе образовательных организаций ФСИН России. Изоляция пропагандистов радикальной идеологии от остальной массы осужденных, система постпенитенциарной адаптации лиц, отбывших наказание за экстремистскую или террористическую деятельность, – это те меры, которые должны способствовать профилактике и пресечению распространения идей религиозно-мотивированного экстремизма в местах лишения свободы.

В условиях функционирования исправительных учреждений особое место занимает деятельность Русской Православной Церкви, других религиозных организаций, зарекомендовавших себя эффективными борцами с экстремистскими течениями.

Согласно Постановлению Священного Синода Русской Православной Церкви 5 марта 2010 г. был создан Синодальный отдел Московского Патриархата по тюремному служению, в ведение которого переданы вопросы, касающиеся взаимодействия Церкви с учреждениями уголовно-исправительной системы (УИС) в субъектах Российской Федерации.

В Синодальном отделе по тюремному служению учрежден сектор по разработке обучающих программ по противодействию радикальному прозелитизму и вербовке в местах лишения свободы адептов псевдорелигиозного экстремизма и терроризма. Уделяется большое внима-

ние и организации работы, направленной на противодействие процессов вербовки адептов радикальных религиозных экстремистских течений среди лиц, осужденных к лишению свободы.

Руководство ФСИН России с 2010 г. ведет планомерную работу по созданию в структуре уголовно-исполнительной системы службы пенитенциарного духовенства, важным этапом которой стала реализация с февраля 2010 г. по декабрь 2013 г. пилотного проекта по включению священнослужителей Русской Православной Церкви в деятельность исправительных учреждений на штатной основе. Так в 2014 г. в структуру уголовно-исполнительной системы была введена должность помощника начальника территориального органа Федеральной службы исполнения наказаний по организации работы с верующими.

Считаем, что правильное сочетание выполняемых функций сотрудников уголовно-исполнительной системы совместно с представителями духовенства позволит противостоять проявлениям радикальных экстремистских течений.

УДК 343.8

А.В. Петрикевич

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ-ПОСЕЛЕНИЯХ

В соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 122 УИК осужденным, не допускающим нарушений установленного порядка отбывания наказания и имеющим семью, постановлением начальника исправительной колонии-поселения (ИКП) может быть разрешено проживание со своими семьями в жилом помещении, принадлежащем им на праве собственности либо занимаемом ими по договору найма (поднайма) жилого помещения на территории исправительной колонии-поселения или за ее пределами. Эти осужденные обязаны являться для регистрации в исправительную колонию-поселение до четырех раз в месяц. Периодичность регистрации устанавливается постановлением начальника исправительной колонии-поселения. Жилые помещения, в которых проживают осужденные, могут посещать в любое время представители администрации исправительной колонии-поселения.

Осужденные, проживающие в жилом помещении, принадлежащем им на праве собственности либо занимаемом ими по договору найма (поднайма) жилого помещения, обязаны в свободное от работы (учебы)

время постоянно находиться в своем жилище или на придомовой территории, не отходя от жилища далее расстояния, определенного администрацией исправительной колонии-поселения, а с девятнадцати до шести часов – только в своем жилище. Если режим рабочего времени или расписание занятий осужденного не позволяют ему находиться в указанное время в своем жилище, администрацией исправительной колонии-поселения устанавливается иное время постоянного нахождения осужденного в своем жилище. Время выхода осужденного за пределы расстояния от жилища, определенного администрацией исправительной колонии-поселения, на работу (учебу) устанавливается на основе режима рабочего времени или расписания занятий и времени, необходимого на дорогу. Выход осужденного за пределы указанного расстояния для посещения организаций здравоохранения, связи, торговли, бытового обслуживания и других организаций допускается только в пределах населенного пункта до двух часов в день во время, установленное администрацией исправительной колонии-поселения. Осужденным запрещается посещение мест проведения спортивных и иных зрелищных мероприятий, игорных заведений, а также торговых объектов, где осуществляется распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков, пива, жилища иных лиц.

Более 15 лет ИКП Республики Беларусь на практике активно и широко применялась норма, указанная в п. 2 ч. 3 ст. 122 УИК Республики Беларусь. К примеру, в ИКП-26, расположенной в п. Гезгалы Дятловского района, с 1998 по 2005 г. за пределами колонии на арендуемой жилой площади постоянно в среднем проживало до 90 осужденных. Предоставление права проживания за пределами колонии обуславливалось в первую очередь острой необходимостью трудоустройства осужденных. Данную необходимость успешно удовлетворяли сельскохозяйственные предприятия Дятловского, Лидского и Новогрудского районов Гродненской области. С 2005 по 2010 г. в ИКП-26 за пределами колонии проживало уже около 30 осужденных. Явное уменьшение численности проживающих за пределами колонии обусловлено ужесточением требований администрации ИКП-26 к кандидатам на проживание за пределами ИКП, в связи с тем что с 1998 по 2010 г. данной категорией осужденных совершено до 75 % побегов и других преступлений, употреблений спиртных напитков и других нарушений уголовно-исполнительного и административного законодательства Республики Беларусь. Следует отметить, что в указанные периоды времени проживание за пределами ИКП разрешалось осужденным, имеющим семьи, но члены семьи не обязывались проживать вместе с осужден-

ными. В результате чего осужденные проживали группами по 5–10 чел. в помещениях, предоставленных сельскохозяйственными предприятиями, что создавало дополнительные условия для совершения правонарушений. С 2011 по 2015 г. в ИКП-26 за пределами колонии проживало до 15 осужденных. Но в этот период члены семьи осужденных обязаны были постоянно проживать с осужденным. В результате в настоящее время в ИКП-26 за пределами колонии проживает 3 осужденных, которым право проживания было предоставлено в 2015 г. В ИКП-16 г. Горки Могилевской области и ИКП-21 п. Шубино Ветковского района Гомельской области институт проживания осужденных за пределами учреждения на практике не используется с 2012 г.

Основной проблемой при организации проживания осужденных за пределами ИКП является отсутствие возможности у администраций ИКП организовать качественный надзор за данной категорией осужденных. К примеру, в ИКП-26 осужденные проживали порой в радиусе до 50 км от учреждения. Сложные условия при предоставлении права проживания за пределами учреждения явно снизили потребность у спецконтингента и членов их семей обращаться за реализацией данного права.

Учитывая, что институт колоний-поселений зародился в XIX в. в Сибири и путем правовой эволюции через систему права СССР переместился и используется в системе права Республики Беларусь, есть необходимость адаптации данного института к современным условиям и географическим особенностям Республики Беларусь.

Таким образом, в настоящее время имеется необходимость корректировки уголовно-исполнительного законодательства в данном направлении и исключения возможности предоставления осужденным, отбывающим наказание в колониях-поселениях, права проживания за пределами исправительной колонии-поселения.

УДК 343.8

С.Н. Пономарев

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Определенные требования к человеческому поведению, к отношению человека к окружающему миру, к себе подобным были всегда. За-

крепление или оформление этих прав-дозволений и запретов исторически менялось и принимало различные формы. Многие из таких нормативов, проверенные временем и «написанные кровью» в области безопасности, например, сохраняются и будут действовать всегда. Следует отметить, что с развитием человеческой цивилизации поведенческие нормы должны быть детальнее и конкретнее сформулированы и доведены до исполнителей. Делается все это в первую очередь для предупреждения и исключения конфликтов между людьми, между отдельными их группами, народами и странами, а также для предупреждения и исключения возможных трагедий в определенных специфических областях человеческой деятельности, связанной, например, с безопасностью для жизни людей, с экстремальными условиями их труда.

К последним с полным основанием следует отнести область общественных отношений, возникающих при исполнении и отбывании уголовных наказаний, всю деятельность УИС, специфика которой в первом приближении – в определенной закрытости, некоторой отстраненностью от общества, и даже отгороженностью от него высокими заборами уже при предварительном заключении под стражу, а тем более при исполнении лишения свободы. И это правда. Тюрьма – не офис. В чем заключается экстремальность? Дело в том, что функционирование всей системы зиждется, если так можно сказать, на базовом, уже состоявшемся и надлежаще оформленном судебном приговоре (решением) общественном конфликте.

Специфичность этой области общественных отношений, на наш взгляд, заключается и в том, что при исполнении и отбывании уголовного наказания всегда объективно наличествует деление на «мы» и «они» с последующим противостоянием двух основных субъектов взаимосвязанного процесса: персонала учреждений и органов, исполняющих наказание, с одной стороны, и осужденных, отбывающих его, – с другой. Стэнфордский тюремный эксперимент, проведенный в 1971 г. в США, достаточно хорошо известен, когда группа студентов-надзирателей вскоре после него начала притеснять группу студентов-заключенных. По этой причине продолжение эксперимента становилось опасным и он был тут же закрыт. При реальном исполнении приговора это не сделаешь.

Исторически доказано, что избежать возникновения различного рода эксцессов при исполнении уголовных наказаний невозможно. Но стремиться к этому надо. Во всяком случае минимизировать возможные последствия. Для этого можно предложить два основных пути. Первый, и самый сложный путь, – это надлежащее воспитание самих

воспитателей, основной идеей которого является руководство христианской этикой: любить человека, в том числе и преступника, но при этом ненавидеть его грех. Второй путь более простой, но не менее важный и необходимый: максимально подробно, детально и доступно описать и закрепить нормативно весь процесс исполнения и отбывания уголовного наказания от его начала до закрепления положительных результатов по освобождению от него.

Если в советское время, при всей трагичности событий в первой половине XX в., в том числе и в области исполнения и отбывания наказаний, во второй половине наблюдается позитивный и поступательный процесс в развитии исправительно-трудового процесса и законодательства, то применительно к постсоветскому времени подобного прогресса нет. Причина этому видится в рассогласованности действий между различными научными школами и взглядами (как при разработке и принятии законодательства в 1990-е гг., так и теперь: например, при наличии добротной модели общей части нового УИК под научной редакцией доктора юридических наук В.И. Селиверстова ничего подобного нет в отношении УК – базового закона), между наукой и практикой (видением роли и значения наказаний, альтернативных лишению свободы и др.), между законодательной и исполнительной ветвями власти, с одной стороны, и предложениями с мест – с другой, между различными предложениями, рождающимися в тиши кабинетной и не апробированной практикой. Явное увлечение различного рода концепциями, далеко не всегда взаимосвязанными между собой, а нередко и противоречащими друг другу, переключает внимание на второстепенное, отвлекая от принятия судьбоносных законопроектов и иных нормативных правовых актов.

Надо признать, что в последние 12–15 лет совершенно не чувствуется обеспокоенности со стороны властных структур отсутствием федерального закона «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации». Уголовные наказания в виде лишения свободы урегулированы двумя основными, нередко рассогласованными между собой, федеральными законами: УИК РФ и законом РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Если УИК РФ и комментарии к нему регулярно переиздаются и доступны населению в книжных магазинах и библиотеках, то этого нельзя сказать в упомянутом законе. Будучи открытым, он не всем гражданам страны доступен, так как с многочисленными своими изменениями со времени принятия (заме-

тим: до действующей Конституции России) его можно найти и увидеть только в интернете.

Если в конце прошлого и в начале нынешнего столетия из-за переходного периода как-то объяснимо было принятие присяги органов внутренних дел молодым пополнением УИС, то с течением времени все это становится все более и более непонятным. Разве что, переводя УИС из МВД в Минюст по настоянию Совета Европы, не думали, что процесс пребывания системы в гражданском ведомстве, ставшим сразу же силовым, так надолго затянется. Вариант возврата системы в МВД возможен, но он на сегодня из области догадок. Вопрос же серьезен и требует решения по существу. Скажем больше. Он желателен по многим причинам. И для тех, кто служит, и для тех, кто вышел и выходит на пенсию, так как и денежное содержание с 2012 г. и пенсии значительно меньше, чем в МВД, чего не было при передаче УИС из одного министерства в другое. В переходе же на пенсию МВД при существующей и достаточной выслуге лет, как правило, следуют отказы, как представляется, по причине ущербного правопонимания на местах и в ФЭД МВД России конституционных норм и норм пенсионного законодательства. Санаторно-курортное и медицинское обеспечение сотрудников также значительно разнится.

УДК 343.82

А.М. Потапов

О ЗЛОСТНОМ НАРУШЕНИИ УСТАНОВЛЕННОГО ПОРЯДКА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Дисциплинарная ответственность осужденных, реализуемая при исполнении лишения свободы, является важным направлением деятельности исправительных учреждений. Одним из элементов, имеющих отношение к дисциплинарной ответственности осужденных выступает процесс признания их злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания. В РФ существует ряд вопросов к процессу признания осужденных злостно нарушающими установленный порядок отбывания наказания, которые обусловлены особенностями их законодательного закрепления. Так, например, в УИК РФ определен закрытый перечень злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания (ч. 1 ст. 116 УИК РФ), который не изменялся уже на протяжении более пятнадцати лет и во многом уже устарел. При этом зако-

податель отказался от формального закрепления других видов нарушений установленного порядка отбывания наказания, что также оценивается неоднозначно.

Указанные моменты и в целом практика признания осужденных злостно нарушающими установленный порядок отбывания наказания предопределяет необходимость выработки предложений по ее совершенствованию. Одним из направлений такой работы выступает сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства в целях его использования в отечественном нормотворчестве. На наш взгляд, представляется необходимым рассмотреть положения уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь, отличающиеся от содержания уголовно-исполнительного законодательства России.

Отметим, что УИК Республики Беларусь закрепляет, что осужденный к лишению свободы признается злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания администрацией исправительного учреждения в течение срока действия взысканий, если он имеет не менее четырех взысканий в виде выговора или внеочередного дежурства по уборке помещений или территории исправительного учреждения; трех взысканий, одним из которых является лишение права на получение очередной посылки, передачи или лишение очередного длительного или краткосрочного свидания; двух взысканий, одним из которых является водворение в штрафной изолятор с выводом или без вывода на работу либо учебу на срок до десяти суток. В данном случае законодатель Беларуси установил зависимость признания осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания от кратности нарушений и вида применяемого дисциплинарного взыскания. Такой подход заслуживает внимания своей дифференцированностью в зависимости от вида дисциплинарного проступка осужденного. В России признание злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания зависит в первую очередь от вида нарушения установленного порядка отбывания наказания, а только потом от их кратности и вида применяемого дисциплинарного взыскания. Второй критерий применяется только в отношении проступков, не входящих в перечень злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания. При этом в УИК РФ закреплена зависимость признания злостным нарушителем от ограниченного перечня видов применяемых дисциплинарных взысканий: водворение в штрафной изолятор, перевод в помещение камерного типа, единое помещение камерного типа, одиночную камеру. В данном случае, если к осужденному применялись иные виды взысканий, то признать его злостным нарушителем нельзя.

Необходимо отметить и положения УИК Республики Беларусь, в которых закреплено, что злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания в течение одного года признается осужденный, совершивший в период отбывания наказания в виде лишения свободы умышленное преступление, за которое он осужден к наказанию в виде лишения свободы, а также осужденный, которому наказание в виде лишения свободы было заменено более мягким наказанием либо который был освобожден от наказания условно-досрочно или досрочно на основании акта амнистии или акта помилования и совершил в течение неотбытого срока наказания умышленное преступление, за которое был осужден к наказанию в виде лишения свободы. В Российской Федерации данные положения в законодательстве отсутствуют. В то же время в исправительных колониях строгого и особого режима на строгих условиях находятся осужденные, совершившие в период отбывания наказания в виде лишения свободы умышленное преступление, за которое они осуждены к лишению свободы, но законодатель не указывает, что они признаны злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания. Данный факт, а также то, что из указанного правила исключены осужденные, отбывающие наказание в исправительных колониях общего режима, на наш взгляд, требует внесения соответствующих изменений в УИК РФ. Кроме того, считаем целесообразным внести аналогичные дополнения в УИК РФ и в отношении осужденных, которые ранее были освобождены условно-досрочно или на основании акта амнистии или акта помилования, а также которым наказание было заменено более мягким и которые совершили в течение неотбытого срока наказания умышленное преступление.

Важным является и факт закрепления в УИК Республики Беларусь того, что признание осужденного злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания и прекращение такого признания производятся администрацией исправительного учреждения при проведении аттестации в соответствии с законодательно установленными критериями. К сожалению, в России законодательный механизм аттестации осужденных отсутствует, а прекращение признания осужденных злостно нарушающими установленный порядок отбывания наказания осуществляется по факту погашения дисциплинарного взыскания.

УДК 343.81

Л.Е. Прихожая

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА КАК ОДНОГО

ИЗ СРЕДСТВ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РОССИИ

Согласно ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса РФ средствами исправления осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие. Основным назначением указанных средств является приобретение осужденными навыков и умений, которые будут способствовать их успешной ресоциализации после освобождения от наказания.

«Цели исправительного воздействия на осужденных, – говорится в первой части Европейских пенитенциарных правил, – состоят в том, чтобы сохранить их здоровье и достоинство, и в той степени, в какой позволяет срок заключения, способствовать формированию у них чувства ответственности и навыков, которые будут содействовать их реинтеграции в общество, помогут им удовлетворять свои жизненные потребности собственными силами после освобождения». Большая роль в решении этих задач принадлежит труду.

Организация труда осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в учреждениях УИС, обеспечивается производственно-хозяйственной деятельностью центров трудовой адаптации учреждений и органов УИС (далее – ЦТА), предприятий УИС, а также других объектов, которые располагаются за пределами ИУ, при строгом соблюдении требований безопасности и постоянного надзора. Трудовая деятельность играет далеко не последнюю роль в обеспечении исправительного воздействия на осужденных, поддержания режима отбывания наказания, способствует восстановлению и сохранению положительных социальных навыков.

Анализ основных нормативных положений в области организации труда осужденных свидетельствует о необходимости разрешения существующих проблем в рассматриваемой сфере.

1. Отсутствие современного оборудования на рабочих местах осужденных в ИУ. Решение данной проблемы возможно лишь при условии государственной поддержки. Концепция развития УИС до 2020 года предполагает взаимосвязь учреждений УИС с государственными органами и институтами гражданского общества в области решения вопросов совершенствования производственно-хозяйственной деятельности УИС и повышения экономической эффективности труда осужденных, а также для решения вопросов повышения эффективности трудовой занятости осужденных.

В связи с этим производственная деятельность ИУ должна быть ориентирована, в первую очередь, на изготовление продукции для государственных нужд (обмундирование для армии и силовых ведомств, строительство государственных учреждений, изготовление деталей для сельскохозяйственной техники и др.).

2. Отсутствие заинтересованности осужденных в предлагаемой трудовой деятельности. УИК РФ закрепляет меры поощрения к осужденным за добросовестное отношение к труду (ст. 134), но, несмотря на их огромный перечень, осужденные стараются избежать трудовой деятельности в ИУ. Вероятно, это связано с тем, что в настоящее время в трудовой мотивации доминирует не содержательный труд, а труд, направленный на получение материальной и физической выгоды, поскольку фактор УДО и уровень заработной платы являются преобладающими.

Изменение сложившейся ситуации возможно при тесном взаимодействии воспитательной и производственной служб ИУ, что позволит выявлять творческий потенциал осужденных и вызывать их заинтересованность в трудовой деятельности. Например, в женской ИК № 5 УФСИН России по Чувашской Республике в свободное от работы время осуществляются мероприятия, во время которых женщины могут проявить свои творческие способности. Ввиду специализации ИУ на швейной продукции администрацией ИК проводятся различные конкурсы моделирования одежды и головных уборов, художественно-прикладного творчества, а также ежеквартальный «Слет передовиков труда». По итогам конкурсов и соревнований отличившихся добросовестным трудом и хорошим поведением осужденных поощряют памятными подарками и призами.

3. Проблематичность трудоустройства осужденных после освобождения из мест лишения свободы. Установление производственных связей между учреждениями и предприятиями любых организационно-правовых форм в интересах развития УИС и привлечения осужденных к труду позволит не только расширять круг предлагаемых для освоения ИУ профессий для осуществления трудовой деятельности, но и трудоустроить осужденных после освобождения из мест лишения свободы. Интересен опыт США в области организации трудовой деятельности осужденных, где многие тюрьмы заключают контракты с частными предприятиями об организации профессионального обучения. Выпускники образовательных программ получают свидетельства об окончании курсов, что дает возможность после освобождения устроиться на работу в данную фирму. При этом предприниматели во многих случа-

ях берут на себя расходы по конвоированию осужденных к месту работы и обратно, а также по надзору в течение рабочего дня.

Таким образом, привитие трудовых навыков осужденным и создание условий для их реализации является необходимым средством исправления в местах лишения свободы.

УДК 140.8:316.75

С.И. Проценко

ЧЕСТЬ МУНДИРА

С понятием чести издавна связывали многое. Говорили: «Клянусь честью!», это не требовало дополнительных доказательств. «Честь по чести» – значит в полном соответствии с правдой, достоинством. «Честь не покинет, хоть головушка погинет» – гласит народная мудрость.

Но что случилось, что ломалась в нас самих, что произошло с нашим кодексом чести, если поэт Владимир Высоцкий с болью вздохнул, выхрипел из страдающей души: «Досадно мне, слово «честь» забыто!»?

Когда, кто скомпрометировал это слово, требующее блюсти законы и обычаи, благодаря которым человек при любых обстоятельствах остается человеком? К этому приложили нечестивую руку и взяточники, и сановные «оптимисты», не замечавшие народной нужды, и сотрудник исправительного учреждения, пронесший в учреждение спиртное или мобильный телефон, и сотрудник Госавтоинспекции, разменявший совесть на доллар, полученный от прощенного им нарушителя, и любой из нас, с легкостью дающий слово и не держащий его.

Для сотрудника органов внутренних дел понятие чести помимо общечеловеческих содержит еще и свои профессиональные специфические требования. Человек, надевший мундир, приобретает нечто отличающее его от других, выделяющее из всех. И речь не только о внешних приметах, хотя, конечно, и они важны. Но главное в другом. Сотрудники органов внутренних дел выполняют особую миссию. В форме – воплощение долга перед людьми, доверившими охранять не только их юридические права, но и свободный труд и жизнь.

В последнее время мы растеряли немало нравственных идеалов, оказавшись не в силах противостоять разрушительным соблазнам зла. И среди утраченного представления о чести мундира – часто понимаемое и истолковываемое в превратном, отрицательном смысле. Что, как

не ложное восприятие чести мундира, заставляет умалчивать о недостатках, недоработках, ошибках? Посмотрим правде в глаза. Разве нет среди нас сотрудников, которых есть за что критиковать? Разве перевелись грубые, невежественные служаки, своим поведением дискредитирующие органы внутренних дел? Разве секрет, что время от времени выявляются случаи, когда мундир – маскировка лихоимца, стяжателя, опустившегося выпивохи, откровенного негодяя?

Честь мундира... Она заставляет быть неподкупным, не позволяет мириться с нарушителями закона, не разрешает унижить себя угодливостью и трусостью, она неотделима от чувства справедливости, обязывает душевно, гуманно, с состраданием подойти даже к тем, кто преступил закон, помогает противостоять жестокостям преступного мира, обывательскому равнодушию, не ронять себя перед властью имущим хамом. Кто-то верно заметил, что форма и погоны – это мандат на право защищать людей. После того, как стала известна трагическая и позорная правда о сталинских репрессиях, обо всех ужасах кровавого геноцида, зловещая тень беззаконий, хотим мы того или не хотим, легла и на честь мундира. Как тут быть? Отречься? Но дети не могут отказаться от своих родителей, не отрекаясь от себя. Человек нравственен лишь тогда, когда умеет винить себя, а не других. Эта логика заставляет задуматься: что же есть в нас самих, в нашем сегодняшнем бытии? Моральная критика тогда конструктивна, когда мы оцениваем прошедшее, чтобы переделать, преобразовать то, что есть. Если моральный гнев опрокидывать только в прошлое, он становится всего-навсего бесплодным морализованием. А нам нужно мобилизовать новые духовные ресурсы, нужна решимость изменить и себя, и условия нашей жизни. Гласность – вот то поле, на котором мы должны сеять зерно чести!

Герой романа А.С. Макаренко «Честь» (созданного в самый разгар репрессий) Алексей Теплов рассуждает: «Я знаю, что такое честь... Кто с народом, кто любит людей, кто борется за народное счастье. У того будет и честь».

Кто с народом, кто любит людей, кто борется за народное счастье... Вот та основа, вот те корни, на которых произрастает наша профессиональная честь! Лишь тот вправе говорить о чести мундира, кто проявляет себя сполна именно в этом, для кого слова присяги: «Клянусь, не щадя своей жизни, охранять права и свободы и законные интересы граждан» – не пустой звук. Это тысячи скромных работников всех рангов, изо дня в день своей образцовой службой, верным следованием

заповедям присяги, своей человечностью, нравственной щепетильностью умножающие авторитет органов внутренних дел.

Кстати заметить, коль уж упомянули великого педагога, ему выпало (это малоизвестная страница его биографии) служить в аппарате НКВД Украины в 1935–1936 гг., когда секира беззакония уже была занесена над народом, а на него самого уже поступил в наркомат подлый донос, означавший по тем временам беспощадный приговор. Но в тот самый момент, когда сама жизнь Макаренко висела на волоске, когда чьей-то рукой на упомянутом доносе была начертана резолюция: «Этому контрреволюционеру я никогда не верил ни на грош. Это – враг», – Антон Семенович лишь стиснул зубы и с еще большим неистовством продолжал бороться за свои идеалы. На фоне усиления карательного уклона в деятельности НКВД он – помощник начальника отдела трудовых колоний, куратор колоний несовершеннолетних – упраздняет в этих учреждениях карцеры, снимает охрану, развивает самоуправление, внедряет те формы воспитателей, которые мы сегодня называем педагогикой сотрудничества, делает все возможное, чтобы как-то скрасить для подростков несвободу.

Сила этого нравственного примера обращает нас не только к прошлому, но и к настоящему. Были в тот мрачный период в НКВД не только палачи, но и люди. Не боявшиеся говорить правду, бравшие на себя ответственность и боровшиеся за честь и достоинство человека.

В настоящее время проводится значительная работа по поддержанию подлинного авторитета органов внутренних дел. Нетерпимыми становятся предательство интересов службы, перерождение отдельных работников. В корне меняется система отбора и подготовки кадров, повышение их профессионализма. Улучшается материальная оснащенность. Расширяется помощь со стороны общественности. Все это – шаги к тому, чтобы слова «честь мундира» стали нашим паролем, нашей святыней. Не пожалеем же сил на это!

УДК 347.9

Б.С. Сафроненко

ПРОБЛЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЕЧЕБНО-ТРУДОВЫХ ПРОФИЛАКТОРИЕВ

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 104-3 ЛТП – организация, входящая в систему органов внут-

ренных дел Республики Беларусь, создаваемая для принудительной изоляции и медико-социальной реадaptации с обязательным привлечением к труду граждан, больных хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, и граждан, обязанных возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, в случае систематического нарушения этими гражданами трудовой дисциплины по причине употребления алкогольных напитков, наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ. Однако требование о принудительном привлечении граждан к труду противоречит ст. 41 Конституции Республики Беларусь, которая гласит, что принудительный труд запрещается, кроме работы или службы, определяемой приговором суда или в соответствии с законом о чрезвычайном и военном положении. Также п. 2 ст. 47 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 104-З предусматривает ответственность за отказ граждан, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях, от трудоустройства или самовольного прекращения работы в виде применения к ним мер взыскания.

В настоящее время принудительное лечение алкоголизма может проводиться только по решению суда в отношении лиц, которые совершили преступление и привлекаются к уголовной ответственности. Такое лечение больных алкоголизмом организуется по месту отбывания наказания или в наркологическом учреждении по месту жительства лица, страдающего алкоголизмом. Отсутствие искреннего желания лечиться сводит на нет все усилия медиков и правоохранительных органов в лечебно-трудовых профилакториях.

Долгое время процедура направления и содержания в ЛТП регулировалась Законом «О мерах принудительного воздействия в отношении алкоголиков и наркоманов, систематически нарушающих общественный порядок и права других лиц», принятый Верховным Советом БССР 21 июня 1991 г., с изменениями и дополнениями, которые были внесены в этот Закон в 1994, 2000 и 2008 гг. Также одним из нормативных актов, регулирующих деятельность ЛТП, разработанным на основе вышеуказанного закона, является постановление МВД Республики Беларусь от 9 октября 2007 г. № 264 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка лечебно-трудовых профилакториев Министерства внутренних дел Республики Беларусь», устанавливающее порядок и условия содержания в ЛТП Министерства внутренних дел Республики Беларусь лиц, страдающих хроническим алкоголизмом и

наркоманией, которые своим поведением, связанным со злоупотреблением алкоголем, или на почве употребления наркотических средств систематически нарушают общественный порядок или права других лиц, конкретизируют отдельные вопросы их принудительной изоляции и медико-социальной реадaptации с обязательным привлечением к труду, обеспечивают охрану их прав и законных интересов, исполнение ими своих обязанностей. Однако в декабре 2009 г. Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь был принят новый Закон «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях пребывания в них», вступивший в законную силу 4 января 2010 г. В данном законе в соответствии со ст. 64 Закон Республики Беларусь от 21 июня 1991 г. «О мерах принудительного воздействия в отношении хронических алкоголиков и наркоманов, систематически нарушающих общественный порядок или права других лиц», признается утратившим силу. Правила внутреннего распорядка лечебно-трудовых профилакториев Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 2007 г. разработаны на основании Закона Республики Беларусь от 21 июня 1991 г., ссылаются на нормы законодательства, утратившего законную силу, и не могут быть использованы в служебной деятельности. Так, например, в соответствии с п. 177 гл. 18 Правил внутреннего распорядка не удержанная в отдельные месяцы в случае низкого заработка или при отсутствии заработка и пенсии у лица, содержащегося в ЛТП, стоимость питания и коммунально-бытовых услуг в последующий месяц не взыскивается. Однако в соответствии с п. 18 гл. 5 Инструкции о порядке расчета, возмещения расходов гражданами, находящимися в лечебно-трудовых профилакториях, по их содержанию в лечебно-трудовых профилакториях МВД Республики Беларусь и уплаты указанных средств в бюджет, утвержденной постановлением МВД Республики Беларусь от 22 апреля 2014 г. № 132 стоимость питания, одежды и обуви, коммунальных услуг удерживается в течение срока нахождения довольствующегося в ЛТП до полного ее погашения. При прекращении нахождения довольствующегося в ЛТП не удержанная стоимость питания, одежды и обуви, коммунальных услуг списывается на расходы по смете на содержание ЛТП. Стоимость содержания довольствующегося, не удержанная в отчетном месяце, образует задолженность и взыскивается в последующие месяцы нахождения довольствующегося в ЛТП.

Таким образом, требования, устанавливаемые Правилами внутреннего распорядка, противоречат нормам ст. 2 Закона Республики Бела-

русь от 16 июня 2014 г. № 150-3 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и об условиях нахождения в них» и постановления МВД Республики Беларусь от 22 апреля 2014 г. № 132. Следовательно, на данный момент отсутствуют действующие локальные нормативные акты, конкретизирующие порядок нахождения граждан в лечебно-трудовых профилакториях.

УДК 159.9.01:159.9.075

Е.В. Сахник

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА УКРАИНЫ

В современных условиях реформирования пенитенциарной системы Украины как никогда актуализируется вопрос о диалектическом, практическом единстве уголовно-исполнительного права и прикладных юридических наук, одной из которых является пенитенциарная психология, исследующая психологические особенности процесса исправления и перевоспитания осужденных. В современных научных источниках пристальное внимание уделяется проблемам, посвященным изучению закономерностей изменения психики лиц, их личностных качеств в условиях заключения, мотивов их поведения, разработке психологических основ применения по отношению к ним средств перевоспитания и исправления с ориентацией на гуманизацию процесса исполнения наказаний. Основоположные тенденции обеспечения данного процесса с учетом современных требований находят свое отображение в усовершенствованных законодательных актах, нормативно-распорядительных документах Министерства юстиции Украины, регламентирующих оперативно-служебную деятельность пенитенциаристов. Несмотря на наличие большого объема проделанной законодателем работы, сегодня нормативно незакрепленными остаются те аспекты обеспечения функционирования мест заключения, которые касаются улучшения качества работы самого пенитенциарного персонала, его профессионально-психологических характеристик. Вряд ли можно уверенно говорить про готовность уголовно-исполнительной системы Украины к кардинальным изменениям в организации жизнедеятельности учреждений исполнения наказаний и следственных изоляторов, обусловленных процессом ее реформирования, при отсутствии изменений в подходах к осуществлению эффективной кадровой политики, в частности практического отсутствия психоло-

гического сопровождения прохождения службы сотрудниками данного ведомства.

Надлежащие условия отбывания заключенными уголовного наказания подразумевают не только предоставление им возможности комфортно чувствовать себя в быту, в свободное время заниматься спортом, пользоваться интернет-ресурсами, общаться с родными и близкими по телефону и т. д. В первую очередь улучшение условий пребывания лиц, лишенных свободы, в учреждениях исполнения наказаний и следственных изоляторах должно связываться с повышением качества их общения с представителями пенитенциарного персонала, с проведением на высоком уровне социально-воспитательной работы. В настоящее время далеко не каждый действующий пенитенциарист способен качественно выполнять воспитательные функции, строить доверительные отношения с осужденными, ставшими на путь исправления. В данном контексте очевидной является необходимость в нормативной регламентации проведения процедуры профессионально-психологического отбора кандидатов на службу, требовательного изучения уровня развития их профессионально-психологических качеств.

Сотруднику уголовно-исполнительной системы, имеющему многолетний стаж профессиональной деятельности, достаточно сложно приспособиться в новых условиях к выполнению возложенных на него задач. Например, то, что раньше являлось нормой во взаимоотношениях между заключенным и пенитенциаристом (формальность, дистанционность, административность), сегодня вызывает осуждение, подлежит искоренению как рудимент устаревшей системы. На первый план выступает необходимость проявления ведомственными сотрудниками эмпатии, толерантности, понимания проблем осужденных, готовности в рамках правового поля принять участие в их решении. Такие перемены требуют перестройки профессионального сознания, затрат большого количества психоэмоциональных ресурсов. Помочь сотруднику преодолеть временный профессиональный кризис призвана ведомственная психологическая служба, в компетенцию которой, к сожалению, согласно действующей в Украине нормативно-правовой базе не входит оказание такого рода помощи.

Профессия сотрудника уголовно-исполнительной службы относится к тем, которые характеризуются повышенной стрессогенностью. Ежедневное нахождение в изолированных условиях выполнения профессиональных обязанностей, тесный контакт с социально опасными лицами предусматривает наличие в пенитенциарной системе функционирующих профилактических и реабилитационных программ, помо-

гающих сберечь психическое здоровье персонала. Со временем каждый сотрудник данного ведомства требует дополнительного внимания специалистов–психологов, должен стать непосредственным объектом, в отношении которого проводятся реабилитационные мероприятия. Значимость такой работы не требует дополнительных объяснений, поскольку от ее наличия и качества осуществления зависит не только сохранение здоровья конкретных должностных лиц, но и безопасность функционирования отдельного подразделения, целой правоохранительной структуры. Вместе с тем следует констатировать, что упомянутые профилактические и реабилитационные мероприятия остались вне зоны внимания субъектов, определяющих пенитенциарную политику и особенности ее реализации в Украине.

Указанные проблемы, связанные с психологическими аспектами реализации уголовно-исполнительного права Украины, препятствуют повышению эффективности деятельности учреждений, исполняющих уголовные наказания. Разрешить их можно лишь путем нормативного урегулирования процесса психологического сопровождения прохождения службы сотрудниками пенитенциарного ведомства.

УДК 355.58

А.П. Скиба

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВВЕДЕНИЯ РЕЖИМА ОСОБЫХ УСЛОВИЙ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Введение чрезвычайного положения как основания установления режима особых условий в исправительных учреждениях (ИУ) закреплено в ст. 85 УИК РФ. В соответствии с ч. 1 этой статьи в случаях стихийного бедствия, введения в районе расположения ИУ чрезвычайного или военного положения, при массовых беспорядках, а также при групповых неповиновениях осужденных в ИУ может быть введен режим особых условий.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 ФКЗ РФ «О чрезвычайном положении», чрезвычайное положение означает вводимый в соответствии с Конституцией РФ и данным ФКЗ на всей территории РФ или в ее отдельных местностях особый правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, их

должностных лиц, общественных объединений, допускающий установленные данным ФКЗ отдельные ограничения прав и свобод граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей.

Обстоятельства введения чрезвычайного положения различны. К ним относятся чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения и требующие проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ (ст. 3 ФКЗ РФ «О чрезвычайном положении»). Очевидно, что эта группа обстоятельств может объективно возникнуть в любой момент и непосредственно негативно влиять на деятельность ИУ.

В ФКЗ РФ «О чрезвычайном положении» ничего не говорится об особенностях исполнения уголовных наказаний в такой период.

При этом меры и временные ограничения в соответствии со ст. 11 ФКЗ РФ «О чрезвычайном положении», применяемые при введении чрезвычайного положения, по Указу Президента РФ могут быть разнообразными: полное или частичное приостановление на территории, на которой введено чрезвычайное положение, полномочий органов исполнительной власти субъекта (субъектов) РФ, а также органов местного самоуправления; установление ограничений на свободу передвижения по территории, на которой введено чрезвычайное положение, а также введение особого режима въезда на указанную территорию и выезда с нее; усиление охраны общественного порядка, объектов, подлежащих государственной охране, и объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта, и т. д. При чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера и иных подобного рода обстоятельствах могут быть предусмотрены такие меры и временные ограничения, как: временное отселение жителей в безопасные районы; введение карантина, проведение санитарно-противоэпидемических, ветеринарных и других мероприятий; мобилизация трудоспособного населения для проведения аварийно-спасательных и других неотложных работ и др. (ст. 13 ФКЗ РФ «О чрезвычайном положении»).

Однако в настоящее время в УИК РФ практически отсутствуют нормы, касающиеся особенностей осуществления уголовно-исполнительной деятельности при введении чрезвычайного положения, за исключением ст. 85, посвященной введению режима особых условий в ИУ, уже исследуемого в юридической литературе. При этом данная норма распространяется исключительно на исполнение лишения свободы, но не других уголовных наказаний, как связанных с изоляцией осужденного от общества, так и без этого.

Обращает на себя внимание неудачное закрепление в ст. 85 УИК РФ оснований введения режима особых условий. Согласно ч. 1 этой нормы закона к ним относятся: стихийное бедствие, введение чрезвычайного или военного положения, при массовых беспорядках, а также при групповых неповиновениях осужденных.

Между тем по ст. 3 ФКЗ РФ «О чрезвычайном положении» стихийное бедствие и так является одним из обстоятельств введения чрезвычайного положения, непонятно по какой причине единственно выделенного законодателем в ст. 85 УИК РФ. Если учитывать, что стихийные бедствия могут существенно негативно влиять на функционирование ИУ и без введенного чрезвычайного положения, то логично было бы дополнительно указать в ч. 1 ст. 85 УИК РФ, например, чрезвычайные ситуации техногенного характера.

Представляется также, что нормы, касающиеся особенностей исполнения уголовных наказаний при введении чрезвычайного положения по меньшей мере в общих чертах должны быть закреплены на законодательном уровне (в частности, в УИК РФ), хотя бы ввиду того, что существенно изменится правовое положение как осужденных, так и сотрудников администраций учреждений и органов, исполняющих наказания.

В ч. 2 ст. 85 УИК РФ предусмотрено, что в период действия режима особых условий в ИУ может быть предусмотрено следующее: приостановление осуществления некоторых прав осужденных, предусмотренных ст. 88–97 УИК РФ; введение усиленного варианта охраны и надзора, особого порядка допуска на объекты, изменение распорядка дня; ограничение деятельности производственных, коммунально-бытовых, культурно-просветительных и иных служб, за исключением медико-санитарных. Однако такой подход является чрезвычайно расплывчатым и не учитывающим особенности как такового чрезвычайного положения.

Во-первых, ограничение некоторых прав осужденных вряд ли будет обоснованным в условиях наступления чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера или же чрезвычайных экологических ситуаций. Так, осужденные не смогут поддерживать связь с близкими родственниками ввиду запрета на переписку, телефонные разговоры и т. п. Отсутствие же информации у осужденного о жизни и здоровье своих близких родственниках может негативно влиять на его поведение.

Во-вторых, запрет на просмотр кинофильмов и телепередач, а также прослушивание радиопередач будет затруднять получение осужденными объективной информации о чрезвычайной ситуации. Это может вносить дополнительную нервозность и в целом отрицательно влиять на оперативную обстановку в ИУ.

В-третьих, производственная деятельность ИУ должна быть не «ограничена», как записано в ч. 2 ст. 85 УИК РФ, а, скорее, реорганизована. Возможно, потребуется изменение ассортимента выпускаемой продукции, необходимость привлечения осужденных к работам вне территории ИУ и т. п.

В-четвертых, нецелесообразным видится отсутствие в ч. 2 ст. 85 УИК РФ ограничения таких прав осужденных, как предоставление ежегодного оплачиваемого отпуска, возможность привлечения без оплаты труда только к выполнению работ по благоустройству ИУ и прилегающих к ним территорий и т. п. Из-за этого может быть снижена эффективность решения задач чрезвычайного характера, к выполнению которых привлекаются осужденные.

Таким образом, очевидно, что положения ч. 2 ст. 85 УИК РФ недостаточно учитывают специфику введения чрезвычайного положения как основания установления режима особых условий в ИУ.

Ввиду изложенного представляется актуальной дальнейшая разработка как института режима особых условий в исправительных учреждениях при наступлении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, чрезвычайных экологических ситуаций и иных подобных обстоятельств, так и в целом уголовно-исполнительного законодательства в случаях стихийного бедствия или введения чрезвычайного положения.

УДК 343.847

И.Н. Смирнова

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ В СФЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОСУЖДЕННОГО ОТ ОБЩЕСТВА

Как свидетельствует проведенный нами опрос сотрудников уголовно-исполнительных инспекций (УИИ), несмотря на ежегодное уменьшение доли осужденных, совершивших преступления после постановки на учет УИИ (позволяет судить об эффективности исполнения наказаний без изоляции от общества), требуется решить ряд организационных проблем исполнения таких наказаний.

1. Не всегда всесторонне исследуются условия и причины, способствующие совершению повторных преступлений: наличие алкогольной и наркотической зависимости; психических заболеваний; неразвитость социальных норм поведения осужденных, низкий уровень самоконтроля; нежелание встать на путь исправления; безответственное отношение к назначенному судом наказанию; склонность к противоправному поведению, наличие судимостей; неадекватная оценка судом личности осужденного и неоднократное назначение ему наказания, не связанного с лишением свободы; отсутствие необходимого контроля за поведением осужденного; недостаточный уровень взаимодействия с ОВД в предупреждении правонарушений со стороны подучетных лиц.

2. Нуждается в совершенствовании индивидуально-воспитательная работа с осужденными из группы риска. Как показывает исследование, имеются недостатки в организации ее планирования и реализации мероприятий: мероприятия дублируют требования уголовно-исполнительного законодательства в сфере осуществления контроля и исполнения наказания; сроки их исполнения иногда устанавливаются без учета объективной возможности исполнения; к индивидуально-профилактической работе с осужденными не везде активно привлекаются иные субъекты профилактики; организуемые совместные мероприятия в ОВД не всегда носят систематический характер; осужденные группы риска иногда не направляются к психологу для проведения с ними психопрофилактической и психокоррекционной работы; к оказанию содействия в социальной адаптации активно недостаточно активно привлекаются общественные организации; при реализации мероприятий по исправлению подучетных лиц допускается формальный подход.

3. Требуется улучшить организацию межведомственного взаимодействия: активизировать практику систематического межведомственного обмена информацией по осужденным для осуществления эффек-

тивного контроля за их поведением; регулярно проводить совместные рабочие совещания, на которых принимать меры по совершенствованию взаимодействия УИИ и ОВД; на основании совместных планов работы проводить профилактические мероприятия, направленные на предупреждение совершения повторных преступлений, выполнение обязанностей и ограничений, возложенных судом на лиц, состоящих на профилактическом учете; при составлении планов совместных мероприятий полнее учитывать имеющиеся ресурсы, результаты деятельности в предыдущем периоде. Большое внимание необходимо уделять организации помощи осужденным в социальной адаптации, которая предполагает расширение взаимодействия УИИ с общественными организациями, реализацию целевых региональных программ и законов, участие УИИ в деятельности Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. На практике эффективность в работе с подучетными лицами доказали: обсуждение проблем организации воспитательно-профилактической работы с несовершеннолетними на заседаниях комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав при администрациях муниципальных образований, в состав которых входят начальники филиалов ФКУ УИИ, с принятием соответствующих решений; регулярное проведение встреч и бесед с родителями, опекунами и усыновителями подучетных об административной и уголовной ответственности подростков, их правах и обязанностях, а также родительских собраний; организация совместных мероприятий УИИ с органами опеки и попечительства; взаимодействие УИИ с отделами молодежи (организация безвозмездных посещений драматического театра, музеев, фестивалей, тематических программ); совместная деятельность УИИ с центрами занятости населения (проведение собраний с несовершеннолетними и их родителями по правовому положению, свободам и законным интересам детей, возможностям трудоустройства на летний период, направление осужденных на обучение от центра). Все это положительно сказывается на обеспечении социально полезной занятости подростков, пропаганде здорового образа жизни, правовом, патриотическом, духовно-нравственном воспитании и, соответственно, профилактике их противоправного поведения.

Предлагается также улучшить взаимодействие УИИ с судами и прокуратурой, для чего необходимо расширить практику: обжалования органами прокуратуры незаконных судебных решений, поскольку, если прокуратура поддерживает представления УИИ как обоснованные, а суды принимают решения об отказе в их удовлетворении, обжалование таких решений является необходимой процессуальной мерой для

обеспечения принципов законности и справедливости; проведения совместных рабочих встреч судебных, прокурорских работников и личного состава УИИ с обсуждением сложных вопросов; разъяснения судами необходимости явки осужденных в УИИ и ответственности за неисполнение требований приговора суда; рассмотрения представлений УИИ в кратчайшие сроки для обеспечения непрерывности исправления осужденных; совместного проведения анализа причин отказов в удовлетворении представлений УИИ.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ ФРАНЦИИ (XX – начало XXI в.)

Отраслевые исследования в последнее время все больше и больше обращаются к зарубежному опыту. Это объясняется широким распространением компаративистического подхода, интеграционными процессами, гуманизацией системы исполнения наказаний и внедрением в национальное законодательство европейских стандартов.

Французская пенитенциарная система сформировалась в конце XIX в. под влиянием обернской и пенсильванской моделей, однако ее основу составляли национальные учреждения: арестные дома, исправительные и уголовные тюрьмы. Начиная с 1911 г. тюремное ведомство подчинено Министерству юстиции. В конце 1930-х гг. введены нормы, регулирующие отбывание наказания в виде каторжных работ, предусматривающие прогрессивную систему отбывания наказания, а также ликвидирован строгий одиночный режим отбывания наказания.

Следующий этап развития системы исполнения наказаний начался в 1945 г., после назначения Поля Амора главой пенитенциарной администрации. Цель реформы – гуманизация системы исполнения наказаний и создание условий для социальной реабилитации осужденных. В 1958 г. принята новая редакция Уголовно-процессуального кодекса, гл. V которого регламентировала вопросы исполнения наказания. Детализированы они в Декрете от 23 февраля 1958 г., фактически являющемся основным уголовно-исполнительным законом. Кроме того, данный декрет отменял Закон об одиночном содержании 1875 г. и впервые предусматривал должность судьи по исполнению наказаний. В 1960 г. были внесены изменения в Уголовный кодекс: каторжные работы заменены тюремным заключением, лишение свободы отныне применялось в виде тюремного заключения (на срок от 5 до 20 лет или пожизненно) и исправительного заключения (от 2 месяцев до 5 лет).

Общественное недовольство уголовной политикой государства, а также беспорядки в тюрьмах в 1970-е гг. обусловили трансформацию системы исполнения наказаний. В основу реформы была заложена идея «новой социальной защиты» и «пенитенциарного исправительно-го воздействия» на преступника. В 1975 г. организованы центры содержания (*centres de détention*), в которых отбывали наказание лица, приговоренные к лишению свободы на срок, превышающий 2 года. Основная цель деятельности таких центров – ресоциализация и социальная адаптация осужденных.

С учетом переполненности французских тюрем и неудовлетворительного состояния некоторых из них в 1984 г. внедрена программа, в рамках которой построены новые пенитенциарные учреждения на 13 тыс. мест. Их строительством, дальнейшей эксплуатацией, организацией производства, обеспечением осужденных продовольствием занимались частные фирмы. Однако государство обеспечивало охрану и надзор в таких учреждениях, а также внедряло различные программы ресоциализации.

В 2007 г. введена должность Главного контролера мест лишения свободы, который осуществляет надзор за соблюдением прав осужденных, условиями содержания в пенитенциарных учреждениях и ежегодно представляет отчет об их состоянии. В 2009 г. принят новый Закон о тюрьмах (Loi pénitentiaire).

Тюремную систему современной Франции составляют: арестные дома (maisons d'arrêt), центры содержания (centres de détention), центральные тюрьмы (maisons centrales), пенитенциарные центры (centres pénitentiaires), центры досрочного освобождения (centres de semi-liberté), центры для отбывания легких наказаний (centres pour peines aménagées), исправительные учреждения для несовершеннолетних (établissements pénitentiaires pour mineurs) и медицинское учреждение Френ (public de santé national de Fresnes).

В арестных домах содержатся: задержанные, подозреваемые и подсудимые, лица, ожидающие рассмотрения апелляции, приговоренные к лишению свободы на срок не более 2 лет, а также лица, приговоренные к лишению свободы за неуплату налогов. Также в арестный дом могут быть переведены лица, у которых остаток срока заключения не превышает 2 года.

Центры содержания предназначены для лиц, приговоренных к лишению свободы на срок более 2 лет. Тут создаются условия для социализации осужденных благодаря работе, учебе, специальным программам. Центральные тюрьмы используются для содержания лиц, представляющих значительную общественную опасность, приговоренных к длительным срокам лишения свободы. В будущем планируется закрыть несколько центральных тюрем. Вместо этого секторы строгого режима будут создаваться в новых пенитенциарных центрах. Такой центр фактически объединяет несколько учреждений в разных секторах: и арестный дом, и центральную тюрьму, и центр досрочного освобождения.

Управление пенитенциарными учреждениями Франции осуществляет Дирекция пенитенциарной администрации в составе Министерства юстиции. Пенитенциарная служба состоит из центрального управления, 9 межрегиональных дирекций и заморской миссии, вышеперечисленных учреждений исполнения наказаний, службы адаптации и

пробации, службы пенитенциарной занятости и Национальной школы пенитенциарной администрации.

В последнее время пенитенциарную систему Франции остро критикуют. Среди основных недостатков называют: неудовлетворительное состояние и ветхость тюремных помещений, жестокое обращение осужденных друг с другом и тюремным персоналом, незанятость осужденных трудом, низкий уровень и недоступность школьного и профессионального образования, значительное количество осужденных в тюрьмах (в некоторых по несколько тысяч), что делает невозможным индивидуальный подход со стороны администрации.

УДК 343.8

Е.И. Стабровский

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В УСЛОВИЯХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Институты преступления и наказания включены в современное общество. Применяя меры ответственности к лицам, нарушившим уголовный закон, государство преследует цели исправления преступника, а также предупреждения совершения новых преступлений (частное и общее предупреждение). Формирование такого регулятора поведения в системе общественного сознания, как правосознание, определяется взаимными интересами личности, общества и государства.

Правосознание является совокупностью представлений и чувств, выражающих отношение людей, социальных общностей к действующему и желаемому праву. Формирование правосознания в условиях лишения свободы направлено на коррекцию отклонений в системе представлений осужденного о праве, усвоение осужденным знаний о существующих в обществе правовых нормах, и осуществляется сотрудниками исправительного учреждения (ИУ) в рамках воспитательной работы с осужденным.

Для организации соответствующей воспитательной работы при поступлении осужденного в ИУ проводится ряд мероприятий по всестороннему изучению личности осужденного, образа жизни до осуждения, наличия и направленности социальных связей, отношения к совершенному преступлению, определению уровня усвоения и развития социальных знаний, умений и навыков. С учетом выявленных отклонений, рекомендаций сотрудников различных служб ИУ начальником

отряда составляется индивидуальная исправительная программа, рассчитанная на период отбывания наказания осужденным. Следует отметить, что посредством решения задач по формированию правосознания осужденного в ИУ решаются задачи по усвоению осужденным иных социальных знаний, умений и навыков. Например, соблюдение осужденным требований установленного порядка отбывания наказания, включая соблюдение распорядка дня ИУ, правила межличностного общения, отношение к труду, санитарно-гигиенические правила и др., достигается за счет осознанного выполнения осужденным положений законодательства, подчинения законным требованиям сотрудников ИУ, понимания возможной дисциплинарной ответственности за допускаемые нарушения. Таким образом, можно отметить проявление познавательной, оценочной, регулятивной функций правосознания.

В ИУ формирование правосознания осужденных осуществляется в условиях изоляции от общества. Жизнедеятельность осужденных организована по отрядной системе, что позволяет им сохранять и развивать навыки социального общения, при этом усваивая нормы правомерного поведения. Формирование правосознания осужденных требует согласованной и последовательной деятельности сотрудников ИУ с использованием возможностей индивидуальной и коллективной форм воспитательного воздействия. Наилучший эффект в воспитательном воздействии достигается при стремлении осужденного к самосовершенствованию и саморазвитию, в том числе в познании права, под руководством воспитателя.

На формирование правосознания осужденных в ИУ оказывают влияние ряд факторов, как позитивных, так и негативных. При организации исправительного процесса следует исключить или минимизировать, либо компенсировать позитивными факторами, оказывающими негативное воздействие на процесс исправления и формирование правосознания осужденного. К таким факторам следует отнести:

наличие в ИУ субкультуры как своеобразного аналога официальной правовой системы, определяющей совершение преступления как норму поведения. Данное обстоятельство компенсируется принятием осужденным письменного обязательства о правопослушном поведении. В ИУ «Исправительная колония № 17» УДИН МВД Республики Беларусь по Могилевской области такое обязательство приняли свыше 99 % осужденных;

предыдущий криминальный опыт осужденного, в том числе успешное сокрытие совершенных преступлений;

наличие неразрешенных во время следствия вопросов по уголовному делу, ненадлежащая компетентность защитника в уголовном процессе;

несоответствие поведения сотрудников ИУ требованиям законодательства, некомпетентность сотрудников ИУ;

расхождения в правоприменительной практике при разрешении вопросов, возникающих в период отбывания наказания осужденными.

К факторам, оказывающим позитивное влияние на формирование правосознания осужденных, следует отнести:

надлежащие условия труда, надлежащее коммунально-бытовое, медицинское обеспечение, возможность реализации прав и законных интересов в соответствии с действующим законодательством;

положительный пример воспитателей в лице сотрудников ИУ;

понятность и рациональность требований, предъявляемых сотрудниками ИУ к осужденным;

законность, справедливость, единообразность, принципиальность в принятии решений сотрудниками ИУ в отношении осужденных;

оказание содействия осужденным в решении вопросов бытового и трудового устройства после освобождения;

перспектива и реальность досрочного освобождения при соответствии поведения осужденного необходимым критериям. Такая возможность стимулирует стремление к правопослушному поведению, исключает воздействие субкультуры, повышает уровень личностной ответственности осужденного за образ жизни после освобождения.

От освобожденного из мест лишения свободы общество и государство ожидает правопослушного поведения. Результатом формирования правосознания в ИУ должна стать система представлений о праве как регуляторе общественных отношений, требующем его неукоснительного соблюдения, исполнения, использования и применения.

УДК 159.9:343.8

В.Г. Стуканов

ДЕФОРМАЦИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО КАК ПРЕДМЕТ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Одной из приоритетных задач воспитательной работы с осужденными является формирование правосознания, устранение (исправление) свойств, образующих их деформации.

Традиционно в научной литературе выделяют следующие основные типы деформаций правового сознания: правовой инфантилизм, правовой нигилизм, правовой фетишизм и перерожденное правосознание. Вместе с тем данный подход не отражает в полной психолого-педагогической сущности деформаций правосознания. Данное научное знание достаточно сложно использовать в практике организации и осуществления исправительного воздействия на осужденных. Деформации правосознания необходимо рассматривать, исходя из сущности правового сознания, системы и содержательных характеристик его свойств, обуславливающих противоправное поведение.

Под правосознанием личности мы понимаем систему психологических свойств, детерминирующих субъективное отражение правовой действительности и социально-правовое поведение человека. Свойствами, существенно детерминирующими социально-правовое поведение человека (ядро правосознания) являются: правовые знания, оценочные отношения к закону, социально-правовому поведению и его субъектам, правоохраняемым социальным ценностям, правоохранительным органам и их деятельности, выполнению гражданского долга по участию в поддержании правопорядка, а также социально-правовые ожидания. Деформации правосознания личности выражаются в специфической характеристике данных свойств.

Таким образом, под деформациями правового сознания мы понимаем совокупность психологических свойств, детерминирующих искаженное отражение правовой действительности, отрицательное отношение к правовым предписаниям, законности и правопорядку, а также асоциальную направленность поведения индивида или группы.

В зависимости от степени выраженности, представленности свойств, обуславливающих асоциальное поведение, деформации правосознания личности подразделяются на предкриминогенные, криминогенные и криминальные.

Носитель предкриминогенных деформаций правосознания отличается преобладанием правопослушной направленности поведения. Признаки предкриминогенных деформаций правосознания:

1. Отсутствие конкретных и реальных представлений о правомерных способах удовлетворения потребностей в различных сферах жизнедеятельности.

2. Несоответствие правомерных жизненных притязаний объективным и субъективным возможностям субъекта. Часто индивид ставит перед собой завышенные жизненные цели, которые не подкреплены необходимыми личностными качествами. Деформации правосознания данного типа могут быть обусловлены завышенными (гипертрофированными) потребностями.

3. Отсутствие бескорыстной готовности оказывать помощь органам государственной власти в поддержании правопорядка в обществе.

Наличие у индивида указанных проявлений предкриминогенных деформаций правосознания свидетельствует о его недостаточной антикриминальной устойчивости, что является одним из существенных условий возможности вовлечения в противоправную деятельность.

Носитель криминогенных деформаций правосознания сочетает в себе положительные и отрицательные представления о явлениях правовой действительности.

Признаки криминогенных деформаций правосознания:

1. Недостаточный (пробельный, фрагментарный) уровень знаний правовых норм и запретов.

2. Двойственное отношение к закону: с одной стороны, уважительное отношение к закону, с другой – убежденность в том, что отдельные правовые требования не являются справедливыми и обязательными для исполнения.

3. Незнание правомерных способов удовлетворения потребностей, решения жизненных проблем, обеспечения собственных прав и интересов. Криминогенные деформации правосознания выражаются в представлениях о сложности и проблемности правомерных способов, которые требуют больших усилий и затрат по сравнению с противоправными.

4. Отрицательное отношение к отдельным сторонам правопослушного образа жизни, эгоистичное, потребительское отношение к окружающим.

5. Положительное (оправдательное) отношение к отдельным сторонам преступного образа жизни, отдельным преступлениям. Принятие некоторых норм и традиций криминальной субкультуры («воровских законов»).

6. Представления о том, что значительная часть преступников избегает ответственности.

7. Неаргументированное отрицательное отношение к деятельности органов правопорядка.

Девiantное поведение с криминогенными деформациями правосознания проявляется в поступках, нарушающих нравственные, общепринятые нормы поведения, а также в правонарушающем поведении.

Криминальные деформации правосознания выражаются в наличии у индивида отрицательных социально-правовых взглядов, убеждений и ожиданий, а также склонностей к совершению правонарушений.

Признаки криминальных деформаций правосознания:

1. Отрицательное отношение к закону. Правовая система государства, нравственно-правовые нормы и требования общества восприни-

маются как несправедливые, защищающие только власть, не обязательные для исполнения.

2. Значительная часть людей воспринимается индивидом как неуважительно относящаяся к закону, уклоняющаяся от соблюдения требований правовых предписаний («Все чиновники воры!»).

3. Неуважительное (отрицательное) отношение к правомерным способам удовлетворения материальных потребностей, решения жизненных проблем, межличностных конфликтов, обеспечения собственных прав и интересов; представления о невозможности законно удовлетворять потребности, интересы и притязания. Правопослушный образ жизни воспринимается как неприемлемый, невыгодный, неправильный.

4. Противоправное поведение воспринимается как нормальное, индивиду характерно выражение положительного отношения к преступному образу жизни.

5. Принятие и культивирование норм и обычаев криминальной субкультуры.

Центральной характеристикой криминальных деформаций (дефектов) правосознания выступает наличие у индивида личностной приемлемости преступных способов удовлетворения определенных потребностей либо разрешения жизненных проблем.

Знание содержания правосознания, его деформаций необходимо для постановки дифференцированных психолого-педагогических задач исправительного воздействия на осужденных. Так, в отношении лиц, отличающихся криминогенными и криминальными деформациями правосознания, задачи должны быть направлены на устранение свойств, их образующих (исправительный аспект), и на образование свойств, детерминирующих правомерную ориентацию поведения, антикриминальную устойчивость личности, готовность к правомерному решению жизненных проблем в различных сферах жизнедеятельности (формирующий аспект).

УДК 343.8

Ю.А. Сурженко

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ПЕРИОД ЭПИДЕМИЙ

Возникновение чрезвычайных ситуаций в районе расположения мест лишения свободы часто приводит к распространению в среде осужденных различных страхов, тревог и панических настроений, которые могут провоцировать стихийное развитие групповых правонарушений в исправительных учреждениях (ИУ). Эпидемии в соответ-

ствии с Инструкцией о классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера относятся также к разновидности таких явлений, причем довольно распространенной и опасной для стабильного функционирования учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС). В этой связи стоит определиться с комплексом профилактических мероприятий, направленных на устранение негативных процессов в среде осужденных в случае возникновения эпидемических заболеваний как на территории охраняемой зоны ИУ, так и в районе его расположения.

Представляется, что в первую очередь следует принять меры, ограничивающие физические контакты с лицами, прибывшими на свидание. По нашему мнению, целесообразно максимальное сокращение или полное прекращение свиданий в тех случаях, когда эпидемия уже вспыхнула в среде осужденных, что позволит предотвратить ее дальнейшее распространение за пределы учреждения УИС. В то же время, если вспышка эпидемии не достигла территории ИУ, на наш взгляд, прекращение свиданий с родственниками и иными лицами не целесообразно, так как может порождать дополнительные слухи и измышления, способствующие негативным настроениям в среде осужденных. В таких случаях необходимо проведение медицинского осмотра всех лиц, прибывающих на свидания, а также усиление медицинского наблюдения в период проведения длительных свиданий. При этом лицам, у которых выявлены симптомы эпидемического заболевания, предоставление свиданий не допустимо, а в случае обнаружения таких симптомов уже в период проведения длительного свидания требуется его временное прекращение в соответствии с п. 164 Правил внутреннего распорядка ИУ (ПВР ИУ). После этого осужденного целесообразно поместить в карантинное помещение на время инкубационного периода заболевания, а помещения комнат проведения свиданий подвергнуть тщательной дезинфекции.

Наиболее оптимальным способом установления таких временных режимных требований, с нашей точки зрения, является введение режима особого положения в ИУ. В то же время возможность введения таких мер в учреждениях УИС может быть связана с установлением режима карантина или обсервации, однако указанные режимы, как правило, вводятся только в самых крайних случаях, связанных с наиболее опасными инфекционными заболеваниями, такими как чума, холера, желтая лихорадка и т. д.

При наличии медицинской целесообразности подобные мероприятия могут разрабатываться также и в отношении процесса получения

или отправления осужденными посылок, передач, бандеролей и мелких пакетов. К тому же нам представляется целесообразным предоставление осужденным возможности получения в такие периоды дополнительных лекарственных и иммуномодулирующих средств из-за пределов учреждения. В этой связи стоит указать, что в соответствии с ч. 3 ст. 85 УИК Республики Беларусь (далее – УИК) предусмотрена возможность предоставления дополнительных посылок или передач с продуктами питания, бандеролей или мелких пакетов с лекарственными средствами по рекомендации или заключению врача только больным осужденным и осужденным, являющимся инвалидами I и II группы. Однако, с нашей точки зрения, в профилактических целях в период возникновения эпидемий оправданным является предоставление такого права всем осужденным учреждения. При этом, чтобы исключить определенные злоупотребления со стороны осужденных, необходимо тщательно продумать механизм его реализации. Предоставление таких дополнительных посылок или передач возможно на основании, например, письменного приказа или распоряжения начальника ИУ либо вышестоящей инстанции с указанием конкретного перечня разрешенных продуктов питания, предметов первой необходимости, противовирусных и иммуномодулирующих средств. Нам представляется, что начальник областного управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь (далее – ДИН) может предоставить такое право всем учреждениям УИС, расположенным в соответствующей области, а начальник ДИН – во всей республике. В связи с этим считаем целесообразным внести соответствующие изменения в ч. 3 ст. 85 УИК, а также п. 114 ПВР ИУ.

Кроме того, при наличии возможности в подобных случаях целесообразна организация вакцинации как осужденных, так и работников ИУ. Немаловажное значение имеет отлаженная и своевременно проводимая в учреждении так называемая экстренная профилактика, связанная с осуществлением мер в отношении инфицированных лиц в целях предупреждения развития у них инфекционного процесса.

Между тем целесообразно также усилить интенсивность проведения мероприятий санитарно-гигиенического и противоэпидемического обеспечения осужденных, предусмотренных гл. 71 ПВР ИУ. Например, сократить периоды между помывкой в бане с одновременной сменой постельных принадлежностей и белья с одного раза в неделю до 2–3 раз и т. д.

Таким образом, можно резюмировать, что, с нашей точки зрения, проведение подобных противоэпидемических мероприятий наряду с

интенсивной разъяснительной и просветительной работой могут способствовать снижению уровня стрессовых состояний и панических настроений в среде осужденных, что в целом может благоприятно влиять на профилактику правонарушений в местах лишения свободы в рассматриваемый период.

УДК 343.8

Е.Г. Терешенко

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕКРЕТА ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОТ 24 НОЯБРЯ 2006 г. № 18 В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЕЧЕБНО-ТРУДОВЫХ ПРОФИЛАКТОРИЕВ

В настоящее время среди лиц, проходящих курс медико-социальной реадaptации, в ЛТП значительный процент составляют лица, обязанные возмещать расходы на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. № 18 (далее – Декрет № 18).

Обязанные лица в период нахождения в ЛТП трудоустраиваются на республиканские унитарные производственные предприятия, подчиненные Департаменту исполнения наказаний Министерства внутренних дел (далее – ДИН), и в иные организации, расположенные по месту нахождения ЛТП.

В соответствии с Декретом № 18 лица, которым прекращается срок нахождения в ЛТП, должны сопровождаться сотрудниками ЛТП до места жительства, где они становятся на учет в соответствующем органе внутренних дел.

В процессе осуществления данных положений Декрета № 18 может возникнуть ряд проблем.

Во-первых, в соответствии с Декретом №18 сотрудники ЛТП обязаны сопровождать лицо до места жительства. При этом законодательно они не наделяются правом применять принудительные меры. Лицо, которому прекращен срок нахождения в ЛТП, является свободным. В соответствии со ст. 30 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) граждане имеют право свободно передвигаться и выбирать место жительства в пределах Республики Беларусь.

Однако фактически могут возникнуть следующие проблемы:

1) обязанное лицо, освобожденное из ЛТП, не имеет средств на дорогу до места жительства.

В данном случае выступает особенностью тот факт, что в отличие от осужденных, отбывших наказание в исправительных учреждениях (ИУ), лицам, которым прекращен срок нахождения в ЛТП, администрацией учреждения не выдаются деньги на путь до места проживания. Сотрудникам приходится доставлять обязанных лиц, освобождаемых из ЛТП, за собственные средства. В этом случае было бы правильным, чтобы сотрудникам, которым приходится доставлять до места жительства обязанных лиц, затраченные средства на их дорогу включались в командировочные выплаты. Например, было бы целесообразно закрепить нормативно возможность за установленный срок, предположим, за день до освобождения обязанного лица, сотрудником ЛТП составить рапорт на имя начальника учреждения с прилагаемой ксерокопией карты лицевого счета обязанного лица, на которой будет видно, что обязанное лицо средств на лицевом счету не имеет, в котором просить о возмещении средств, затраченных на покупку билетов для доставляемого лица;

2) обязанное лицо, освобожденное из ЛТП, не собирается возвращаться к своему месту жительства.

В данном случае сотрудник ЛТП не наделен законом полномочиями по принудительному доставлению обязанного лица к месту жительства, а если он и предпримет попытки по его совершению, это может быть расценено как нарушение конституционных прав и свобод в соответствии со ст. 30 Конституции;

3) обязанное лицо, освобожденное из ЛТП, может проживать на очень далеком расстоянии от ЛТП и по собственным соображениям изъявит желание отправиться домой пешком.

В данном случае сотрудник ЛТП также не наделен правом воспрепятствовать его решению, тем более что обязанное лицо не отказывается от того, чтобы прибыть к месту жительства. Но в силу собственных убеждений не хочет прибегать к услугам межгородского транспорта.

Ввиду проблем, указанных в п. 2 и 3, учитывая, что доставку лиц, направляемых по решению суда в ЛТП, осуществляют сотрудники территориальных органов внутренних дел, считаю целесообразным законодательно закрепить обязанность территориального органа внутренних дел, к которому относится обязанное лицо, забирать его из ЛТП и доставлять до места жительства, таким образом, также упростив процедуру его постановки на учет после освобождения из ЛТП, исключая возможность уклонения обязанного лица от постановки на учет.

ОБ ОКАЗАНИИ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ЛИЦАМ, ОТБЫВАЮЩИМ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Реализация права на судебную защиту лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, неразрывно связана с возможностью получения ими квалифицированной юридической помощи. В соответствии со ст. 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

Вместе с тем следует констатировать, что в настоящее время понятие «юридическая помощь» нормативно не определено. Однако согласно п. 2 ст. 2 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат оказывает юридическую помощь посредством дачи консультаций и справок по правовым вопросам, составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера, участия в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве, представления интересов доверителя в органах государственной власти и др.

Таким образом, применительно к адвокатской деятельности содержание юридической помощи определено.

Изучая в современной России проблемы реализации права на судебную защиту лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, можно отметить, что наиболее востребована юридическая помощь по следующим вопросам: обжалование приговора; подача ходатайства об условно-досрочном освобождении от наказания; вопросы, связанные с изменением вида исправительного учреждения, освобождением от наказания по болезни; обжалование действий администрации исправительного учреждения; вопросы, не связанные с отбыванием наказания, а вытекающие из гражданских, семейных, трудовых правоотношений.

Осужденные к лишению свободы часто нуждаются в квалифицированной юридической помощи уже в силу особенностей своего статуса, связанного с отбыванием данного вида наказания. При этом у большинства из них отсутствуют достаточные денежные средства для оплаты услуг адвоката по соглашению.

В связи с этим необходимо четко разграничить случаи, когда в соответствии с действующим законодательством осужденный может получить юридическую помощь действительно безвозмездно, а в каких юридическая помощь оказывается с последующим взысканием возмещения с осужденного. К тому же надо разграничить случаи оказания бесплатной юридической помощи осужденным в зависимости от того, по какому вопросу она требуется и каким законом регулируются данные правоотношения.

В настоящее время бесплатная юридическая помощь осужденному в соответствии с УПК РФ по вопросам, связанным с исполнением приговора, и в соответствии с Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» может быть оказана по вопросам, не связанным с исполнением приговора. Следует отметить, что по смыслу ст. 16 и 50 УПК РФ, а также ст. 48 Конституции РФ подсудимый и осужденный также имеют право на получение бесплатной юридической помощи адвоката за счет средств федерального бюджета, а адвокат имеет право на соответствующее вознаграждение. Однако положения ст. 16 УПК РФ не означают, что во всех случаях помощь адвоката по назначению будет для осужденного бесплатной. Бесплатная юридическая помощь – это помощь, оказанная лицу без взимания с этого лица платы. Для выяснения случаев, когда с осужденного не могут быть взысканы денежные средства за помощь адвоката по назначению, необходимо проанализировать положения ст. 51, 52, 132 УПК РФ.

В соответствии со ст. 51 УПК РФ в случаях, когда участие защитника обязательно, но защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, дознаватель, следователь или суд обеспечивают участие защитника в уголовном судопроизводстве. В ст. 52 УПК РФ говорится, что подозреваемый, обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. Согласно с ч. 2 данной статьи отказ от защитника необязателен для дознавателя, следователя и суда. Частью 4 ст. 132 УПК РФ установлено, если подозреваемый или обвиняемый заявил об отказе от защитника, но отказ не был удовлетворен и защитник участвовал в уголовном деле по назначению, то расходы на оплату труда адвоката возмещаются за счет средств федерального бюджета.

На основании ч. 5 ст. 132 УПК РФ в случае реабилитации лица процессуальные издержки возмещаются за счет средств федерального

бюджета. Часть 6 этой статьи указывает на возможность освобождения осужденного от уплаты процессуальных издержек, если это может существенно отразиться на материальном положении лиц, которые находятся на иждивении осужденного. Процессуальные издержки возмещаются за счет средств федерального бюджета также и в случае имущественной несостоятельности лица, с которого они должны быть взысканы.

В соответствии с ч. 1 ст. 132 УПК РФ судебные издержки, в том числе оплата услуг адвоката по назначению, осуществляющего защиту осужденного, либо взыскиваются с осужденных, либо возмещаются из средств федерального бюджета, т. е. решение о том, будет ли квалифицированная юридическая помощь, оказанная адвокатом осужденному, бесплатной, принимает суд. В связи с этим нельзя говорить о том, что назначение адвоката для осужденного всегда является бесплатной услугой.

На основании изложенного можно сделать вывод, что осужденные имеют право на судебную защиту, которую они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя. При этом бесплатная юридическая помощь оказывается защитником осужденному, который не был реабилитирован, только в случаях, установленных законом.

УДК 343.9

Д.Л. Харевич

НЕКОТОРЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ ОТ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Одним из направлений виктимологической профилактики преступности является оказание помощи жертвам преступлений. Ее актуальность варьируется в зависимости от вида профилактируемых преступлений. Определенный практический интерес представляют особенности виктимологической профилактики, осуществляемой в отношении таких смежных видов преступлений, как трансграничная торговля людьми и незаконная миграция.

Между торговлей людьми, сопровождающейся вывозом за пределы государства их проживания, и организацией незаконной миграции существует немало общих признаков. Сходство указанных видов проти-

воправной деятельности выражается в наличии корыстного мотива, поскольку организаторами незаконной миграции и торговцами людьми движет жажда наживы. Возможность получения прибыли от совершения указанных преступлений привлекает внимание представителей организованных преступных групп. В настоящее время данные преступления рассматриваются криминологами в качестве проявлений организованной преступности. По указанным причинам организаторами перевозки жертв торговли людьми, незаконных мигрантов могут выступать одни и те же лица, а каналы незаконной миграции – использоваться для перемещения жертв торговли людьми.

Как незаконная миграция, так и торговля людьми чаще всего вызваны сложным экономическим положением людей в стране проживания, бедностью, неудачными попытками найти работу или обеспечить достойный уровень жизни. В этой связи лица, первоначально въехавшие в страну назначения в качестве незаконных мигрантов, под воздействием применения к ним насилия или других форм принуждения, обмана, злоупотребления доверием либо уязвимостью положения могут становиться жертвами торговли людьми. В ходе осуществления практических мероприятий по противодействию торговле людьми сотрудники правоохранительных органов часто обнаруживают незаконных мигрантов и, наоборот, при проведении поисковых мероприятий по пресечению незаконной миграции выявляются жертвы торговли людьми, перевозимые в другое государство с целью их эксплуатации. И незаконные мигранты, и жертвы торговли людьми, вывезенные за пределы своей родины, рассматриваются как правонарушители в стране пребывания.

Решение о принятии тех или иных профилактических мер в отношении лиц, незаконно перевезенных в другое государство, влечет изменение статуса последних. Не отрицая необходимости оказания помощи незаконным мигрантам, испытывающим острейшую нужду в удовлетворении базовых потребностей, отметим, что жертвы торговли людьми находятся в более уязвимом положении, обусловленном также последствиями эксплуатации в виде причинения вреда здоровью, психике, физических и моральных травм, давлением со стороны преступников с целью исключить дачу показаний против них. В этой связи в отношении жертв торговли людьми целесообразно принятие комплекса мер по оказанию защиты и проведению реабилитации, обычно не осуществляющемуся в отношении незаконных мигрантов. Существуют также прагматичные основания для оказания большего внимания к

жертвам торговли людьми. Они являются важными свидетелями или потерпевшими по уголовным делам о торговле людьми, от показаний которых зависит дальнейшая возможность привлечения к ответственности торговцев людьми, установления обширного круга обстоятельств, относящихся к объективной и субъективной стороне деяния, предусмотренных ст. 181 УК Республики Беларусь. Значимость показаний незаконных мигрантов, как правило, ограничивается решением задачи установления лиц, осуществивших их незаконное перемещение через границу, которая может быть решена на первоначальном этапе (например, если организаторы незаконной миграции задержаны вместе с самими мигрантами), после чего потребность в дальнейшем пребывании незаконных мигрантов на территории страны отпадает и они могут быть депортированы. В этой связи в Законе Республики Беларусь «О противодействии торговле людьми» предусмотрены меры по идентификации жертв торговли людьми, их защите и реабилитации. Изменение статуса незаконного мигранта в пользу статуса жертвы торговли людьми может повлечь за собой приостановление в отношении лица высылки и депортации до принятия решения (вынесения приговора) по уголовному делу в отношении лиц, виновных в торговле людьми или совершении преступления, связанного с торговлей людьми.

Для правильной оценки в подобных ситуациях роли лиц, незаконно перевезенных в другое государство, большое значение имеет проведение разграничения между признаками торговли людьми и организации незаконной миграции. Следует учитывать, что незаконная миграция всегда носит транснациональный характер и сопровождается пересечением границы с нарушением установленного порядка. Торговля людьми может осуществляться как в рамках одного государства, так и с вывозом за его пределы. Помимо того жертва торговли людьми может ввозиться в государство назначения легально. В этой связи обнаружение среди потерпевших граждан Беларуси или лиц, находящихся на ее территории на законных основаниях, в большей степени свидетельствует в пользу версии о совершении торговли людьми.

При совершении торговли людьми для получения согласия лица на выезд за пределы государства могут использоваться различные формы насилия или угрозы его применения, другие формы принуждения, похищение, обман, злоупотребление доверием, властью либо уязвимостью положения. Таким образом, согласие жертвы торговли людьми достигается применением мер воздействия со стороны преступника, в то время как незаконные мигранты очень часто по собственной воле

стремятся к выезду в другое государство. Этот аспект важен с точки зрения заинтересованности жертв торговли людьми в даче показаний против торговцев людьми в отличие от незаконных мигрантов, которые такую заинтересованность не проявляют. Вместе с тем организация незаконной миграции часто совершается способами, представляющими опасность для жизни или здоровья незаконных мигрантов, например в результате жестокого либо унижающего их достоинство обращения и т. д. Оказание помощи таким лицам является оправданным, а в отношении их по аналогии с торговлей людьми полагаем обоснованным использование термина «жертва незаконной миграции». Такие лица заинтересованы в том, чтобы дать показания против преступников с целью восстановления своих нарушенных прав, поэтому на их выявление должны быть направлены усилия сотрудников правоохранительных органов.

Важным признаком, отличающим торговлю людьми, предусмотренную ст. 181 УК Республики Беларусь, является наличие цели эксплуатации (трудовой, сексуальной или иной), а также зависимости жертвы от торговца людьми. При организации незаконной миграции цель эксплуатации отсутствует, а отношения между мигрантом и преступником прекращаются после пересечения границы либо получения последним денег. Далее свобода мигранта не ограничивается, он больше не находится в зависимости от организаторов незаконной миграции. Нелегальные мигранты чаще всего не подвергаются физическому или сексуальному насилию, применяемому в отношении жертв торговли людьми. Причиной существования перечисленных особенностей является то обстоятельство, что в случаях незаконного ввоза мигрантов преступники получают доход за счет оплаты за незаконный ввоз, вносимой мигрантом, и после ее получения преступники утрачивают к нему интерес. В случае торговли людьми основным источником дохода преступников и движущим экономическим стимулом является получение дохода, извлекаемого за счет эксплуатации жертв в форме проституции, принудительного труда или иным другим путем, что возможно лишь при условии дальнейшего нахождения жертвы торговли людьми в распоряжении злоумышленника.

Полагаем, что указанные особенности необходимо учитывать при принятии решения о принятии мер профилактики к лицам, пострадавшим от совершения рассматриваемых видов преступлений.

**О ПРИМЕНЕНИИ МЕР ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ЛЕЧЕНИЯ
В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ, ПРИЗНАННЫХ БОЛЬНЫМИ АЛКОГОЛИЗМОМ
(НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

Анализируя состояние современных показателей преступности, можно сделать вывод о том, что алкоголь является одним из основных детерминант преступности, а это, в свою очередь, говорит о неэффективности существующих мер противодействия преступлениям, совершаемым в состоянии алкогольного опьянения.

В настоящее время к осужденным, больным алкоголизмом, в том числе совершившим преступление в состоянии алкогольного опьянения, применяются такие меры воздействия, как обязательное лечение, принудительные меры медицинского характера, принудительное лечение, амбулаторное принудительное наблюдение и лечение.

Для разработки методики и тактики применения основных средств исправления осужденных выяснение основных особенностей личности лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения, сущностной стороны мер, применение которых возможно в отношении вышеуказанной категории лиц, играет ключевую роль.

В работах ученых-криминологов содержательная сторона добровольного, принудительного и обязательного лечения достаточно подробно рассмотрена. Стоит отметить, что, по мнению ряда ученых, дефиниции «обязательный» и «принудительный» являются идентичными.

Сущность добровольного лечения заключается в том, что оно осуществляется исключительно по желанию и волеизъявлению больного. Как правило, такие люди не представляют опасности для окружающих, социума, в своем большинстве они не состоят на профилактическом учете.

Данная форма лечения в настоящее время используется недостаточно эффективно. Частично причина этого кроется в том, что существует не так много людей, больных алкоголизмом, которые согласны признать себя нуждающимися в помощи и лечении. Несмотря на то что названная форма лечения является добровольной, на законодательном уровне возможно создание дополнительной мотивации для тех, кто не желает прибегать к медицинской помощи. Такой мотивацией может послужить, например, зачет времени лечения в срок наказания, освобождение от отбывания наказания (для лиц, осужденных к лишению

свободы на краткие сроки), полный запрет на управление транспортными средствами до полного излечения.

В случае принудительного лечения медицинская помощь оказывается лицам, больным алкоголизмом и представляющим определенную общественную опасность, осужденным к наказанию без изоляции от общества и уклоняющимся от обязательного лечения. Указанная мера позволяет достигнуть двух целей – непосредственно лечения больного алкоголизмом и предупреждения рецидива со стороны таких лиц.

Принудительное лечение должно назначаться осужденным, отказывающимся от добровольного или уклоняющимся от обязательного лечения, только решением суда. Оно обеспечивается более жесткими правовыми мерами, стимулирующими осужденного к добровольному лечению: признание злостным нарушением невыполнение условий и порядка отбывания наказания, неприменение различных льготных условий отбывания наказания, условно-досрочного освобождения, амнистии, помилования и т. п.

В плане уяснения сущности обязательного лечения заслуживают внимания и другие черты, отличающие данное лечение от его смежного института – принудительного лечения. Во-первых, снизился уровень процессуальных гарантий прав лиц, к которым применяется обязательное лечение (ранее решение о назначении принудительного лечения принималось судом, а теперь медицинскими комиссиями учреждений уголовно-исполнительной системы). Во-вторых, оказался сокращенным круг лиц, совершивших преступление и страдающих алкоголизмом, подлежащих соответствующему лечению, поскольку ст. 18 УИК РФ допускает применение обязательного лечения к осужденным к трем видам наказаний – принудительным работам, аресту и лишению свободы, исполнение которых возложено на учреждения уголовно-исполнительной системы. При этом реально оно применяется только в отношении лиц, лишенных свободы.

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что обязательное лечение, применяемое к больным алкоголизмом, является самостоятельным уголовно-исполнительным институтом, мерой, регулируемой уголовно-исполнительным законодательством, применяемой к осужденным, больным алкоголизмом и отказывающимся от добровольного лечения. Для наиболее эффективного применения названной меры к вышеуказанной категории осужденных разумно также в качестве целей обязательного лечения закрепить улучшение их психического состояния, выработку навыков для жизни в обществе, обеспечения безопасности общества и личности такого осужденного.

СООТНОШЕНИЕ ИНСТИТУТОВ АМНИСТИИ И ПОМИЛОВАНИЯ

Сегодня спорной продолжает оставаться проблема определения понятий «амнистия» и «помилование», а именно исследование вопросов сходства и различия этих институтов. Известно, что любое понятие отражает сущность предмета, его внутреннее содержание, свойства, связи и отношения предметов и явлений через описание общих и специальных признаков.

Согласно УК Республики Беларусь амнистия применяется в отношении индивидуально-неопределенного круга лиц. На основании акта амнистии лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, а лицо, осужденное за преступление, может быть полностью или частично освобождено от наказания как основного, так и дополнительного, либо освобождено от наказания условно, либо такому лицу неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким наказанием, либо ему может быть снята судимость.

В соответствии с п. 4 ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах каждый, кто приговорен к смертной казни, имеет право просить о помиловании или смягчении приговора. В Конституции Республики Беларусь указано, что о помиловании может просить каждый осужденный, т. е. лицо, в отношении которого вынесен обвинительный приговор суда. С таким ходатайством может обратиться сам осужденный, его родственники или близкие, общественные организации или администрация соответствующего учреждения, где лицо отбывает назначенную ему судом меру наказания. Отказ в помиловании обжалованию в судебном порядке не подлежит.

Стоит отметить, что у помилования и амнистии много общих черт. Общим является то, что помилование и амнистия являются комплексными межотраслевыми правовыми институтами. В то же время следует отметить, что их юридическая природа вызывает споры среди многих ученых, но преобладает точка зрения об амнистии как комплексном межотраслевом правовом институте.

Еще одна общая черта заключается в том, что в отличие от других институтов смягчения положения осужденного или лица, отбывшего наказание, помилование и амнистия принимаются не судом, а высшим

органом государственной власти. Рассмотрение проектов законов об амнистии относится к компетенции Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь. Совет Республики Национального собрания одобряет или отклоняет проект закона. Закон об амнистии, принятый Палатой представителей и одобренный Советом Республики Национального собрания, вступает в силу после его подписания Президентом Республики Беларусь. Помилование – это прерогатива Президента Республики Беларусь.

Объединяет помилование и амнистию и то, что они по своему содержанию представляют правовые средства смягчения положения осужденного либо лица, отбывшего наказание.

При всей направленности помилования и амнистии на смягчение положения осужденных и лиц, отбывших наказание, недопустимо в качестве общей черты этих институтов указывать на совпадение обозначенных в законе видов, в которых происходит смягчение положения этих лиц.

Кроме того, помилование и амнистия все же различны по своим видам смягчения положения осужденных лиц: помилование не носит нормативного характера, а представляет собой акт применения права в конкретном случае; помилование осуществляется в отношении определенного лица, амнистия же распространяется на неопределенное количество лиц; акт о помиловании является юридическим основанием для освобождения лица от наказания, для применения амнистии необходим акт соответствующего органа, на который возложена обязанность по реализации амнистии; ходатайство о помиловании всегда исходит от самого осужденного, его родственников, акты же амнистии всегда издаются по инициативе органов власти, правомочных на их издание; помилование носит единичный, разовый характер, применение амнистии – это достаточно продолжительный период, требующий усилий многих правоохранительных органов (следствие, дознание, суд, прокуратура, органы, ведающие исполнением приговора (обычно амнистия подлежит исполнению в течение 6 месяцев)); реализуя амнистию, соответствующие органы лишь в некоторой степени учитывают поведение осужденного (например, она не применяется к злостным нарушителям режима), помилование, наоборот, полностью зависит от поведения осужденного в местах лишения свободы.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВЫХ ФОРМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДА ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Достижение поставленных государством перед уголовно-исполнительной системой Республики Беларусь целей по социально-правовой и трудовой реабилитации и адаптации осужденных во многом зависит от действенного правового механизма обеспечения занятости осужденных. Очень важно в данном случае определить такие правовые формы использования труда осужденных, которые позволили бы максимально использовать имеющиеся ресурсы уголовно-исполнительной системы и способствовали бы привлечению инвестиций иных субъектов хозяйствования в пенитенциарное производство.

Сегодня правовой формой использования труда лиц, осужденных к лишению свободы, является договор на предоставление рабочей силы из числа осужденных, заключаемый между исправительными учреждениями, в которых отбывают наказание осужденные, и унитарными предприятиями Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь (далее – ДИН), территориально расположенными в местах дислокации исправительных учреждений. Правовая природа данного договора в Республике Беларусь нормативно не закреплена, все условия договора, за исключением сторон и предмета, носят случайный характер.

В России в отношении договора на предоставление рабочей силы из числа осужденных имеется указание о том, что этот договор есть разновидность договора на оказание услуг. Федеральная служба исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации определила, что по договору возмездного оказания услуг по предоставлению рабочей силы из числа осужденных одна сторона (исполнитель (учреждение)) обязуется по заданию другой стороны (заказчика (стороннего партнера)) подобрать и предоставить рабочих из числа осужденных для привлечения их к оплачиваемому труду на территории заказчика.

Однако в доктрине уголовно-исполнительного права признано, что привлечение осужденных к труду в рамках договора об оказании услуг является неэффективным, поскольку сторона, оказывающая услуги, заинтересована в максимальном экономическом эффекте для себя и не заинтересована в социально-трудовой адаптации осужденных. Ведь осужденных перевоспитывает не труд вообще, а квалифицированный труд, посредством которого они приобретают новые профессии и воз-

возможность обустроить честную жизнь после отбытия наказания. Неквалифицированный, малооплачиваемый, непрестижный труд не способствует в должной мере социально-правовой, трудовой реабилитации осужденных

В связи с этим предметом такого рода договоров должно являться предоставление исправительным учреждением стороннему партнеру (заказчику) осужденных для организации такой занятости, которая повлекла бы повышение уровня квалификации осужденных, дала бы возможность приобрести им новые профессиональные навыки, освоить востребованные в обществе профессии.

Следовательно, необходим поиск новых правовых форм вовлечения трудового потенциала осужденных в производственно-хозяйственную деятельность. Ориентиром в решении данной задачи может служить конструкция договора о заемном труде, известного западным правовым порядкам как договор аутстаффинга.

В Республике Беларусь правовая природа договоров о заемном труде не изучалась досконально отчасти в связи с тем, что такие договоры относятся к непоименованным договорам, а их легализация до недавнего времени представлялась неперспективной. В российской цивилистической доктрине договор о предоставлении труда работников рассматривается как смешанный договор, как договор на оказание услуг и как самостоятельный комплексный договор, содержащий элементы трудовых правоотношений.

Возможность использования конструкции договоров о заемном труде в пенитенциарном производстве позволит по-новому взглянуть на предмет такого рода договоров. Практика организации использования труда осужденных вынуждает признать, что рабочая сила, являющаяся продуктом процесса социально-правовой и трудовой реабилитации осужденных, представляет собой несомненное благо, а права на использование этого блага являются вполне оборотоспособными с позиции гражданского права.

В этом случае право на использование труда осужденных возможно рассматривать как разновидность объектов гражданских прав – особое имущественное право, принадлежащее Республике Беларусь, вытекающее из обязанности государства осуществлять деятельность по привлечению к труду осужденных.

Действительно, анализ предмета договоров на привлечение осужденных к труду в системе ДИН с оговоркой, что по данному договору передается не рабочая сила как таковая, а права на использование труда осужденных, позволяет констатировать, что рассматриваемое благо

способно удовлетворять потребности юридического лица – правообладателя; данное благо вполне определено, чтобы его идентифицировать (персонифицированный учет привлекаемых к труду осужденных, учитывающий профессиональные, квалификационные характеристики и т. д.); оно обособлено от иных благ и имеет стоимостную оценку (как минимум – фонд заработной платы осужденных).

Выявление имущественной природы права на использование труда осужденных позволит реализовать возможности гражданско-правового регулирования отношений по социально-правовой реабилитации осужденных, установить место такого права в числе объектов гражданских прав, условия и порядок, формы и способы вовлечения его в гражданский оборот, для упорядочения отношения в данной сфере и привлечения инвестиций в пенитенциарное производство.

УДК 343.8

В.С. Шабаль

О ПОРЯДКЕ ОКАЗАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ОСУЖДЕННЫМ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

В соответствии со ст. 7 УИК Республики Беларусь одним из средств исправления осужденных является получение ими образования. Состав осужденных к лишению свободы по уровню образования разнообразен, различаются также сроки отбывания наказания. Все это предопределяет необходимость оказания разнообразных образовательных услуг для данной категории граждан.

В настоящее время отсутствует четкое взаимодействие между МВД Республики Беларусь, Министерством образования Республики Беларусь и Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь в части организации обучения и трудоустройства осужденных к лишению свободы. Данного взаимодействия невозможно добиться без правовой базы, для чего необходимо разработать совместный нормативный правовой акт МВД с заинтересованными министерствами. Опыт создания такого нормативного правового акта имеется в Норвегии, где в 2008 г. был принят циркуляр об административном сотрудничестве между местами лишения свободы и учреждениями образования. В СССР действовали аналогичные нормативные правовые акты, например совместный приказ Министерства просвещения СССР и МВД СССР от 1 июля 1986 г. № 129/152 об организации общеобразова-

вательного обучения. В Российской Федерации разработан и утвержден совместный приказ Министерства юстиции и Министерства образования и науки от 27 марта 2006 г. № 61/70 об утверждении положения об организации образования в исправительных учреждениях. В Республике Беларусь действовал совместный приказ МВД и Министерства народного образования от 2 декабря 1991 г. № 124/244 в отношении профессионально-технических училищ в исправительных учреждениях, который на данный момент отменен.

В настоящее время образование осужденных к лишению свободы регламентируется Кодексом об образовании Республики Беларусь и уголовно-исполнительным законодательством. В соответствии с п. 265 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных постановлением МВД от 20 октября 2000 г. № 174, администрация учреждения оказывает содействие работе школ и профессионально-технических училищ и осуществляет контроль за учебной работой осужденных. Именно поэтому взаимоотношения администрации исправительных учреждений и учреждений образования должны быть четко регламентированы в нормативном правовом акте с разделением прав и обязанностей, порядком оказания образовательных услуг, в том числе на базе высшего образования. К разработке и подписанию данного нормативного правового акта в виде совместного постановления следует привлечь МВД, Министерство образования и Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь как основных субъектов и потребителей результатов оказания образовательных услуг. Постановление должно быть разработано на основе уголовно-исполнительного, трудового и законодательства об образовании, учитывать цели и задачи как правоохранительных органов, так и учреждений образования и подразделений Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь. Вышеуказанное постановление может быть разработано по регламентации организации образования в исправительных учреждениях на базе общего среднего образования, профессионально-технического в очной форме, а также среднего специального и высшего в заочной форме.

Негативным моментом организации образования осужденных к лишению свободы в Республике Беларусь является несвоевременная реакция на изменяющийся рынок труда, т. е. при введении новых специальностей для преподавания в профессионально-технических училищах в исправительных учреждениях не учитываются потребности субъектов хозяйствования, изменения в отраслях экономики Республики Беларусь. Например, при организации обучения в ИК-20 г. Мозыря

осужденных к лишению свободы по строительным специальностям не учитывались изменения в строительной отрасли, характеризующейся снижением темпов строительства жилья и т. д. В связи с этим в данном нормативном правовом акте необходимо предусмотреть взаимодействие Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, Министерства образования и МВД Республики Беларусь, в рамках которого осуществлять работу по организации образования осужденных к лишению свободы по определенному алгоритму.

В первую очередь Министерству труда и социальной защиты Республики Беларусь на основе анализа тенденций на рынке труда следует выходить с рекомендацией перед Министерством образования Республики Беларусь по открытию новых специальностей. Министерство образования Республики Беларусь совместно с МВД Республики Беларусь должно организовать исходя из возможностей и потребностей конкретных исправительных учреждений получение образования по специальностям, рекомендованным Министерством труда. В исправительных учреждениях инспектор по трудовому и бытовому устройству, психологи и преподаватели будут проводить собеседование с кандидатами на поступление среди осужденных. Одновременно Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь должно организовать взаимодействие с субъектами хозяйствования, индивидуальными предпринимателями и т. д. по планированию трудоустройства каждого осужденного, получившего специальность в исправительном учреждении, в целях обеспечения ресоциализации преступника после освобождения. В исправительном учреждении в отношении каждого конкретного осужденного должен быть выбран один из следующих вариантов оказания образовательных услуг: организация бесплатного образования за счет средств республиканского или местного бюджета, организация образования на платной основе, организация образования с заключением договора о целевой подготовке специалиста. После получения осужденным документа об образовании решается вопрос о месте трудоустройства с учетом полученной специальности как в самом исправительном учреждении, так и после освобождения.

Таким образом, представленный общий алгоритм организации образования осужденных к лишению свободы предлагается использовать в исправительных учреждениях Республики Беларусь. Для его реализации необходимо принять совместный нормативный правовой акт МВД, Министерства труда и социальной защиты и Министерства образования Республики Беларусь.

АРЕСТ В КОНТЕКСТЕ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В соответствии с ч. 1 ст. 54 УК Республики Беларусь арест представляет собой содержание осужденного в условиях строгой изоляции на срок от одного до трех месяцев. Согласно ч. 1 ст. 58 УИК Республики Беларусь осужденные к отбыванию наказания в виде ареста должны содержаться в арестных домах. По ч. 2 ст. 59 УИК условия содержания осужденных должны быть такими же, как и для осужденных, отбывающих наказание на общем режиме в тюрьме. Исходя из этого видим, что по своей сути это наказание заменяет краткосрочное лишение свободы, причем с особым порядком.

Уголовное законодательство закрепило так называемую лестницу наказаний (от более мягкого наказания к более жестокому), в которой арест находится перед лишением свободы. Следовательно, арест должен являться более мягким видом наказания, чем лишение свободы.

В сравнении с лишением свободы сроки ареста значительно меньше. Безусловно, законодатель в новой редакции ст. 54 УК Республики Беларусь сделал шаг для смягчения такого вида наказания, как арест, путем установления менее высокого максимального предела наказания. В этом контексте стоит обратить внимание на условия исполнения наказания для лица, отбывающего наказание в виде ареста, которые при аресте и лишении свободы одинаковы и соответствуют условиям строгой изоляции осужденного. Из вышеуказанного вытекает, что данные виды наказания различаются только сроками их исполнения: арест назначается на срок от одного до трех месяцев, а лишение свободы – от шести месяцев в зависимости от категории совершенного преступления. Необходимо обратить внимание и на статистику применения ареста как вида наказания за 13-летний период действия УК Республики Беларусь: в 2001 г. арест был применен в 8,2 % случаев, а за 2013 г. – в 18 %. Такая статистика дает возможность сделать вывод о том, что арест может быть рассмотрен как некая скрытая форма лишения свободы.

Полагаем, что нельзя говорить о том, что арест является более мягким видом наказания только из-за того, что может быть назначен на меньший срок и что следует смягчить и условия исполнения данного вида наказания.

Серьезным недостатком, на наш взгляд, является также то, что при назначении ареста уголовным законом не предусмотрено условное осуждение. Таким образом, получается, что за часть преступлений средней тяжести, а именно за ту часть преступлений, в составах которых в санкции статей применяется арест, возможность условного осуждения отсутствует. При этом условное осуждение может быть применено за тяжкие и особо тяжкие преступления.

Следует обратить внимание и на то, что отбывание наказания в виде ареста применительно к лицам, не достигшим 18-летнего возраста, не соответствует требованиям международных правовых актов. В частности, в ст. 77 Минимальных стандартных правил общения с заключенными сказано, что заключенным следует обеспечивать возможность дальнейшего образования, включая религиозное воспитание в странах, где таковое допускается. Обучение молодежи считается обязательным, и органы тюремного управления должны обращать на него особое внимание.

Позитивным шагом в совершенствовании уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации является исключение ареста и перечня наказаний, назначаемых несовершеннолетним. Полагаем, что в уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь также целесообразно внести изменения, связанные с исключением применения ареста как вида наказания в отношении несовершеннолетних.

Резюмируя изложенное, можно отметить, что наказание в виде ареста неизбежно связано с решением проблем, касающихся реализации целей уголовной ответственности. Сегодня арест по существу представляет собой то же лишение свободы, только на более короткий срок, что противоречит представлению о системе наказаний. Большая часть средств исправительного воздействия к лицам, отбывающим этот вид наказания, не применяется, поэтому арест не служит одной из целей уголовного наказания – исправлению осужденного. Фактическая же реализация исполнения ареста невозможна из-за социально-экономических условий, поэтому видится возможным исключить арест из системы наказаний, оставив арест с отбыванием наказания на гауптвахте для военнослужащих.

Раздел II

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

УДК 343.9

В.А. Ананич

О МЕТОДОЛОГИИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ключевые теоретические вопросы в решении проблемы классификации преступлений связаны с особым полем философско-методологических проблем криминологического познания преступности, ее отдельных разновидностей, конкретных преступных деяний, а также уяснением особенностей методологического подхода к созданию различных классификаций преступлений – уголовно-правовых, криминологических, криминалистических, уголовно-процессуальных и др. В рамках данной работы мы акцентируем внимание на криминологическом познании, так как уголовно-правовая исследовательская ориентация, доминирующая в настоящее время в этом процессе, имеет недостатки. Главный из них связан с чрезмерной, носящей искусственный, часто субъективный характер криминализацией общественных отношений и отсутствием результатов в борьбе с преступностью. Даже незначительные различия в размере наказаний в санкциях статей Особенной части, установленные законодателем, в ходе правоприменения могут определять ту или иную классификацию преступлений, например менее тяжких, тяжких, особо тяжких.

Касательно первой части вопроса обратим внимание на специфику криминологического познания преступности, которая обнаруживается при его сопоставлении с социологическим познанием, познанием с применением статистических приемов, подходов теории социальных отклонений и т. п. Таким образом, криминологическая наука не имеет доминирующего положения в системе взглядов на преступность. Заметим, что ее «конкуренция» за первенство во взглядах на преступность сохраняется даже с уголовным правом, криминалистикой. Вместе с тем следует отметить принципиальный момент: криминологический тип познания преступности в системе ее гуманитарного, правового познания обладает самодостаточным статусом в структуре правопознания и выполняет особую функцию в системе не только нормативных, но и

ценностных ориентаций личности, ее деятельности, а также деятельности различных институтов общества. Пример последнего – криминологическая экспертиза проектов нормативных правовых актов в сфере законодательства на предмет их криминогенности, наличия коррупционных рисков.

Особенностью криминологического познания преступности являются также ее средства, инструментарий, которые включают философские законы и категории, понятия и приемы социологии, статистики, математические модели, правовые квалификации, исторические факты, логические приемы, суждения научного плана и т. п. Все это – свидетельство возможностей криминологического знания изучать и обрабатывать сведения различного характера, что дает основание отнести его по содержанию не к правовому, а к социолого-правовому знанию.

Следует принимать во внимание и многовекторность ориентаций криминологического познания, направленного на достижение не только истинного теоретического, практически значимого, но и нормативного знания, соответствующего принятой в обществе системе ценностей. При отсутствии подобного соответствия (оно характерно для так называемой академической кабинетной науки, оторванной от жизни) результат познания не только будет бесполезным для социальной практики, но и может стать основой для проектов, имеющих социально-утопический характер. Доказательств этому в криминологической науке и практике борьбы с преступностью немало. Это и изучение личности преступника на примере лиц, представителей низших слоев, совершающих общеуголовные преступления, пренебрегая изучением участников экономических и коррупционных преступлений, и недостаточный учет противоречий в различных сферах жизнедеятельности, традиций, обычаев как детерминант преступности в целом, ее отдельных видов, конкретных преступных деяний, и разработка и реализация программ борьбы с преступностью с акцентом на затратные и малоэффективные правовые меры при недооценке общесоциального предупреждения и др.

Качественным своеобразием отличается и объект криминологического познания, который обладает объективно-субъективной природой и вследствие этого он весьма многогранен. Объектом в широком смысле слова выступают общество и такой его феномен, как преступность, правовые отношения, связанные с совершением преступлений, а также деятельность и взаимодействие социальных институтов, направленные на их предупреждение, уголовное преследование, результаты этой работы. Все это представлено в современном законодательстве, его отраслях, включая уголовное и криминологическое, юридических фактах.

В криминологическом познании преступности, ее отдельных видов, конкретных преступлений существенна роль его субъекта, который может выступать в роли сообщества ученых (при коллективной научно-познавательной деятельности) или отдельного индивида (ученого). И главный здесь вопрос, каким должен быть специалист научного криминологического познания? В первую очередь он должен обладать знаниями в юриспруденции и навыками в правоприменении, а также использовании характерного для криминологического познания преступности инструментария и методологических подходов. Со стороны исследователя недопустима ангажированность его познания преступности в зависимости от принадлежности к определенной социальной группе, истолковании, например, причин преступности в зависимости от политических ориентаций. Для него главное – достижение объективно истинного результата.

Методологический подход, как правило, рассматривают через призму метода. Метод есть способ, путь познания и преобразования действительности. Он есть мировоззренческая основа познания, являющаяся способом изучения действительности, проникновения вглубь событий и явлений, способ достижения истины.

Всеобщим философским методом научно-теоретического познания является материалистическая диалектика как учение о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления. Основные законы и категории диалектики выступают отражением наиболее общих законов развития объективного мира. Они являются способом отыскания новых результатов, диалектическим методом движения от известного к неизвестному и, таким образом, имеют методологическое значение. Диалектика служит и методологической основой классификации преступлений. Применение диалектического метода при разработке теоретических основ классификации преступлений заключается в первую очередь в том, что основные уголовно-правовые понятия и институты (уголовный закон, преступление, общественная опасность деяния, наказание и др.) рассматриваются не как абстрактно-юридические понятия, а как социально-правовые явления, как следствие определенных общественных отношений, наполненных одноименным содержанием. Они изучаются не как застывшие статистические явления, а в их возникновении, развитии и взаимообусловленности как исторически изменчивые социальные и правовые явления.

Диалектика, будучи методологической основой всех наук, не отрицает методологического значения отраслевых наук. Каждая из них разрабатывает способы и приемы исследования с учетом специфики свое-

го предмета, и эти приемы и способы могут иметь также методологическое значение. В философской литературе по методологии научного познания, включая источники, представляющие философскую мысль современной Беларуси, утвердилась точка зрения о многоуровневом наборе ее методов. Первый – философский, включающий и диалектический метод, второй включает общенаучные, третий – частнонаучные.

Примерная классификация методов исследования принята и в юридической науке. К общенаучным методам, которые являются общими для ряда наук, но одновременно выступают как специальные по отношению к диалектическому методу как всеобщему, относятся методы системного анализа, структурный, функциональный, математический. Специальными частными применительно к правоведению являются методы конкретных социально-правовых исследований, метод уголовной статистики, сравнительно-правовой и формально-юридический (формально-логический). Названные методы не исключают, а дополняют друг друга, и успешная разработка теоретических основ классификации преступлений, безусловно, предполагает многообразие их использования наряду с методиками научного познания. Аналогичная классификация и перечень методов рассматриваются и в отечественной криминологической литературе.

Принимая во внимание логическую природу права (а любая правовая система по своим объективным данным является логической системой) и формальную определенность правовых норм, исходными (отправными) моментами для правовых классификаций являются логико-правовые и логические особенности и предпосылки такой классификации. По-иному она выглядит при определении исходных моментов классификации в тех юридических науках, где ее основания не ограничиваются правовыми признаками. В частности, для криминологии логико-юридические признаки классификации преступлений являются не столь важными.

С учетом этого в криминологии исходными выступают социологические, статистические, психологические, демографические и иные подобные признаки, которые значительно раскрывают характер антисоциальной личности виновного, ее глубину и стойкость, факторы, способствующие формированию криминальной мотивации, дают возможность установить весь механизм и способы совершения преступления. Однако это вовсе не значит, что логико-юридические признаки классификации преступлений являются для криминологии второстепенными.

В настоящее время в криминологии практически доминируют заимствованные из уголовного права признаки классификации преступлений.

Несмотря на это в криминологической науке имеют место различные походы к определению, уяснению места и роли, использованию классификации и типологии. Например, Г.М. Резник отмечает, что типология предполагает прежде всего выделение главного, существенно-го в объекте исследования, и акцентирует внимание на том, что существенный характер отличает типологию от классификации, ибо классификация может осуществляться по любому, присущему какой-либо группе предметов или явлений признаку. В то же время выше, отталкиваясь от определений классификации в философской литературе, мы указали, что классификация – это распределение предметов, явлений или понятий по соответствующим классам, группам в зависимости от их основных и определяющих признаков.

Обосновывая свою позицию, Г.М. Резник отмечает, что определение того, что является существенным, отграничение более существенного от менее существенного – одна из трудных познавательных задач, а ее решение обусловлено не только принадлежностью свойства или связи объекту изучения, но и стоящими перед исследователем целями, совокупностью наличествующих знаний, совершенством приемов познания, теоретической позицией, на базе которой осуществляется исследование, и т. д.

Предварительное изучение показало уязвимость данного подхода к разграничению классификации и типологии, что очевидно при рассмотрении проблем, которые имеют место при уголовно-правовой классификации преступлений, а также в криминологической и других правовых науках. С одной стороны, эти проблемы связаны со сложностью правовых, уголовно-правовых, криминологических и иных правовых явлений, а с другой – с методологической основой классификации и типологии и методикой ее осуществления где также следует иметь в виду и иерархизацию, как одноименную операцию, связанную с многоступенчатым и разветвленным делением.

В философской литературе классификации и типологии относят к вспомогательным операциям построения научных знаний, которые связаны с процедурами деления и определения (дефиниции). Причем выделяют два вида деления – таксономическое и мереологическое. Таксономическое деление – это операция, посредством которой объем имени (род), в нашем случае преступности, распределяется по классам (вид или таксон), в соответствии с некоторым признаком (в нашем случае выделение преступлений по характеру и степени общественной опасности). Мереологическим делением (иногда его рассматривают как аналитическое) считается то, которое связанное с мысленным выделением в целом его частей.

Таксономическое деление может быть классическим (классификация) и неклассическим (типология). При классическом делении (классификации) как род, так и виды – имена с четким объемом, при неклассическом (типологии) – нечеткие, расплывчатые имена или типы. Примером классического деления является классификация преступности на такие ее виды, как особо тяжкие, тяжкие, менее тяжкие и не представляющие большой общественной опасности, классификация преступников на три типажа – криминогенная личность, личность преступника и преступная личность. В обоих случаях классификация дана по одному из существенных оснований: в первом случае по характеру и степени общественной опасности преступлений, а во втором – по форме неправомерного поведения (отклоняющееся, преступное и рецидивное).

Очевидно, что в криминологии, в отличие от уголовного права, применение классификации преступлений в силу более широкого ее объекта (преступность, ее детерминанты, личность преступника, меры борьбы с преступностью) имеет свои особенности. И это связано, как отмечалось выше, с необходимостью классификации не только преступности, ее видов и преступлений, но и личности преступника, причин и условий преступности, мер предупреждения преступности.

Надо полагать, что с Г.М. Резником солидарны Ю.М. Антонян и В.Е. Эминов, которые также отдают предпочтение типологии как более высокому уровню научного познания. Главное различие между ними они видят в том, что классификация дает описание изучаемого объекта, а типология (наряду с иными методами) – его объяснение. Следует заметить, что если упомянутые специалисты рассматривают применение в криминологии типологии для изучения личности преступника, то Г.М. Резник определяет типологию преступности как криминологическое ее деление, а классификацию – как аналогичную уголовно-правовую операцию.

В этой связи А.И. Долгова, например, также акцентирует внимание на классификации преступников на основе систематизации полученных о них данных с применением группировки и типологии. В качестве критерия выделения определенных групп, категорий преступников посредством группировки использует статистическую распространенность одного или нескольких признаков личности преступника. Заметим, что в философской литературе теория классификации с применением математических методов называется кластерным анализом. Типологию преступников, как и Ю.М. Антонян и В.Е. Эминов, А.И. Долгова рассматривает в качестве глубокой характеристики различных

преступников, которая базируется на признаках, причинно связанных с преступным поведением. Исходя из изложенного следует, что указанными специалистами вопросы применения классификации и типологии для познания и характеристики видов преступности исследованы неполно.

Таким образом, в уголовно-правовой, криминологической теории очевидна недостаточная разработка методологии классификации и типологии преступлений, видов преступности. Подобное положение затрудняет четкое их деление на законодательном и правоприменительном уровнях. Вместе с тем деление (классификация, типология) позволяет решать задачу более глубокого рассмотрения, понимания преступности как социально-правового явления посредством процедуры ее деления на виды, отдельные деяния в соответствии с существенными, основными их признаками.

УДК 343.812 + 343.9

В.И. Белов

О МЕРАХ ЧАСТНО-ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОГО И ИНДИВИДУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В СИСТЕМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ТЮРЬМАХ РОССИИ

Меры частно-предупредительного и индивидуального характера в системе предупреждения преступлений – это деятельность, направленная на выявление лиц, склонных к совершению преступлений, их изучение, оказание на них положительного воздействия как с целью недопущения совершения новых преступлений (индивидуальное предупреждение), так и на устранение причин и условий, способствующих совершению ими отмеченных преступлений (частное предупреждение). Предупреждение пенитенциарной преступности в тюрьмах подразумевает также наличие особых мер, направленных на нейтрализацию ее специфических причин и условий.

В деле профилактики преступности в тюрьмах особое значение имеет индивидуальная работа с конкретным лицом. Основой индивидуальной профилактики является криминологическое учение о личности преступника, причинах и механизме преступного поведения.

Профилактическая работа в тюрьмах уголовно-исполнительной системы России в настоящее время остается все еще на низком уровне.

Предупреждение противоправных действий должно иметь целенаправленное, постоянное воздействие. Мы солидарны с мнением И.В. Каретникова, А.Я. Маркова, Е.Н. Кольшницкой, которые говорят о необходимости в каждом учреждении организовать профилактическое воздействие на правонарушителей, чтобы в полной мере и достаточно эффективно устранялись причины, порождающие отступление от требований закона.

Психолого-педагогические методы в тюрьмах, по нашему мнению, используются на практике не в полном объеме, так как их очень сложно применять по отношению к матерям, закоренелым осужденным, нередко убийцам; особенно трудно приходится молодым социологам, психологам, педагогам, которые не имеют зрелого возраста и опыта работы с данной группой осужденных. Часто такими сотрудниками оказываются женщины, которые являются потенциально более активной частью сотрудников тюрьмы.

Специфичность условий и контингента, содержащегося в тюрьмах, определяет и соответствующий субъект пенитенциарной профилактики. В силу решаемых задач и компетенции особое место в обеспечении режима и безопасности отводится профилактической деятельности оперативных аппаратов по предупреждению преступлений и иных правонарушений со стороны как осужденных, так и сотрудников. Оперативно-розыскная профилактика пенитенциарной преступности проводится уполномоченными на то должностными лицами, заключается в комплексном применении гласных и оперативно-розыскных мероприятий в целях выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений, установления осужденных, от которых можно ожидать совершения преступлений, в период отбывания наказания и оказания на них предупредительного воздействия. Профилактика преступлений включает как негласные оперативно-розыскные мероприятия, осуществляемые в соответствии с Законом РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», так и гласные, проводимые на основе существующих законодательных и ведомственных актов (ст. 84 УИК РФ). В их числе меры общей профилактики, предусматривающие введение в соответствии со ст. 85 УИК РФ режима особых условий, применение на основании ст. 83 УИК РФ средств надзора и контроля за поведением осужденных, разъяснение осужденным ответственности и последствий преступного поведения; индивидуальной профилактики, к которым относятся выявление и постановка на профилактический учет и оказание предупредительного воздействия на лиц, склонных к опасным противоправным действиям, агрессивному

поведению, имеющих нарушения в психике и др. В ведомственных нормативных актах уголовно-исполнительной системы определен перечень лиц, подлежащих постановке на профилактический учет, и порядок осуществления за ними надзора.

Профилактическая работа оперативных аппаратов занимает одно из ведущих мест в системе мер предупреждения пенитенциарных преступлений. Она должна решать следующие задачи: выявлять условия, способствующие совершению преступлений, принимать меры к их устранению; устанавливать лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений в период отбывания наказания; ставить на оперативно-профилактический учет лиц, склонных к различного рода противоправным проявлениям; проводить оперативно-розыскные мероприятия по устранению влияния отрицательно направленной части осужденных на других лиц, в том числе и на сотрудников исправительных учреждений; оказывать непосредственное воздействие на осужденных, от которых возможно ожидать совершения преступлений; выяснять эффективность оказания оперативно-профилактического воздействия на конкретных осужденных; выявлять преступления и правонарушения, совершенные осужденными, и информировать о них других должностных лиц; получать информацию о преступных намерениях групп осужденных и проводить мероприятия по их декриминализации; определять достоверность положительных результатов профилактического воздействия на положительно ориентированных осужденных; устанавливать истинные намерения осужденных в отношении поспенитенциарного преступного поведения.

УДК 343.97

Ж.А. Борисова

АНАЛИЗ ПОИСКОВЫХ ЗАПРОСОВ КАК МЕТОД ВЫЯВЛЕНИЯ СПРОСА ИНТЕРНЕТ-ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ НА ИНФОРМАЦИЮ ПРЕСТУПНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»)

Социальные сети играют огромную роль в жизни современного человека. Наряду с их популяризацией возрастает и беспокойство пользователей по поводу защиты персональных страниц от несанкционированного доступа. Мировые новостные агентства буквально переполнены подобного рода сообщениями. Однако, обратившись к официальной белорусской статистике, вначале можно подумать, что данная проблема

почти не касается нашего государства. Так, за 12 месяцев 2015 г. выявлено всего 2 440 преступлений в сфере высоких технологий. Из них 2 036 составили хищения путем использования компьютерной техники. При этом на все виды преступлений, перечисленные в гл. 31 «Преступления против информационной безопасности» УК Республики Беларусь, приходится всего 404 зарегистрированных факта (четверть из них составляет разработка вредоносных программ). Сюда же входят и все случаи несанкционированного доступа к компьютерной информации.

Такие относительно низкие показатели объясняются скорее высоким уровнем латентности, нежели практическим отсутствием самого негативного явления, что отмечают даже сами представители управления по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий (или управления «К»). Очевидно, что любому пользователю социальной сети, чья персональная страница подверглась несанкционированному доступу, значительно проще и быстрее самостоятельно восстановить доступ к ней, чем обращаться с заявлением в правоохранительные органы, предоставлять на исследование свою компьютерную технику и т. д.

Таким образом, оценка распространенности такого преступления, как несанкционированный доступ к компьютерной информации пользователей социальных сетей, требует принципиально нового подхода и разработки альтернативных методов исследования. В этой связи представляет интерес анализ ссылок поисковых систем, который был предложен и впервые использован российским криминологом Р.И. Дремлюгой в 2007 г. Суть данного метода заключается в получении посредством популярных поисковых систем единовременного среза ресурсов с преступной информацией и последующем анализе содержания документов или интернет-страниц, на которые указывали первые 100 из найденных ссылок, что позволяло оценить распространенность интересующей темы в сети Интернет.

Чтобы определить, насколько легко найти информацию о несанкционированном доступе, например, к странице одной из самых популярных социальных сетей «ВКонтакте», мы проанализировали результаты запроса «взлом ВКонтакте» к поисковым системам «Яндекс» и Google. По данному запросу по состоянию на 12 января 2017 г. было выдано 32 000 000 и 512 000 результатов соответственно. Среди них находились инструкции и советы по взлому; ссылки на различные компьютерные программы, с помощью которых (как заверяют их создатели и распространители) можно осуществить взлом; реклама сайтов, продающих программно-технические средства взлома; предложения об осуществлении взлома требуемой страницы за соответствующей

щую плату и даже видеоуроки по взлому страниц «ВКонтакте». Анализируя информацию по тому же запросу на популярном видеохостинге YouTube, мы обнаружили 166 000 соответствующих данной тематике видеозаписей, т. е. количество предложений по запросу «взлом ВКонтакте» просто огромное.

Заметим, что методом анализа ссылок поисковых систем можно оценить лишь количество предложений по исследуемому вопросу. А поскольку большинство веб-сайтов, содержащих такие предложения, находятся за пределами национального интернет-сегмента, что препятствует установлению правового контроля над их распространением со стороны Республики Беларусь, данный вопрос представляет значительно меньший интерес, чем анализ спроса белорусских интернет-пользователей на данную информацию.

Однако спрос на информацию преступной направленности также поддается оценке с использованием ресурсов поисковых систем. Но в отличие от предыдущего метода анализа должны подвергаться не выдаваемые ссылки, а сами поисковые запросы интернет-пользователей. При этом, используя современные технологические возможности, такой анализ можно проводить не только в мировом масштабе, но и по конкретным регионам.

Так, в поисковой системе Google среднее число запросов «взлом ВКонтакте» в месяц составляет от 100 000 до 1 000 000, из которых непосредственно из Республики Беларусь – от 1 000 до 10 000. Среднемесячное количество данных запросов в поисковой системе «Яндекс» составляет 15 307, а по Беларуси – 466. Безусловно, ни одна из компьютерных программ и научных методик не позволит провести анализ мотивации пользователей, вводящих поисковые запросы о способах и средствах взлома аккаунтов социальных сетей. Допускаем, что далеко не все они руководствуются преступными побуждениями. Мотивацией здесь может выступать и беспокойство за безопасность собственных страниц, и познавательный интерес, но приведенные абсолютные показатели говорят сами за себя: высокий уровень пользовательского спроса и соответствующих предложений не позволяют оставить данную проблему без внимания.

Здесь же заметим, что анализ поисковых запросов как метод выявления спроса интернет-пользователей на информацию преступной направленности ранее в криминологии не использовался, однако, на наш взгляд, он заслуживает определенного внимания научного сообщества как альтернативный, помогающий в ситуации исследования высоколатентных видов преступности.

**ИННОВАЦИОННЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ –
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ ПРЕСТУПНОСТИ**

Преступность как массовое, устойчивое во времени и социальном пространстве, социально-детерминированное антиобщественное уголовно-противоправное явление, несмотря на наметившуюся в 2017 г. позитивную тенденцию к ее сокращению, является серьезной социально-правовой проблемой, существенно препятствующей социальной стабилизации и устойчивому развитию государства. В современном белорусском обществе сохраняется комплекс социальных и личностных факторов, причин и условий, обуславливающих деструктивность личностно-социальных взаимодействий, которые детерминируют совершение преступлений.

Отечественная криминологическая наука в настоящее время находится на сложном этапе своего развития, обусловленного не только отсутствием собственной криминологической школы и разрозненностью криминологических исследований, проводимых различными учреждениями и учеными. Перед современной криминологией стоят важные задачи, связанные с необходимостью поиска адекватных ответов на возрастающие криминальные угрозы, которые качественно изменяют традиционные исследовательские подходы и аналитические методы.

Данные обстоятельства определяют актуальность и социальную востребованность криминологических теоретических и научно-прикладных исследований актуальных проблем предупреждения преступности, а также разработки мер по совершенствованию государственной уголовной политики.

Для решения социальных и научных проблем целесообразно использовать такой инновационный научно-практический институт, как *криминологический мониторинг преступности* – нормативно урегулированную и организованную на постоянной основе систему регулярных криминологических измерений, анализа, оценок и прогнозирования криминальной ситуации, криминогенной обстановки и эффективности деятельности по предупреждению правонарушений с целью разработки и внедрения научно-практических рекомендаций по совершенствованию социально-правовой системы предупреждения преступности, обеспечению личной и общественной безопасности, укреплению правопорядка.

Научно-практическая модель криминологического мониторинга преступности имеет следующие качественные преимущества по сравнению с действующей в Республике Беларусь системой уголовно-статистического учета: структурно объединяет в целостную концепцию взаимосвязанные и взаимодействующие между собой базовые элементы предмета криминологии (преступность, ее детерминанты и деятельность по предупреждению), фиксируя единые криминологические и статистические показатели и критерии их исследования; основываясь на новом научном подходе понимания этиологии преступности, обеспечивает получение всесторонней и объективной информации о сущности, особенностях распространенности, причинах и тенденциях развития преступности, а также ее скрытой части; используя современные возможности компьютерных технологий, системно обобщает и упорядочивает детерминанты преступности и выявляет степень их воздействия на нее (включая количественное изменение показателей преступности под влиянием изменений детерминант); на основании социально-правовых и криминологических критериев подвергает оценке эффективность деятельности правоохранительных и иных государственных органов в сфере предупреждения правонарушений; производит научно обоснованные криминологические прогнозы состояния преступности; с учетом полученных результатов мониторинговых исследований создает необходимые научно обоснованные предложения для разработки эффективных мер по предупреждению преступности и, как следствие, к снижению финансовых затрат на реализацию государственной уголовной политики.

В связи с этим разработка теоретико-методических и нормативно-правовых основ организации и проведения криминологического мониторинга преступности как метода научно-прикладного ее изучения и меры общего предупреждения правонарушений качественно обогащает отечественную криминологическую науку новым знанием и обладает большой практической значимостью для повышения эффективности деятельности в сфере противодействия преступности.

Его законодательное закрепление и внедрение в деятельность правоохранительных и иных государственных органов по предупреждению правонарушений обеспечит получение всесторонней и объективной информации о сущности, особенностях распространенности, этиологии и тенденциях развития преступности, дополнит систему государственной уголовной статистики и создаст научно-информационные предпосылки для разработки и реализации эффективной политики в сфере борьбы с преступностью, укрепления законности и правопорядка в государстве.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФОРМИРОВАНИЮ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА-КОРРУПЦИОНЕРА

Личность преступника коррупционной направленности формируется под влиянием множества факторов и зависит от социально-экономических условий жизнедеятельности общества. Она создает негативный образ должностного лица, порождает у граждан недоверие к органам власти и управления, ущемляет права и законные интересы физических и юридических лиц, что в конечном итоге представляет собой социальную угрозу для эффективного развития государства.

Борьба с коррупцией определена в качестве приоритетного направления государственной политики.

Однако, несмотря на принимаемые меры противодействия, количество совершаемых коррупционных правонарушений остается высоким. Вместе с тем уголовно-правовая статистика не может всесторонне и в полном объеме отразить состояние и динамику этих преступлений по причине высокой их латентности. Результаты исследований международной независимой организации «Трансперенси Интернешнл», согласно которым в 2016 г. Республика Беларусь заняла 32-е место из 167 стран, также свидетельствуют о наличии проблемы в стране.

Общесоциальное предупреждение преступлений характеризуется тем, что меры, посредством которых оно осуществляется, являются обязательных элементом социально-экономической деятельности, устранения недостатков в политической, социальной, нравственно-психологической и духовной сферах общества. Следовательно, эти меры являются и мерами противодействия формированию личности преступника коррупционной направленности. Как правило, они связаны с улучшением материального благосостояния граждан, условий их труда и отдыха, укреплением дисциплины и организованности, а также с другими позитивными изменениями в обществе. Направленные на решение указанных задач меры попутно устраняют негативные процессы и явления, выполняя при этом опосредованно функцию предупреждения преступлений. Признаками мер общего предупреждения являются масштабность, всеохватывающий и разносторонний характер, комплексность и взаимозависимость, непрерывность и радикальность.

В отличие от общесоциальных специально-криминологические меры осуществляются целенаправленно в интересах предупреждения от-

дельных видов преступности и формирования личности преступника. По своей природе и предназначению они призваны решать задачи устранения, нейтрализации, минимизации криминогенных факторов.

На наш взгляд, в числе основных мер должны выступать уголовно-правовые меры, которые включают обеспечение соответствия национального законодательства международным стандартам, дальнейшее развитие международного сотрудничества. Следует отметить, что в целом национальное уголовное законодательство об ответственности за коррупционные преступления в своих принципиальных положениях соответствует международным требованиям и стандартам. Вместе с тем отдельные аспекты этой проблемы еще остаются открытыми и нуждаются в доработке. Так, в ст. 18 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. и ст. 26 Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. закреплены нормы об ответственности юридических лиц, предусматривающие возможность установления не только уголовной, но и административной и гражданско-правовой ответственности. Согласно УК Республики Беларусь юридические лица не являются субъектами уголовной ответственности, однако могут быть субъектами административной или гражданско-правовой ответственности.

В настоящее время в УК Республики Беларусь закреплено 10 составов коррупционных преступлений, предусматривающих в качестве санкций широкий спектр наказаний. По данным опроса респондентов, вид наказания и его срок в значительной степени оказывают влияние на формирование личности преступника коррупционной направленности. Например, более 64 % респондентов высказались об эффективности таких видов наказания, как ограничение свободы, лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью для предупреждения формирования личности коррупционного преступника. В качестве средства противодействия криминализации личности предлагается увеличение сроков наказания как уголовно-правовых мер, способствующих предотвращению криминализации личности коррупционера. Стоит отметить, что в качестве действенных сроков указанных наказаний рассматривается срок не менее 10 лет, в то время как законодателем установлен максимальный срок для рассматриваемых видов наказания в 5 лет. Одновременно респонденты высказались положительно об увеличении наказания в виде лишения свободы, указывая на недостаточность его назначения на срок менее 10 лет.

Учитывая изложенное, считаем, что среди уголовно-правовых мер в качестве средств противодействия формированию и криминализации

личности преступника наиболее целесообразно применение за совершение коррупционных преступлений таких видов наказания, как лишение свободы, ограничение свободы, лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, штраф, конфискация имущества, а также увеличение сроков отбывания наказаний.

УДК 159.9:343.8

И.В. Григорьева, А.В. Ладо

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В ЛЕЧЕБНО-ТРУДОВЫХ ПРОФИЛАКТОРИЯХ, И ИХ КРИМИНОГЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ

В настоящее время в Республике Беларусь продолжается практика направления в лечебно-трудовые профилактории (ЛТП) граждан с синдромом зависимости от алкоголя, привлеченных в течение года три и более раз к административной ответственности. Этот контингент лиц отличается повышенной склонностью к совершению правонарушений, что обусловлено не только наличием синдрома зависимости от алкоголя, но и психологическими особенностями личности, часто перерастающими в различные формы психопатий и нарушений адаптации. Период нахождения таких лиц в ЛТП является благоприятным моментом для вовлечения их в комплексные реабилитационные программы, что в конечном итоге окажет положительное воздействие на их криминогенное поведение.

В рамках разработки комплексного метода реабилитации пациентов с синдромом зависимости от алкоголя в условиях ЛТП изучены психологические особенности этих лиц и факторы, влияющие на их криминогенное поведение. Проведено экспериментально-психологическое исследование с использованием Белорусского индекса тяжести аддикции, шкалы депрессии Бека, опросника «Мотивация потребления алкоголя» (В.Ю. Завьялов). Объем выборки составил 300 лиц мужского пола ЛТП № 1 и ЛТП № 5, средний возраст – $40,6 \pm 9,2$ года, средний стаж злоупотребления алкоголем – 16,6 года.

Злоупотребление алкоголем послужило одной из весомых причин совершения противоправных деяний данными лицами: 80 % из них имеют штрафы и иски за совершение административных правонарушений, большинство имеют в анамнезе судимость: в ЛТП № 1 – 61,5 %, в ЛТП № 5 – 73 % (от одной до двух судимостей в ЛТП № 1 – 34 %, в ЛТП № 5 – 42 %, от трех и выше судимостей в ЛТП № 1 – 27,5 %, в

ЛТП № 5 – 27 %). Чаще всего они привлекались к уголовной ответственности за совершение хищения и грабежей. Большинство преступлений совершалось в состоянии алкогольного опьянения и являлось результатом импульсивного решения. В последующем антисоциальные установки в большей степени проявлялись состоянием разобщенности с ценностными нормами и снижением чувства ответственности.

Во внутренней картине потребности в алкогольном опьянении у пациентов ЛТП № 1 отмечены социально обусловленные и псевдокультуральные мотивы. В личностных мотивах преобладали атактические и мотивы гиперактивации, в патологической мотивации потребления алкоголя преобладала «похмельная» мотивация. У пациентов ЛТП № 5 отмечены псевдокультуральные мотивы; в личностных – атактические, в патологической мотивации – «похмельная» мотивация. Таким образом, наиболее предпочтительными мотивами явились псевдокультуральный, атактический и «похмельный». Выявленные особенности мотивации определили набор предпочтительных мишеней для проведения психотерапевтических воздействий, повышения готовности к изменению поведения, мышления и выбора трезвого жизненного стиля. Осознание пациентами основных мотивов потребления алкоголя создает возможность увидеть скрытые директории зависимого поведения, дать определение более важным целям в жизни для изменения зависимого поведения и выбора новых позитивных приоритетов.

Исследование с применением шкалы депрессии Бека показало, что у большинства пациентов (82 % в ЛТП № 1, 74 % в ЛТП № 5) были выявлены различного уровня депрессивные проявления. Признаки легкой депрессии отмечались у 21,5 % пациентов ЛТП № 1 и 26 % ЛТП № 5, умеренной депрессии – у 13,5 и 9 %, выраженной депрессии у 33 и 35 %, тяжелой депрессии у 14 и 13 % соответственно. Отсутствие депрессии отмечалось у 18 % пациентов ЛТП № 1 и у 26 % пациентов ЛТП № 5. Таким образом, у значительного количества пациентов ЛТП имелись серьезные аффективные нарушения, проявляющиеся постоянным чувством тревоги о будущем, пессимизмом, чувством несостоятельности и вины, чувством наказанности, отсутствием чувства удовлетворенности от жизни, самостигматизацией и обвинением родных и близких, повышенной раздражительностью, значительной утратой интереса к жизни. Данные эмоциональные нарушения негативно отражались на общем состоянии и сопровождались постоянным чувством усталости, снижением работоспособности, небрежным отношением к личной гигиене и ежедневным обязанностям, затруднениями при принятии решений.

Результаты, полученные с помощью шкалы депрессии Бека, согласуются с данными проведенного интервью, в котором пациенты отме-

чали свое состояние: «меня уже ничто не ждет в жизни», «я скатился на самое дно», «после выхода из ЛТП люди будут относиться ко мне с предубеждением, и мне трудно будет справиться с этим одному», «я никогда не смогу устроиться на работу с клеймом алкоголика», «я уже достаточно наказан по жизни».

Таким образом, у большинства лиц, находящихся в ЛТП, имеются психологические особенности в виде склонности к депрессии, преобладания псевдокультуральных, атарактических и «похмельных» мотивов потребления алкоголя. Эти факторы во многом обусловили криминальное поведение у лиц рассматриваемого контингента и должны учитываться в период проведения мероприятий по их медико-социальной реадaptации, а также в программах комплексной медицинской реабилитации.

УДК 343.9

С.М. Казакевич

ЛАТЕНТНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ФАКТОРЫ, ЕЕ ПОРОЖДАЮЩИЕ

Одним из приоритетных направлений в деятельности государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью, является противодействие экономической преступности, в том числе преступлениям коррупционной направленности. Подтверждением данного факта является принимаемые на государственном уровне программы по борьбе с преступностью. И если ранее разрабатывались программы по борьбе с преступностью в целом (например, Государственная программа по усилению борьбы с преступностью на 2004–2005 годы, Программа борьбы с преступностью на территории государств – участников Союзного государства на период 2003–2005 годы), в настоящее время в программах по борьбе с преступностью отдельным направлением выделяется борьба с коррупцией (например, Программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2013–2015 годы, проект аналогичной Программы на 2017–2019 годы).

Подобный шаг вполне оправдан, поскольку на фоне снижения общего количества зарегистрированных преступлений (за последние 11 лет их количество уменьшилось на 47,7 %) наблюдается устойчивая тенденция к увеличению числа зарегистрированных преступлений против порядка осуществления экономической деятельности (за последние три года в среднем на 2,7 % ежегодно, при этом за анализируемый период

существенно увеличилось число зарегистрированных преступлений коррупционной направленности (хищение путем злоупотребления служебными полномочиями – на 48,9 %, взяточничество – на 60,4 %)).

Ущерб от преступлений экономической направленности, в том числе и коррупционных преступлений, в процентном соотношении к ущербу, причиненному преступлениями в 2016 г., составил: от мошенничества – 28,6 %, уклонений от уплаты сумм налогов и сборов – 23,2 %, хищений путем злоупотребления служебными полномочиями – 8,7 %.

На первый взгляд, процентное соотношение указанного размера ущерба не столь значительно, однако здесь следует учитывать, что доля зарегистрированных преступлений против порядка осуществления экономической деятельности к общему числу зарегистрированных преступлений составляет около 2,7 %. Кроме того, одной из особенностей экономической преступности, включая преступления коррупционной направленности, является высокая степень латентности.

Проведенный специалистами Академии МВД опрос руководителей органов внутренних дел показал, что по их оценкам скрытая часть экономической преступности в 3–5 и более раз превышает зарегистрированную. Между тем зарубежными специалистами высказывается мнение, что латентность экономических преступлений составляет около 70 %.

Следует отметить, что латентность экономической преступности имеет естественную природу. Противоправные деяния в рассматриваемой сфере деятельности неразрывно связаны с неконтролируемыми экономическими процессами, т. е. с теневой экономикой (например, сама экономическая деятельность субъекта хозяйствования может быть и некриминальной, а вот действия, направленные на сокрытие или искажение налогооблагаемой базы, образуют состав преступления). Именно специфика преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности, объясняет сложности по их выявлению со стороны правоохранительных органов. Кроме того, создает некоторые трудности в части выявления указанных преступлений отсутствие потерпевшей стороны, отношение к содеянному лица, совершившего то или иное преступление в рассматриваемом сегменте преступности (например, при взяточничестве взятокодатель напрямую не заинтересован в выявлении преступления, так как его действия также криминальны).

Факторов, обуславливающих естественную латентность экономической преступности, включая преступления коррупционной направленности, множество. В качестве таковых можно рассматривать несовершенство законодательства, регулирующего порядок осуществления экономической деятельности, несовершенство деятельности правоохранительных органов

в данном направлении, постоянно изменяющиеся формы и методы ведения бизнеса и т. д. Что касается преступлений против порядка осуществления экономической деятельности, включая преступления коррупционной направленности, то, по нашему мнению, одним из основных факторов, влияющих на степень латентности данных видов преступлений, является принятие экономической активной частью населения необходимости совершения правонарушений как одного из условий успешной деятельности, например получение прибыли, бесконтрольность и непрозрачность действий должностных лиц, сложившиеся криминальные схемы в сфере государственных закупок и т. д.

Безусловно, это далеко не исчерпывающий перечень факторов, оказывающих влияние на латентность экономической преступности и преступлений коррупционной направленности. Указанные сегменты преступности нуждаются в дальнейшем исследовании, поиске наиболее эффективных путей по их противодействию, в том числе и в рамках реализации государственных программ по борьбе с преступностью и коррупцией.

УДК 343.8

М.Ю. Кашинский

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПНОСТИ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Современная криминология – это активно развивающаяся комплексная наука, широко использующая достижения не только общественных, но и ряда естественных и математических наук, и именно этот факт является одним из важнейших условий ее успешного развития. Как справедливо отмечает профессор В.А. Ананич, «в настоящее время идет активный процесс приращения криминологических знаний, получения новых сведений и объединения их в целостную, развивающуюся, органическую систему, которая находится в прямой зависимости от предмета криминологии, отражает его структуру».

Как убедительно свидетельствуют статистические данные, на протяжении последних десятилетий во всем мире наблюдается значительный рост преступности лиц с психическими расстройствами и устойчивый рост криминогенно значимых психосоциальных девиаций (наркомания, токсикомания, алкоголизм, проституция, бездомность, насилие в семье и др.). При этом последствия преступного поведения лиц с психическими расстройствами все чаще (с пугающей регулярностью) становятся объектом пристального внимания средств массовой

информации, вызывая большой общественный резонанс во всех слоях социума, что связано как с тяжестью совершенных психически нездоровыми людьми деяний, так и с их ярко выраженными негативными последствиями для общества и государства.

Психические расстройства не просто оказывают влияние на поведение индивида, но нередко и обуславливают его противоправное поведение. Неслучайно проблему предупреждения противоправного поведения лиц с психическими нарушениями в разное время изучали исследователи различных отраслей научного знания – философы, психиатры, психологи, педагоги, социологи, и, конечно же, юристы. Именно поэтому зарубежная криминология уже давно уделяет пристальное внимание корреляции психических расстройств и противоправного поведения.

Отдельные аспекты преступности и отклоняющегося поведения лиц с психическими нарушениями исследовали ученые и в странах дальнего зарубежья (Ч. Беккариа, Л. Берковиц, Э. Дюркгейм, Э. Кречмер, Ч. Ломброзо, Э. Сатерленд, Д. Холмс, Э. Феррит и др.), и в странах бывшего СССР, включая и дореволюционную Россию (Ю.М. Антонян, С.В. Бородин, В.Н. Бурлаков, И.Н. Введенский, Б.В. Волженкин, Т.Б. Дмитриева, Я.И. Гилянский, Н.Д. Гомонов, В.В. Гульдан, А.И. Долгова, Д.А. Дриль, А.П. Дьяченко, А.Ф. Зелинский, К.Е. Игошев, Г.Б. Калманов, И.И. Карпец, С.С. Корсаков, Е.К. Краснушкин, В.Н. Кудрявцев, А.С. Михлин, И.С. Ной, С.С. Овчинский, А.Р. Ратинов, В.П. Сальников, А.Б. Сахаров, В.П. Сербский, В.Д. Филимонов, Д.А. Шестаков, Б.В. Шостакович и др.).

Однако их работы не исчерпывают названную проблему, поскольку в них были затронуты лишь ее отдельные аспекты, которые рассматривались, как правило, с позиции одной науки (социологии, психологии, психиатрии, уголовного права, криминалистики и др.); при этом исследования выполнены на материалах конкретных стран и предназначены для конкретных стран.

В Республике Беларусь проблема предупреждения противоправного поведения лиц с психическими нарушениями ранее не исследовалась ни системно и целенаправленно, ни как отдельная комплексная задача. Некоторые ее аспекты рассматривались Г.Н. Мухиным, А.Н. Пастушечной, Г.Г. Шиханцовым и др. (при изучении личности преступника); В.Б. Шабановым, В.Г. Стукановым и др. (при исследовании проблемы предупреждения противоправного поведения в среде осужденных); А.Д. Балашовым, Е.И. Скугаревской (при исследовании общественно опасных деяний невменяемых лиц, страдающих шизофренией); М.Л. Тущинским, А.В. Шевчуком и др. (при освещении ряда медицинских вопросов аутоагрессии осужденных).

Вместе с тем, несмотря на бурное развитие и значимые достижения науки XIX–XX вв., а также научно-техническую революцию середины

XX в., системные междисциплинарные исследования, посвященные предупреждению противоправного поведения лиц с психическими нарушениями, ранее не проводились ни белорусскими, ни зарубежными учеными-юристами.

По нашему мнению, трудность изучения преступности лиц с психическими расстройствами усугубляется сложноорганизованной структурой объекта исследования, к тому же при изучении преступности других видов теоретические подходы к этой многофакторной проблеме заметно отстают от достижений современной криминологии.

В условиях развития юридической науки, трансформации законодательства определяющими характеристиками современного научного знания, по нашему глубокому убеждению, являются междисциплинарность, системность и комплексность. По мнению ряда авторов, дифференциация наук, их специфика не исключает, а предполагает наличие в них элементов синтетичности, проявляющихся в процессе комплексного исследования сложноорганизованных объектов, осуществляемого как в рамках одной лидирующей науки, опирающейся на другие области знания, так и в форме междисциплинарного синтеза.

В связи с этим, исходя из основных принципов комплексного, системного и междисциплинарного подходов к изучению проблемного поля преступности и отклоняющегося поведения лиц с психическими расстройствами, считаем целесообразным при проведении комплексных криминологических исследований обратиться и к достижениям смежных областей научного знания, прежде всего психиатрии и юридической психологии, в рамках которых исследовалась данная проблема.

УДК 343.34

О.А. Кислый

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Все большую актуальность в современных условиях приобретают вопросы противодействия коррупции. Коррупция – это опасное социально-негативное явление, представляющее угрозу институтам государства и стабильности общественной жизни. Наряду с терроризмом проблема коррупции давно уже вышла за рамки одного государства и стала международной проблемой. Осознавая опасность данного нега-

тивного социального явления, международное сообщество и правительство многих стран уделяет повышенное внимание выработке и реализации мер, направленных на борьбу с коррупцией, так как заимствование положительного зарубежного опыта в виде эффективных антикоррупционных программ может помочь созданию реального действующего механизма противодействия коррупции в нашей стране.

Остановимся на некоторых из них, наиболее перспективных. Соблюдение законности сотрудниками полицейских ведомств и подразделений в зарубежных странах не менее актуально, чем в России. В большинстве стран существуют структуры подразделений собственной безопасности, аналогичные имеющимся в Российской Федерации. Проблема коррупции в органах внутренних дел злободневна на протяжении нескольких десятилетий, поэтому рассмотрим опыт организации противодействия коррупции специальными подразделениями различных государств. Можно выделить три основных подхода к использованию иностранного опыта в работе с кадрами полиции: информационный, сравнительно-аналитический, рекомендательный.

Министерство внутренних дел Российской Федерации все более активно сотрудничает с такими международными организациями, как ООН, Интерпол, Совет Европы, IAP (Международная ассоциация полицейских), IАСР (Международная ассоциация шефов полиции) и др., что также подчеркивает необходимость изучения и использования передового зарубежного опыта в целях воздействия на преступность среди сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Несомненно, что не следует в полной мере использовать опыт деятельности полиции других стран в работе органов внутренних дел Российской Федерации: должны учитываться национальные особенности и социально-экономические условия развития нашей страны. Лучшей классификацией полицейской коррупции, по признанию большинства западных криминологов, является иерархическая типология коррупционных действий, разработанная Дж.В. Ройбаком и Т. Беркером (1974).

Так, мировая практика однозначно свидетельствует, что профессионализм и компетентность сотрудников полиции зависят от качества отбора кандидатов на службу. При этом учитываются факторы, влияющие на успех проводимой работы: поддержание высокого уровня престижа профессии полицейского в обществе, создание условий для конкурсного отбора кадров (наличие образования, знание иностранного языка, безупречная биография кандидата и его родственников, высокая степень стрессовой устойчивости), повышение результативности проверки информации о кандидатах и другие.

В Австралии одним из условий контракта, заключаемого при найме на службу в полицию, является лишение полицейского, уличенного в коррупции, некоторых выплат в конце срока действия договора. Потенциальные потери возрастают с ростом стажа полицейского. Во Франции безупречная служба дает право на повышенное пенсионное обеспечение, а к правонарушителю применяется исключение (полное или частичное) стажа службы в полиции при расчете пенсионного пособия.

Считаем, что кроме экономических мер должны осуществляться меры идеологического и культурно-воспитательного характера, дополнительная профессиональная подготовка специалистов по противодействию коррупции в Международной антикоррупционной академии.

Анализ действующих антикоррупционных стратегий стран Европы и Азии показывает, что полностью искоренить преступность в полиции пока не удастся ни одному государству, но снизить ее порог вполне возможно. Коррупционеры должны нести реальное наказание, коррупция должна порицаться обществом, стать неприличной, невыгодной именно для должностных лиц, тем более для представителей правоохранительных органов. Дальнейшее детальное изучение и обобщение богатого зарубежного опыта борьбы с коррупцией в полиции будут способствовать, на мой взгляд, более глубокому пониманию данного явления и помогут в развитии тактики и стратегии деятельности подразделений по борьбе с коррупцией, пресечении и профилактики коррупционных проявлений в органах внутренних дел Российской Федерации.

УДК 328.185

М.А. Кравцова

СОЦИАЛЬНАЯ НЕТЕРПИМОСТЬ К КОРРУПЦИИ

Коррупция – это сложное системное явление, затрагивающее широкий комплекс социальных, экономических, организационных и иных проблем. Для нас представляет интерес рассмотрение данного явления с позиций социума, в психологическом аспекте. В этой связи необходимо затронуть вопрос специфических психологических характеристик личности, способствующих ее коррупционному поведению, поскольку коррупция не может не зависеть от социальных условий и традиций той или иной страны.

В этой связи следует уделить особое внимание соответствующим стереотипам сознания, представлениям о коррупции рядовых граждан,

эмоциональному восприятию ее проявлений. Следует отметить важность антикоррупционной пропаганды на всех уровнях, повышения уровня социальной нетерпимости к коррупции, развития системы обратной связи гражданина с административными и правоохранительными органами (горячие линии и т. п.).

Чтобы понять причины лояльного отношения общества к коррупционным проявлениями, найти ответы на вопрос, как эффективно противодействовать коррупции, нужно обратиться к истории, предпосылке возникновения этого негативного явления и выявить его формы, проанализировать современное состояние проблемы, понять, почему одни страны по индексу восприятия коррупции занимают первые места, а другие – последние, ознакомиться с зарубежным опытом борьбы с коррупцией.

Так, по мнению заведующего отделом социологии фонда «ИНДЕМ» В.Л. Римского, социологические исследования проблемы коррупции показывают, что граждане рассматривают ее как нечто обыденное, повседневное; социум сегодня толерантно относится к этому явлению. Несмотря на выраженное в СМИ неприятие коррупции, наше общество остается на удивление терпимым к низовому взяточничеству, воспринимая его чуть ли не как элемент национальной культуры.

Так, по объекту воздействия принято выделять деловую, политическую и гражданскую коррупцию. Первая непосредственно связана с вопросами бизнеса и власти, где обе стороны, нарушая закон, получают выгоду. Сфера деловой коррупции охватывается всеми отраслями бизнеса и хозяйства – производственной, финансовой, страховой, коммерческой, сферой услуг и др. Политическая коррупция использует денежные поступления для максимизации шансов на повторный выбор со стороны политических партий (или других политических целей). Этот вид коррупции часто имеет международный характер и, как следствие, связан с организованной преступностью.

Особый интерес представляет бытовая коррупция, которая формируется на основе опыта населения: речь идет о взятке, кумовстве, при этом коррупция мифологизируется и подается как неизбежная, неотъемлемая часть культуры, определенные правила игры, которые из-за отсутствия выбора должны всеми безоговорочно приниматься. Обычно выделяют три формы бытовой коррупции. Коррупция выживания – самое позорное для общества из всех явлений коррупции. Ее основным признаком и принципом – «бедный платит всем». Коррупция комфорта – это коррупция, участником которой являются по большей части средние слои населения. Коррупция престижа – это коррупция властных и

богатых лиц. Она опасна, так как развращает и порождает ложное ощущение превосходства денег перед законом. Здесь необходима серьезная правоохранительная и оперативная работа.

Сегодня многие граждане расценивают «добровольные пожертвования» государственным служащим не как проявление бытовой коррупции, а как банальную благодарность. Население считает, что настоящая коррупция свойственна высшим слоям политической власти, а простым гражданам неведома.

Анализ уголовных дел и материалов о преступлениях, связанных с коррупцией, свидетельствует, что коррупционные проявления имеют место во всех сферах жизнедеятельности общества и государства: взяточничество, хищения путем злоупотребления служебными полномочиями распространены в сферах промышленности, образования, здравоохранения, торговли, строительства, сельского хозяйства и т. п. Под влиянием исторически сложившихся стереотипов граждане не имеют иных и моделей решения ни общественных, ни личных проблем.

Таким образом, отметим низкую степень готовности как отдельного гражданина, так и общества в целом к борьбе с коррупцией. Причина такого положения, с нашей точки зрения, в том, что бытовая коррупция все больше укореняется как повсеместная социальная практика и эффективный способ решения проблем. Это уже не отклонение от нормы, а фактически социальная норма. В последние годы в обществе нарастают фаталистические представления о коррупции как о неизбежном и непобедимом зле. Вступление в коррупционные отношения обусловлено не интересами частного либо корпоративного характера, а представлениями о неизбежности, общепринятости и безальтернативности коррупционных форм решения тех или иных вопросов.

УДК 343.918.1

О.Н. Лапина

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ СПОРТА

Сфера спорта с позиций криминогенных характеристик мало изучена, и это объясняется следующими базовыми причинами, основными из которых являются: высокая степень латентности преступности в любительском и профессиональном спорте, объективная трудность сбора доказательств вины участников спортивных правоотношений; защита интересов спортивных организаций, представители которых

обеспечивают победы в состязаниях различного уровня. Иными словами, престиж региона или страны в целом ценится порой выше, нежели здоровье человека, интересы общества и т. д. Требуется скрупулезное изучение проблем противодействия преступности в сфере спорта и выработка комплексных мер по ее предупреждению, поскольку сейчас Россия рассматривается международным спортивным сообществом как изгой, а представители российской спортивной элиты позиционируются как лица, достигшие высоких результатов только в силу запрещенного стимулирования организма.

Одной из ключевых проблем в данной области является личность спортсмена, лица, активно занимающегося определенным видом спорта, выступающим для него основным источником средств к существованию. Проведенное исследование позволило определить ряд основных характеристик личности спортсмена, потенциально готового к совершению преступления. Так, личностные качества этих людей формируются под сильным влиянием постоянных занятий спортом (начиная с раннего подросткового возраста). Основные черты личности спортсмена – это самоуверенность, граничащая с заносчивостью, рационализм и самодисциплина, целеустремленность.

Дополнительными характеристиками профессионального спортсмена могут быть: относительно высокое материальное обеспечение, особенно по сравнению со сверстниками, еще не имеющими постоянного источника дохода; широкий круг общения, состоящий из коллег (спортсменов), представителей спортивной номенклатуры и лиц, осуществляющих материальное, информационное и иное обеспечение спортивных состязаний.

Действующее уголовное законодательство России практически не предусматривает ни одного вида общественно опасного деяния, совершаемого в процессе спортивного состязания или подготовки к нему, которое могло бы безоговорочно квалифицироваться как преступление: потребление допинга, мелкая порча спортивного инвентаря, провоцирование силовых столкновений и др. Даже нанесение побоев в процессе, к примеру, хоккейного матча принято рассматривать лишь в качестве «игрового момента» или «грубой силовой игры», за которые следует незначительное (по уголовно-правовым меркам) дисциплинарное воздействие в виде отстранения от игры на какое-то время. Поэтому понятие «спортсмен-преступник» предлагается понимать в широком смысле слова, т. е. как лицо, осуществляющее оплачиваемую деятельность в сфере любительского и (или) профессионального спорта и совершающее правонарушения, ответственность за которые предусмотрена административным или уголовным законодательством.

В результате обработки данных опроса и анонимного анкетирования спортсменов-любителей и спортсменов-профессионалов и с учетом исследований иных авторов нами предложена двухуровневая классификация личности спортсмена-преступника: 1) экстраверт и 2) интроверт. Лица, относящиеся к первому виду, склонны к дипломатичному решению вопроса о победе на спортивном турнире. Именно они (как лично, так и через посредников) предпочитают договорные состязания на взаимовыгодных условиях с соперниками – потенциальными победителями и (или) с их тренерами. Представители второй группы – сильные волевые личности, стремящиеся к победе любой ценой; они часто употребляют допинг, намеренно создают искусственные трудности для участия в соревновании (например, портят спортивный инвентарь, легко травмируются и др.).

Противоправные действия ради победы на спортивных соревнованиях обуславливаются корыстными побуждениями, желанием получить значительные суммы призового вознаграждения (иногда и ценой своего здоровья). Эта мотивация затмевает страх быть уличенным в нарушении правил с последующим привлечением к ответственности. Моральные барьеры в данном случае практически не работают, хотя каждый из спортсменов полностью осознает, что своими противоправными действиями он снижает международный престиж своей страны.

В качестве мер профилактики правонарушений, совершаемых спортсменами-любителями и спортсменами-профессионалами, можно предложить значительные материальные штрафы с отстранением спортсмена от участия в соревнованиях на длительное время или пожизненно. Штраф должен оплачивать только спортсмен, совершивший правонарушение, а не его спортивный клуб или спонсоры. В этой связи необходим государственный контроль за источниками доходов спортсмена.

УДК 316.77 + 343.97

С.В. Масленченко, Т.В. Рязанцева

СИСТЕМА ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ КАК ФАКТОР НЕЙТРАЛИЗАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ

Нынешнее столетие – время внедрения информационных технологий во все сферы жизни общества и государства. Доминирующим трендом инновационного развития стало использование IT-разработок в обеспечении взаимодействия государства и гражданина, что вырази-

лось в объективации проектов типа «смарт» (smart) и «электронное правительство» (e-government).

Изменения затрагивают и политическую сферу, где на смену традиционным методам борьбы за власть приходят новые технологии, объективированные в проектах «цветных» и «сетевых» революций, постоянном информационно-психологическом влиянии и тотальном манипулировании общественным сознанием. С целью недопущения манипуляций в ходе голосования и обработки данных в практику внедряются системы электронного голосования – программно-технический продукт, позволяющий осуществлять голосование и подсчет результатов с помощью электронных устройств и программной оболочки, обеспечивающей их функционирование. Различают два вида электронного голосования: удаленное (например, электронные устройства на самом избирательном участке) и удаленное (например, интернет-голосование).

Теоретическая основа данного процесса была заложена в работах У. Даттона, Л. Гроссмана, К. Хилла, Дж. Хьюза, Д. Холмса, С. Хантингтона, Т. Райли и других ученых обосновавших информационную теорию демократии. Это научное направление, изучающее возможности информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для повышения эффективности различных форм взаимодействия (социального, экономического и др.). Оно нацелено на осмысление, с одной стороны, места демократии в информационном обществе и, с другой стороны, роли ИКТ в реализации принципов демократии.

Практическая реализация была обеспечена за счет развития информационно-коммуникационных технологий и программного обеспечения голосования, обработки и презентации данных в рамках проектов «электронная демократия» (e-democracy) как концепции народного управления государством посредством электронных устройств и программ обеспечения.

Однако процесс внедрения систем «e-voting» (от англ. «voting» – голосование, выборы) оказался менее динамичным: пока только ряд государств полностью или частично реализовали у себя подобные технологии (Австралия, Австрия, Бразилия, Великобритания, Германия, Индия, Ирландия, Испания, Канада, Нидерланды, Норвегия, Португалия, США, Франция, Швейцария, Эстония и некоторые другие).

В нашей стране сходный продукт был разработан еще в начале 2000-х гг. в лаборатории компьютерной графики государственного научного учреждения «Объединенный институт проблем информатики Национальной академии наук Беларуси». Отечественная система

«Электронное голосование» предназначена для автоматизированного проведения выборов, референдумов, опросов, рейтинговых выборов (primaries) и выдвижения кандидатов; она включает в себя следующие автоматизированные процедуры: актуализация электронных списков избирателей по участкам, печать индивидуальных приглашений с маркировкой в виде штрих-кодов и информационных листков для комплектования планшетов (буклетов); контроль и регистрация по разовым приглашениям или постоянным ID-картам явившихся на участок избирателей; фиксация в энергонезависимой памяти кодов кандидатов, партий, ответов на вопросы, которые выделяются (указываются) избирателями с помощью портативного терминала («электронной указки-бюллетеня»); автоматический подсчет распределения голосов и объявление результатов с использованием цифрового табло и синтезатора речи; автоматическая принтерная печать зашифрованных протоколов голосования и обнаруженных на участке контрольных протоколов; сетевая передача электронных протоколов на сервер проводящей и/или контролирующей организации; подведение итогов организацией, проводящей мероприятие. Вместе с тем данная технология пока не реализована в национальной избирательной системе.

Курс нашего государства на инновационное развитие предусматривает активную разработку и внедрение новых информационных технологий во всех сферы общества. Представляется рациональной интенсификация процесса внедрения систем «e-voting» и развития системы «e-democracy» путем осуществления следующих мер: а) внесения изменений в отечественное избирательное законодательство в части использования систем электронного голосования, обработки результатов и ее репрезентации, включая технологии интернет-голосования, а также независимого аудита избирательного процесса; б) доработки с целью дальнейшего использования отечественной системы «Электронное голосование» в национальном избирательном процессе.

Реализация высказанных предложений позволит в краткосрочной перспективе, во-первых, нейтрализовать сопутствующие этим явлениям коррупционные риски; во-вторых, минимизировать затраты на проведение мониторинга общественного мнения, референдумов и всего избирательного процесса; в-третьих, повысить степень общественного доверия к результатам голосования и органам государственной власти; в-четвертых, оптимизировать сам процесс взаимодействия государства и граждан по этим вопросам.

УДК 343.914

ГРУППА ЛИЦ ПОВЫШЕННОГО РИСКА, СКЛОННЫХ К ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМ НА ЖИЗНЬ НОВОРОЖДЕННЫХ ДЕТЕЙ

В Республике Беларусь убийства новорожденных детей составляют небольшой процент в общей структуре смертности людей от убийств. В то же время каждое преступление, совершенное в отношении новорожденного, вызывает большой общественный резонанс и активную дискуссию и в средствах массовой информации, и в научных изданиях о необходимости разработки эффективных мер по предупреждению преступных посягательств на жизнь новорожденных.

На наш взгляд, всестороннее изучение личности преступника, посягающего на жизнь новорожденного ребенка, выявление типичных личностных особенностей и социально-правовых и криминологических характеристик – все это позволит определить группу лиц, склонных к посягательствам на жизнь новорожденных, и разработать криминологический портрет указанной категории лиц с целью предупреждения данных посягательств. Полагаем целесообразным отдельно рассматривать лиц, совершивших умышленное посягательство, и лиц, совершивших посягательство по неосторожности либо находящихся в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами, что позволит определить специфику и закономерности их развития и на этой основе выделить группу лиц повышенного риска.

Нами были проанализированы и обобщены материалы о 346 фактах посягательств на жизнь новорожденных детей за период 2004–2016 гг.:

60 уголовных дел по преступлениям, посягающим на жизнь новорожденных детей, – п. 2 ч. 2 ст. 139 Уголовного кодекса Республики Беларусь – убийство заведомо малолетнего; ст. 140 УК – убийство матерью новорожденного ребенка; ст. 144 – причинение смерти по неосторожности; ч. 3 ст. 147 УК – умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего;

100 заключений комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, проводимых в отношении лиц, совершивших посягательства на жизнь новорожденных детей;

186 материалов Информационного центра Министерства внутренних дел Республики Беларусь о заявлениях и сообщениях, поступивших в органы внутренних дел, по фактам обнаружения трупов ново-

рожденных детей с признаками насильственной смерти (с фабулами обстоятельств, сведениями о лицах, подозреваемых в совершении преступления).

В результате проведенного исследования были выявлены наиболее характерные личностные особенности лиц (социально-демографические, уголовно-правовые, нравственно-психологические), посягающих на жизнь новорожденных детей, что дало возможность разработать криминологический портрет этих лиц, определить группу лиц повышенного риска, склонных к посягательству на жизнь новорожденных детей.

В данную группу могут входить:

женщина 16–17 лет, не состоящая в браке, обучающаяся в среднем (либо среднем специальном) учреждении образования, состоящая на учете в инспекции по делам несовершеннолетних, ведущая аморальный образ жизни, неоднократно привлекаемая к административной ответственности, отрицательно характеризующаяся по месту учебы;

женщина 18–20 лет, не состоящая в браке, коренная жительница сельской местности, обучающаяся в среднеспециальном (либо высшем) учреждении образования, вдалеке от основного места жительства (не имеющая там родственников, которые могли бы контролировать ее поведение), посредственно характеризующаяся по месту учебы;

женщина 21–30 лет, не состоящая в браке, имеющая, как правило, одного ребенка, не имеющая личного жилья (проживающая в общежитии либо в арендном жилье), занятая неквалифицированным трудом либо не работающая, неоднократно привлекаемая к административной ответственности, посредственно характеризующаяся по месту жительства;

женщина старше 30 лет, не состоящая в браке либо разведена, имеющая, как правило, более одного ребенка, проживающая в сельской местности, занятая низкоквалифицированным трудом, посредственно характеризующаяся по месту жительства;

женщина, имеющая судимость за посягательства на жизнь новорожденных детей либо ранее совершившая посягательство на жизнь новорожденного ребенка, однако не привлеченная к уголовной ответственности за данное посягательство, отрицательно характеризующаяся по месту работы (учебы), а также месту жительства.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В УКРАИНЕ

С момента провозглашения независимости Украины коррупция рассматривается как прямая угроза национальной безопасности, стабильности и экономическому росту государства. Негативные последствия коррупции состоят в том, что она размывает такие важные конституционные принципы, как социальная справедливость и равенство всех перед законом. Коррупция подрывает доверие людей к власти, дискредитирует рыночные механизмы развития конкуренции и предотвращения монополизма в экономике, способствует лоббированию законодательных и нормативных актов, масштабным злоупотреблениям и преступности.

В законе Украины «О предупреждении коррупции» коррупция определяется как использование лицом, указанным в ч. 1 ст. 3 данного Закона, предоставленных ему служебных полномочий или связанных с ними возможностей с целью получения неправомерной выгоды или принятия такой выгоды или принятия обещания/предложения такой выгоды для себя или других лиц или соответственно обещание/предложение или предоставление неправомерной выгоды лицу, указанному в ч. 1 ст. 3 упомянутого закона, или по его требованию другим физическим или юридическим лицам с целью склонить это лицо к противоправному использованию предоставленных ему служебных полномочий или связанных с ними возможностей.

Имеющиеся формы коррупции и возможные риски возникновения ее новых форм обусловлены широким кругом объективных и субъективных причин, характерных для условий кардинальных политических и социально-экономических преобразований в обществе и государстве. Среди таких причин распространенности коррупции в Украине можно определить следующие:

- 1) психологические потери переходного периода в жизни общества;
- 2) становление новой государственности и разрушение старой;
- 3) перераспределение государственной собственности;
- 4) кризисные экономические явления;
- 5) тенизация экономики;
- 6) уменьшение поступлений в государственный бюджет;
- 7) незавершенность формирования правового поля в Украине;
- 8) неудовлетворительное состояние противодействия преступности;

9) просчеты в кадровом обеспечении института управленческого звена в органах государственного управления.

Согласно официальным статистическим данным МВД Украины правоохранительными органами Украины за 2016 г. составлено и направлено в суд 2 994 протокола об административном коррупционном правонарушении (в 2015 г. – 2 147).

Судя по результатам судебного рассмотрения протоколов, к административной ответственности привлечены 1 900 лиц, закрыто 765 административных дел, в том числе 393 – за отсутствием события и состава правонарушения. Из числа привлеченных к административной ответственности за совершение коррупционного правонарушения от занимаемой должности освобождены только 24 человека.

За этот же период раскрыто 2 175 коррупционных уголовных правонарушений (в 2015 г. – 2 493).

По результатам расследования направлено в суд с обвинительным актом 2 130 уголовных производств о коррупционных деяниях относительно 1 974 человек. За совершение коррупционных правонарушений осуждены 492 лица, оправданы 33 человека.

Одно из центральных мест в общегосударственном механизме противодействия коррупции занимают правоохранительные органы. Несмотря на то что коррупция глубоко проникла в государственный аппарат и правоохранительные органы, государство создает соответствующие центральные органы со специальным статусом и правоохранительные органы по противодействию коррупции. Однако деятельность этих органов сталкивается с рядом проблем, связанных с отсутствием качественной законодательной базы; не разработаны системные подходы к деятельности субъектов противодействия коррупции и их взаимодействию с гражданским обществом в этой сфере; отсутствует концептуальное видение организационно-правового обеспечения противодействия коррупции. Остаются актуальными проблемы подготовки высококвалифицированных специалистов для правоохранительных органов, ориентированных на борьбу с организованной преступностью, которая тесно связана с коррупцией.

Эффективность противодействия коррупционным проявлениям – это одно из основных обязательств, взятых Украиной в рамках сотрудничества с международными финансовыми и другими организациями.

Противодействие коррупции актуально ввиду значительного внимания общества к этой проблеме, высокого уровня недоверия к субъектам властных полномочий и высокой латентной коррумпированности должностных лиц. Реформирование системы обеспечения противодей-

ствия коррупции является одним из главных направлений на пути к ее преодолению.

По нашему мнению, уменьшение предпосылок коррупции, повышение социальной цены государственной службы (престиж, социальная обеспеченность) и увеличение риска совершения коррупционного деяния – это основные составляющие антикоррупционной политики. Именно такие направления противодействия коррупции были определяющими в ряде зарубежных стран (Сингапур, Польша), которые, по признанию международного сообщества, достигли значительных успехов в этой сфере.

УДК 342.9

Ю.В. Помогалова

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОФИЛАКТИЧЕСКОМ НАДЗОРЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Действующая система профилактики правонарушений позволяет максимально использовать возможности органов публичной власти, населения и институтов гражданского общества, а также способствовать выработке единого механизма решения проблем, связанных с предупреждением правонарушений.

Сам институт профилактики правонарушений является межотраслевым, поэтому имеется множество нормативных правовых актов, регламентирующих профилактическую деятельность различных субъектов в каждой из отраслей права. Однако в них не обобщена система форм профилактического воздействия и видов мер профилактической направленности. Именно поэтому вступивший в законную силу 22 сентября 2016 г. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» содержит формы профилактического воздействия, одна из которых – профилактический надзор, предполагающий осуществление наблюдения за поведением лица, стоящего на профилактическом учете, и соблюдением им ограничений, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации. При этом законодатель лишь ограничивается указанием на его отдельные особенности, что, на наш взгляд, не позволяет раскрыть сущность указанной дефиниции.

Анализ современного законодательства позволяет выделить следующие особенности профилактического надзора:

1) *представляет собой государственно-правовую деятельность.* Государством определена необходимость выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также оказания воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения. На федеральном уровне выработаны правовые и организационные основы организации и осуществления профилактического надзора, в частности Уголовно-исполнительным кодексом РФ, Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»; Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» и др.;

2) *устанавливается и осуществляется в принудительном порядке,* так как профилактический надзор применяется в связи с предыдущим противоправным поведением. К примеру, установление административного надзора и административных ограничений, а также их продление осуществляется исключительно в судебном порядке в соответствии с Кодексом административного судопроизводства РФ;

3) *его целью* выступает проверка соответствия поведения поднадзорных лиц правовым предписаниям, выявление нарушений законности, предупреждение совершения правонарушений, вовлечение в их совершение других лиц, предотвращение наступления вредных последствий, которые могут привести к дестабилизации в обществе;

4) *носит систематический характер,* при этом сроки профилактического надзора различны. Так, в отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого или освобожденного из мест лишения свободы и имеющего непогашенную либо неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо преступления при рецидиве преступлений, административный надзор устанавливается на срок от одного года до трех лет, но не свыше срока, установленного законодательством Российской Федерации для погашения судимости;

5) *заключается в постоянном слежении* за поведением поднадзорного лица (изучение условий и образа его жизни, наблюдение за его поведением, проведение проверок по месту жительства, работы, учебы, оказание воспитательного воздействия на него путем проведения бесед, пресечение фактов его противоправного поведения, устранение условий, способствующих совершению им правонарушений и т. п.);

б) *осуществляется в рамках внеслужебного подчинения без организационного подчинения между сторонами этого правоотношения. В то же время поднадзорные лица находятся на профилактическом учете;*

7) *его объектом выступает поведение физического лица, состоящего на профилактическом учете и обязанного соблюдать вмененные ему ограничения. Ограничения, устанавливаемые поднадзорным лицам, связаны с ограничением прав и свобод личности. Ограничением прав и свобод являются допустимые Конституцией РФ и определенные федеральным законодательством изъятия из конституционного статуса человека и гражданина, при этом Конституционный Суд РФ занял гибкую позицию о возможности конкретизации ограничений в подзаконных актах (определение Конституционного Суда РФ от 12 июля 2006 г. № 378-О «По жалобе гражданина Владимирцева Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав частями шестой и восьмой статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации»);*

8) *осуществляется специальными субъектами исполнительной власти, чьи надзорные полномочия включают как средства разрешения конкретных задач управления (разрешение, заключение, визирование, регистрация и т.д.), так и полномочия, реализующиеся в процессе наблюдения за поведением поднадзорных лиц;*

9) *в случае выявления нарушений поднадзорными лицами установленных правил и норм к виновным применяются отраслевые меры принудительного воздействия. Например, сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних при уклонении осужденного от воспитания ребенка и ухода за ним вносят в уголовно-исполнительную инспекцию ходатайство об отмене отсрочки отбывания наказания.*

Таким образом, на основе вышеизложенных признаков профилактического надзора законодателю необходимо сформулировать определение «профилактический надзор» для единообразного его использования в правоприменительной деятельности.

Профилактический надзор в различных сферах общественно-государственной деятельности имеет свою специфику. К примеру, ст. 60 УИК РФ определено, что для обеспечения надзора, предупреждения преступлений и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных уголовно-исполнительные инспекции вправе использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля, перечень которых определяется Правительством РФ. Однако, несмотря на то что перечень данных технических средств закреплен нормативно, сам термин «технические средства надзора и контроля» не получил своего определения в законодательных и подзаконных актах практической деятельности.

Таким образом, законодательство о профилактическом надзоре нуждается в дальнейшем совершенствовании путем формулирования четких дефиниций и внесения изменений в отраслевое законодательство. В работе по предупреждению правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС, целесообразно, по нашему мнению, расширить перечень нуждающихся в постановке на профилактический учет в исправительных учреждениях.

УДК 343.9

Н.Н. Поплавская, Д.В. Поплавский

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вооруженные Силы РФ являются социальной проекцией гражданского общества со всеми его объективными недостатками, при этом в них сохраняется собственная правовая, организационная и профессиональная специфика, диктуемая задачами по обороне и обеспечению безопасности государства. Преступления против военной службы, регламентированные гл. 33 УК РФ, а равно и иные общеуголовные преступления, совершаемые военнослужащими различных категорий, подрывают дееспособность Вооруженных Сил, а потому требуют планомерного контроля, профилактики и учета с целью своевременного и эффективного предупреждения неблагоприятных сценариев развития.

Особое место в преступности военнослужащих занимают такие негативные социальные явления, как наркотизм и следующая за ним наркотизация. Продолжает расти регистрируемое количество осужденных по статьям 228–234¹ УК РФ. Несмотря на существующие преграды, на службу в Вооруженные Силы РФ поступают лица, в различной степени уже предрасположенные к употреблению запрещенных сильнодействующих веществ и их аналогов. Это происходит в силу известного организационного несовершенства отбора в ходе медицинского освидетельствования (при постановке на воинский учет, призыве и поступлении на военную службу). Еще большую роль, разумеется, играют общие социальные и организационные факторы.

Так, наблюдается рост воинской преступности в сфере незаконного оборота наркотиков, обусловливаемый желанием обогащения любыми средствами, в том числе и незаконными. Низкий уровень материальной

обеспеченности в семье, социально-экономическая напряженность в обществе, тиражируемая потребительская психология, ставящая личные интересы выше общественных, формальное восприятие патриотического начала прохождения военной службы; высокий уровень наркотизации молодежи допризывного возраста – все это способно оказывать всестороннее воздействие на лиц с неустойчивой, в разной степени криминогенной психикой.

Немаловажным фактором воинской преступности в сфере незаконного оборота наркотиков служит устойчивая тенденция сокрытия преступлений со стороны сослуживцев и вышестоящего командного состава. Правовая, административная и социальная незаинтересованность последних в отражении действительной картины совершенного преступления (за исключением случаев, имеющих явную публичную огласку) предопределяет негативное правовое поведение военнослужащих. Переломить ситуацию мог бы принципиальный пересмотр правовой интерпретации ответственности по принципу подчиненности и наложения взыскания на вышестоящих командиров. Если организация процесса дознания, осуществляемого командным составом воинских подразделений, будет подкреплена административным совершенствованием, это может способствовать созданию благоприятных условий для невозможности сокрытия преступлений и, как следствие, формированию таких статистических данных, которые будут точнее отражать действительность.

Одним из важнейших обстоятельств, влияющим на рост наркопреступности в воинских подразделениях, является крайне низкая (в общей массе) правовая осведомленность военнослужащих о возможном характере наступления уголовной ответственности за те или иные противоправные действия с их стороны. Неоднократные опросы военнослужащих, осужденных по статьям 228–234¹ УК РФ, не раз показывали широкое распространение правового инфантилизма среди рассматриваемого контингента, особенно у военнослужащих срочной службы (в меньшей степени – у младших офицеров, проходящих службу по контракту). Многие из них (частично или полностью) не обладают способностью предвидеть и критически оценивать возможные уголовно-правовые последствия своих поступков. В этом отношении решающее значение может и должно оказать массовое целенаправленное уголовно-правовое просвещение военнослужащих, в рамках которого развитие правосознания военнослужащего должно проходить все стадии: от ознакомления (осведомленности) до формирования стойкого критического убеждения, обеспечивающего возможность осознанного выбора сценария собственного и группового поведения в криминогенной об-

становке, с обязательным учетом присущих личности возрастных и профессиональных деформаций.

Залог успешной планомерной работы в указанном направлении – социально-активное участие высшего и среднего командного состава в коррекции искаженных социальных ориентиров у подчиненных (в особенности тех, ранее отличался антисоциальными формами поведения) путем создания целостной картины положительного правосознания и естественно вытекающего из нее нежелания принятия криминогенных решений в исключительных ситуациях.

Эффективная воспитательная профилактическая работа возможна вследствие повышения уровня профессиональной психолого-педагогической подготовки командиров средних и младших звеньев (при условии исключения формализма и безразличия к подчиненным по службе). Воспитательная работа, проводимая командным составом на регулярной основе, должна быть обеспечена профессиональными навыками вышестоящего командира оперативно вникать в криминогенные обстоятельства с участием подчиненных еще до возникновения и/или дальнейшего развития неблагоприятной ситуации, своевременно принимать психолого-педагогические (т. е. законные) меры по стабилизации, предупреждению и, соответственно, профилактике правонарушений различной степени тяжести.

УДК 343.9

Ю.И. Селятыцкий

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Изучение и выявление причин и условий молодежной преступности, формирование целостной концепции ее возникновения способствуют разработке действенного механизма предупреждения преступлений.

На основе анализа трудов криминологов нами выделены четыре факторных комплекса, определены их составляющие, которые включают причины и условия, оказывающие наибольшее воздействие на криминальную активность молодежи. С целью определения степени их влияния на уровень молодежной преступности проведен опрос сотрудников ОВД, судей и прокурорских работников, которые в ходе анкетирования проранжировали включенные в опросные листы факторные комплексы и отдельные факторы.

С учетом полученных данных комплекс социально-психологических факторов признан большинством специалистов весьма значимым, следовательно, его составляющие заслуживают первоочередного рассмотрения.

Утрата значительной частью населения общепризнанных человеческих идеалов является, по мнению опрошенных специалистов, самым опасным криминогенным фактором, детерминирующим преступное поведение молодежи. Это свидетельствует о том, что изменения, происшедшие в социуме в последнее время, разрушили существовавшую систему общечеловеческих ценностей и идеалов, не предоставив ничего взамен.

Анализ социологической, психологической, экономической и педагогической литературы, особенностей формирования идеалов, жизненных планов и мотивационных установок молодежи, а также итогов выборочного опроса этой категории граждан позволяет выявить ценности современной молодежи, истоки молодежной преступности, привлечь внимание к поиску вдумчивого решения социальных проблем. В связи с этим важно определить и уяснить идеалы, которыми руководствуются молодые люди и которые во многом обуславливают их обыденное сознание и повседневные представления о настоящем и будущем.

Острая негативная социально-психологическая тенденция – рост алкоголизма и наркомании – продолжает оставаться одной из самых проблемных для нашего государства, причиняя огромный материальный и нравственный ущерб и обществу в целом, и отдельным гражданам. Потребление алкоголя в последнее десятилетие приобрело устойчивый массовый характер, а уровень потребления населением алкогольных напитков продолжает оставаться высоким: согласно данным Национального статистического комитета в Республике Беларусь в абсолютном алкоголе на душу населения он составил: за 2011 г. – 13,3 л; за 2012 г. – 12,5 л; за 2013 г. – 11,0 л; за 2014 г. – 10,4 л; за 2015 г. – 9,05 л.

Сравнительный анализ норм ранее действовавшего административного законодательства и ныне действующего КоАП выявил условие, которое в значительной степени способствует совершению противоправных проступков молодыми людьми. Общеизвестен и подтвержден данными исследования факт совершения почти половины административных правонарушений и уголовно наказуемых деяний лицами молодежного возраста в состоянии алкогольного опьянения. Однако государство не принимает достаточных мер для ограничения распространения алкоголя в молодежной среде. Так, в ст. 160 КоАП 1984 г. предусматривался запрет на покупку спиртных напитков для лиц, не достигших 21 года; в действующем КоАП ограничение по продаже ал-

когольных, слабоалкогольных напитков и пива распространяется только на несовершеннолетних. Вследствие этого в Беларуси почти полмиллиона человек получили свободный доступ к алкоголю, несмотря на то что еще в 2012 г. Министерство здравоохранения обращалось к правительству с предложением о повышении до 21 года возраста, с которого можно приобретать спиртные напитки.

Остро стоит и проблема наркомании и токсикомании. Число больных наркоманией в Республике Беларусь ежегодно увеличивается: за 28 лет (1987–2015 гг.) число регистрируемых в течение года больных возросло почти в 50 раз (с 315 человек в 1987 г. до 15 519 человек в 2015 г.). Результаты проведенных в Республике Беларусь научных исследований показывают, что реальные масштабы злоупотребления наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами в несколько раз превышают данные официальной статистики.

Отмечается еще один социально-психологический фактор, оказывающий, по мнению специалистов, наибольшее влияние на уровень молодежной преступности, – это ориентация общественного сознания на примитивные модели удовлетворения человеческих потребностей. На этом фоне у значительной части населения наблюдается изменение мировоззренческих установок, идеологических ориентаций. Например, осуждаемая ранее частнособственническая психология сейчас превращается в признанную систему взглядов и ценностей.

Слабая степень поддержки населением уголовного законодательства, распространение криминальной субкультуры, правовой нигилизм, низкий уровень доверия к правоохранительным органам дополняют перечень основных криминогенных факторов, способствующих сохранению высокого уровня молодежной преступности в стране. Определение их ранга в рамках анализируемого комплекса дает возможность выбрать правильные направления и средства профилактической деятельности.

УДК 343.85

В.В. Стальбовский

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ И ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Преступность сдерживается не в результате одномоментной борьбы с ней, а в результате качественного и своевременного предупреждения преступлений по всем направлениям их воздействия на общественные отношения.

В соответствии с последними статистическими данными МВД Республики Беларусь растет число преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних (при этом нужно учитывать высокую степень латентности рассматриваемых посягательств). По самым осторожным оценкам большинства криминологов, число латентных преступлений данной категории в шесть раз превышает число зарегистрированных. Динамика преступлений, совершенных против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, позволяет судить о неэффективной профилактике преступлений такого рода.

Профилактика составляет одну из частей предупреждения преступности; по широте и глубине упреждающего воздействия она влияет на истоки, корневую систему преступности.

Анализ основных направлений профилактики сексуальных преступлений, работ ученых-криминологов позволяет сделать вывод о том, что она должна осуществляться в первую очередь на общесоциальном уровне, а именно среди детей и подростков, ввиду специфики преступлений такого рода. Это еще раз доказывает необходимость начинать профилактическую работу со школьного, а возможно, более раннего возраста, учитывая виктимнологический аспект. Сексуальное образование несовершеннолетних позволяет предупредить преступления сексуальной направленности в их отношении. В 2010 г. Всемирной организацией здравоохранения и Федеральным центром просвещения в сфере здравоохранения (Германия) были разработаны Стандарты сексуального образования в Европе, где зафиксировано, что сексуальное образование начинается с момента рождения. Нельзя не согласиться с этим положением, но не следует вводить в отечественное законодательство основные постулаты Стандартов, так как под их предлогом идет скрытая пропаганда нетрадиционных браков, педофилии и инцеста.

Обозначим основные перспективные направления общей профилактики сексуальных преступлений против несовершеннолетних; они значительно шире, чем меры индивидуальной профилактики, и благодаря им в международной практике наблюдается снижение преступности указанного вида:

создание действенных и современных программ по борьбе с распространением наркомании, токсикомании, алкоголизма (пьянство и алкоголизм всегда были детерминантами этих преступлений, в результате которых меняется иерархия ценностей человека);

разработка учебных программ, предполагающих специальное сексологическое образование, включающих основы безопасного общения

и рассчитанных на детей и подростков, родителей, педагогов, сотрудников служб социальной защиты и органов внутренних дел (но без перегибов, имеющихся в Стандартах сексуального образования в Европе);

создание служб социального и медицинского контроля за здоровьем семьи, выявление психических и собственно сексуальных расстройств на основе плановых обязательных медицинских осмотров;

выявление групп риска, постановка соответствующих лиц на учет в территориальные органы внутренних дел и службы социальной защиты населения;

создание психиатрических кабинетов при поликлиниках;

привлечение проблемных подростков к работе, создание служб занятости для подростков, склонных к совершению правонарушений;

реабилитационная работа с лицами, привлеченными к уголовной ответственности, создание психологических и психиатрических служб при исправительных и воспитательных колониях;

создание специализированных сексологических лечебно-реабилитационных центров с достаточным врачебным, психологическим и педагогическим персоналом;

разработка программ комплексной помощи жертвам педофильных преступлений (многие жертвы преступлений приобретают в будущем искаженные сексуальные предпочтения, в том числе и из-за отсутствия психологической реабилитации).

Таким образом, профилактика преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних должна осуществляться на общесоциальном уровне, на ранних стадиях проявления причин, способствующих их совершению. Профилактика должна быть комплексной, учитывающей новые реалии динамично развивающегося преступного мира, но и в то же время опережающей его на шаг.

УДК 343.8

Т.Г. Терещенко, О.Г. Жогло

ОПРЕДЕЛЕНИЕ УРОВНЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Коррупционная преступность справедливо относится к числу наиболее латентных видов преступлений. Это обусловлено тем, что лица, совершающие уголовно наказуемые акты коррупции, обладают высоким социальным статусом, соответствующими доходами, интел-

лектом и обширными социальными связями, обеспечивающими им безопасность, неподвластность социальному контролю и деятельности правоохранительных органов. Коррупция носит и согласительный характер: она, как правило, не влечет за собой последствий, так как виновные стороны получают обоюдную выгоду от незаконной сделки. По имеющимся данным, правоохранительные органы выявляют не более 1–2 % реальной коррупционной преступности.

В национальном законодательстве понятие «уровень коррупции» не закреплено. Данный термин выработан криминологической наукой. О росте или уменьшении этого явления можно судить по количеству зарегистрированных коррупционных преступлений. Выявлена следующая тенденция: в целом число зарегистрированных коррупционных преступлений сокращается, однако в 2013 г. и 2015 г. наблюдалось их увеличение на 30 % по сравнению с предыдущим периодом. Так, в 2008 г. было зарегистрировано 2 735 коррупционных преступлений, в 2009 г. – 3 366, в 2010 г. – 3 637. Таким образом, рост коррупционных преступлений в указанный период составил около 33 %. В 2011–2012 гг. наблюдалось снижение зарегистрированных коррупционных преступлений: в 2011 г. – 2 400, в 2012 г. – 1 779. Это вызвано, главным образом, технической причиной: исключением четырех составов преступлений из числа коррупционных. В 2013 г. в Беларуси зарегистрировано 2 301 коррупционное преступление, в 2014 г. – 1 606, в 2015 г. – 2 094. Последний показатель не отображает реальной ситуации, а показывает лишь число выявленных коррупционных преступлений. Анализ количественных данных показывает, что коррупция в Республике Беларусь носит волнообразный характер и время от времени наблюдается рост числа коррупционных преступлений, при этом их доля в общем количестве зарегистрированных преступлений составляет не более 2,5–3 %.

В Республике Беларусь проводятся социологические исследования по данной теме. Так, Управление по борьбе с коррупцией и организованной преступностью Министерства внутренних дел Республики Беларусь в 2014 г. опросило 1 433 респондентов. Сравнивая данные, отмечаем, что в 2005 г. коррупция беспокоила 68 % из опрошенных респондентов, а в 2014 г. – уже 47 %, притом исследуемое явление стали считать слабораспространенным.

Информацию о масштабах коррупции в нашей республике можно получить и из других источников. Так, заслуживает доверия информация крупнейшей международной организации с независимым статусом «Transparency International». Она рассчитывает индекс восприятия коррупции бизнесменами и аналитиками. Выбор целевой группы неслуча-

ен: как правило, эта категория лиц гораздо лучше осведомлена об уровне коррупции, в то время как обычные граждане могут свидетельствовать лишь о единичных случаях коррупции на бытовом уровне. Составлен рейтинг 159 стран, каждая из которых получает определенный балл: 10 баллов соответствуют наименьшему уровню коррумпированности, 0 – наибольшему. Согласно оценкам «Transparency International» индекс восприятия коррупции для Беларуси снизился с 3,2 баллов в 2014 г. до 3,1 в 2015 г., что позволило нашей стране подняться в рейтинге со 119-го на 107-е место.

Таким образом, заключим, что в Республике Беларусь законодательно не закреплено понятие «уровень коррупции» и не определен порядок его расчета. Данная проблема является универсальной для многих стран, и, к сожалению, сейчас не удастся ее полностью решить. Рассмотренные способы определения уровня коррупции имеют также свои недостатки и могут носить субъективный характер. Официальный уровень коррупции указывает лишь на число раскрытых преступлений и характеризует качество работы правоохранительных органов. Что касается индекса восприятия коррупции в Республике Беларусь, то можно сказать, что место страны в рейтинге менялось, в том числе и из-за исключения ряда составов преступлений из коррупционных и добавления в перечень новых стран. Кроме этого, индекс восприятия коррупции скорее качественный показатель, измеряющий не столько сам феномен, сколько его восприятие. При этом авторы исследования часто информируют о мнении малого и среднего бизнеса по поводу уровня коррупции в деловой среде, но не в обществе в целом.

УДК 343.97

Л.А. Тресвятский

ПРОТИВОСТОЯНИЕ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ

В советский период фактор религиозного воспитания личности недооценивался: коммунистическое руководство страны видело в религии конкурента в борьбе за идеологическое и духовное господство. Духовно-религиозная традиция в России имеет многовековую историю, в которой особая роль принадлежит православию, исламу и буддизму. Мировые религии способствуют культурному становлению и духовному укреплению общества.

Изменение социально-культурной жизни в стране в начале 1990-х гг. привело к активному привлечению традиционных для России религий

для перевоспитания человека в рамках уголовно-исправительной системы. Многие осужденные – в силу традиции или модного увлечения – называют себя верующими. Саморазвитие личности невозможно без участия среды, а она в условиях заключения неидеальна. Проблема усложняется тем, что уголовная субкультура навязывает простые и понятные истины – от демократичного «не верь, не бойся, не проси» до одобрения паразитического образа жизни.

Сознательный выбор осужденным духовной традиции – важное условие пенитенциарной педагогики. Религиозные ценности предполагают внутреннее перерождение.

Вера, духовность, христианство, ислам, буддизм – эти явления в далеки от жизни обычного человека, но моральные законы доступны и понятны, их простота и мудрость проверены веками. В условиях внешней несвободы заключенный, может быть, впервые знакомится с азами духовной свободы. Традиционная культура способна изменить в лучшую сторону внутренний мир человека, но только при добровольном волеизъявлении последнего. Важным становится выбор личности, основанный на свободе совести. Свобода человеку не дана, а задана, к свободе восходят. Развивая ее, человек осознает право выбора, в том числе и возможность ухода в сторону зла. Благодаря свободе человек способен творчески раскрыть себя, реализовать, но ее же можно переживать как бремя, которое больше смущает и тяготит, чем радует.

Духовно-нравственное воспитание в местах заключения должно носить системный характер. Отмечено, что наибольший положительный эффект достигается в работе с общепризнанными религиозными организациями. Сотрудники ФСИН должны понимать необходимость взаимодействия с представителями традиционных религиозных конфессий.

Осужденный, оказавшись в сложной жизненной ситуации (если он еще не подвержен влиянию криминальной субкультуры), вынужденно ищет почву под ногами через приобщение к религиозным ценностям. В духовно-религиозной поддержке нуждаются и сами сотрудники УИС. Постоянно соприкасаясь с представителями уголовной субкультуры, важно найти верный источник духовной поддержки.

Много значат не только ценности духовной культуры, но и явления искусства. Осужденный желает слушать музыку, смотреть интересное кино, интересуется специфическим боди-артом и т. п. Ценностями искусства ее проще заинтересовать подростков, а с лицами старшего возраста дела обстоят сложнее. В условиях закрытого и ограниченного пространства струей свежего воздуха становится культурное или иное мероприятие, носящее воспитательный позитивный характер. Религиозная традиция предлагает заключенным церковный календарь с

праздниками. Осужденный перманентно испытывает дискомфорт. Поощрение – один из универсальных способов снятия дискомфорта. Часто бывает так, что поощрить подопечного нет возможности или он этого не заслужил. Для религиозной культуры особое значение имеет праздник, ощущение которого является универсальным средством повышения жизненного тонуса. Православная культура отличается тем, что церковный календарь включает множество праздников и памятных дат. Пост, как правило, предшествует большим религиозным праздникам. Формы, методы и уровень участия в религиозных праздниках выбирает администрация на основе действующего законодательства и соответствующих условий. Участие заключенного в пасхальном или рождественском богослужении можно рассматривать как реализацию права на свободу совести. Возможность приобщиться к иным церковным мероприятиям можно рассматривать в качестве поощрения.

Наличие на территории колонии или тюрьмы храма, мечети или молельной комнаты позволяет создать настоящую религиозную среду, которую можно активно использовать в воспитательной работе и противостоянии криминальной субкультуре. Изменение социально-политической жизни в Российской Федерации способствовало активизации привлечения традиционных для страны религий как способа смягчения воздействия криминальной субкультуры в рамках уголовно-исправительной системы.

УДК 343

А.А. Устинов

ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОГО ХАРАКТЕРА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КНР

Высокий уровень коррупции является одной из проблем для КНР. Согласно данным международной неправительственной организации Transparency International в 2016 г. по уровню восприятия коррупции КНР занимала 79-е место из 167 стран, Россия – 131-е место. Руководством КНР принимаются значительные усилия по противодействию коррупции, что выражается, в том числе, в уголовно-правовых мерах борьбы с этим явлением.

В ст. 382 Уголовного кодекса КНР дается определение коррупции. К ней относятся: присвоение, воровство, получение мошенническим путем или незаконное завладение иными способами общественным имуществом государственными служащими с использованием своих

служебных преимуществ; присвоение, воровство, получение мошенническим путем или незаконное завладение иными способами государственным имуществом лицами, которым государственными органами, государственными компаниями, предприятиями, организациями, народными объединениями поручено управление и хозяйственное распоряжение государственным имуществом, с использованием своих служебных преимуществ. Обращает на себя внимание узкий подход к понятию коррупции – к ней относится лишь причинение прямого материального ущерба государству и обществу. Взятничество, иное незаконное использование служебного положения в корыстных целях квалифицируются как самостоятельные преступления.

Субъектом коррупционных преступлений по законодательству КНР, в отличие от российского законодательства, где субъектом данных преступлений признается только должностное лицо, являются все государственные служащие – лица, «посвятившие себя государственной службе в государственных учреждениях, в государственных компаниях, предприятиях, организациях, народных коллективах; служащие государственных учреждений, компаний, предприятий, организаций, которых назначают на работу в негосударственные компании, предприятия, организации, общественные объединения, а равно и прочие служащие, которые согласно закону посвятили себя государственной службе» (ст. 93 УК КНР).

Статья 383 УК КНР предусматривает ответственность за индивидуальную коррупцию по ч. 1 в размере свыше 100 тыс. юаней (848 000 р. по состоянию на февраль 2017 г.), по ч. 2 – от 50 до 100 тыс. юаней, по ч. 3 – от 5 до 20 тыс. юаней, по ч. 4 – до 5 тыс. юаней. Предусмотрена возможность смягчения наказания либо освобождения от ответственности за индивидуальную коррупцию в размере до 10 тыс. юаней в случае раскаяния после совершения преступления и добровольного возврата присвоенного.

Получившими взятку согласно УК КНР признаются государственные служащие, «воспользовавшиеся преимуществами своего служебного положения, затребовавшие имущество третьих лиц, либо незаконно получившие имущество третьих лиц, незаконно получившие выгоду, причитающуюся третьим лицам», а равно незаконно получившие именное комиссионное или агентское вознаграждение в процессе осуществления хозяйственно-экономической деятельности (ст. 384). Получение взятки влечет ту же ответственность, что и индивидуальная коррупция. Квалифицирующим признаком является любое требование взятки (в отличие от российского законодательства, где квалифициру-

ющим признаком является вымогательство взятки, т. е. угроза негативных последствий при отказе дать взятку).

Дача взятки определяется как передача государственному служащему имущества в целях получения незаконной выгоды или передача государственному служащему имущества в сравнительно крупном размере либо выдача государственному служащему именного комиссионного или агентского вознаграждения в процессе осуществления экономической деятельности в нарушение государственных установлений (ст. 389). Предусматривается смягчение уголовной ответственности или освобождение от нее в случае, если лицо, давшее взятку, по своей инициативе расскажет о даче взятки до начала судебного преследования (ст. 390).

Уголовную ответственность согласно УК КНР влекут также деяния, создающие условия для коррупции, по российскому законодательству влекущие дисциплинарную ответственность – несдача государственным служащим подарка на «сравнительно крупную сумму», полученного при осуществлении служебных полномочий (ст. 394), ситуация, когда доходы либо расходы государственного служащего на значительную сумму превышают объемы законных его доходов, в случае, когда государственный служащий не может подтвердить законность данных доходов (ст. 396 УК КНР).

Глава 9 УК КНР (ст. 397–419) содержит нормы, предусматривающие уголовную ответственность за злоупотребление служебным положением. Статья 397 представляет собой общий состав преступления – злоупотребление служебными полномочиями или халатное отношение к служебным обязанностям сотрудников государственных органов, причинившие значительный ущерб общественному имуществу или государственным или народным интересам. Статьи 398–419 предусматривают специальные составы преступлений, выделяемые по признакам субъекта (сотрудники органов юстиции, налоговых органов, органов лесной промышленности и т. д.) и по объективной стороне преступления (фальсификация результатов экспертизы, выдача сверхлимитных порубочных билетов и т. д.).

Подводя итог, следует отметить, что круг преступлений коррупционного характера по законодательству КНР не полностью совпадает с аналогичными преступлениями, предусмотренными законодательством России. Обращает на себя внимание наличие уголовной ответственности в КНР не только за коррупционные преступления, но и за деяния, создающие условия для их совершения. Особенностью китайской юридической техники являются отсутствие строгой структуры

норм Особенной части УК КНР, наличие большого количества казуистичных норм, что затрудняет соотнесение китайского и российского уголовного права.

УДК 343.53

Ю.В. Харчейкина

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК), введенный в действие с 1 января 2001 г., впервые на законодательном уровне закрепил в семи статьях гл. 31 уголовную ответственность за преступления против информационной безопасности, дав возможность криминологического исследования характеристик лиц, их совершающих.

Преступления в сфере информационной безопасности относятся к латентным и интеллектуальным преступлениям, успешная профилактика и борьба с которыми невозможна без выделения основных черт, присущих личности компьютерного преступника, что обуславливает значимость изучения криминологических особенностей участников преступлений, предусмотренных гл. 31 УК.

Объект посягательства рассматриваемых преступлений предполагает наличие у виновных лиц необходимых знаний и умений. Это в определенной степени формирует стереотипное мнение о том, что компьютерные преступники – личности неординарные, увлеченные, преимущественно из числа молодежи, обладающие специальными, достаточно глубокими знаниями в области компьютерных технологий и аппаратной части, поддерживающие связь с окружающим (некомпьютерным) миром в ограниченном объеме.

В то же время анализ следственно-судебной практики и сведений об осужденных по ст. 349–355 УК за период с 2012 по 2016 г. показывает, что в компьютерную преступность вовлечены как квалифицированные специалисты, так и лица, не обладающие какими-либо специальными познаниями. Осужденные имеют разный социальный статус и уровень образования.

Преступления против информационной безопасности в большинстве случаев совершаются лицами мужского пола (89 %). На момент

совершения преступления возраст 49 % осужденных не превышал 29 лет. Для субъектов компьютерных преступлений характерен высокий уровень образования: 34,5 % из них имели высшее и незаконченное высшее образование, 38 % – среднее специальное. В то же время в связи с ростом уровня компьютеризации общества повышается и компьютерная грамотность населения, которая часто не связана с наличием образования. В настоящее время в глобальной сети Интернет в практически свободном доступе находятся как программы, предназначенные для совершения несанкционированных действий с компьютерной информацией, так и все необходимые инструкции для повышения мастерства начинающего правонарушителя.

Приговором суда Заводского района г. Минска от 12 мая 2014 г. гражданин К., 1995 года рождения осужден по ч. 1 ст. 14, ч. 3 ст. 212, ч. 1, 2 ст. 222 и ст. 352 УК. Осужденный в четырнадцатилетнем возрасте купил по объявлению в сети Интернет устройство для записи информации на банковские платежные карточки с магнитной полосой (энкодер) и не менее 47 похищенных реквизитов платежных карточек (дамп), эмитированных банками США и Франции. С помощью энкодера он записал информацию на магнитные полосы банковских платежных карточек, взятых у своих знакомых. Используя изготовленные таким образом поддельные банковские платежные карточки, К. оплачивал товары в интернет-магазинах и различных торгово-сервисных точках, похитив со счетов банков США и Франции 21 718 290 неденоминированных рублей. При этом по месту учебы осужденный характеризовался как имеющий самый низкий балл успеваемости среди одноклассников.

Осужденные за преступления против информационной безопасности имели достаточно стабильный социальный статус. На момент совершения преступления 70 % лиц работали или учились. К этим осужденным не относится такой криминогенный фактор, как пьянство (алкоголизм) и наркомания, характерный для лиц, совершивших преступления против личности, общественного порядка или хищения. Обращает на себя внимание такой отличительный признак, как относительно небольшое число ранее судимых среди компьютерных преступников, доля которых составила 14 %. Говоря о местах проживания лиц, осужденных за преступления против информационной безопасности, можно отметить, что это преимущественно жители городов (98 %).

В зависимости от механизма преступного поведения можно выделить две группы осужденных. К первой относятся лица, совершившие только преступления, предусмотренные ст. 349–355 УК, конечной це-

люю посягательства которых была компьютерная информация, ко второй – лица, для которых совершение указанных преступлений имело вспомогательный характер (как правило, преступления совершались с целью последующего использования компьютерной информации для хищения).

Изучение рассмотренных судами уголовных дел свидетельствует, что в первом случае значительный удельный вес занимают осужденные за деяния, совершенные в отношении информации из интернет-источников или внутренних ресурсов своих же нанимателей, персональных аккаунтов локальных и социальных сетей, программ мгновенных сообщений, электронных почтовых ящиков знакомых либо членов семьи и т. п. Мотивы такой преступной деятельности многообразны: безделье, вандализм, стремление доказать свои возможности и превосходство над техникой, исследовательский интерес, любопытство, извлечение личной выгоды, месть, развлечение, самовыражение, честолюбие.

Наиболее опасную группу составляют компьютерные преступники с ярко выраженной корыстной целью. Ввиду неперсонифицированности, анонимности и трансграничности преступности в сфере информационной безопасности традиционные методы предупреждения и борьбы с ней не всегда оказываются достаточно эффективными. В этом контексте актуальным является дальнейшее исследование криминологических проблем компьютерных преступлений с целью совершенствования организационно-правовых аспектов их предупреждения и расследования, поиска эффективных путей повышения уровня информационной безопасности.

УДК 343.85:343.98

А.М. Хлус

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРИМИНОЛОГИИ И КРИМИНАЛИСТИКИ И ИХ РОЛЬ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Несомненна и значима познавательная роль криминологии и криминалистики, находящихся на передовых позициях борьбы с преступностью. Каждая из названных наук изучает преступность с характерной для них особенностью. Но существенные преобразования общественной жизни и качественные изменения преступной деятельности определяют

новые требования к этим наукам. Их перспективы развития можно определить с учетом знания их предмета. Этот предмет определяет круг явлений, процессов, на который направлено научное познание.

Предмет изучения криминологии составляют: преступность (проявления, виды, характер и др.), причины и закономерности существования и изменения преступности, личность преступников, возможности и методы предупредительного воздействия на причины и условия преступности. Может ли предмет современной криминологии с учетом мировых тенденций ограничиваться перечисленным? По всей видимости – нет.

Классическая криминология отстает от современного состояния, развития и направленности преступности. Как наука о профилактике преступности, криминология должна расширить и углубить сферу своей компетенции и профессионального интереса. Дело в том, что формы и масштабы преступности серьезно изменились, они вышли за пределы уголовно-правовой области. Все это требует изменения подходов и к криминологическим исследованиям.

Примером тому (к сожалению, отрицательным) может служить Россия. До сих пор никто толком не пояснил, как так случилось, что многие крупные российские чиновники (бывшие и настоящие) имеют огромные богатства, исчисляемые в долларовом эквиваленте, которые находятся за рубежом в виде банковских вкладов и недвижимости. Наивно думать, что все богатства были заработаны честным служением отечеству и никак не связаны с коррупционной деятельностью.

Не обращает внимания классическая криминология на тенденции мирового масштаба, угрожающие не только национальным интересам, но и мировому сообществу в целом. Угрозы для государств, исходящие от преступности (и даже от транснациональной преступности), несравнимы с той угрозой, которая заложена в концепции «золотого миллиарда». В ее основе проблема перенаселения планеты людьми, которых, по мнению разработчиков концепции, должно быть не более одного миллиарда. Отсутствует должная криминологическая оценка этой концепции, реализация которой рассчитана на длительный период времени.

Такого рода факты можно приводить и далее, но и упомянутого достаточно, чтобы отметить несостоятельность классической криминологии для решения обозначенных проблем.

Вопрос о предмете криминалистики до сих пор находится в дискуссионной плоскости. Вместе с тем ученые признают, что предмет криминалистики указывает на изучаемые ею специфические закономерности.

Вопрос о предмете криминалистики находится в прямой связи с изучаемыми ею объектами, ее цель – познание закономерностей их

развития. Предложенное Р.С. Белкиным определение понятия «криминалистика» указывает на преступление и процесс собирания, исследования, оценки и использования доказательств как объекты научного познания. Такой подход к рассмотрению объекта криминалистики вполне приемлем в период до начала 90-х гг. XX в. Рассмотрение преступления в качестве объекта криминалистики до определенного момента отражает ее сущностное назначение как «науки о реальностях уголовного права» (Г. Гросс).

Изучая только «реальности уголовного права», криминалистика находится в рамках, определенных для нее уголовным правом. Это неоправданно с позиции сегодняшнего дня, особенно в условиях активно развивающихся глобализационных процессов.

Понимание этого позволило ученым пересмотреть свои взгляды на объект криминалистики, представляя его как двуединый объект. В качестве его составляющих рассматриваются два противоположных вида деятельности человека: с одной стороны, преступная деятельность по подготовке, совершению и сокрытию преступлений, а с другой – деятельность по выявлению, раскрытию, расследованию преступлений. Следовательно, криминалистика изучает закономерности, которые находятся в основе этих видов деятельности.

Ознакомление с данными закономерностями позволяет сделать вывод, что реально познается не преступная деятельность, а ее результат – преступление.

С учетом двуединого объекта криминалистики необходимо его изменение в части правоохранительной деятельности, которая не должна ограничиваться только одним направлением: раскрытием и расследованием преступлений. Органы, осуществляющие противодействие преступности, должны быть ориентированы на изучение преступной деятельности. При этом преступная деятельность рассматривается в узком и широком смысле. В узком смысле следует понимать преступную деятельность, осуществляемую с целью совершения одного или нескольких (серии) преступлений. Эта преступная деятельность может быть изучена в процессе расследования отдельных или совокупности преступлений, совершенных одним субъектом или в составе группы. В широком смысле преступная деятельность понимается как функциональное и жизнеобеспечивающее направление отдельной части общества.

Уточнение объекта криминалистики определяет необходимость расширения предмета исследований в отношении преступной деятельности, рассматриваемой в широком смысле. Только на основе познания закономерностей формирования преступной деятельности возможно обеспечить разработку адекватных мер противодействия.

РОЛЬ ФСИН РОССИИ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

ФСИН России входит в структуру федеральных органов исполнительной власти, поэтому данному органу свойственны и все признаки реализации исполнительной власти в сфере антикоррупционного законодательства. Полномочия ФСИН России установлены Законом РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», а также Положением о ФСИН, утвержденным Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний». Обращает на себя внимание тот факт, что данные нормативные акты не содержат указания на какие-либо специфические антикоррупционные полномочия. Однако это не означает, что деятельность ФСИН не предполагает активной роли по противодействию коррупции.

Согласно Федеральному закону от 15 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» федеральные органы государственной власти осуществляют противодействие коррупции в пределах своих полномочий. На основании Национальной стратегии противодействия коррупции в федеральных органах исполнительной власти и иных государственных органах должны быть созданы планы противодействия коррупции, предполагающие четко определенные мероприятия, направленные на достижение конкретных результатов. В частности, в ФСИН России действует План противодействия коррупции Федеральной службы исполнения наказаний на 2016–2017 годы, утвержденный 13 мая 2016 г. Вместе с тем в соответствии с поручением Управления Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции от 21 июля 2016 г. № А79-4715 в дополнение к указанному плану запланированы отдельные мероприятия, направленные на снижение уровня коррупционных рисков и коррупционных правонарушений в ФСИН России.

В соответствии с указанным планом на ближайшие годы установлены следующие направления деятельности ФСИН России по противодействию коррупции:

совершенствование правовых основ и организационных механизмов предотвращения и выявления конфликта интересов;

осуществление контроля за расходами сотрудников УИС;

повышение эффективности противодействия коррупции в УИС, активизация деятельности по профилактике коррупционных и иных правонарушений органов и учреждений ФСИН России;

повышение эффективности противодействия коррупции при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

усиление влияния этических и нравственных норм на соблюдение государственными служащими и работниками УИС запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции;

повышение эффективности информационно-пропагандистских и просветительских мер, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям.

Основными подразделениями, на которые возлагаются полномочия по противодействию коррупционным правонарушениям в учреждениях и органах ФСИН России, являются управления (отделы) собственной безопасности территориальных органов ФСИН России. Выявление, предотвращение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений коррупционного характера, как и любых других преступлений, немисливо без ОРД, которая проводится как гласными, так и негласными методами, поэтому сотрудники управлений собственной безопасности наделены полномочиями субъектов ОРД. ОРМ проводятся сотрудниками подразделений собственной безопасности как самостоятельно, так и совместно с другими правоохранительными органами, входящими в систему МВД России, ФСБ, ФСКН, Федеральной таможенной службы.

В системе органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, коррупционная преступность имеет особую общественную опасность. Преступления коррупционной направленности, совершаемые сотрудниками УИС, т. е. лицами, наделенными распорядительными полномочиями в сфере реализации требований приговора суда, исполнения наказаний, не только подрывают авторитет государства, нарушая нормальную работу органов государственной власти, но и негативно сказываются на процессе отбывания наказания осужденными. Положительная динамика роста преступлений коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками УИС, требует дополнительной работы по эффективной борьбе с ними. В этих условиях особую актуальность приобретает разрешение проблем предупреждения и пресечения всевозможных злоупотреблений со стороны сотрудников органов УИС, которые стоят на страже закона, искоренения в их деятельности такого явления, как коррупция. Следует предпринимать активные действия по выявлению преступлений коррупционной направленности, которые помогут искоренить способы корыстного использования сотрудниками учреждений и органов УИС своих должностных возможностей в от-

ношении подчиненных, и тем более осужденных. Выявление преступлений коррупционной направленности является важнейшей деятельностью ФСИН России, так как укрепляет режим законности, препятствует разложению служебных отношений, стабилизирует выполнение целей и задач, стоящих перед УИС.

УДК 343.9

М.В. Шайкова

ПРОФИЛАКТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА

Правовое обеспечение антитеррористической деятельности – важнейшая предпосылка успешного противодействия как внутригосударственному, так и международному терроризму.

В настоящее время Россия является участницей 21 многостороннего международного правового акта в сфере борьбы с терроризмом: 13 – по линии ООН, 3 – по линии Совета Европы, 2 – по линии ШОС. Большинство из них ратифицированы. Особое место занимает Европейская конвенция о пресечении терроризма, в которой говорится о необходимости обеспечения неотвратимости ответственности за совершение преступлений, в частности терроризма, без ущерба для эффективности его предупреждения совместно со странами – участницами данного договора. Россия ратифицировала названную конвенцию в соответствии с Федеральным законом от 7 августа 2000 г. № 65-ФЗ, в котором говорится о пресечении терроризма. При этом ответственность за данное преступление наступает в соответствии с Европейской конвенцией о пресечении терроризма.

Особое место в системе предупредительного воздействия на терроризм занимают специальные субъекты этой деятельности.

1. Федеральная служба безопасности России осуществляет антитеррористическую деятельность путем проведения оперативно-розыскных и иных мероприятий, направленных на предупреждение, выявление и пресечение терроризма.

2. Генеральная прокуратура Российской Федерации в рамках своей компетенции осуществляет надзор за законностью и качеством сбора оперативной информации о фактах терроризма, расследованием дел о терроризме.

3. Служба внешней разведки России, как и другие органы внешней разведки, предупреждает террористическую деятельность политиче-

ской направленности путем обеспечения безопасности учреждений РФ, находящихся за пределами территории России, их сотрудников и членов их семей.

4. Министерство обороны России обеспечивает сохранность находящихся у него на вооружении оружия массового поражения, ракетного и отраслевого оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, защиту военных объектов; кроме того, оно принимает участие в обеспечении безопасности национальных морских судоходств, национального воздушного пространства, в проведении контртеррористических операций.

5. Федеральная пограничная служба России осуществляет борьбу с политическим терроризмом путем предупреждения, выявления и пресечения перехода террористами Государственной границы РФ, незаконного перемещения на территорию России или, наоборот, с ее территории оружия, взрывчатых веществ и иных предметов, которые могут быть использованы в качестве средств совершения террористических преступлений.

6. Министерство внутренних дел России осуществляет борьбу с терроризмом посредством предупреждения, выявления и пресечения преступлений террористического характера, преследующих корыстные цели. Через Национальное центральное бюро Интерпола в соответствии с возложенными на него функциями осуществляет взаимодействие между различными государствами по розыску и привлечению к уголовной ответственности лиц, обвиняемых в терроризме.

На основании вышеизложенного мы считаем, что противодействие терроризму должно осуществляться по следующим основным направлениям: политическое, правовое, социально-экономическое, информационно-пропагандистское, контрольное, организационно-координирующее и специальное, осуществляемое соответствующими органами исполнительной власти, включая ФСБ России, ФСО России и СВР России, имеющими специальную компетенцию в сферах профилактики терроризма, борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации его последствий, что также должно отражаться в федеральных и ведомственных целевых программах на соответствующие периоды.

Таким образом, чтобы достичь положительных результатов в борьбе и профилактике терроризма, государство и общество должны решить две проблемы:

во-первых, на государственном уровне должна быть выработана общенациональная идеология, способная сплотить все слои населения;

во-вторых, культура в рамках новой идеологической концепции должна развивать у людей чувство высокой гражданственности.

Борьба с терроризмом требует участия всех стран мирового сообщества, тем более в условиях глобализации мировых процессов, и приводит к необходимости разработки комплексных международных подходов и единых методик противостояния различным террористическим проявлениям.

Необходимо дальнейшее консолидированное международное сотрудничество государств – членов мирового сообщества в целях борьбы с терроризмом и выработки мер его предупреждения. Чем ближе будут правовые оценки терроризма со стороны различных стран, чем будет более единообразным подход к вопросам его предупреждения и пресечения, чем активнее и шире взаимодействие в этой области, тем станет меньше возможностей для маневра и реализации своих намерений у террористов.

УДК 343.85

Н.Н. Шевчук

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ПОНЯТИЕ И ОБЪЕКТЫ

В системе современной антикриминальной политики криминологическая экспертиза является важной мерой предупреждения преступности и других правонарушений. Криминологическая экспертиза – это урегулированное правовыми нормами экспертное криминологическое исследование, направленное на диагностику и выявление деструктивных явлений и процессов в социуме, в законодательстве, в государственной политике, в поведении и образе жизни населения, которые могут иметь криминогенный характер и выступать в качестве социальных, правовых и личностных детерминант (факторов, причин и условий) преступности с целью последующей их криминологической корректировки для эффективного предупреждения преступности и других правонарушений.

Объектами криминологической экспертизы могут выступать: а) законодательство и проекты законов и других нормативных правовых актов; б) программы и планы социально-экономического и культурного развития страны и регионов, а также социальная практика их реализации; в) национальные, региональные и ведомственные концепции, программы и планы предупреждения и борьбы с преступностью и другими взаимосвязанными с ней правонарушениями и социальными девиациями, а также их проекты и социальная практика реализации; г) практическая

деятельность по предупреждению преступности, реализуемая общими, специальными и вспомогательными субъектами предупреждения преступности; д) криминальная ситуация и криминогенная обстановка в стране, регионах, городах, микрорайонах, на предприятиях и учреждениях, а также уровень эффективности системы предупреждения преступности в стране, отдельных регионах, отраслях и предприятиях.

В Республике Беларусь законодательно регулируется только проведение государственной криминологической экспертизы проектов законов и других нормативных правовых актов. Методологической основой проведения такой экспертизы выступает традиционный криминологический нормативно-правовой подход, рассматривающий криминологию как юридическую науку. При этом проведение научной и общественной криминологической экспертизы пока нормативно не урегулировано и не практикуется.

Процедура проведения криминологической экспертизы включает следующие этапы: подготовительный, исследовательский, заключительный. Подготовительный этап криминологической экспертизы подразумевает: предварительное исследование объекта экспертизы, определение вида криминологической экспертизы, назначение эксперта (экспертов). Исследовательский этап криминологической экспертизы составляют: 1) системный криминологический анализ объекта экспертизы, направленный на диагностику и выявление деструктивных явлений и процессов; 2) криминально-детерминационная оценка выявленных деструктивных явлений и процессов; 3) криминологическое прогнозирование социального действия выявленных деструктивных явлений и процессов; 4) антикриминальный анализ объекта экспертизы. Системный криминологический анализ объекта экспертизы – междисциплинарное криминологическое изучение объекта экспертизы, направленное на диагностику и выявление деструктивных явлений и процессов, которые могут иметь криминогенный характер, т. е. детерминировать риски совершения преступлений. Криминально-детерминационная оценка выявленных деструктивных явлений и процессов осуществляется методом криминологического моделирования и может проводиться с применением криминологической теории этиологии преступности – теории деструктивной личностно-социально-правовой интеракции. Криминологическое прогнозирование – анализ возможного негативного социального влияния криминогенных социальных, правовых и других явлений и процессов на мотивацию и поведение конкретных личностей и социальных групп, а также социальную среду с целью прогнозирования индивидуального преступного поведения и влияния на количественные и качественные

показатели отдельных видов преступлений и преступность в целом. Антикриминальный анализ объекта экспертизы – это анализ социального действия социально-правовых явлений и процессов, содержащихся в объекте экспертизы, на предмет их возможного препятствия государственной деятельности по предупреждению и борьбе с преступностью (антикриминальной политике). Заключительный этап криминологической экспертизы – подготовка криминологического экспертного заключения. Оно включает криминологические выводы и рекомендации по устранению выявленных криминогенных деструктивных социальных, правовых и других явлений и процессов, а также тех, которые препятствуют эффективной государственной антикриминальной политике.

Для повышения социальной эффективности криминологической экспертизы как меры общего предупреждения преступности и других правонарушений целесообразно использовать современную междисциплинарную криминологическую методологию, а также расширить перечень ее объектов. В частности, практику проведения криминологической экспертизы следует распространить на действующее национальное законодательство, а также другую криминологически значимую экономическую, социальную и культурную государственную деятельность, программы и планы национального, регионального и местного уровней. Следует внедрить в практику проведение общественной и научной криминологической экспертизы. Социально значимой является работа по дополнению и развитию нормативно-правовой и научно-методической базы проведения криминологической экспертизы с использованием современных достижений мировой криминологии. Одновременно с этим следует использовать практику активного участия криминологов-ученых в процессе первичной законопроектной деятельности, осуществляемой Национальным центром законодательства и правовых исследований Республики Беларусь.

Все эти мероприятия призваны обеспечить в полном объеме социальное функционирование института криминологической экспертизы как актуальной и важной меры предупреждения преступности. Внедрение в социальную практику вышеизложенных научно-практических рекомендаций повысит качество и эффективность проведения криминологической экспертизы, а также будет способствовать развитию национального законодательства, предупреждению и снижению преступности в стране.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аблаева Эльвира Бекболатовна – докторант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Александров Андрей Станиславович – старший преподаватель кафедры организации режима и надзора в уголовно-исполнительной системе Кузбасского института ФСИН России, кандидат юридических наук.

Ананич Валерий Антонович – профессор кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор.

Андарало Игорь Александрович – декан факультета экономики и бизнеса Института предпринимательской деятельности, кандидат педагогических наук, доцент.

Антонович Дмитрий Николаевич – магистрант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.

Багдян Камо Геннадьевич – научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России.

Белов Владислав Иванович – заместитель начальника филиала по тылу – начальник отдела тылового обеспечения Псковского филиала Академии ФСИН России, кандидат юридических наук.

Белова Екатерина Юрьевна – старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России, кандидат юридических наук.

Белюкова Татьяна Ивановна – адъюнкт Академии ФСИН России.

Бильдис Ярослав Тадеушевич – курсант Академии МВД Республики Беларусь.

Благаренко Ольга Викторовна – старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Государственного института повышения квалификации и переподготовки кадров таможенных органов Республики Беларусь.

Большунова Елена Николаевна – заместитель начальника учреждения по воспитательной работе с осужденными и специальному учету исправительного учреждения открытого типа № 35 управления Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь по г. Минску и Минской области.

Борисова Жанна Андреевна – старший следователь Партизанского (г. Минск) районного отдела Следственного комитета Республики Беларусь.

Бочкарев Владимир Викторович – преподаватель кафедры организации режима и надзора в уголовно-исполнительной системе Кузбасского института ФСИН России.

Булыгин Михаил Евгеньевич – старший прокурор отдела прокуратуры Брестской области, магистр юридических наук.

Буркина Ольга Александровна – доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Пермского института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

Бурый Виталий Евгеньевич – заместитель начальника кафедры правовых дисциплин Могилевского института МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Вишневская Юлия Александровна – юрисконсульт штаба тюрьмы № 8 управления Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь по г. Минску и Минской области.

Гайкович Сергей Леонтьевич – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, магистр юридических наук.

Гладков Александр Васильевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

Горбань Дмитрий Владимирович – командир взвода юридического факультета Академии ФСИН России, кандидат юридических наук.

Горбач Денис Владиславович – начальник кафедры организации режима и надзора в уголовно-исполнительной системе юридического факультета Академии ФСИН России, кандидат юридических наук.

Горбель Алеся Григорьевна – начальник лечебно-трудового профилактория № 3 управления Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь по г. Минску и Минской области.

Григорьева Инесса Викторовна – ведущий научный сотрудник Республиканского научно-практического центра психического здоровья, кандидат медицинских наук.

Грушин Федор Владимирович – докторант Академии ФСИН России, кандидат юридических наук.

Демидова Оксана Васильевна – начальник кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Воронежского института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

Жогло Ольга Григорьевна – старший инспектор отдела комплектования управления идеологической работы и кадрового обеспечения Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь.

Игликова Анна Александровна – старший прокурор отдела методической и аналитической работы управления Генеральной прокуратуры Республики Беларусь по надзору за соответствием закону судебных решений по уголовным делам.

Ищук Ярослав Григорьевич – старший преподаватель кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, кандидат юридических наук.

Казак Бронислав Брониславович – заведующий кафедрой правозащитной, правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса юридического факультета Псковского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

Казак Светлана Валерьевна – доцент кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Казакевич Светлана Михайловна – доцент кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

Калашник Надежда Сергеевна – начальник научно-исследовательского центра Института уголовно-исполнительной службы Украины, доктор наук по государственному управлению, доцент.

Карчевская Юлия Сергеевна – старший инспектор отделения по идеологической работе и кадровому обеспечению воспитательной колонии № 2 управления

Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь по Могилевской области.

Катцова Татьяна Михайловна – доцент кафедры белорусского и иностранных языков Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

Кашинский Михаил Юльевич – начальник научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Кийко Николай Владимирович – начальник кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

Кислый Олег Алексеевич – старший преподаватель кафедры организации оперативно-розыскной деятельности Академии управления МВД России, кандидат педагогических наук.

Ключко Римма Николаевна – заведующая кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат юридических наук, доцент.

Ковтуненко Любовь Васильевна – доцент кафедры уголовно-исполнительного и уголовного права юридического факультета Воронежского института ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент.

Козаченко Борис Павлович – доцент кафедры уголовно-исполнительного права юридического факультета Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

Колесников Иван Александрович – курсант Псковского филиала Академии ФСИН России.

Колесникова Наталья Евгеньевна – начальник кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент.

Корякин Евгений Анатольевич – старший преподаватель кафедры инженерно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Кировского института повышения квалификации работников ФСИН России, кандидат экономических наук.

Кравцова Марина Александровна – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

Кралько Алексей Аркадьевич – заведующий Республиканским центром наркологического мониторинга и превентологии Республиканского научно-практического центра психического здоровья, кандидат медицинских наук, доцент.

Кузнецов Александр Иванович – временно исполняющий обязанности по должности начальника кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Пермского института ФСИН России.

Кузьменкова Светлана Валерьевна – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

Кулаков Андрей Владимирович – старший научный сотрудник группы международного сотрудничества Самарского юридического института ФСИН России.

Кулакова Надежда Геннадьевна – доцент кафедры уголовно-исполнительного и уголовного права юридического факультета Воронежского института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

Куприенко Ирина Михайловна – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

Ладо Анастасия Васильевна – лаборант Республиканского научно-практического центра психического здоровья.

Лазаренко Леся Анатольевна – заведующая сектором по организации научно-исследовательской деятельности Института уголовно-исполнительной службы (Украина), кандидат юридических наук, доцент.

Лапшина Ольга Николаевна – специалист отдела камеральных проверок инспекции Федеральной налоговой службы России по г. Костроме.

Легкий Алексей Олегович – заместитель начальника курса строевой части уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

Лиховицкий Ярослав Александрович – доцент кафедры уголовного права Ужгородского национального университета (Украина), кандидат юридических наук.

Майстренко Григорий Александрович – старший научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, кандидат юридических наук.

Макаркина Оксана Евгеньевна – доцент кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент.

Мандрик Владислав Алексеевич – заместитель начальника Департамента – начальник управления организации исправительного процесса Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь.

Маслеников Евгений Евгеньевич – начальник отдела Научно-исследовательского института ФСИН России, кандидат юридических наук.

Масленченко Сергей Валерьевич – начальник кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат культурологии, доцент.

Машталер Юрий Федорович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

Микитась Ирина Николаевна – старший преподаватель кафедры пенитенциарной деятельности Института уголовно-исполнительной службы Украины, кандидат юридических наук.

Михайлов Владимир Александрович – старший инспектор по особым поручениям контрольно-профилактического отделения отдела организационно-аналитической, контрольно-профилактической работы и пропаганды безопасности дорожного движения управления ГИБДД ГУ МВД России по Самарской области.

Мовчан Анатолий Васильевич – профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности Львовского государственного университета внутренних дел, доктор юридических наук.

Нечаев Алексей Дмитриевич – научный сотрудник отдела проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере уголовно-правового регулирования, исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера Научно-исследовательского института Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Никитин Дмитрий Алексеевич – начальник кафедры уголовно-правовых дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

Нистратова Ирина Сергеевна – адъюнкт Академии ФСИН России.

Новиков Егор Евгеньевич – доцент кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Кузбасского института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

Обернихина Олеся Валерьевна – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Кузбасского института ФСИН России.

Осипова Анастасия Павловна – курсант Псковского филиала Академии ФСИН России.

Павленко Денис Алексеевич – руководитель психологической службы управления организации исправительного процесса Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь.

Павлова Людмила Владимировна – старший научный сотрудник отдела исследований в области правоохранительной деятельности и осуществления правосудия Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь.

Панарина Наталья Михайловна – заместитель начальника организационно-научного отдела научного центра Академии ФСИН России.

Петрикевич Алексей Валерьевич – заместитель начальника исправительного учреждения по исправительному процессу исправительной колонии-поселения № 26 управления Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь по Гродненской области.

Помогалова Юлия Викторовна – доцент кафедры гражданского и трудового права юридического факультета Воронежского института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

Пономарев Сергей Николаевич – профессор кафедры уголовно-исполнительного права юридического факультета Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, профессор.

Поплавская Наталья Николаевна – преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Саратовского военного Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Поплавский Дмитрий Владиславович – доцент кафедры математической физики и вычислительной математики механико-математического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, кандидат физико-математических наук, доцент.

Потанов Андрей Михайлович – начальник кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

Прихожая Людмила Евгеньевна – курсант Воронежского института ФСИН России.

Проценко Сергей Иванович – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

Ровнова Екатерина Олеговна – курсант Академии ФСИН России.

Рязанцева Татьяна Владимировна – старший преподаватель кафедры экономической теории и права Белорусского государственного аграрного технического университета.

Сафонов Дмитрий Викторович – преподаватель кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе Псковского филиала Академии ФСИН России.

Сафроненко Борис Сергеевич – старший инструктор по воспитательной работе со спецконтингентом отдела исправительного процесса лечебно-трудового про-

филактория № 8 управления Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь по Витебской области.

Сахник Елена Владимировна – первый заместитель начальника центра – начальник учебного отдела Хмельницкого центра повышения квалификации персонала Государственной уголовно-исполнительной службы Украины, кандидат психологических наук.

Селятыцкий Юрий Иосифович – заместитель начальника кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

Скиба Андрей Петрович – начальник кафедры уголовно-исполнительного права юридического факультета Академии ФСИН России, доктор юридических наук, доцент.

Смирнова Ирина Николаевна – профессор кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе Псковского филиала Академии ФСИН России, доктор юридических наук, доцент.

Сокальская Елена Владимировна – начальник кафедры общеправовых дисциплин факультета № 2 Института уголовно-исполнительной службы Украины, кандидат юридических наук, доцент.

Стабровский Егор Игоревич – начальник отряда отдела исправительного процесса исправительной колонии № 17 управления Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь по Могилевской области.

Стальбовский Вадим Викторович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

Стуканов Виталий Григорьевич – профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, доцент.

Сурженко Юрий Александрович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

Терешенко Егор Геннадьевич – начальник отряда отдела исправительного процесса лечебно-трудового профилактория № 7 управления Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь по Могилевской области.

Терещенко Татьяна Георгиевна – доцент кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

Тресвятский Лев Алексеевич – доцент кафедры пенитенциарной психологии и пенитенциарной педагогики Кузбасского института ФСИН России, доктор культурологии, доцент.

Ускова Татьяна Владимировна – преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России.

Устинов Андрей Анатольевич – старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Пермского института ФСИН России, кандидат юридических наук.

Харевич Дмитрий Людвигович – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Харчейкина Юлия Владимировна – старший прокурор отдела методической и аналитической работы управления Генеральной прокуратуры Республики Беларусь по надзору за соответствием закону судебных решений по уголовным делам.

Хлус Александр Михайлович – доцент кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Хотькина Ольга Константиновна – преподаватель кафедры криминологии и организации профилактики преступлений юридического факультета Академии ФСИН России, кандидат юридических наук.

Цалко Александр Сергеевич – переводчик-методист организационно-научного отдела научного центра Академии ФСИН России.

Червяк Наталия Ивановна – студентка Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.

Черепок Андрей Ростиславович – заместитель начальника управления главного контрольно-ревизионного управления – начальник отдела проверок по постановлениям органов государственной власти и управления управления методологии, координации и проверок по постановлениям органов государственной власти и управления МВД Республики Беларусь.

Шабаль Владимир Сергеевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

Шайкова Марина Витальевна – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Юго-Западного государственного университета (Россия), кандидат психологических наук, доцент.

Шевчук Наталья Николаевна – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминалистики Полоцкого государственного университета.

Юркевич Виктория Юрьевна – студентка Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Теоретико-прикладные аспекты уголовно-исполнительного права	3
<i>Аблаева Э.Б.</i> Уголовно-исполнительная политика Республики Казахстан на современном этапе развития	3
<i>Александров А.С.</i> Общественный контроль за обеспечением прав осужденных в местах лишения свободы	6
<i>Андарало И.А.</i> Развитие института воспитательной работы в исправительных учреждениях	8
<i>Антонович Д.Н.</i> Порядок исчисления срока, с которого считается приостановленным превентивный надзор	11
<i>Багдян К.Г.</i> Эффективность использования свободного времени осужденными к лишению свободы в профилактике пенитенциарных правонарушений	13
<i>Белова Е.Ю., Осипова А.П.</i> Организационно-правовые основы деятельности исправительных учреждений России по материально-бытовому обеспечению осужденных с учетом требований Правил Манделы	15
<i>Белокова Т.И.</i> Уголовно-правовая характеристика личности осужденных, в отношении которых отсрочено отбывание наказания в связи с беременностью или наличием малолетнего ребенка	17
<i>Бильдис Я.Т., Кийко Н.В.</i> Защита имущественных прав осужденных к лишению свободы	20
<i>Благаренко О.В.</i> Основные этапы законодательного закрепления ответственности за преступления в таможенной сфере в Беларуси (IX – конец XVIII в.)	22
<i>Большунова Е.Н.</i> Уголовное законодательство стран СССР о рецидиве и рецидивисте	25
<i>Бочкарев В.В.</i> Инженерно-технические средства, применяемые в исправительных учреждениях: правовые и организационные аспекты	27
<i>Буркина О.А.</i> Пожизненное лишение свободы: проблемы условно-досрочного освобождения	30
<i>Бурый В.Е.</i> Зарождение лишения свободы как меры наказания	32
<i>Бурый В.Е., Кийко Н.В.</i> Система исполнения наказаний Беларуси с 1945 по 1991 г.	35
<i>Вишневская Ю.А.</i> Принципы уголовно-исполнительного права	38
<i>Гайкович С.Л.</i> Отрядная система как вид коллективного воспитательного воздействия в лечебно-трудовом профилактории	40
<i>Горбань Д.В.</i> Современная прогрессивная система исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы	42
<i>Горбач Д.В.</i> Организационные вопросы изоляции подозреваемых, обвиняемых и осужденных в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы России	45
<i>Горбель А.Г.</i> Международные стандарты обращения с женщинами и их реализация в лечебно-трудовых профилакториях	47
<i>Грушин Ф.В.</i> Деятельность Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или нака-	

зания как фактор, влияющий на уголовно-исполнительную политику Российской Федерации	49
<i>Демидова О.В.</i> Новый Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: перспективы принятия	51
<i>Игликова А.А.</i> Исчисление срока постпенитенциарного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в законодательстве государств – участников СНГ	53
<i>Ицук Я.Г.</i> Условное осуждение в уголовно-политических реалиях России XX–XXI вв.	56
<i>Казак Б.Б.</i> Организация управленческой деятельности в филиале уголовно-исполнительной инспекции	58
<i>Казак С.В.</i> Особенности представления осужденных к исправительным работам к условно-досрочному освобождению и замене неотбытой части наказания более мягким	60
<i>Калашиник Н.С.</i> Векторы изменений в уголовно-исполнительной системе Украины в контексте правовой реформы	63
<i>Карчевская Ю.С.</i> Становление и развитие исправительных учреждений для несовершеннолетних в Беларуси	65
<i>Катцова Т.М.</i> Образование в системе средств достижения целей уголовной ответственности	68
<i>Кийко Н.В.</i> Повышение престижа службы в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь	70
<i>Ключко Р.Н.</i> Изменение интенсивности законодательной пенализации преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы	73
<i>Ковтуненко Л.В.</i> Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты конфликтов осужденных, отбывающих уголовное наказание в местах лишения свободы	75
<i>Козаченко Б.П.</i> Международные правовые акты об особенностях содержания в пенитенциарных учреждениях женщин и их несовершеннолетних детей	78
<i>Колесникова Н.Е., Колесников И.А.</i> Некоторые особенности коррекции стрессовых состояний осужденных	81
<i>Корякин Е.А.</i> Учет трудового стажа осужденных в исправительных учреждениях ФСИН России	83
<i>Кралько А.А.</i> Эффективность лечебно-реабилитационных мероприятий при осуществлении принудительного лечения лиц, осужденных с применением ст. 107 Уголовного кодекса Республики Беларусь	85
<i>Кузнецов А.И.</i> Противоречия (коллизии) уголовного и уголовно-процессуального правового регулирования предоставления отсрочки отбывания наказания	87
<i>Кузьменкова С.В.</i> Краткосрочный характер изоляции как базовый фактор карательного-воспитательного воздействия наказанием в виде ареста	89
<i>Кулаков А.В., Михайлов В.А.</i> Административный надзор как мера предупреждения рецидивной преступности	91
<i>Кулакова Н.Г.</i> Субъектная категория «иные лица» в уголовно-исполнительном праве	93

<i>Куприенко И.М.</i> Внедрение электронной системы документооборота при исполнении наказания в виде общественных работ	95
<i>Лазаренко Л.А.</i> Опыт создания службы probation в странах Европейского союза и его значение для Украины	96
<i>Легкий А.О.</i> Законодательное закрепление критериев и степени исправления осужденных к ограничению свободы	98
<i>Лиховицкий Я.А.</i> Мотивы преступного поведения персонала государственной уголовно-исполнительной службы в сфере служебной деятельности	100
<i>Майстренко Г.А., Масленников Е.Е.</i> О режиме в исправительных учреждениях Российской Федерации	103
<i>Макаркина О.Е.</i> Статистический анализ условий и результатов эксперимента по апробации модели центра исправления осужденных в России	105
<i>Мандрик В.А.</i> Перспективные направления организации исправительного процесса (по итогам 2016 г.)	107
<i>Микитась И.Н.</i> Исполнение наказания в виде штрафа в Украине: актуальные вопросы	111
<i>Нечаев А.Д.</i> Предоставление свиданий осужденным к пожизненному лишению свободы (заключению) в Республике Беларусь и Российской Федерации	113
<i>Никитин Д.А., Сафонов Д.В.</i> О проблеме уголовно-правовой охраны права на личную безопасность лиц, содержащихся в местах принудительной изоляции	116
<i>Нистратова И.С.</i> Организация медицинской помощи заключенным в Российской империи в XIX в.	118
<i>Новиков Е.Е.</i> О некоторых критериях качества норм уголовно-исполнительного права как элемента системы механизма уголовно-исполнительного регулирования	120
<i>Обернихина О.В.</i> Актуальные проблемы взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с правоохранительными органами	122
<i>Павленко Д.А.</i> Методическое обеспечение воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях открытого типа	124
<i>Павлова Л.В.</i> Об идентификации осужденных за совершение преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних	126
<i>Панарина Н.М.</i> Классификация научных подходов к пониманию правовой природы института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы	130
<i>Панарина Н.М., Ровнова Е.О.</i> Проблемы противодействия распространению идей религиозно-мотивированного экстремизма и терроризма в уголовно-исполнительной системе	132
<i>Петрикевич А.В.</i> Некоторые особенности отбывания наказания в исправительных колониях-поселениях	134
<i>Пономарев С.Н.</i> Нормативно-правовое обеспечение деятельности уголовно-исполнительной системы России в современный период	136

<i>Потапов А.М.</i> О злостном нарушении установленного порядка отбывания наказания в виде лишения свободы в Российской Федерации и Республике Беларусь	139
<i>Прихожая Л.Е.</i> Проблемы организации труда как одного из средств исправления осужденных в деятельности пенитенциарных учреждений России	141
<i>Проценко С.И.</i> Честь мундира	144
<i>Сафроненко Б.С.</i> Проблема законодательного регулирования деятельности лечебно-трудовых профилакториев	146
<i>Сахник Е.В.</i> Психологические аспекты реализации уголовно-исполнительного права Украины	149
<i>Скиба А.П.</i> Проблемы регулирования введения режима особых условий в исправительных учреждениях при чрезвычайном положении	151
<i>Смирнова И.Н.</i> Об организации функционирования уголовно-исполнительных инспекций в сфере исполнения наказаний без изоляции осужденного от общества	154
<i>Сокольская Е.В.</i> Этапы развития пенитенциарной системы Франции (XX – начало XXI в.)	157
<i>Стабровский Е.И.</i> Особенности формирования правосознания осужденных в условиях лишения свободы	159
<i>Стуканов В.Г.</i> Деформации правосознания личности осужденного как предмет исправительного воздействия	161
<i>Сурженко Ю.А.</i> Некоторые вопросы исполнения наказания в виде лишения свободы в период эпидемий	164
<i>Терешенко Е.Г.</i> Некоторые проблемы реализации Декрета Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. № 18 в деятельности лечебно-трудовых профилакториев	167
<i>Ускова Т.В.</i> Об оказании бесплатной юридической помощи лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы	169
<i>Харевич Д.Л.</i> Некоторые криминологические аспекты отграничения торговли людьми от организации незаконной миграции	171
<i>Цалко А.С.</i> О применении мер обязательного лечения в отношении осужденных, признанных больными алкоголизмом (на примере законодательства Российской Федерации)	175
<i>Червяк Н.И.</i> Соотношение институтов амнистии и помилования	177
<i>Черепок А.Р.</i> Перспективы развития правовых форм использования труда лиц, осужденных к лишению свободы	179
<i>Шабаль В.С.</i> О порядке оказания образовательных услуг осужденным к лишению свободы	181
<i>Юркевич В.Ю.</i> Арест в контексте достижения целей уголовной ответственности	184
Раздел II. Криминологические аспекты борьбы с преступностью и противодействия коррупции	186
<i>Ананич В.А.</i> О методологии криминологической классификации преступлений	186
<i>Белов В.И.</i> О мерах частно-предупредительного и индивидуального характера в системе предупреждения преступлений в тюрьмах России	192

<i>Борисова Ж.А.</i> Анализ поисковых запросов как метод выявления спроса интернет-пользователей на информацию преступной направленности (на примере социальной сети «ВКонтакте»)	194
<i>Булыгин М.Е.</i> Инновационный научно-практический институт – криминологический мониторинг преступности	197
<i>Гладков А.В.</i> Совершенствование уголовного законодательства как средство противодействия формированию личности преступника-коррупционера	199
<i>Григорьева И.В., Ладо А.В.</i> Взаимосвязь психологических особенностей лиц, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях, и их криминогенного поведения	201
<i>Казакевич С.М.</i> Латентность экономической преступности: факторы, ее порождающие	203
<i>Кашинский М.Ю.</i> Междисциплинарный подход при исследовании преступности лиц с психическими расстройствами	205
<i>Кислый О.А.</i> Зарубежный опыт и возможности его использования в борьбе с коррупцией в органах внутренних дел Российской Федерации	207
<i>Кравцова М.А.</i> Социальная нетерпимость к коррупции	209
<i>Лапина О.Н.</i> Основные характеристики лиц, совершающих преступления в сфере спорта	211
<i>Масленченко С.В., Рязанцева Т.В.</i> Система электронного голосования как фактор нейтрализации коррупционных рисков	213
<i>Машталер Ю.Ф.</i> Группа лиц повышенного риска, склонных к посягательствам на жизнь новорожденных детей	216
<i>Мовчан А.В.</i> Актуальные проблемы противодействия коррупции в Украине	218
<i>Помогалова Ю.В.</i> Современное состояние законодательства о профилактическом надзоре и перспективы его совершенствования	220
<i>Поплавская Н.Н., Поплавский Д.В.</i> Тенденции и профилактические меры в сфере незаконного оборота наркотических средств в Вооруженных Силах Российской Федерации	223
<i>Селятыцкий Ю.И.</i> Социально-психологические детерминанты преступности среди молодежи	225
<i>Стальбовский В.В.</i> Профилактика преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних	227
<i>Тереценко Т.Г., Жогло О.Г.</i> Определение уровня коррупции в Республике Беларусь	229
<i>Тресвятский Л.А.</i> Противостояние криминальной субкультуре	231
<i>Устинов А.А.</i> Преступления коррупционного характера в законодательстве КНР	233
<i>Харчейкина Ю.В.</i> Некоторые особенности криминологической характеристики лиц, осужденных за преступления против информационной безопасности	236
<i>Хлус А.М.</i> Перспективы развития криминологии и криминалистики и их роль в противодействии коррупции	238
<i>Хотькина О.К.</i> Роль ФСИН России в борьбе с коррупцией	241
<i>Шайкова М.В.</i> Профилактика и предупреждение современного терроризма	243
<i>Шевчук Н.Н.</i> Криминологическая экспертиза: понятие и объекты	245

Сведения об авторах	248
----------------------------------	------------

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА
И КРИМИНОЛОГИИ**

Международная
научно-практическая конференция
(Минск, 26 мая 2017 г.)

Тезисы докладов

Подписано в печать 12.05.2017. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 15,11. Уч.-изд. л. 15,32.
Тираж 80 экз. Заказ 133.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6, 220005, Минск